

Министерство культуры Тверской области
Тверской областной Дом народного творчества

Тверское фольклорное поле

Выпуск 2

Материалы научно-практической конференции
2020–2022 годов
Сборник статей

Тверь 2024

ББК 82.3
УДК 398
Т26

Т26 Тверское фольклорное поле: Сборник научных статей. Вып. 2. –
Тверь: ГБУК «ТОДНТ», 2024. – 228 с.

Редакционная коллегия серии

В. Е. Добровольская, Т. А. Золотова, С. Н. Лебедева,
Е. Г. Марина (ответственная за выпуск),
М. В. Строганов (председатель)

Составители П. А. Можаяева, Л. В. Калина

Сборник составлен по материалам научно-практических конференций «Тверское фольклорное поле», которые состоялись в 2020-2022 годах. В статьях освещаются вопросы современного состояния традиционной культуры Тверской области, вводятся новые материалы по фольклору и этнографии региона.

Для специалистов в области традиционной культуры, работников сферы культуры.

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

© Коллектив авторов, 2024

© Тверской областной Дом народного творчества, 2024

Содержание

Вместо предисловия	5
---------------------------------	----------

Календарные и семейно-бытовые обряды и практики

<i>С.А.Ситникова.</i>	Растения в календарной обрядовой традиции карел Лихославльского района	6
<i>М.А Зенина.</i>	Календарные обряды Старицкого района	18
	Народные праздники. Весенне-летний цикл. Фольклорные тексты из фондов ВИЭМ. Подготовка текстов и комментарии <i>В.В.Кузнецова</i>	39
<i>В.В.Кузнецов.</i>	Престольные и сельские праздники Новоторжского уезда. По данным опросов жителей Торжокского района	65
<i>И.Н.Некрасова.</i>	Ритуалы кражнобёда. Об особенностях теблешского свадебного обряда Бежецкого района	82
<i>Е.В.Романова.</i>	Полотенца в жизни карел	87
<i>Д.В.Веселова.</i>	Архаичные орнаменты лихославльских полотенец.....	90
<i>А.М.Федюнина.</i>	Похоронно-поминальный обряд в Максатихинском районе	100

Традиционная культура и культура повседневности

<i>М.В.Строганов.</i>	Ежанское. Пространство села Еськи	104
<i>К.В.Бабковская.</i>	Куклы карел Лихославльского и Спировского района. По материалам экспедиций	111
<i>Л.И.Михеева.</i>	Танец «Звездочка» в Селижаровском районе. Опыт реконструкции	114
<i>Е.Г.Богина.</i>	Фольклорные экспедиции Московской консерватории в Тверской области: прошлое и настоящее	121
<i>О.М.Кузьмина.</i>	К вопросу этнического своеобразия Ржевско-Зубцовского региона. Карельские поселения ..	128
<i>А.В.Шитков.</i>	Повседневная жизнь провинциального помещика. А.В. Новосильцев и его имение Ивановское Зубцовского уезда	133
<i>В.А.Подрядчиков.</i>	Сказка П. И. Акулова «Волшебное кружало» и былички Рамешковского района. Материалы экспедиции 2016 года.....	140

<i>А.А.Власова.</i>	Из газеты в народ. Фольклор Великой Отечественной войны в записях А. П. Зеленовой	146
<i>О.М.Кузьмина.</i>	Частушка на войне. К изучению музыкального быта Великой Отечественной войны	152
<i>В.И.Ситников.</i>	Истоки и история новоторжского промысла глиняной игрушки	160
<i>К.В.Бабковская.</i>	Куклы в окнах: старая и новая реальность	170
 <i>Дела и проекты</i>		
<i>С.Н.Лебедева.</i>	Выездная школа традиционной славянской культуры Тверского государственного университета в Рамешковском районе	175
<i>М.И.Сергеева.</i>	Проект «Тверской обрядовый гастрономический календарь». По экспедиционным материалам	180
<i>Э.В.Корчагина.</i>	Тверская исполнительская традиция и I Открытый певческий фестиваль-конкурс «Лицо традиции»	185
<i>Н.А.Куллина.</i>	Рамешковская национально-культурная автономия тверских карел	190
<i>Т.Н.Кременецкая.</i>	О проекте памятника карельской деревне в Рамешковском районе	192
<i>А.М.Чуносков.</i>	Условия и риски бытования объектов нематериального культурного наследия	195
<i>Иллюстрации</i>		199

Вместо предисловия

Настоящее издание является вторым выпуском новой серии сборников «Тверское фольклорное поле», которые издаются в цифровом формате, что делает их более доступными разным заинтересованным лицам¹.

История и современные принципы реализации этого многолетнего проекта изложены в Предисловии к 1-му выпуску серии, и повторять их нет необходимости. Отметим только, что в последнее время существенно расширился круг лиц и учреждений, которые принимают участие в конференции «Тверское фольклорное поле». Это свидетельствует о повышении роли нашей конференции в научном и просветительском пространстве и оправдывает те большие усилия, которые организаторы затрачивают на ее проведение.

¹ Первый выпуск см.: Тверское фольклорное поле: Сборник научных статей. Вып. 1. Тверь: ГБУК «ТОДНТ», 2024. 344 с. До этого материалы конференций публиковались в разных периодических изданиях и отдельными сборниками и тематическими блоками: Тверское фольклорное поле 2007: Доклады и публикации. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. 76 с.; Вестник Тверского государственного университета. 2010. № 4. Серия «Филология». Вып. 2; В памяти народной. Великая Отечественная война в фольклорных и непрофессиональных произведениях / 65-летию Победы посвящается. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2010. 204 с.; Тверское фольклорное поле — 2010: Доклады и публикации: Памяти Ю. М. Соколова. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 160 с.; Тверское фольклорное поле: Материалы научно-практических конференций 2013-2015 годов: Сборник научных статей. Выпуск 6. Тверь: ООО «Оптима», 2018. 342 с.

С. А. Ситникова

**Растения в календарной обрядовой традиции карел
Лихославльского района**

Статья посвящена фольклорно-этнографическим свидетельствам о включенности растений в календарные обрядовые практики Лихославльского района, которые зафиксированы во время двух экспедиционных полевых сезонов 2020-2021 гг. преподавателей и студентов РГУ им. А. Н. Косыгина (руководитель С. А. Ситникова), и является продолжением исследовательских усилий автора в области фитолатрии в традиционной тверской календарной обрядности¹. Представленный экспедиционный материал содержит свидетельства старожилов, в которых, в соответствии с требованиями современной фольклористики, максимально возможно сохранены особенности речи информанта, указаны его фамилия, имя и отчество, год и место рождения, год и место записи интервью.

Кроме экспедиционных данных, в статье учтены ранее опубликованные печатные сведения о растительной атрибутике и ее значении в календарной традиции обозначенной тверской локальной местности.

Выявленный фольклорно-этнографический материал позволяет утверждать, что практически каждое время года в аграрном круге Лихославльской календарной обрядовой традиции насыщено сакрально отмеченными растениями, которые выполняют ритуально-магические (заклинательные и пророческие) функции в конкретных обрядах. Часть растений (чаще всего деревья) маркируют ритуальный центр в целом ряде календарных обрядовых эпизодов.

Другая грань обрядовых смыслов тверского гербария, которая отражена в представленных материалах, также связана с мифологической отмеченностью определенных растений в календаре. Эта

¹ Ситникова С. А. Календарная обрядность Осташковского района Тверской области: зона ранней весны // Вестник славянских культур. 2014. № 4 (34). С. 28-43; Ситникова С. А. Растения в традиционных магических практиках тверского народного календаря (зимняя обрядность) // Художественное образование и наука. 2023. № 2. С. 136-147; Ситникова С.А. Деревья в календарных обычаях и обрядах Тверской области (зимние святки) // Традиционная культура. 2018. № 1. С. 66-77; Ситникова С. А. Древние сакральные смыслы образа хвойного дерева (ель, сосна) в тверской традиционной культуре // Художественное образование и наука. 2020. № 2. С. 163-174; Ситникова С. А. Отголоски священных смыслов хвойного дерева в русской традиционной культуре // Вестник культуры и искусств. 2020. № 2 (62). С. 87–95.

мировоззренческая мифопоэтическая нагрузка обуславливает ритуальное значение данных растений и вовлечение их в календарный обряд в качестве сакрального локуса или священного атрибута, позволяющих обеспечить действенность магических заклинаний и пророчеств.

Кроме того, в лихославльских обрядах сохранились отголоски традиционных мифопоэтических представлений о растениях как символических заместителях человека.

Поскольку указанные смысловые линии в обрядовой практике неразрывно переплетены, логика изложения в предлагаемой работе выстроена в соответствии с традиционным календарным обрядово-праздничным кругом, в обрядовых зонах которого обнаружены сакрально отмеченные обрядовые растения.

Современный Лихославльский район является территорией компактного расселения карел. До 1917 г. земли этого района частями были отнесены к Новоторжскому, Вышневолоцкому, Бежецкому и Тверскому уездам, где и сегодня наряду с русским живет карельское население. Что касается Лихославльской земли, то обследованные нами селения оказались стопроцентно карельскими.

Изученность календарной обрядности тверских карел указанной зоны представляет собой следующую картину. Монографий, посвященных календарной обрядности тверских карел не обнаружено. Все выявленные нами печатные сведения, касающиеся мировоззренческих представлений и обрядов традиционного народного календаря, имеют фрагментарный характер — небольшие статьи, очерки, разрозненные упоминания в монографиях.

К числу ранних описаний культуры и обычаев тверских карел относятся эпистолярные заметки Ф. Н. Глинки, у которого было имение Кузнецово в Бежецком уезде. Именно он первым стал именовать места проживания карел Тверской Карелией¹. Дохристианские, в том числе и календарные, верования тверских карел (поклонение природным стихиям: воде, ветру, земле — и их мифологическим олицетворениям) зафиксированы в 1880-х гг. священником села Алексеевское Бежецкого уезда В. Михайловским в статье «Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии»².

По материалам двух экспедиций: 1931 г., экспедиция Московского областного музея и 1936 г., экспедиция Калининского педагогического института — в ныне не существующую деревню Комоедиха Ново-

¹ Глинка Ф. Н. О древностях в Тверской Карелии. Извлечение из писем Ф. Н. Глинки к П. И. Кеппену. СПб.: Тип. Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1836. С. 15.

² Михайловский В. Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. № 3. С. 81–88; № 4. С. 117–125; № 6. С. 171–176.

Карельского района (б. Толмачевская вол.) Г. С. Маслова опубликовала статью об осеннем календарном празднике *Kegrinpaiva* у карел Калининской области, в которой изложены сведения о структуре праздника, основных его элементах и календарной приуроченности¹. Среди множества этнографических публикаций О. М. Фишман, посвященных карельской традиционной культуре, выявлено несколько статей, включающие свидетельства о некоторых непосредственно календарных праздниках тверских карел².

Основной корпус фольклорно-этнографических сведений о календарной обрядности тверских карел Лихославльского района получен в ходе наших экспедиций в 2020 и 2021 гг. В 2020 г. обследовано четыре селения Лихославльского района: с. Толмачи, дд. Павлово, Митецкое, Долганово, — в которых проведены беседы с местными старожилами (17 человек). В 2021 г. экспедиция работала в 10 селениях: дд. Стан, Гнёздово, Шульгино, Выsóкуши, Павлово, Новый Стан, Лисицино, Дёрново, Выставка, Марьино. В ходе экспедиционного исследования удалось опросить около 40 местных жителей, которые с той или иной мерой полноты поделились своими знаниями о традиционной календарной обрядности, которые они восприняли от своих предков.

Описание собранного фольклорно-этнографического материала необходимо предварить несколькими замечаниями. Прежде всего, следует отметить сохранившееся в памяти карельских старожилов архаичное благоговение перед природными стихиями и локусами: ветер, гроза, лес, вода, река, колодец и др., — которым поклонялись, обращались с просьбами, просили прощения. В русле именно этих мифологических представлений лежат ритуальные (акциональные и вербальные) диалоги человека с растениями, сопровождающие окказиональные внекалендарные обряды тверских карел. Например, жительница д. Долганово сообщила о том, что прежде, чем спилить дерево, у него просили прощения и приносили ему домашнюю еду (пирог, яичко). Еду клали на пенек, на который стелили тряпочку и говорили: «Душа дерева, выходи покушать.

¹ Маслова Г. С. *Kegrinpaiva* у карел Калининской области // Советская этнография. 1937. № 4. С. 150-152.

² Фишман О. М. *Kegrinpaivä* в устных и письменных биографиях тверских карел // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова: сборник научных статей. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 93-102; Фишман О. М. Образ малой родины в нарративе тверских карелов XX века // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. к изучению биографического и религиозного нарратива / Под ред. Е.Б. Смилянкой. М.: Индрик, 2012. С. 363-434; Фишман О. М. «Сама от себя — чего знаю, чего помню»: тетради с повествованиями тверской карелки Анастасии Федоровны Любимовой // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв.: к изучению биографического и религиозного нарратива. С. 435-463.

Пока мы пилим, тебе не так больно будет» (Елена Сергеева Тарасова, 1956/2020 гг.¹, д. Долганово).

О другом варианте общения человека с растительной стихией, которой в народном мировосприятии приписывается сакральная сила, рассказал житель д. Стан: «Чтобы найти потерявшуюся скотину, пастух шел в лес, вырывал с корнями три молодые елочки, перекидывал их через голову со словами: “Если не отдашь скотину, то весь лес с корнями вырву”. Через голову, чтобы не видно было, куда упала елочка. Показываешь свои серьезные намерения. Так только пастух ходил. Он к лесу обращался. И скотина сама приходила» (Евгений Михайлович Трензов, 1958/2021 гг., д. Хлёстово Лихославльского р-на / д. Стан²).

Зимние святки

Обрядность календарного периода зимних святок на Лихославльской земле включает несколько ритуально отмеченных растений. Наиболее распространенными среди них являются деревья: яблоня, сосна и ель.

Яблоня в ряде зимних святочных обрядов выполняет роль ритуального центра во время гадания. Об этом свидетельствовали многие информанты. «Ходили слушать под старую, развесистую яблоню, которая стоит одиночно. Надо сесть под яблоню, лицо закрыть руками, голову положить на колени. После любого гадания нужно было перекреститься, потому что в момент гадания Бог тебя не хранит. Ты в это время вошел в контакт с дьяволом. Слушали звуки. Стук — к смерти, звон колокольчика — к свадьбе, услышали детский плач — к рождению ребенка (вскорости подруга и родила), звуки строгания или забивания досок — к смерти» (Таисия Николаевна Трензова (Жукова), 1966/2021 гг., д. Ветчино Лихославльского р-на / д. Стан); «В святки у нас девушки гадали под яблоней» (Николай Михайлович Балакирев, 1935/2021 гг., д. Стан).

Надо заметить, что яблоневое дерево именно в этой ритуальной функции выявлено и в других тверских районах³. Однако в Лихославльском районе обрядовый эпизод гадания под яблоней по сравнению с другими районами обогащен активным ритуальным участием соснового дерева:

«Нужно взять хяркен (мутовку) из сосны, встать под яблоней, стукнуть мутовкой хоть по стволу, хоть по веткам и слушать, чё там будет: собака лает — жизнь собачья будет, овца блеет — к плохому, корова — к

¹ Перед слесем указан год рождения информанта, после слеша — год записи информации. При повторении паспорта указывается только имя исполнителя.

² Перед слесем указано поселение, в котором информант наблюдал сообщаемые факты, после слеша — место записи информации. Если названо одно селение, значит, место наблюдения и место записи совпадают.

³ *Ситникова С.А.* Деревья в календарных обычаях и обрядах Тверской области (зимние святки) // Традиционная культура. 2018. № 1. С. 66-77.

хорошему, колокольчик — к замужеству... дед нам всегда колокольчиком и звенел» (Валентина Александровна Кошкина (Преснякова), 1950/2020 гг., д. Куденево (по-карельски Куднево) Лихославльского р-на / с. Толмачи);

«Садись под яблоню и слушай, не зазвенит ли колокольчик (к замужеству), а когда услышишь, надо ударить по стволу сосновой палкой или мутовкой из сосны» (Зоя Николаевна Белякова (Чернова), 1958 г. р., д. Гнездово);

«На святки мы гадали под яблоней. Надо взять мутовку из сосны, зацепить ветку яблони и слушать звуки: с какой стороны услышишь, туда и замуж выйдешь» (Антонина Николаевна Щёголева, 1952/2021 гг., д. Павлово).

В этих гаданиях сосновое дерево (мутовка из сосны) является ритуальным атрибутом, гарантирующим достоверность пророчества. При этом в одном из вариантов гадания на перекрестке в с. Толмачи встретилось свидетельство об использовании сосновой мутовки в качестве заместителя человека: «Зимние святки — это мы гадали... бежали на перекрестки. На перекрестке надо начертить круг, в круг встают нечетное число человек. Если четное — надо кого-нибудь позвать или взять с собой хяркин. Ну, вот, если нас двое, пошли мы вдвоем — третьего нету, то берем вот, чем мешали тесто — хяркин, мутовку из сосны... знаете? тесто, квашню делают чем. Она замещает человека» (В. А. Кошкина).

Мифологическое сопоставление дерева и человека широко распространено в традиционной народной культуре разных народов, в том числе у русских и карел. Достаточно вспомнить народные песни и волшебные сказки, в которых происходит превращение девушки или женщины в дерево и наоборот: русская народная песня «Пошла млада за водой» — девушка взошла на гору и обернулась яблоней; «Крошечка-Хаврошечка» — мать героини превратилась в яблоню; «Береза и три сокола» — нечистый превратил девушку в березу, а солдат благодаря чтению волшебной книги вернул ей человеческий облик; «Девушка-рябинушка» — свекровь превратила нелюбимую невестку в рябину и др. Именно в этом мировоззренческом мифопоэтическом ключе следует понимать разгадку гадания, о котором рассказала В. А. Кошкина: «Если во время слушаний на перекрестке девушка услышит скрип дерева, это сулит долгую жизнь» (ср. поговорку «скрипучее дерево долго живет»).

Пророческими обрядами не ограничивается применение соснового дерева в ритуалах зимних святок на Лихославльской земле. В д. Долганово зафиксировано свидетельство об использовании соснового дерева для заклинаний. Одна из местных жительниц поведала о традиционном заклинательном обряде, обряде приворота, который исполнялся в период зимних святок. Тот, кто испытывал безответную любовь и надеялся

воспламенить сердце возлюбленного, должен был тайно заплести косу из веток сосны (Е. С. Тарасова).

О сакральном использовании елового дерева в календарной обрядности собран довольно богатый фольклорно-этнографический материал на территории нескольких тверских районов (Бежецкий, Вышневолоцкий, Осташковский)¹. Среди прочих обрядовых практик с елью одной из наиболее репрезентативных является святочное бесчинство — помещение елового дерева в трубу на крыше дома. Множество свидетельств об этой практике с елью позволило составить более или менее полное представление об исконных мифоритуальных смыслах этого древнего обычая².

Что касается Лихославльской святочной традиции, то здесь еловое дерево представлено гораздо скромнее. Информацией о водружении ели в трубу на крыше дома во время святочных бесчинств поделилась лишь одна местная жительница. При этом ее восприятие этого обычая свидетельствует о полном забвении архаичных мифоритуальных смыслов этого святочного обычая: «Одной бабке Беляковой (она вредная была, вредничала, она пила и курила, лошадей пасла) елку в трубу вставляли. Ей до нас ставили, и мы так сделали. В другой деревне Зоя Образцова жила, ей тоже елку ставили всё время. Она тоже вредная была. Всегда вредным ставили» (В. А. Кошкина).

Две другие святочные практики, связанных с использованием ели, представлены также в единичных свидетельствах. Жительница с. Толмачи сообщила, что «елку ставили в доме в передний угол и на эту елку вешали испеченные мамой баранки» (Галина Андреевна Боткина, 1938/2020 г., Тверь / с. Толмачи). А старожил д. Стан вспоминал, что во время святочных бесчинств молодежь наряду с другим озорством часто прибегала к старому обычаю подпирать дверь елочкой (Михаил Иванович Виноградов 1958/2021 г., д. Стан).

Ранневесенняя обрядность

Ранневесенняя обрядность Лихославльского района характеризуется двумя доминантными обрядовыми растениями: верба и можжевельник. Праздниками, в которых эти растения выступают ритуальными атрибутами, являются Вербное воскресенье, Чистый четверг и Егорьев день.

¹ Ситникова С.А. Деревья в календарных обычаях и обрядах Тверской области (зимние святки) // Традиционная культура. 2018. № 1. С. 66-77; Ситникова С. А. Отголоски священных смыслов хвойного дерева в русской традиционной культуре // Вестник культуры и искусств. 2020. № 2 (62). С. 87–95.

² Ситникова С. А. Древние сакральные смыслы образа хвойного дерева (ель, сосна) в тверской традиционной культуре // Художественное образование и наука. 2020. № 2. С. 169.

Как известно, Вербное воскресенье и Чистый четверг являются точками христианского пасхального цикла праздников, которые называют переходными, «не в числе», так как не имеют постоянного числа. В народном календаре эти праздники связаны, прежде всего, с земледельческими идеями весны и начала лета. В них переплетены аграрно-хозяйственные, природно-погодные смыслы и заботы, а также духовные, мифопоэтические поминальные, предсказательные и заклинательные усилия, важнейшие ритуальные действия в которых обусловлены представлениями о том, что этот период — время пребывания умерших предков в мире живых.

Вербное воскресенье, последнее воскресенье перед Пасхой, у жителей карельских селений Лихославльского района повсеместно связывается с вербным деревом. Вербные ветви ломали; там, где есть поблизости храм, освящали в церкви и помещали в священных местах своих жилых и хозяйственных строений — за матицу; в красный угол, к иконе; над дверью; в воротах; в хлеву; на кладбище, к могилам:

«Приносили вербные веточки в угол с иконами, потом — в церковь» (В. А. Кошкина);

«Веточки вербы клали на иконку, втыкали над дверью в хлеву» (Г. А. Боткина);

«Бабушка ставила вербу к иконе» (Таисия Ивановна Доброхвалова (Бусурова), 1949/2020 г., д. Борки Лихославльского р-на / с. Толмачи);

«Приносили вербу домой и клали к иконам. Ходили на кладбище и втыкали веточки в могилы. Носили веточки скотине в хлев и втыкали над дверью» (Галина Алексеевна Смирнова (Иванова), 1959/2020 г., д. Заболотье Лихославльского р-на / с. Толмачи);

«Ломали вербу, втыкали в косяки входной двери, над дверью, в углы косяков дверей и под икону» (Е. С. Тарасова);

«Вербочку ставили к иконам» (Валентина Михайловна Солнцева (Смирнова), 1956/2021 г., д. Павлово Лихославльского р-на / д. Стан);

«В церковь ходили да взяли вербочку. Ну, это мы теперь так ходим в церковь, из церкви берем вербочки. А раньше вот в деревне росли эти деревья. Ну, мы, дети обычно, нас пошлют скажут там: “Принесите веточек”. Мы пойдем, нарвем этих веточек, и вот, где иконы, туда они обычно вербочку ставили» (Виктор Михайлович Солнцев, 1953/2021 г., д. Новый Стан Лихославльского р-на / д. Стан);

«Ломали вербочку и несли в церковь освещать» (Галина Михайловна Виноградова (Балакирева), 1940/2021 г., д. Стан);

«В Вербное воскресение просто ходили за вербой. К Пасхе готовились. Вербу к иконкам клали. Ее хранили до Юрьева дня, где икона» (Е. М. Трензов);

«Мы брали веточки с собой в церковь, потом батюшка их освящает. Эти веточки мы берем домой, к иконкам ставим и на кладбище. И на дверях, и во двор там, где скотина» (Людмила Ивановна Львова (Шишкова), 1940/2020 г., д. Павлово Лихославльского р-на / с. Толмачи).

Егорьев день

Идея растительной силы вербного дерева в народном календаре находит продолжение и вплетена в обряды Егория вешнего. Днем первого выгона скота на пастбище на Тверской земле является 23 апреля / 6 мая, день памяти Георгия Победоносца по церковному календарю. Этот день в народной культуре получил название Егорьев (или Юрьев) день. В Лихославльском районе Егорьев день местные карелы называют Юрге или Юрьев день. По единодушному мнению лихославльских карел, и обряд первого выгона скота, и вербные ветви были необходимы для благополучия, плодovitости, защиты и здоровья скотины в будущем хозяйственном году:

«Выгоняли скотину, с вербочкой шли обязательно. И потом, когда мы уже уходили, пастух сзади. А мы вербочки ставим в то место, где и началось вот это хождение, в поле» (Л. И. Львова);

«Выгоняли вербой и приносили ее обратно домой, чтобы корова домой возвращались» (Галина Дмитриевна Калынина, 1947/2021 г., д. Искулиха Лихославльского р-на / д. Марьино);

«Юрьев день — скот выгоняли вербой, которую нарвали в вербное воскресенье. У пастухов было решето, которое во время обхода скота лежало на земле, а в решето клали вербу» (Александра Николаевна Козлова (Доброхвалова), 1947/2020 г., пос. Спирово / с. Толмачи);

«На Егория первый раз скотинку провожали в поле. Женщины брали веточку вербы, выгоняли скотину край села, и наряженный пастух обходил стадо три раза. В руках у него решето, в решете лежит топор, иконка и веточка вербы. Это делалось для сберегания стада» (Татьяна Алексеевна Данилова, 1949/2020 г., с. Толмачи);

«Егорий — это день животных... Выгоняли скотину вербушкой и опять веточки на икону или под матицу» (В. А. Кошкина);

«Юрьев день был 6 мая. Это был праздник скотины. Выпускали в поле скотину. Утром коровку чистишь. И овец, и всех чистишь хорошо, хвосты подрезаешь, святой водой глаза моешь корове, ну чтобы на лето уже... и брали вербочку и вербочкой гнали... мы сами... а пастух обходил стадо, несли гостинца 6 мая. Он обходил стадо, чтобы волки не съели. Никуда не пропало ничего» (Таисия Васильевна Чернова (Овчинникова), 1954/2021 г., д. Андрюково Лихославльского р-на / д. Гнездово);

«Шестое мая Егорьев день. Праздник скота. По-карельски Юрги. Первый раз выгоняли скотину вербочкой» (Анатолий Иванович Зверев, 1958/2021 г., д. Ручейки Лихославльского р-на / д. Шульгино).

Часто после обряда обхода стада и возвращения скотины во двор веточку вербы втыкали в хлев:

«Выгоняли скотину с веточкой вербы. Потом эту вербу относили в коровник и втыкали над дверью» (А. Н. Козлова);

«Ходили вокруг стада с иконами, с вербушкой, да пели песни... Юрьев день... Шестого мая»; «Прутиком выгоняли, прутик обратно домой, во двор скотине втыкали» (Мария Николаевна Белякова (Иванова), 1949/2021 г., д. Глибиха Лихославльского р-на / д. Стан);

«Вербу в стенку хлева ставили потом, когда возвращались с поля» (Нина Николаевна Жандармова (Лебедева), 1933/2021 г., д. Шульгино Лихославльского р-на / д. Шульгино);

«Егорьев день... там ведь несут что-то пастухам ведь, обычно вот с этой веточкой вербы. Это в мае месяце, в первых числах. Шестое мая» (В. М. Солнцева).

Лихославльский егорьевский комплекс, по информации фольклорных экспедиций 2022 и 2021 гг., состоит из нескольких обрядовых элементов: первый выгон скота, включающий ритуальное использование вербы, обход стада, обрядовую трапезу пастухов, обряды, направленные на защиту скота.

По фольклорно-этнографическим материалам 1980-х гг., у спиловских карелов (близких соседей лихославльских карелов), как и у других земледельческих народов, Егорьев день — Юрги был одним из самых значимых праздников: «Первый обход (скота) в году — киерокших проводили в Егорьев день» / «Возьмем иконку — юмалань (Егория), свечечку зажигали аккуратненько. Клади в железную чашку, туда яичко и обходили скот»¹. «Бабушка брала 3 веточки вербы, которые хранились с Пасхи за иконами, и выгоняли ими скот. Весь апрель до 6-го ходили на изгороди; у каждого был свой кусок, пока изгородь не поставлена. Все помогали в 1-й и 2-й дни пастуху выгонять скот, т. к. скот был больной после зимы. Выгоняли до прогона. Выходя со двора, бабушка говорила: “Сколько на этой вербе овечек, столько в моем дворе животных” (ПМА, 1984 г. Тет. 2. Л. 9. Ольга Андреевна Б. Спиловский р-н, с/с Бирючово, д. Волхово)»².

Отношение к вербному дереву как апотропею, как атрибуту продуцирующей магии не случайно. Именно верба известна своей необычайной жизнеспособностью: это дерево первым выпускает цветущие почки, когда снег еще не сошел; ее побеги растут с невероятной скоростью

¹ *Фишман О. М.* Образ малой родины в нарративе тверских карелов XX века. С. 426.

² Там же. С. 428.

и за сезон прибавляют в росте до полутора метров; не только ветки вербы мгновенно пускают корни в воде, но даже вербные колышки, вытесанные для изгороди, надежно укореняются в увлажненной земле. Эти плодородные свойства, видимо, и обусловили ей место священного дерева в земледельческой весенней календарной обрядности.

Чистый четверг — четверг перед Пасхой. Этот день в лихославльских селениях, как и в других православных местах, посвящался очистительным обрядам перед Пасхой. Эти обрядовые меры были в согласии с дохристианскими земледельческими представлениями о необходимости проведения очистительных ритуалов в ранневесенний период перед севом. Основным ритуальным растением Чистого четверга был можжевельник:

«В Чистый четверг ходили за можжевельником, его клали над дверью с внутренней стороны, чтобы злой дух не смог проникнуть в дом. Набирали можжевельник только в этот день. Иначе он не будет обладать силой» (Анна Леонтьевна Егорова, 1932/2020 г., с. Толмачи);

«Чистый четверг — с раннего утра, с рассветом приносили можжевельник. Им ошпаривали бочки» (Антонина Ивановна Гречушникова (Вересова), 1950/2020 г., д. Долино Спировского р-на / с. Толмачи);

«В среду вечером мама нарвет можжевельника, а утром поджигает его и окуривает дом. Другую веточку можжевельника нарядит, обвяжет разноцветными тряпочками и ставит под матицу. Она там год стоит» (Анна Васильевна Шувалова (Золотова), 1935/2020 г., д. Круглуша Бежецкого р-на / с. Толмачи);

«Веточки можжевельника ставили во все углы в подполе. Бабушка-знахарка спускалась в подпол и там читала молитвы» (Г. А. Смирнова);

«В Чистый четверг всё мыли, убিরали, окуривали можжевельником дом и весь двор, где скотина. Если не догорала веточка, то ее клали к иконам или над дверью. Клали можжевельник в подпол по углам — от грызунов и от нечистого духа» (А. Н. Козлова).

Весенне-летний период, который включает и христианскую Троицу, и Иванов день, в лихославльской календарной традиции богат обрядовыми растениями и священнодействиями с ними. В обрядах Троицы на тверской территории, в том числе и на лихославльской земле, универсально главенствует береза. Ветвями березы украшают окна и двери в жилище, во дворе, у скотины в хлеву, а также могилы на кладбище. Часто старожилы сообщают о вкапывании перед окнами небольших цельных березовых деревьев:

«В день Троицы ломали веточки березы или молодые две березки, ставили перед перилами, клали на божницу, над входной дверью, на окна» (А. Л. Егорова);

«Ветки березы ставили у икон, над дверью и сбоку. После Троицы заготавливают веники, до этого береза очень смолистая» (Валентина Михайловна Воскресенская (Чумарова), 1956/2020 г., д. Змеево Лихославльского р-на / с. Толмачи);

«Березками украшали дом, крыльцо» (Т. И. Доброхвалова);

«На Троицу приносили веточки березы и украшали ими дом (над входной дверью, окна) и крыльцо. Относили веточки в хлев к скотине и втыкали над дверью, чтобы корова знала куда возвращаться» (Г. А. Смирнова);

«Троица – вкапывали колышки у дома и к ним привязывали березки» (А. В. Шувалова);

«Троица — березовые ветки втыкали на могилы, у дверей домов, в доме около икон. Пучком веток березы бабушка окропляла святой водой дом» (А. И. Гречушникова);

«В день Троицы дома ставили березки к иконе и к скотинке во двор, ходили на могилку, в церкви в этот день трава лежала на полу» (Галина Дмитриевна Колынина, 1947/2021 г., д. Искулиха Лихославльского р-на / д. Марьино).

В с. Толмачи Лихославльского р-на от А. Н. Козловой нам удалось записать уникальный обряд, приуроченный к летнему периоду, под названием «плакать на цветы». В день Троицы девушки по росе собирали букет из полевых трав и цветов, могли и веточки березы. На букет нужно было уронить три слезинки и попросить дождей, чтобы травы росли («просишь у Бога о дожде и о таких травах, что набрали»). Этот букет несли домой и ставили на накрытый новой красивой скатертью стол, за которым не ели. Потом отдавали этот букет корове, когда засыхал. В этот день, когда выгоняют скотину в поле, туда надо поставить березовую веточку. По словам А. Н. Козловой, так делали бабушка и мама Анна Алексеевна Доброхвалова (Разумова; 1915 г. р., д. Макаровская горка Лихославльского р-на). Поскольку они были карелками, Александра Николаевна считает этот обряд исконно карельским. О его древних, скорее всего, индоевропейских корнях говорит тот факт, что орошение летних цветов и трав слезами как средство защиты от засухи зафиксировано в Московской (А. Б. Зернова), Рязанской областях (Л. Тульцева), в украинском и белорусском Полесье (Н. И. Толстой)¹.

¹ Зернова А. Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае // Советская этнография. 1932. № 3. С. 30; Тульцева Л. А. «Умилно на пучок зари» // Этнографическое обозрение. 1999. № 3. С. 7–20; Тульцева Л. А. Календарные религиозные праздники в быту современного крестьянства (по материалам Рязанской области) // Советская этнография. 1970. № 6. С. 111–118; Славянские древности:

Иванов день на Тверской земле известен в народном календаре не повсеместно. Есть тверские селения, в которых Иванов день либо совсем не включен в календарно-аграрный календарный круг, либо, будучи храмовым праздником, отмечается только застольем. В исследованных селениях Лихославльского района сохранился ряд архаичных обрядовых элементов дохристианского обрядового комплекса летнего солнцеворота, среди которых несколько ритуалов, включающих растения как обрядовые атрибуты и сохранивших отголоски священного отношения к ним:

«В Иванов день, именно в этот день собирали зверобой. Освещали его в церкви, всегда вешали над дверью дома, в коридоре, в коровнике. Считалось что собранный именно в этот день зверобой обладает силой и помогает. В другой день сорвешь — бесполезно его вешать» (А. Н. Козлова);

«Иванов день — собирали букет их 12-ти трав и клали его на ночь под подушку, произнося слова: “Суженый мой ряженный, приходи за букетом”. В этом букете главная трава — Иван да Марья» (А. Л. Егорова);

«В Иванов день собирали цветы 12 видов для гадания под подушкой» (В. М. Солнцева);

«Иванов день: под подушку клали цветы — Иван да Марья, загадывали: «Приснись жених невесте» (Мария Александровна Чавгина (Мельникова), 1933/2021 г., д. Морозовка Спировского р-на / д. Гнездово);

«Иванов день: собирали 12 сортов цветов, клали на ночь под подушку и загадывали на жениха» (Галина Федоровна Иванова (Травкина), 1938/2021 г., д. Выставка);

«В Иванов день гадали. Надо было сорвать цветок Иван да Марья, встать спиной реке, бросить его через голову назад и сказать: «Цветочек Иван да Марья, плыви, мою жизнь покажи». Только по этому цветку гадали. Если цветок утонет, в этом году в воду не ходи» (Л. И. Львова).

Культ растительности наряду с культом предков является одним из сквозных элементов в русской календарно-обрядовой традиции. Традиционная календарная обрядность Лихославльской земли сохранила довольно богатый ряд вариантов выражения сакрального, ритуально-магического значения определенного круга растений. Множественные формы проявления фитолатрии в лихославльской обрядовой практике, большинство из которых очень схожи со славянскими, свидетельствуют об общих древних, индоевропейских корнях карельской и славянской обрядовых традиций. Представленный и бегло изложенный экспедиционный материал предстоит детально изучить, систематизировать

Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 44-45; Толстой Н. И. Плакать на цветы: Этнолингвистическая заметка // Русская речь. 1976. № 7. С. 27–30.

и рассмотреть с точки зрения хранящихся в нем архаичных мифопоэтических и ритуальных смыслов.

Растительная атрибутика календарной обрядности тверских карел представляет собой самобытный пласт традиционной народной культуры, который необходимо сберечь для передачи молодым поколениям. Традиционное мировоззрение, в отголосочном виде сохранившее архаичные представления об окружающем мире, является непреходящим ценным источником познания народа, его культуры и духовно-нравственных норм.

Календарные обряды Старицкого района

Статья является продолжением уже опубликованных материалов автора¹ и более углубленным изучением темы с уточнением и дополнением сведений, а также с попыткой проследить изменения на протяжении времени. Она написана на основе полевых исследований, проведенных в Тверской области в 2018-2023 гг. По большей части данные были получены у информантов в ряде населенных пунктов Старицкого района. В качестве сравнительного материала, дополнения и расширения представлений приведено некоторое количество данных по другим районам, что показывает распространенность обряда. В списке указан период, к которому относятся воспоминания (далее при цитировании указывается только порядковый номер информанта):

- (1) Наталья Алексеевна Балашова, дд. Минино и Рязанчиха, сс. Медведиха и Георгиевское Рамешковского р-на, 1940-е и след.;
- (2) Лариса Георгиевна Башилина, с. Васильевское, 1940-е;
- (3) Евгения Даниловна Ветрова, рабочий поселок Князьи Горы Зубцовского р-на, 1959 — 1960-е;
- (4) Валентина Афанасьевна Горшкова, с. Васильевское, 2-я половина 1930-х — 1940-е;
- (5) Анна Александровна Зенина, д. Рамейково, 1930 — 1941;
- (6) Валентина Сергеевна Иванова, дд. Прудичи и Чадово Калининского р-на, 1940 — 1950-е;
- (7) Любовь Петровна Козлова, д. Чернево, 1950-е;
- (8) Галина Васильевна Кузнецова, с. Васильевское, 1940-е — 1-я половина 1950-х;
- (9) Александр Петрович Лебедев, д. Чернево, 1950-е;
- (10) Иван Андреевич Львов, д. Лопатино, 1940-е;
- (11) Инесса Петровна Миняева, с. Васильевское, 1940-е;
- (12) Татьяна Александровна Строгова, д. Липино, 1950-е;
- (13) Зоя Петровна Хазова д. Болотьково, 1930-е;
- (14) жительница Старицы, 1941 г. р. (1940 — 1950-е);
- (15) Маргарита Владимировна Грачева, хутор Бахани Торжокского р-на, 195-1970-е гг.
- (16) Оксана Юрьевна Рудая, д. Кореничено;
- (17) жительница г. Бежецка.

Обряды совершали на праздники. «В деревне без праздника ничего не делали, только работали» (о хороводах, 5); «При советской власти все в

¹ Зенина М. А. Село Васильевское и деревня Рамейково. Старицкий район, Тверская область: Церковь Свт. Василия Великого. Этнографический очерк. М., 2013; Зенина М. А. Село Васильевское и окрестности: история селений и жителей. М., 2018.

работе были» (11). О Троице: «Работали, скотину надо было кормить. Мама пекла пироги. А городские были более богатые и свободные. Приносили еду. Кто-то пройдет с гармошкой» (6). Многие зависело от благосостояния жителей. Видимо, поэтому зачастую праздновали один день: «Праздники весело справляли. <...> Две березы рядом было, столы поставят на праздник. Весело было, но бедно» (10). В народных обрядах участвовали молодежь и дети, в обрядах православного характера еще и пожилые.

Значение обрядов зачастую было утрачено: «Яйца били. Я и значения этому никогда не придавала» (8). Связывали их с верой: «Наши очень веровали» (о пасхальном застолье, 13). Сохранялись некоторые запреты и правила. Например, обряды проводили: своим селением (или частью), своей возрастной группой, своей гендерной группой. Однако часто жители не относили это к традиции. Они объясняли это другими занятиями или занятостью людей. По поводу неучастия мужского населения в хороводах информантка сказала: «В деревне чуть подросток парень, в армию забрали. Потом женился» (5).

Святки

На Святки в более раннее время «славили Христа»: «Мама рассказывала: «У них когда-то на родине ходили, Христа славили» (д. Прудичи, 6). Сами опрошенные жители обряды на Святки помнят, но многие из них в период их бытования были еще детьми. Поэтому относились к ним несерьезно, просто забавлялись, особенно родившиеся в 1940-х гг.: «Всюду бегали, когда как. И в своем Васильевском, бегали через речку в Рамейково» (8).

Традиция колядовать — ходить по деревне и совершать обходы домов — сохранялась в редуцированном виде. Смысл благопожелания и многие детали обряда практически забылись: «На святки ходили по улице»; «На улице пели перед домом, заходили и в дома» (5). Это происходило на Рождество: «с 6 на 7, вечером, не в ночь». В другие дни не отмечено. По поводу звезды жительница сказала: «Что-то носили, но что не помню» (5).

Колядовали в своей деревне: «Ходили своими деревнями» (5); «На колядки из других деревень не приходили» (8). Видимо, это говорит о сохранении значения обряда для деревенского общественного устройства и его древнем характере. Это было не просто гуляние, а значимый ритуал. Но возможным объяснением является также большой размер селений.

В Старицком районе обряд выполняли молодежь и дети: «Молодежь. Что пожилым ходить» (5). Пожилым, замужним участие, возможно, было не запрещено, но это было непринято, и обычно они были заняты домашними делами. Взрослые и дети ходили своими группами отдельно: «Дети отдельно, молодежь отдельно» (11; также 5). В некоторых районах

обряд, видимо, уже сохранялся только как детский, во всяком случае сведений у информантов о молодежи нет: «Колядовали дети» (д. Минино, 1). В других местах в советское время это служило развлечением и для женатых: «К нам приходили в дом: войдут, хохмили, присказки рассказывали. Мужчины лет 40—50 со своими бабами <женами>. Соседские могли прийти. Похохмить. Желали что-то с присказками. По-соседски. Ребятишки отдельно ходили. Я не колядовала» (3).

Ряженье зафиксировано мало. Христа славили: «В вывернутых шубах, углем мазались» (д. Прудищи, 6); «Ряженные ходили — кто шубу вывернет, кто намажется чем, кто тряпье необычное приоденет, старое, изношенное что-то прицепит, что-то привяжут» (11). Традиционное переодевание: девушки в мужчин, а парни в девушек: «На Святки один раз мы, молодежь, ходили по деревне, но ни к кому не заходили. Я нарядилась парнем, и меня парень не мог узнать» (12); мужчины «оденут платки, юбки, повяжут. Женщины платки оденут, шаль» (3); «На святки детьми наряжались, всюду бегали» (8).

Ходили с пением: «Что-то пели» (5); «В домах что-то говорили, колядки пели» (11). Однако слово *колядки* информанты практически не помнят: «Не знаю, как назывались» (5). И называют их более понятными словами: *частушки*, *песни* и др.: «Пели песни» (5), «Частушки какие-то были, колядки. Частушки, они и есть колядки»; «четверостишие, скороговорки» (8); «колядки, гадалки» (16). Два информанта сообщили текст: «Коляда, коляда, / открывай ворота» (3); «Подавай нам пирога. / Не подашь нам пирога, / Выведем корову за рога». В некоторых местах ходили с музыкальными инструментами: «И попляшут. Может, с балалайкой или гармошкой ходили» (3).

Традиция вознаграждения за пение в некоторой степени тоже оставалась: «За это награждали — давали еду» (11); «Давали у кого что было. Кому-то давали пироги» (5). О детях: «бегали детьми по всему селу, наряжались, заходили в дома, что-то говорили и пели <...>. Нам отвечали и угощали конфетками, булочками или другие сладкие гостинцы давали» (8); «К нам приходили в дом, по-соседски <...>, присказки рассказывали. Потом говорили: “Ну, хозяйюшка, давай угощение”, “Наливай, хозяйюшка”. Если мужчины, им стопку нальют. Мешок какой-то был всегда — из тряпок. Если дети, им давали конфеты, печенье, булочки» (3).

Значение благопожелания было практически утрачено, и информанты сообщают об этом редко. Содержание колядок — «пожелание добра, счастья, с шутками» (11); «Пели для радости народа» (5); «Пели для себя, не за еду» (8).

Шуточный характер, свойственный святочным обрядам, сохранялся. Эти действия можно назвать ритуальным хулиганством. Одно из распространенных — лазить по крышам: закрывать трубу, пугать и т. д. Обычно это делали мужчины или парни. «Егор — они по крышам лазили.

И другие тоже ходили по крышам. Может, парни развлекались. Люди камин топят. Они покроют камин <трубу> тряпкой, чтобы дым не на улицу шел, а в дом. Егор шутил с ребятами, они ходили по всем домам. Накроют, и дым ползет в дом»; «Под Новый год лазили по крышам — пугали. Мы рядом с мамой были. Мама тесто месила. И вдруг кто-то зашуршал» (Рамейково, 5); «Трубу стеклом закрывали, чтобы дым шел в дом. Веник с крыльца уносили. Раньше было снега много, и могли влезть без лесенки. Ребята» (6). В д. Старое этим занималась женщина: «Видели на крыше, что-то было. А что не знаю. Какое-то видение. Как ведьма — женщина. Наверно. У нас там говорили, что ведьма, бывает, лазиит по крыше. Именно на Святки. Кто ее знает, что она там делает. Что ей там надо лазиить. Ведьма, ведьма — это уже неприятное видение, знак»; «Ведьма хулиганила. Кричала разные штуки, лазила по крыше, портила. Такая ведьма была в Старом»; «Это была женщина, которая занималась этим делом. Пожилая женщина лазила в Старом по крышам. Бабка»; «Колдунья. Она по крышам лазила. Не знаю, чего она там делала, чего она там лазила» (5). Сочетание «ведьмы» («колдуньи») с ее действиями довольно интересно. Можно предположить, что это отголоски какого-то древнего ритуального действия, связанного с астрономическими изменениями, однако вопрос требует углубленного изучения. В известной повести Н. В. Гоголя ведьма собирает звезды и месяц. Но на вопрос насчет этого информант ответила: «Ей не до луны» (5).

Дети-участники воспринимали такие действия просто как хулиганство. О колядовании детей: «Стучались в дома, дразнили хозяев, кукарекали. Их прогоняли. Мама говорит: «Издевались» (8); «Я иду с ребятами. Кому-то калитку подопрем колом, чтобы труднее было открывать. Или дверь. Но дверь старались не подпирать. Постучат в окошко или дверь. Кукарекали. И убежать» (3). Интересно, что в разных районах действия сопровождалось кукареканьем. Если истоки обряда древние, то, возможно, это имело символическое значение и, может быть, было связано с солнцеворотом и солнечной символикой.

Посиделки в святочный (холодный) период происходили в доме. Они сопровождалось играми, песнями и т.д. «Откупали избу — называлась *концелярия* (через *о*) — там были игры, гармонь, пляски, песни» (1). Но в поздний период это могло быть не традиционное гуляние, а посещение своих девушек парнями в качестве гостя. При этом нарушается правило на праздники не выполнять никаких работ: «На Святки к нам приходил Костя из Васильевского. Мы обычно пряли, вязали. <...> Мама на печке лежит. Мы разговариваем» (5).

Еще одним обязательным святочным обрядом было гадание. Гадали вечером под Рождество (Старица) или под Новый год и дальше (5); «Гадали на Святках — под Рождество, под Новый год (с 13-го на 14-е) и в

другие дни гадали в Святки» (11). Про Крещение жители обычно не помнят (5), а одна из них прямо сказала: «Под Крещение не гадали» (11).

Были традиционные гадания: «Мы как-то гадали на женихов. Мы попростому гадали. Валенки кидали через голову. В какую сторону упал, оттуда и жених будет. Под Новый год. С 13-го января и дальше» (5); «Сапоги — валенки кидали: куда носом упадет, в такую деревню замуж выйдешь. Кидали через голову. Около избы — около фасада. Но я сама не гадала и валенок не бросала» (11); «Валенки кидали: дожидались — батюшка только новенькие привез, а ребята знали» (и, видимо, подшучивали над девушками, 14); «Гадали в 12, 13, 14 лет — веселились, дурачились. Выйдешь на улицу и бросишь валенок. Куда носом повернется, в этот дом выйдешь замуж. «Ой, на этот дом показали». А там какой-то сопливый мальчишка живет, и к нему симпатия была. Одеваешь, туда снег насыпался» (3).

«С курицей что-то было, но я не помню, как ее приносили и зачем ее приносили» (5); «Стащила курицу с нашего стола. 3 кучки — вода, хлеб и еда. Я принесла курицу, она как начала жрать воду. Бабушка: «У тебя будет муж пропойца». И точно» (14).

«Кольцо кидали в стакан. У нас сидели и кидали — Лида. А я не кидала. <Видели жениха или нет?> Чего-то говорили, но я не помню» (5). В д. Утицы Московской области в 1970-е гг. автору довелось слышать рассказ женщины о подобном гадании и ее будущем муже. Они сидели вместе с подругой, видели поясное изображение незнакомого черноволосого парня и долго вместе его рассматривали. Всё так и вышло.

«Из гаданий: жгли бумагу, а потом смотрели на тень этой сожженной бумаги, на что было похоже» (1).

В советское время гадания происходили не обязательно на Святки, или информанты не помнили о них как о святочных: «Кольцо на ниточке висело и раскачивалось» (3).

«Под подушку клали много записок с мужскими именами. Которое вытащишь — имя жениха. Иногда вытаскивали имя парня, который нравился — значит, познакомлюсь. А больше ничего» (12); «Я гадала: на бумажке писала, под подушку клала, просила, чтобы сон приснился»; «В чужом месте: «Суженый-ряженный, приснись мне» (6).

На зеркало: «Люди гадали, но я не гадала и не знаю как» (5); «В 15-16 лет гадали <по-настоящему>. Родители ложились спать. Нас трое было. В темноте. Свет везде выключали. Ставили зеркало. Зажигали свечку. Платок был, чтобы закрыть. Читали молитву (присказку): «Суженый, ряженный, приходи ко мне наряженный». Страшно было. В 12 часов ночи. В темноте. Фонарей тогда не было на улице. Все выходили, я одна оставалась. Я увидела как будто какое-то колебание. Я потом поняла — это свечка горит в зеркале. Я ничего не видела. А подружка выскочила: «А-а-а. Как будто шел на меня». Я: «Ты чего орешь. Родителей

разбудишь». Говорят, надо было гадать в пустом доме, где никто не живет. В какой день, не помню» (3).

Есть свидетельства о картах: «На картах гадали — когда подумаешь, не на Святки. Значение карт не знаешь, а всё равно гадаешь: черная карта — плохая — дорога дальняя» (11); «У нас в деревне две девки было — Лида Таточкина и я. Лида приходила, раскладывала карты, а зачем, не знаю» (5).

В некоторых местах занимались спиритизмом, необязательно на Святки: «Когда свободны были, тогда и гадали» (5). Это называлось: «гадали — водили по тарелке» (14); «мама называет это гаданием», «гадание на блюде», «духов вызывали» (8); «Азбука была, и блюде едет, показывает, чтобы угадали». О Васильевском: «зимними вечерами собирались подруги Лена, Клавдия, Лида, Нина Мамонтова, Лиза Сполосова, Ия Башилина. Все там были. У нас собирались, у Сполосовых, когда где. И гадали на блюде. Клали на него руки, оно ходило по кругу, указывало на буквы, которые собирались в слова. Мама в это время спала, но проснулась от смеха. Оказалось, блюде показало слово «на... три буквы». И все девчонки хохотали» (8).

В настоящее время отношение к гаданиям часто отрицательное. «Мама никогда не гадала. Я <...> — немножко интерес к этому был. На руке пыталась гадать, на картах и по-другому. Но ничего не было. Там такое темное — как темная дыра. Меня Бог от этого охранял» (6). В православной среде это и тогда считалось недопустимым. О «спиритизме»: если бы бабушка была дома, «она бы не разрешила» (8).

Поскольку детство и юность многих информантов пришлись на военные и советские времена, то пищевая традиция, в том числе святочные блюда, исчезли или сохранялись в рудиментарном виде: «Старались не есть до первой звезды, но как получалось» (5); «Особой еды не было, т. к. время было голодное» (1). Праздничными блюдами на Святки была калорийная, мясная, пища — студень. Такие блюда могли делать и на другие праздники (5). «Каша какая-то была. Какая, не помню» (5). Эта деталь интересна, так как разные виды каш (из круп или злаков) были праздничной и новолетней едой у разных народов: «Хлеб — какой делали, такой и ели» (5); «Праздничная еда на Святки и другие праздники — пироги» (6). Еще один вид изделий из теста в разные праздники — колобушки (круглые шарики)¹. Возможно, отсутствие сведений о традиционных святочных блюдах отражает историю переноса новолетних праздников с весны на зиму, а отсюда — их меньшее значение по сравнению с Пасхой и Масленицей, во время которых обязательная пища употребляется до сих пор. Маленькие булочки ели и на другие праздники.

¹ Зенина М. А. Село Васильевское и окрестности: история селений и жителей. С. 412.

Но очень возможно, что в древности в эти дни это было ритуальной едой. Они являлись символическим изображением Солнца, которое только что родилось.

Масленица

«Масленицу любили» (13). Отмечали традиционно — с блинами и катанием. Количество блинов и дней зависело от достатка. В некоторых домах — не каждый день или даже один день¹: «Блины ели. Блины один раз пекли» (13); «Блины могли один день печь, могли два раза» (6). Вероятно, это объяснялось недостатком пшеничной муки. По сведениям из Васильевского, в котором в прошлом было много зажиточных, — чаще: «Масленицу отмечали. Пекли блины всю неделю. У бабушки была специальная квашня. Пекли на большой сковороде» (8). Отмечены некоторые детали: «блины пекли, кто как умел» (1). У некоторых делали только из белой муки: «Блины из ржаной муки никогда не пекли» (13).

Катались в основном дети: «Катались на санках, на салазках, ледянках с горы. Снегу было много, на лошадях катались. С колокольчиками. Весело было. Это в основном ребятишки» (8).

Сжигание чучела было, но уже не всегда: «В Рамейкове я не помню» (5); «Куклу не жгли» (13). Конструкция Масленицы обычно представляла собой крестовину. В Васильевском она — в зимней одежде: «Чучело помню. На палку стоймя, и палку как рукава. Палка и руки, маленько соломки на руки, чтоб покоптела маленько (подольше), привернули. И соломки под <перекрестьем>. И чего-нибудь вешали — отходы, которые поджечь не жалко, что оно сгорит, — обруб от пальтушки, ненужное барахло. Тряпки просто накидывали — они висят. И типа юбки. Голова — может, платок. Из старья. Делали, наверно, в четверг. Стоит. Подходят, погуляют вокруг, потом чучело сожгут — к концу вечера, когда гулянье, пляски кончатся. Тогда сжигали, когда расходиться надо всем» (11); «Крест, обычная солома, обмотанная соломой и веревками. Вспыхивает и сгорает. Тряпки не вешали — одежду» (д. Чадово, 6).

Другой вариант — без крестовины: «делали из соломенного снопа и сажали его на кол (на палку, не на крестовину). Из этого же снопа делали голову, руки. Косы не было, голова была под платком. Наряжали в тряпье, какое найдут, не новое: юбка, рубаха женская с длинными рукавами. Это была просто кукла, некрасивая и нестрашная. Кого олицетворяла — сведений нет. Для костра брали поленья дров, соломку для растопки»; «Чучело жгли: ставили на кол — втыкали бревно, сверху гвоздь, на него крепили чучело на палке (соломенное, в сарафане, платке). Потом поджигали» (д. Минино, 1); «Масленицу жгли: солома. Сноп — сверху

¹ Зенина М. А. Село Васильевское и деревня Рамейково. С. 193.

подвяжут, платок, юбка, на палку. Куча — из чего жечь. Она горит. Вокруг хохочат. Жгли за домами, там, где поле было» (3).

В одних местах обряд проводили взрослые. «Масленицу жгли взрослые — более взрослые, чем мы — парни и девчонки» (3). В других он стал детским: «У нас чучело сжигали — ставили на лог. <...> Там мальчишки делали чучело. С соломой и сжигали. Только дети. Взрослые, кроме крестного хода, никуда не ходили» (д. Чадово, 6).

Иногда указано место действия. У реки (Васильевское)¹, лог (луг), на поле. С одной стороны, выбор определялся удаленностью от жилья, то есть пожарной безопасностью. С другой стороны, являлся отголоском древних обрядов, направленных на повышение плодородия.

Про смысл обряда сами жители говорили так: «Просто Масленицу жгли. «Масленицу жечь сегодня будем», — <говорили>, когда я маленькая была, лет 10-13 мне было. А в 16 лет уже ничего не было. Мама: «близко не подходите», так как искры летят»; «Бывалочи, ходили пьяные по деревне. Скажут: «Масленицу справляем», а так ничего не было» (6); «Сжигали — значит, старое проходит, новое зарождается. Новое — лучшее. Для этого надо было сжигать — со старым прошлым расстанутся и ждут нового. Солома — чтоб было пышнее, форму придать. Тряпка — подольше погорит, а солома (если вся из соломы) вспыхнет, и всё». Объяснение названия праздника: «Масляница — чтобы смазывалось, чтобы живородящее было, поэтому называлась. Масляница, Маслиница — что-то благородное, что-то ждет обновления». О кукле: «Скорее всего, это Весна, и она красивая. Зиму провожали, но и Весну встречали» (11). Это отражает двойственность образа: фигура, от которой ждали нового, но в старом тряпье. Та же благопожелательная символика была у масленичных блинов: «Плохое провожать, хорошее встречать. Все же надеемся на лучшее» (11). Об обряде в целом: «провожали зиму, лето встречали» (17). Последний вариант отражает старую традицию: в старых текстах календарного цикла чаще фигурировало «лето», а не «весна».

По некоторым сведениям, в Васильевском делали два изображения. «Лепили снежную бабу. Чучело сжигали. Это в последний день, когда провожали зиму» (8). Сведения об обоих изображениях на Масленицу есть в литературе по Тверской области: фигуры из снега и соломы. Причем они названы «болванами»². А это было равнозначно слову *идол*. Можно предположить, что в древности не только кукла из соломы и тряпок, но и из снега была культовой фигурой. В некоторых местах и в советское время к сжиганию Масленицы относились как к религиозному обряду: «Но нас учили, что нельзя этим заниматься <так как это религиозный обряд>»,

¹ Зенина М. А. Село Васильевское и окрестности: история селений и жителей. С. 434-435.

² Воскресенский П.Г. Масляница // Тверские епархиальные ведомости. 1914. № 5. С. 81.

поэтому подростки-комсомолки этим не занимались (3). В Панькове до сих пор каждый год сжигают Масленицу — одетую фигуру, в основе которой находится крестовина. Это осуществляют сотрудники клуба.

Повсеместно в России о Масленице пели песни и частушки. В Тверской области они тоже были:

«Это старинная частушка. Ее бабушка рассказала:

Сидит кошка на окошке

Пришивает себе хвост.

Придет Масляница-вертушка,

А за ней Великий пост»

(Елена Рылякова, д. Рязанчиха Рамешковского р-на).

Весеннее печенье

Первый весенний народный обычай — печенье «жаворонки». «Был особый день — Сороки. Одного жаворонка в карман, другого несешь в руке. Идешь на улицу и ешь» (5); «Жаворонки — на Сороки — один раз в году. Песни какие-то пели, но какие, не помню. <...> На улице хороводы <...> — хождение спокойное, <...> а кто-то смотрел» (11); «В детстве было: обыкновенная птичка — на Сорок мучеников. Если попадало на воскресенье, мы маленькие чего-то ляпали. Никто ничего не показывал. Ребята что-то придумают. Это детство. Два шарика. Еще два шарика сбоку. Приплюснешь, и всё. А когда испечется — криво, косо. Песком посыпешь. Клювик, хвостик, глазки не делали. Это — типа игрушки. Из обыкновенной белой муки. Никак не называли. “Булка”. Горячие съедали, из печки» (6); «У жаворонков я могла глазки сделать. Мама пекла с теткой — они с мамой вместе. Крылышки сделают. Прищипнет, оттянет — получается как крылышки. Головка сверху — кусочек, и носик вытягивала. Хвостик оттягивала и чуть-чуть ножичком <надрезала>» (3). Взрослые тоже отмечали праздник, но в меньшей степени: «Пели, ели жаворонки. Форсили друг перед дружкой — у кого жаворонки лучше, кто изощреннее пек» (11). Деревенские жители это печенье застали, а городские уже не всегда. В 1940-е гг. они начали исчезать, особенно в городах: «Жаворонков не видела. Я тех лет, когда божественные праздники» (родилась в 1943 г., жили в городе, 2); «Жаворонки не делали» (13).

Печенье «грачи», видимо, было раньше, но в изучаемое время не зафиксировано. Информанты помнят лишь слово «грачевники», однако, не связывают его с конкретным днем: «Когда грачи прилетели, тогда грачевники. Но печенье грачи не помню» (11).

Весенние хороводы и игры

Это происходило в весеннее и летнее время, однако когда именно — жители помнят не всегда: «На Вербное могли быть хороводы, игры. На Пасху хороводы, игры были. На Красную Горку хороводы были

обязательно» (11). Обряд выполняли девушки, и сохранялись традиционные движения: по кругу, два ряда навстречу друг другу и т. д.: «В хороводах только девушки участвовали» (11); «Хороводы — за руки держались и ходили кругом, по кругу. Летом или весной. Конечно, на праздник. Девочки и девушки. Парней мало было, и они с нами не ходили» (5); «Веревочкой ходили — переплетались: встали в хоровод — одна сторона и другая сторона (два ряда). Один ряд пошел в одну сторону, другой в другую. Потом направление рядов меняется. При этом пели. Только девчонки». Другая игра называется «А мы просо сеяли»: «Два ряда напротив друг друга. Ряды подходят друг к другу, а затем расходятся». «Игра: в круг вставляли, круг двигается. Надо следить, двигаться, чтобы к тебе не подошли. К тебе подходит тот, кто стоит в центре. Ты становишься лишней и убегаешь, а тот тебя догоняет. Бежишь по кругу. Подходишь к кому-нибудь, встаешь к нему, и он должен убегать, и ты встаешь на его место» (11). Одна жительница запомнила детское развлечение на Пасху (5) типа известной игры «стремечко», которая у разных народов входила в число свадебных игр¹, что неудивительно в период новолетних благопожелательных обрядов. Но больше жители помнят песни: «Хороводы не помню. Песни» (13).

Вербное воскресенье

Сведений про вербу на Вербное воскресенье встретилось мало. Ее называли ласково: в Старицком районе — «вербушка» (4, 11, 13); в Зубцовском районе — «вербочка» (3). Ломали накануне, она стояла сухой и в воде: «Шли ломать накануне. Церковь не работала — не освящали. А когда работала, то освящали»; «Вербу ставили в воду в стакан, и пучок ставили к иконам — это как обычай, заведенный людьми. Вечером ставили. Ожидание чего-то лучшего — распустится, оживет» (11); «На Вербное вербушку обязательно, чтобы в доме была. Накануне ломали. В посудинку и потом выкинем» (13); «Вербу на Вербное воскресенье мама принесет и поставит в вазочку на комод. Там будет стоять целый год. А потом сжигали в печке. Выбрасывать нельзя, надо было поэтому сжечь» (3).

Практически все жители Васильевского и окрестностей говорили, что на Вербное воскресенье пекли «орехи»; реже — «орешки» (8, 11), шарики диаметром примерно 3-4 см. (5, 11): «Орехи пекли в этот день» (11); «Масло взбивали, а взбитни остались — пенка; это могли положить, маленько блесстки масляные появлялись — чтобы не бросать» (11). Прежде всего орехи были детским лакомством, с которым дети убегали на улицу: «Мама вынет из печки лоток (протвинь), поставит в чулане, из него и брали. Я в карман насую и на улицу. Дома неинтересно. На улице — там

¹ Зенина М. А. Игровые и обрядовые изображения и игры. М., 2018. С. 125.

девочки, все с орехами» (5). Таким образом, здесь отражена традиция весеннего печенья, которое девочки ели на улице в своей возрастной группе (о мальчиках сведений нет). Но их делали и для взрослых: «Бабушка пекла орехи. Чтобы отметить праздник. Пекла и для взрослых»; «Взрослые с ними пили чай» (11); «Мама тоже ела» (5); «Орехи пекли на Вербное. Дети ели, несли на кладбище — поминали» (4).

Есть единичное свидетельство, связанное с свадебным циклом. «Молодая, которая недавно вышла замуж, оделяла тех, кто к ней приходил. Ей говорили: «Молодая, дай орешков». Этот обычай означал, что она не жадная и даровитая. Тоня Мамонтова стояла на улице, и кто к ней подходил, она давала. Она специально стояла, чтобы раздавать. И мне дала 2-3 штучки. Я такая довольная была. В послевоенное время. Орехи у нее были в глиняном блюде (из такого всей семьей хлебали суп)» (11).

Одна из жительниц объяснила смысл обряда: «Орехи — это пробуждение природы. “Орехи” они назывались, потому что маленькие» (11). Орехи на Вербное олицетворяли собой шишки вербы, которые в давние времена ели в целях увеличения плодородия в весеннее время. Вообще, обряды с шариками разного рода и шарообразными продуктами, в том числе яйцами и изделиями из теста, были очень важны в весенний период. Всё это символизировало засеивание поля семенами и было связано с карпогонической магией¹.

На Вербное устраивали качели, что сообщают практически все информанты: «На Вербное обязательно качались на качелях. В сараях, их на матицу вешали» (4); «Качели были на Вербное. Веревки перебрасывали в сараях на матицу — колхозные сараи для сена и в своих сараях для сена. Девчонки и ребята качались. Доска — с двух сторон веревки. Это — празднество, которое отличается от обычного дня. Это праздник. Разговаривали, шутили, прибаутки сочиняли. На Паску качелей не помню» (11). Есть два свидетельства о том, что качели делали на Пасху в Черневе: «На Паску — качели — веревки сами делали» (9). Интересно, что там проводником народной традиции была бывшая монахиня². Однако, что имели в виду информанты: пасхальную неделю или один день, — выяснить, пока не удалось. «Мы в Паску обязательно качались на качелях. У нас на мосту <в доме> они всегда были. Качели на Паску были всю неделю, а то может и больше — когда я была маленькая. Но меня на них тошнило» (Чадово, 6). В. К. Соколова писала, что у восточных славян качели — развлечение в Пасхальную неделю³. Известны они и в других

¹ Зенина М. А. Игровые и обрядовые изображения и игры. С. 75.

² Зенина М. А. Село Васильевское и окрестности: история селений и жителей. С. 438.

³ Соколова В. К. Весеннее-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. С. 118.

местах Тверской области¹. Одна жительница отметила интересную деталь: «Не на общее обозрение» (8), что говорит о важности обряда. Качели в весенний период известны у многих народов: подъем вверх должен был способствовать росту злаков и был также связан с брачной символикой, то есть общим плодородием².

Есть небольшое количество свидетельств о посещении кладбища на Вербное воскресенье: «Утром встали, пошли на кладбище» (11); «Вербушку на Вербное рвали и несли на кладбище» (4); «На Вербное, может, и ходили на кладбище <не на погост>, но не все — с вербушкой. Несли вербу на Вербное на кладбище»; «На кладбище — с орехами: может быть, парочку-троичку снесут — усопших помянут» (11). Таким образом, в Старицком районе Вербное — очень важный день, в который совершали значимые обряды, некоторые из них — такие же, как на Пасху и Троицу — главные праздники года. В древности этот праздник был связан с Новолетием.

Чистый четверг

Еще один важный предпасхальный день — Чистый четверг, в который обычно мылись, убирались и красили яйца: «В четверг мылись до рассвета. Убирались. Красили яйца» (5). Особенно это относилось к мытью, а убирались необязательно в этот день: «Убирались — как придется. В Четверг — молились Богу» (13). Перед Пасхой убирались — в доме и снаружи: «Мы ходили всегда босиком. К Паске до дороги от дома всю грязь сметали. Около дома чистехонько» (5); «Убирались, когда было время. Потолки мыли, стены протирали. В Чистый четверг. Наверно, на Страстной неделе. Меня мыли. Не помню» (8); «К Паске мы все готовимся, убираемся. Не в определенный день, а когда есть время. Мама не могла делать, всё делала я — всю избу мыла. У нас пол был белёхонек» (5); «Яйца красили в Чистый четверг и в саму Пасху, если нужно, и в пятницу — луковой шелухой. В Чистый четверг больше ничего не было» (6); «Пасхальные яйца красили только луковой шелухой, больше ничем» (8); «Дом вымыть, и яйца красили в Чистый четверг — луковой шелухой. Шелуху убирали и клали яйца. Чем меньше лежит, тем светлее. Побольше поддержишь — они даже коричневые, поменьше лежит — желтенькие». Или: «Яйца клали сразу. Вода грелась» (3); «Яйца накрасят. Они расходятся между родственниками»; «Яйца — символ возрождения нового, светлого» (11). В советское время некоторые делали яйца с раскраской (простой): «Тетка чем-то раскрашивала — цветочек нарисует — чтоб меня порадовать. Может угольком» (3).

¹ Зенина М. А. Куклы и игрушки Московской и Тверской областей. М., 2015. С. 86.

² Зенина М. А. Игровые и обрядовые изображения и игры. С. 78-79.

Другие пасхальные блюда — кулич и творожная пасха: «Кулич и творожную пасху готовили на неделе» (5); «Кулич — круглой формы, чтобы была другая форма по сравнению с обычным хлебом, который прямоугольной формы»; «Творожная пасха называлась по-другому» (11). О 1940-х гг.: «На Пасху — куличи, яйца (луком красили), творожную пасху мама делала» (12). Однако некоторые жители утверждают, что у них этого не было: «Куличи не пекли» (13); «Никогда не пекла. На него надо много яиц. Я кулич попробовала, только когда в Москву переехала, и это готовое покупали. Из творога тоже ничего» (8); «Куличи у нас не пекли. Пироги пекли — маленькие; больше ничего не пекли. В деревне больше ничего не было. В деревне ни у кого не было. От бабушки и от мамы ничего не слышала. Творожной пасхи тоже не было. И во всей округе не было» (6). Объясняли они это так: «Отел обычно бывает. <...> Продукты просто так не тратили». Творог ели в любое время, когда был. «Специальных блюд не было. Ну, может быть, бабушка щи с мясом сварит, яйцо, кашу с молоком. Драчёну делали и на Троицу, и на Пасху» (8). Название — «застолье пасхальное» (13). Если благосостояние было выше, баловали детей. О Пасхе в леспромхозе: «Нам <детям> конфет в этот праздник купят» (3).

Пасха называлась Паска (5, 9, 11, 6). Несмотря на отсутствие священников, в некоторых селениях проводили крестный ход: «На Пасху собирались в дом к бабушке Анне Соловцовой. И молодежь. Говорили. А потом с фонарями «летучая мышь» ходили вокруг церкви. Анна пела, и женщины, которые знали слова, тоже подпевали. В завершение пели «Христос воскрес». Пели-пели, а под конец — в 12 часов — «Христос воскрес». Потом расходились» (11); «Бабушки в ночь ходили в церковь — на Паску. Мама тоже ходила. А мы ляжем на пол и уснем» (6). В Рамешковском районе утром «на Пасху в каждой семье самая старая бабушка вставала и начинала петь «Христос воскрес». И все просыпались, и тоже пели все» (1).

Дети ходили смотреть солнце. «Солнце играло»; «На Пасху выходили утром на улицу и через красное стекло смотрели, как играет солнышко. Оно в самом деле играло, крутилось. Мама с нетерпением ждала этот день» (8).

В некоторых местах сохранялся обычай христосоваться. «На Паску обязательно целовались, обязательно с соседями, со всеми. Христов день. И мужчины лезли, целовались» (13).

Другой обязательный обряд этого дня — поминальный: «На Паску обязательно ходили на кладбище. Пасхальный день» (13); «На Пасху ходили на кладбище, носили куличи и яйца. Ходили на Радуницу, но она была рабочим днем, поэтому ходили на Пасху» (4); «Помолятся, яичко оставят» (11); «На Паску на кладбище носили куличи и яйца» (5); «Яйца красили луком, носили на кладбище»; «На кладбище рекомендуют идти не

евши, их помянуть, а потом праздновать» (13). Православная церковь и некоторые информанты считают неправильным посещение кладбища в этот день: «По праздникам на кладбище не ходят» (8). Или это было невозможно: «Кладбище на Пасху было закрыто» (1). Однако это древняя традиция восточных славян. Кладбище часто располагалось около церкви, и после службы шли туда, чтобы похристосоваться с умершими¹. В весенний период вообще многие обряды были связаны с культом предков, у которых надо было получить помощь, чтобы вырастить будущий урожай.

Рубежом изменения традиционной культуры в нашей стране являются 1930-е гг. А по данным одного из информантов этой местности, их конец: «На Пасху ходили на кладбище, а на погост нет. До того, как окрепла советская власть, ходили. А когда окрепла, тогда уже нет — в 1937 году. А потом стали забирать, война началась» (11). Тяжелым и голодным временем была война, что наложило отпечаток на обряды: «В военное время было тяжело, куличей, наверно, не было. На Паску на кладбище не носили куличи и творожную пасху. После войны, когда стало покладнее, стали носить. А тогда сами полуголодные ходили» (11).

В Пасхальную неделю катали и били яйца: «Яйца на Паску катали, всю пасхальную неделю катали» (11). Некоторые жители особо отмечали катание на Красную Горку (Васильевское, Медведиха): «На Красную Горку яйца катали» (11); на Красную Горку, за деревней (Медведиха) — «желоб ставили и катали» (1). Яйца спускали вниз — по лоточкам и лункам: «Желобок ставили, чтобы дольше не разбилось. Если разбилось, то проиграл, из игры выходишь. Желобок — просто могла быть гладенькая досочка, но с бортиками лучше» (11). «Ходили на Буёк, делали лунку — углубление, чтобы яйцо не вывалилось, а летело до конца. Лунка находилась на горке, на лужку. Она — длинная, во весь луг. Лунки были разные — до 10 метров длиной. Какая была горка, такая и лунка. И яйцо катилось по этой лунке — летело, летело, летело. У кого дальше долетело яйцо, он выиграл. По ровному месту не катали»; «За сараями была возвышенность, мы там яйца катали в Паску, без лоточков. Из кармана вынешь яйцо и пустишь под горку» (5); «Яиц было много, даже не проедали. На Пасху яйца катали взрослые. А мы смотрели. Если разбилось у кого-то, то этот брал себе. На земле катали — грунтовой земле» (3). Устраивали также битки: «Один человек и второй держат яйцо в руке, начинают их соединять и бьют яйцами друг в дружку» (5); «Били яйца — «давай крякнемся». Не катали» (13); «Яйца били. <...> Менялись яйцами. Я свое яйцо отдам Вальке, а Валька мне свое — это было» (8).

¹ Максимов С. В. Из очерков народного быта. Крестьянские календарные праздники // Литературные путешествия. М., 1986. С. 305.

На Пасху и Троицу (хотя не только) играли в лапту — даже взрослые¹. В праздник было свободное время, но это тоже можно отнести к играм с шарообразными предметами, что являлось отголосками обряда. В Васильевском это происходило около церкви. «Возле храма, где снег сходил в первую очередь, детьми играли в лапту» (8). Около церкви находилось кладбище, поэтому выбор места, возможно, объясняется не только удобным ландшафтом (храм стоял на горке), но и древней традицией устраивать игры на кладбище и около церкви в весенние праздничные дни, в том числе на Пасху. Они были у восточных славян и других народов². Многие обряды совершали в разные дни весеннего цикла. В некоторых местах лапта была приурочена к Троице: «Сначала качались, а потом играли в лапту. Играли и дети, и взрослые. Лапта начиналась от сарая, а заканчивалась на конце деревни» (д. Минино, 1). В местах, где доминировала советская культура, традиция играть в праздники отсутствовала: «Когда праздник, мы оденемся и ходили — в игры не играли» (3).

Благовещение как праздник не выделяли: «Никак не отмечали. Говорили: “Птица гнезда не вьет, девица косу не плетет”» (8). Запрет существовал и в середине XX в.: «Бабушка <1879 г. р.> скажет: “Мойся сегодня. Завтра — даже девица косу не плетет, поэтому коса заплетается сегодня”» (сведения начала 1960-х гг., 3).

В некоторых местах сохранялся обряд опахивания — обход деревни, но в редуцированном виде, как крестный ход. В Чадове он происходил на Красную Горку, в Минино — на Егория. «Красная Горка — мы не знали, что это за праздник. Но мы всегда ходили вокруг деревни со старушками и «Христос воскрес» пели. И я ходила, мне давали иконку. Я уже не маленькая была — отрок»; «Ходили вокруг деревни на Красную Горку — «Христос воскрес» пели. Я сама ходила. Больше никто из ребятишек не ходил. Для охранения деревни от пожара» (Чадово, 6). В Минино: «одна женщина выносила большую икону из дома, и с этой иконой обходила деревню» (1).

Встретились отголоски пятничных дней и моление о дожде: «Не было дождей, они молились в пятницу. Молились, и именно в этом месте пролил дождь. А вокруг не было. У них этот день — вторая или третья пятница после Пасхи. И они каждый год праздновали»; «То, что он поведал, произошло в с. Георгиевское и, видимо, в старые времена, когда еще там проживал священник. Была у них засуха. Насколько помню, это было после Пасхи. Собрался народ и стал просить священника пойти крестным ходом за деревню, на поля и отслужить там молебен о даровании дождя. После молебна пошел дождь. И каждый год в этот день на этом

¹ Зенина М. А. Село Васильевское и деревня Рамейково. С. 183.

² Соколова В. К. Весеннее-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. С. 118; Зенина М. А. Игровые и обрядовые изображения и игры. С. 92.

месте стал проливаться дождь. Именно на этом месте, а рядом вокруг того места так и оставалось сухо» (1).

Первый выгон скота

В некоторых местах он происходил с обрядами: «Первый выгон скота устраивали. Но это было давно, я не помню» (4). Обряд представлял собой крестный ход: «Когда весной первый раз выгоняли скотину, шли с молитвами. Анна Соловцова и <Вера> Молоткова <...> выходили на этот ход» (8; обе женщины исполняли обряды вместо священников). Обычно выбор дня зависел от состояния природы и не был связан с определенным днем: «Лишь бы день был погожий. Первый раз выгоняли ненадолго» (8); «Первый день — когда пошла трава. Нашли пастуха, и он говорит: «Давайте пробный первый выгон, часа на два-четыре я их выгоню». Мама брала вербочку и хлестала, чтобы она выходила со двора. Корова резвиться: они выходят — трава, земля, целый год стояли; она выходит на улицу, и тут другие коровы. Он их по улице гонит на выпас» (3); «Скотину первый раз выгоняли — от природы зависело, как снег растаивает, еще где-то снег лежит. Коровы возбужденные. Их прогонят маленькие, и обратно. Это было в мае, не в апреле, не на Егория. Кто-то выходил с иконой — свою скотину выгонит, около своего дома постоит. Вынесут икону, скотина пошла, и опять заносят. Мы, дети, встречаем скотину и загоняем» (6). В Минино «на Егория молебен батюшка служил» (1). Некоторые обряды происходили в домах: «Я помню, когда скотину выгоняли первый раз, мама что-то ставила на стол. Хлеб-соль ставили на стол. В дом никто не заходил» (5).

Использование вербы во время первого выгона зафиксировано мало. «Вербу не помню» (5); «Скот и людей вербой не стегали» (11); «Этой вербочкой <от Вербного воскресенья> выгоняли коровку в стадо» (3); «На Вербное воскресенье ломают вербушку. И этой вербой, когда скотину в первый день выгоняют, гнали скотину» (6).

Как к празднику относились к покосу (в некоторых местах его называют «покосный праздник»). Прежде всего, жители отмечали песни: «Праздники весело справляли. Старушки выезжали на телегах косить с песнями» (10).

Еще один вид печенья — лесенки, однако нет сведений, к какому дню оно было приурочено: «Лесенки пекли в любой день, летом. Дети, мы этими игрушками <забавлялись>. Как, я не помню. В раннем-раннем детстве. Съедали» (6).

Троица

Троица — обще почитаемый праздник. Но особенно его отмечали там, где он был престольным (Васильевской приход и др.) — убирались, ставили березки: «Троицу любили — считали самый хороший праздник.

Что-нибудь приготовят повкуснее» (13); «К Троице, престольному празднику села, жители готовились особенно активно и дружно. Подметали тропинки, сажали березку перед домом, убирались в домах, украшали их березовыми ветками, накрывали праздничный стол. Был настоящий праздник, гуляли все» (8); «Убিরались. В баню сходишь. Троица у нас — престольный праздник. Варили пиво, пекли пироги, из города приходили родственники» (6); «Обязательно перед домом улицу подметали, траву всю собирали. Чисто было. <...> Дома потолки мыли. На иконы, зеркала свежее полотенце вешали, украшали» (8); «К Троице все дороги подметали — где люди ходят, где машины ходят. Сор в канавы бросали, а кто поумнее — на свой огород — перепреет. Вычистишь — всё зеленеет» (11). Таким образом, смысл уборки был не только в чистоте, но и в том, чтобы всё зеленело. Праздник был связан с почитанием молодой растительности, поэтому дом украшали березками. Но и окружающая среда (улица) должна была иметь благопожелательный характер.

По словам одного информанта, березки приносили девушки. «На Троицу девушки в лес ходили за березками. Наверное, все ходили, но девушки особенно, они были свободные. Троица — праздник такой великий. Я сама ходила в лес за березками — где березки были невысокие. Мы брали ножичек, веревочки и резали — обрезали такие ветки, чтобы было побольше зелени на них. Ходили — как хотели. Наверное, накануне надо это делать» (5). Возможно, здесь отразились представления о посещении леса девушками в этот период.

Березку ставили в разных местах — «одевали дома» (5). Перед домом: «ветки 3-5 ставили перед домом, в землю. <...> Но мы просто так березу не ломали. Упала ветка — возьмем» (8); «На Троицу березку срубят, около дома поставят» (11). Втыкали в рамы и рядом: «втыкали в наличники окон» (Минино, 1); «торгали с улицы — березки торчали между окон, где были какие трещинки» (5); «Березку — кто-то в щелку между рамами, а кто-то перед домом срубят и посадят. В доме — к образам: стояла, как высохнет — с неделю. Кто-то, может, над дверями в доме — как входишь из сеней» (11); «Срубали березки, хотя у нас был сосед лесник. На крыльцо с одной и с другой стороны к столбам привязывали. Внутри березки не приносили, а снаружи по окошкам воткнешь. Это мы, дети, делали. И мальчики. А взрослым не до этого было» (6); «Березками украшали дом. И сейчас. На коридоре снаружи вешали. Дома в крынке или банке в водичку поставим. Иконы украшали. На рамы снаружи веточки» (13); «На Троицу березки вешали. Крайнова <?> — вешали над дверью везде, в рамы втыкали» (2); «На Троицу березу прибывали спереди <на фасаде дома>, у меня в доме — в углу около кровати, где окно» (4); «В доме, где есть щели, но не внизу, а в рост человека. В щели в стене — снаружи и внутри — по передней стороне. На божницу, у икон ставили — туда не тяжелые» (5); «На иконку бабушка вешала» (17); «Березкой

украшали дома снаружи — за наличник, на навес (крыльцо). Внутри не помню, было много цветов и зелени хватало»; «Березки ставили на забор» (3). На вопрос, зачем использовали березу, информанты отвечали: «Это радость» (11); «Это — украшение в честь праздника, это знак березы», «дом украшали» (5). Внутри дома украшали только жилое помещение: «Во дворе, где скот, никогда» (6); «Во дворе не вешали, но овцам давали. Им дадут — они хрупают. Овцы с удовольствием ели березовые ветки. Это для них лакомство — овцы, козы. А коровы — едят, но не так» (11). Однако, другой информант это мнение опровергла: «Овцы в это время уже паслись, они в лесу наедятся, если захотят» (5).

Как было принято с обрядовыми вещами, их сжигали: «Потом бабушка сжигала всё, а где животные съедали листочки» (8); «Засыхает, снимают: кто как: через неделю, через полгода» (5); «Троицкие ветки неделю держали, а после следующего воскресенья выкинем» (13); «На улице береза подольше постоит, а в доме с неделю» (11).

Пока действовал храм, с ветками ходили туда. «И в церкви были березки»; «Березу носили в церковь и там оставляли — внутри и снаружи — в знак праздника» (5).

«На Троицу ходили на кладбище» (11); «На Троицу все ездят на погост» (4). Могли и убираться там: «На Троицу на кладбище ходили — кто в Троицу ходил, значит, в это время и чистили. Люди работали, им в другое время некогда было ходить. В воскресенье и в поле работали» (5). Но это зависело от месторасположения: «На кладбище, наверное, ходили, не помню. Все наши кладбища были далеко. Кладки <мостики> за зиму сносило. Кладки делали, когда сходила вода. А Троица — в конце мая или начале июня» (6). Приносили с собой ветки березы и яйца: «На Троицу ходили на кладбище с ветками березы. Обязательно» (4); «На кладбище в землю втыкали» (2); «На Троицу на кладбище ходили — ветки березы наторгают на могилку, или пучком поставят» (11); «Березу на кладбище ставили пучком, чтобы легче вытащить. Потом она засохнет, когда время будет, пойдут, вытащат» (5). Как и на Пасху, приносили еду: «На Троицу приносили яйца и куличи. Куличи — кто не съедал, приносили с собой: сколько там у него людей (могил), отрежут, и на каждую могилку клали. Яйца покрасят» (5). Традиция приезжать на погост Васильевского на Троицу сохраняется до сих пор. Возможно, это связано с тем, что праздник здесь был престольным. Таким образом, на кладбище ходили на большие праздники весенне-летнего цикла, что связано с древней семейно-родовой традицией. Интересный обряд зафиксирован в Болотькове. «На кладбище ходили и втыкали ветки; в саму Троицу ходили — яйца, крупички посеём — крестиком» (13).

В некоторых местах были свои дни обязательного посещения кладбища, однако они укладывались в троицкий цикл. «На Елену и Константина — 3 июня всегда на кладбище. Все ходили. Вся округа

посещала кладбище в этот день, там встречались. К родственникам шли на могилы, и в этот же день бабушка приглашала всех домой. Это был праздник! Собирались. Бабушка готовила – пироги, самогон, пиво варили, холодец варили. Барана резали. На Пасху не ходили на кладбище. На моги ничего не приносили, как в Черничено <Старицкого района>, там крупу для птиц приносили» (15).

Как уже было сказано, обряды в праздниках весны и начала лета часто повторялись. Известно, что на Троицу делали качели. Например, в селениях на границе Старицкого и Калининского районов¹. Другое свидетельство: «были на Троицу. Делали качели в сарае, на переводах крепили веревку, на ней клали широкую доску. Сначала качались, а потом играли в лапту» (Минино, 1). Здесь интересно отметить связь качелей и лапты. Но в Старицком районе это не зафиксировано. «На Троицу качелей уже не было — уже работали, сенокос начинается» (11).

Троица — девичий праздник: «Кумовались: девочки выходили кушать яичницу под березой. За деревней, в лесу, выбирали березу, украшали ее ленточками, а потом вокруг неё гуляла молодёжь. Делали карусель. <...> Ставили бревно, к нему приделывалось колесо, сверху накидывались веревки, на них дощечки в качестве сидений. Парни крутили колесо, а девушки катались» (Минино, 1). Здесь явно прослеживается солнечная символика. В некоторых местах обряд сохранялся в сокращенном варианте: «Девушки, девочки ходили на Троицу в лес — группой, праздновать. Придем в лес. Посидим там, в сухом месте, посидим, поговорим. Мы ходили в Ельник, за бабушкой». Обрядов и обрядовой еды не было (5). Девушки и девочки плели венки: «Капка всё бегала туда за одуванчиками. Венки вязала — к Троице. Венки вязали из любых цветов — с длинной ножкой. В Троицу в них ходили, они хорошо на голове сидели» (5).

Троицкие гадания зафиксированы, но жители их помнят плохо. «Венки плели на Троицу, к реке ходили и опускали в воду — в речку (в Улюску). И они уплывали. Значения я не знаю» (5); «Венки плели и гадали на женихов, но не помню точно, на Троицу, или нет. До замужества. Смотрели: поплывет или потонет. У меня потонул — не сложилась жизнь с мужем. Сплела жиденский — он и потонул» (11).

Основная еда этого праздника — из яиц, что было связано с карпогонической магией, необходимой в этот период. Троицкая еда — драчёна (8): «На Троицу яичницу, драчёну делали. «Яичница»: побольше молока и поменьше яиц — подольше взбивают, и побольше картошки — толченая. На сковороду кладут, в печку поставят и запекают. Она зарумянится, получается красивая. На дольки (на квадратики) нарезают» (11); «На Троицу лепешки, ватрушки пекли» (5). «Что-нибудь повкуснее

¹ Зенина М. А. Куклы и игрушки Московской и Тверской областей. С. 86.

сделают. Бабушка жила бедновато. Ей брат мяса принесет, она котлет наделает и подливу особенную, очень вкусную» (11); «На Троицу — тушеная картошка с салом» (6). Праздничная еда на разные праздники в Монино: «варили пиво, самогон, выпечка, тушёнка с мясом, заготовки — грибы, огурцы и т. п. В каждом доме двери были открыты, а стол накрыт. Гуляла вся деревня» (1). По словам одной жительницы, пиво варили в весеннее-летний период. «Может, на каждую Троицу, возможно, на Пасху и Троицу. Зимой и осенью не варили пиво. Мама всегда варила пиво (по-нашему, квас) и пекла пироги; пиво: «рожь растили, томили, сушили, сусло спускали, хмель. Темно-коричневое. У меня не получалось. У мамы получалось» (6). В древности обязательно варили пиво на осенние Братчины, поэтому, видимо, информант ошиблась.

К Пасхе и Троице детям готовили обновки: «У кого были деньги, покупали. А другие шили — платья» (5); «На Пасху меня одевали во всё новенькое»; «На Пасху мама справляла всё новенькое — платьица. На Пасху или на Троицу» (3).

Есть одно свидетельство о летних гаданиях (в городе): «В июне: камни собирали — ляжем, через голову. Если гладенький, то муж будет гладенький; если шершавый, то будет корявый» (14). В сельской местности воспоминания больше были про тяжелый труд: «Летом работали» (11).

Прочие праздники

Праздник Ивана Купалы жители почти не помнят. «Чего-то было. Папоротник собирать — разговор был какой-то, что папоротник надо собирать. Но я не помню. Темно. Мы не ходили» (5); «На Ивана Купалу начинали купаться» (10); «Никогда не слышала. Летом самая страда. Ивана Купалу у нас никогда не праздновали» (8).

Были праздники, в древности и впоследствии связанные с сельскохозяйственными работами. Успение называлось Успенье — с 28 августа (10). «На Успение бабушка всегда делала яблочный квас» (15). «Окончание сева праздновали в колхозе: выносили столы на улицу, всех усаживали за стол, выпивали — понемногу, ели. Наверно, в мае. Лен сеяли последним» (5).

В советское время сохранялась традиция отмечать сбор урожая, что является продолжением старого обычая Братчин и Осенин: «Без названия. Главное, убрали урожай» (8). Это был общественный праздник, который отмечали всем селением или его частью, если селение большое: «Гуляли всегда всем селом. Осенью после сбора урожая, когда выдавался погожий день, ставили на улицу лавки, столы и выносили еду, кто что может. Бабушка по просьбе сельчан готовила студень, пироги, хлеб, варила пиво из своего хмеля и солода. Весело праздновали сбор урожая»; «Всем селом гуляли только после сбора урожая. Точнее, наша сторона гуляла, кто на

горе. Другим не запрещено было приходить, кто-то приходил. На гуляния могли прийти и из других деревень. Кто жил под горой, наверно, праздновали отдельно. В другие праздники не собирались. Взрослым было не до развлечений»; «Это происходило осенью после сбора урожая, когда выдавался погожий день. Перед домом Сполосовых, через дорогу тут было место — прогон на Чадово, и по обеим сторонам от него сгоревшие дома. Тут и гуляли: ставили лавки, столы и выносили еду, кто что может. <...> Молодежь гуляла до утра» (8)/ Об этой же бригаде (Горе): «У Быстрова дома столы ставили, лавки. Самовар ставили. Потом ребята шли, опохмелялись. Подгорные приходили, смотрели. Их угощали» (11). Интересно, что здесь отмечена деталь «смотреть». Видимо, в обычае было не только «смотреть свадьбу», но и в других вариантах.

В Рамейкове это празднование происходило в основном в доме. О 1930-х гг.: «Собирались. Резали скотину, может, овцу. Эта овца была колхозная. Тогда овец в колхозе было много. И эту скотину варили в доме у Чумиковых в Бобылках. У Натальи и ее мужа <...>. Потом собирали весь колхоз. В доме. Я даже была. Я даже с мамой ходила. Мне было около 10 лет. Там весь народ собирался. У них печь была отгорожена — чулан. Все сидели по окну, а мы по стене чулана. Закусывали. Мы посидели за столом, поели картошку с мясом, и мы ушли. Пива не помню. На улице около этого дома плясали. Время выбирали — как приходилось, и чтобы была погода хорошая» (5). В некоторых местах этого не было: «Праздника сбора урожая не было» (6).

По календарю были расписаны престольные праздники. В эти праздники ходили в гости: «В 1940-е годы в деревне все престольные праздники отмечали. На Николу ходили в Ермачёво к дяде Ване»; «На престольные праздники приходские приходили обыденкой — ночевать не оставались. Он пойдет и всех обойдет» (11). В некоторых деревнях на престольные праздники происходило общественное гулянье: «2 августа <Илья Пророк> у нас всегда праздник — у амбара общее гулянье. Гармонист» (12). Однако очень верующие люди молодежное гулянье в дни, посвященные святым, не поощряли. В советское время продолжали отмечать религиозные праздники: «Пасха для нее <бабушки> — это святое» (3). А новые игнорировали. В Васильевском приходе отмечали Васильев день (14 января) и Скорбящую (6 ноября), а не 1 января и 7 ноября¹. Но постепенно советские праздники входили в жизнь: «Праздновали только церковные праздники. А потом стали заставлять — в 1960-е годы — стали заставлять советские праздники отмечать: 1 мая, 7 ноября. Но церковные всё равно праздновали» (12).

¹ Зенина М. А. Село Васильевское и окрестности: история селений и жителей. С. 28.

В советское время появились елки. В некоторых местах в детских елках участвовали не только Дед Мороз, но персонажи, характерные для святочного ряженья (3): «31 декабря дома ничего не было — праздничной еды не было. 31 декабря отмечали в школе — елка. Дома маленькую елку ставили — сами сделаем фонарики, цепи — колечки на клею. А в школе — блестки, дождик — красиво. Директор прочитает <отметит лучших учеников>. У мамы, наверно, не было» (6).

Народные праздники. Весенне-летний цикл Фольклорные тексты из фондов ВИЭМ

Подготовка текстов
и комментарии В. В. Кузнецова

Представленный материал продолжает ряд публикаций материалов фольклорных экспедиций, хранящихся в фондах ВИЭМ.¹ Публикуемые записи были сделаны в ходе совместной фольклорной экспедиции ВИЭМ и РЭМ 1989 г. и фольклорно-этнографических экспедиций ВИЭМ 1999–2001 гг. Приводятся сведения о следующих праздниках: Сороки — народное название церковного праздника, посвященного сорока мучникам Севастийским 9 (22) марта. Егорьев (Юрьев) день — день памяти св. вмц. Георгия Победоносца 23 апреля (6 мая), день памяти свв. равноап. Константина и Елены — 21 мая (3 июня), день памяти Нила Столобенского — 7 (20) декабря, Ефремов день — день обретения мощей Ефрема Новоторжского — 11 (24) июня, Иван Купала — рождество Иоанна Предтечи 24 июня (7 июля), Спас-Преображение Господне — 6 (19) августа, а также переходящие праздники Пасха и Троица.

Сороки

1

Соб. Сорок сороков, что это?

Инф. Сорок сороков, сорок мучеников называется. Значит, матушка напечет таких шариков из теста, и вот мы, значит, выходим вечером и на крышу клали эти, сколько шариков. Утром придем, проверим, сколько там осталось. Если, значит, домовой, домовой, поешь наш хлеб формовой — что-то мы ведь причитали. И вот если, значит, там убавится шариков, значит, значит, домовой нас уважает, любит. Если шарики как были, так и остались там, то тогда уж, конечно.

Соб. Уже неприятности будут?

Инф. Может, может.

Иван Михайлович Бунтяев 1910 г. р., д. Баранья Гора.

2

¹ См. Фольклорные тексты из фондов ВИЭМ / Подготовка текстов и комментарии В. В. Кузнецова // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник Вып. 2 / сост. В. В. Кузнецов; ред. В. В. Воробьев, М. В. Строганов. Торжок–Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 130–150; Фольклорные тексты из фондов ВИЭМ. Народное православие / Подготовка текстов и комментарии В. В. Кузнецова // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник Вып. 4 / сост. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов, В. В. Цыков; ред. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов. Торжок–Тверь: СФК-офис, 2012. С. 136–160.

Соб. А жаворонков пекли?

Инф. Ах, это... пекли.

Соб. На Сороки?

Инф. Да, этот на Сороки. Колобушку с копейкам пекли. Бывало, кому достанется копейка, тот, говорят, счастливым будет.

Соб. А несколько колобушек пекли или одну?

Инф. Нет, сколько людей в семье, столько и колобушек.

Соб. А большие?

Инф. Вот, ну маленькие. А ты выбирай, которая тебе достанется.

Соб. А жаворонки какие пекли?

Инф. А такую, как птюшку сделают. Вот так нарежут ножиком, она как птюшка.

Соб. А кресты не пекли?

Инф. Пекли.

Соб. В них запекали тоже что-нибудь?

Инф. А вот хочешь в колобушку, хочешь в крест. Запекали эти, копеечки.

Соб. А потом не хранили этот крест?

Инф. Ну, возьмешь этот крест, разломаешь и съишь. А копейку себе возьмешь. И всё.

Марфа Петровна Степанова 1908 г. р. д. Рудниково.

3

Соб. В этой деревне Сороки справляли?

Инф. Да, а она-то с Боброва, там родивши. Сорок мучеников, сорок сороков, там родивши, говорят, что он только ночью цветет. Поэтому и называется *Сороки святые*. Ну, вот уж я не знаю, если цвет уж этот достанешь, то любые желания будут исполняться, вот так.¹

М. А. Чекина 1906 г. р. д. Боброво, д. Горицы,
образование 4 класса.

Егорьев день

4

Инф. Да, это 6 мая, первый день. Это раньше, раньше было, а потом выгоняли скот, как трава поднимается побольше, и выгоняли. А раньше, как-то время другое, что ли, раньше, к Егорьеву дню уже трава была хорошая, сочная, хорошая.

Соб. А стадо обходили в Егорьев день?

¹ Отождествление воспоминаний о двух праздниках — Сороки и Ивана Купалы (цветение папоротника).

Инф. Обходили, обсыкали.

Соб. А как это было?

Инф. Два мужчины, у одного за поясом... Так вот подпоясвались. У одного за поясом топор, у второго камень. И идут друг к другу навстречу, где встретятся, там они и секут по камню этим топором, ну вот... А здесь стояли женщины, Христа пели в это время.

Соб. Это около стада стояли?

Инф. Да, около стада, а стадо всё в куче было, чтоб пастух пас и было ему легко. Была сохранность животных, не разбегались, вот так. Поэтому такой обычай был, обсыкали стадо.

Соб. А яичко не кидали через стадо?

Инф. Я не знаю как: кидали или нет, но у всех было в руках пуки вербы.

Соб. Вербы?

Инф. Да. Были яички, через стадо яйца у нас не бросали... Не помню я этого.

Соб. А верба, это с Вербного воскресенья?

Инф. Верба с Вербного воскресенья, ее несут в церковь, освятят там в Вербное воскресенье. Приходят домой, ну и вот до Егория она и стоит дома. Потом ее торгали на межи в озимое поле.

Соб. А зачем это делали?

Инф. Я точно не могу сказать. Чтобы, наверное, рожь была хорошая. Ну и стойкая, солома стойкая, наверно, поэтому, градом не выбивало бы.

Нина Петровна Антонова 1923 г. р., д. Ульяново,
образование незаконченное среднее.

5

Соб. Про Егорьев день расскажите нам.

Инф. А в Егорьев день выгоняли животину вот на пастбища, и раньше, что ж, в своем хозяйстве кони были, а их не удержишь, так и играли, ну и ходили в церкву, просили у священника, чтоб дал иконы, скот-то, значит, благословить, оберечь. И вот брали, приносили, и даже ети херувимы приносили, и священника приглашали, чтобы послужить, благословясь их отправить на всё лето, и вот, значит, коней привозили туда. Держут под уздцы их, они же, херувимы-то, как ветром начнет дуть, Господи, они и бесются, кони-то, боятся, ну вот, а стадо так получше, сгонют его, чтобы их кругом обойти, и с эти с иконам и с херувимам, и отсекали их.

Соб. А как отсекали, с иконой, да?

Инф. Ходила, дочушка, старуха и мужчина пожилой, у старухи, значит, камушек в руке, и у его кремень. Когда они... той идет встречу, мы с иконой идем по этой, как солнце ходит, вот, значит, по... по солнцу, а той встречу нам идет, и с этой со старухой он совстретится, и вот они

должны камушек о камушек. Вот три раза должны так обойти, и они камушек об камушек должны вот тут стукнуть.

Соб. А зачем это делали?

Инф. А так надо было, дочушка.

Соб. Чтоб стадо сохранить?

Инф. Да, чтоб стадо целое сохранить, и теперича, значит, яйцо кидали цырое (сырое. — В. К.).

Соб. Красное или белое?

Инф. Белое яйцо, сырое, через стадо, и вот мужчина кидал, это яйцо не разбилось, если не разобьется яйцо, то стадо всё сохранится целое.

Соб. А если разобьется, оно ж сырое?

Инф. А разобьется, значит... а вот и не разбилось.

Соб. А из дома чем выгоняли скот?

Инф. А пекли караваи.

Соб. В этот же день караваи пекли?

Инф. Да, пекли и, значит, с собой брали.

Соб. А вербочкой не выгоняли скот?

Инф. И вербу брали. Да, ведь верба она обякает, ходили святили ее, а с собой вот выгоняешь, и вербушку туды берешь. А когда вот обсекут, эту вербушку... раньше, дочушка, свои полосы были, или на огороде косишь, то эту вербочку туды вторнишь. А то под крышу, чтобы ветром не сдуло, не снесло ураганом, возьмешь прутьишек под крышу и торнешь ее.

Соб. Зачем это делалось?

Инф. А вот, я тебе сказала, чтоб ураганом крышу...

Соб. А вот на полосу?

Инф. А на полосу, чтоб тоже Господь сохранил посев, а то может яво, может поднять ураган и смесить.

Татьяна Яковлевна Ефремова 1913 г. р., род. д. Большой Борок,
проживает в д. Ульяново, образование 3 недели.

6

Соб. А вот Егорьев день справляли как-нибудь в деревне?

Инф. А Егорьев день только скот...

Соб. А чем выгоняют?

Инф. Вот отец у меня, отец такой хороший был, общительный... Взади надевают лукошко ему, а спереду хлеб-соль и икона Илья Победоносец, выгоняют скот, батюшка стоит, это всё водосвятъе обходит отец кругом скота.¹

Соб. С лукошком взади, да? А что в лукошке?

¹ *Илья Победоносец* — результат объединения в сознании информанта Ильи-пророка и Георгия Победоносца на основе мифологического субстрата образов обоих святых — громовержца и змееборца Перуна.

Инф. А в лукошке... Чего там нам нужно засевать, рожь. Мы первую рожь засевали. Рожь или овес, нет, всегда рожь. Он кругом обходит, а другой... Два их. А другой идет кругом, значит... Топор и коса там железная, коса. Очень интересно. Встречаются оне, отец и другой. Коса так стукнет, отец мой иконой его так покрестит.

Соб. То есть они навстречу друг другу шли, да?

Инф. Да.

Соб. Значит, топором об косу стукнули?

Инф. Об косу, об косу. И один, значит, идет, как отец напримерно шел. Это повертываются, меняются. Три раза обходят. Потом, батюшка тут молебень отслуживает водосвятский, всех кропит. Скот в первую очередь обходит, отца покропит, благословляет. И отец идет уже засевать поле.

Соб. Это в этот же день, да?

Инф. В этот же день.

Соб. Этим зерном?

Инф. Этим же зерном, что у него было засвящено. А всё. И скот пошел по лугам всё гулять.

Соб. А яичко не бросали через стадо?

Инф. Бросали.

Соб. А зачем?

Инф. Бросали эти все, вот все мы бросали. И чья коровка, а чтобы вот все...

Соб. В кучке было, да?

Инф. Всё урождалось, и все кучке все вот...

Соб. А поднимали потом это яичко, или так и лежало?

Инф. Не, не, не поднимали.

Соб. Просто перекинуть?

Инф. Птички всё склевали...

Соб. А коровушку яичком не гладили перед тем, как выгнать?

Инф. Обязательно.

Соб. Тоже яичком?

Инф. Яичком, обязательно.

Соб. Вот так, да? По шерсти?

Инф. Вот кругом три разика обойдешь...

Соб. Это до выгона?

Инф. Это дома это всё проделывается. Своя коровушка... хозяин, всё вот так вот. У нас две коровки, вот мать всё кругом обойдет всё. Две лошади, всё-всё кругом обойдет.

Соб. А вот пастуху что-нибудь давали? Там гостинцев каких-нибудь?

Инф. Ой, столько навалим всего... Каждая хозяйюшка, каждая. Ну ты коровку свою выгнала, что у тебе есть, уж тут в этот... Готовимси, и

самогонки ему, и пирогов напекем. Ну это яйца-то... У нас всё поросята были. Шпику ему вот ему наготовим.

Антонина Максимовна Иванова 1917 г. р., род. д. Пудышево,
живет в Торжке.

7

Соб. А вот Егорьев день как там отмечали?

Инф. Очень хорошо. Праздник, скот светят, выгоняют, пекут эти, как их тебе сказать, какие-то караваи такие. Я помню, мама и скот выгоняет. Этим караваем и всем друг дружку угощаем, водосвятье было, очень хорошо.

Соб. А как это скот светят, это как?

Инф. Как это, вот священника берут, воды приносят. Он скот окружит, пастух всё скот кучей, и он ходит, скот кропит.

Соб. А обход скота совершался?

Инф. Да, да, да.

Соб. А как это вот совершалось?

Инф. А так это вот, обгонют по лугу, и ходит священник, святит...

Соб. Вокруг скота, да?

Инф. Да.

Соб. А зачем это делалось?

Инф. А Бог их знает. А вот зачем это делали. Мама как-то говорила, батька был уехадчи мой на лошади. И коней святили. А батька был уехадчи, на второй или на третий день мама говорит: «Слышу, ночью кто-то идет. Дверь открывается, идет, топает. И на дворе кто-то ходит». Мама будит батьку, мама у нас очень такая пугливая была. Она боялась, она на двор одна не выходила. Вот она будит его, говорит: «Давай, — говорит, — вставать, кто-то у нас ходит». Он пошел, бегал, бегал во дворе. Нигде никого не нашел, мама говорит: «Господи, что ж такое?» Потом она говорила, это дворовой приходил, потому что мы лошадь не святили. Вот тебе и всё. А что, правда или не правда. И вот мама скоко вот, опосля она заболела, она ведь не здесь умерла, и я ходила. Говорят, водосвятье должно быть во дворе, было, вот было.

Соб. И кто видел, может быть, или рассказывали?

Инф. Не видели, но слышал — ходит. Выйдет — нет никого.

Соб. А вот выгоняли скот чем? Не вербой?

Инф. Вербой всегда, мы и счас выгоняем всегда. Последним, мы скот как выгоняем, первый раз, и мы все, у кого есть, все с освященной вербой идем скот выгонять.

Соб. И сейчас даже, да?

Инф. Да, и сейчас. Да в Вербное воскресенье, всегда или сама ходила, этот раз я Нину посылала, дочку. «Нина, — говорю, — иди в церковь, там вербу мочит». Она ходила, посвятила. И вот свечку, мы

свечку зажигали. Кто скот выгоняет, говорит: «Господи, эн сколько выгоняют!» Вот так вот, всё время.

Соб. А вот скотину ничем не угощаете в этот день?

Инф. А чем ее будешь угощать? Я с хлебом-солью всегда с хлебом, солью выходила встречать в поле скот...

Соб. А уже после обхода скота пастуха не угощали ничем хозяйки?

Инф. А пастухам, как же, милая, пастух есть пастух. Если ты не будешь его кормить да угощать, да тогда и пастух корову еще как нарочно на сглаз отгонит, да и всё.

Полина Михайловна Иванова 1914 г. р.,
род. д. Антонково Кувшиновского р-на, живет в Торжке.

8

Соб. А вот Егорьев день отмечают в деревне или отмечали раньше?

Инф. Раньше и сейчас. Раньше, знаете, у нас в Шевкове отмечали. В Егорьев день выгоняли, в Егорьев день и здесь обязательно выгоняют скот. Вот.

Соб. А чем выгоняли?

Инф. Вербой, с вербой. А теперь, где там с вербой, теперь с матюгам да утюгам.

Соб. Ну, выгоняют, и дальше что?

Инф. Ну, выгонят скот, раньше, знаете, вот выгонят скот и лошадей всех выведут, если две лошади, двух выводят, вот. Берут... у нас в Шевкове там часовня была, берут иконы, Егорий Победоносец, много там и икон, четыре-пять икон берут, и, значит, там у одного у дядьки там от так ковшик, он кованый, и в этот ковшик кладут углей и свечки, ладан. Вот и идут, значит, чтобы он с одной стороны, а этот, который с ковшиком, встречу. И несут Егория Победоносца. И он, значит, этим ковшиком, а у этого, который несет Егорий Победоносец, камушек у него. Вот обязательно этим камушком ударить по ковшику. Вот обязательно, и «Христос воскрес!» поем, а народу много ходит.

Соб. Это ударить, когда они встретятся, да?

Инф. Когда они встретятся, они друг друга ударят этим камушком об ковшик. Вот пройти надо было три раза. И ударить. Это называлось *обсекают скот*. И здесь это первое время-то было, стариков-то нас много.

Соб. А яичко через стадо бросали?

Инф. Не, не бросали у нас. А здесь вот выносили пастухам, знаете чего... вот пекут лепешку, или блины, кто как. И вот это выносили, когда обсекут, каждый вот раскладает на своей на салфеточке, и тут они угощаются. А теперь обсекут этот скот, отматюгают, заберутся в кусты, наберут вина и пьют. Вот как обсекают!

Еликонида Арсентьевна Морозова 1912 г. р., д. Велеможье,
образование 3 класса.

Соб. А когда вы первый раз скот выгоняли?

Инф. Скот когда выгоняли? А выгоняют, это... Ягорий называется.

Соб. А как это у вас делали?

Инф. У нас церквушка-то близко бывало. И приносят икону. Вот... Скот выгоняли на поле, и вот с иконами... «Христос воскрес!» поют и ходят вокруг стада. Три раза с иконами девушки, а пастух им встречу ходит, вот, три раза обойдет, обсякут, с красным яичком все придут, и чтобы кругло стадо было. Вот здесь и начнут, женщины с караваем, мужики, вот здесь и Богу молятся.

Соб. А с чем пастух обходит стадо, что у него в руках?

Инф. Ничаво. Шапку снявши, шапку держит и ходит. Может быть, и шепчет чаво.

Соб. А что в руках держит?

Инф. Яйцо... и всё.

Соб. Какую икону брали, когда стадо обсекали?

Инф. Ягорий Победоносец.

Соб. А кто он такой?

Инф. А он такой мальчик, молоденькой... и на коне он. Белый конь такой. Яво вот почему-то мучили, в яму бросали, в огонь, к коню, к хвосту, привязывали, таскали. А вот он всё живой... И вот он на коне — икона эта.

Соб. Рассказывали, что он змея поборол?

Инф. Так вот он и змей-то, у лошади в ногах-то.

Соб. Не рассказывали, что этот змей ему сделал. Почему он змея поборол?

Инф. Ня знаю. Это дедушка рассказывал: в Ленинграде, на Невском-то стоит, на коне-то, стоит сейчас-то, или сломавши?

Соб. Стоит.

Инф. Это дедушка рассказывал, что змей коню ноги обвил. Надо бы яму сказать, что Богово, да мое. А он хотел на коне перескочить Неву и сказал, что мое, да Богово, всё. Вот змей явился да обвил ноги. Я там была один раз.¹

Анна Дмитриевна Тарасова 1901 г. р., д. Тавруево,
образование полкласса.

¹ Весьма любопытно отождествление иконописного изображения Георгия Победоносца, поражающего змия, и памятника Петру I на Сенатской площади в Петербурге. Подробнее об этом рассказе см: Кузнецов В. В. Георгий Победоносец — Медный всадник: синкретизм образа культурного героя в одном фольклорном тексте // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник научных трудов / ред. Е. Г. Милюгина. Вып. 8 (14). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 70–76.

10

Соб. Кто это такие Константин и Елена?

Инф. Они тут совместные. Это Елена, яво подручная. И вот когда сеют, обязательно идут моление Константина и Елены. Это, поедут, сено сеют, сено сеют, лен и гречу сеют. Это благословение Константина и Елены, тоже пророки заслуженные.

Соб. Тоже пророки?

Инф. Да. Ну, как Божья Мать, так и Елена. Тоже она попала во святки. Оне, Константин и Елена, ихние разные.... Ну вот, она, значит, веровала очень в Бога, и в нее Господь вложил семя и сказал Аврааму... Говорит, возьми, и там твое дите. Яво, говорит, могут явреи обрезать. Обрезание — это, значит, по-теперешнему, кастрирование. Яво хотели, чтоб яво племя не было, Иисуса Христа. И он вот, яво Авраам, яво увез... И увезли. Вот в другое где там... Это вот Божья Мать, она простая, она была труженица, притом она была очень верущая. Ну, и Господь и дал ей семя. И она вот родила Иисуса Христа. Также Мать Божия, она являлась со своим страданием в городе Казани. И почему называется Казанская. Теперь, называется верхняя, как яво, Благовещенье... праздник Благовещенья. Это значит город Благовещенск, там ихний престол. Во имя ее, значат, где она являлась, там и пишут, это, праздновали.

У нас Преображение почему? Преобразился, преобразился на горе, и на горе поставили престол Преображения. Это вот ее любовница, был князь, а любовница яво и говорит, что ее надо нарушить. А он нет, он ее взял, князь, ее, вот эту рабочую. Она рассказала, говорит, отруби ей руки и пусти в лес, раз вы ее не хотите убить. Это, значат, любовница князя. Они не смогли яво... Они, значит, в яму яё пихнули и отрубили ей все три руки, две руки, две руки. Отрубили, в яму... Когда князь явился, тогда он и говорит: а где моя жена. Говорят, что нету ее. Ну, он нажал на них, и говорят, что пошел искать ее, везде стал разыскивать. И нашел ею в яме. У нее нет никакой руки. То есть не нашел он, а ей... она очень молилась там. Он... ну, Господь дал ей две руки, а в ямы лезть, надо как-то третью, опираться. Он, значит, ей третью руку. Одной рукой она там за что держалась. И вышло у ней три руки. Вот она трирушная и пишется. Вот князя я забыла. Святая Богородица. Это, как раньше Богу молились вековушки или кто-нибудь, говорили, что не выходят замуж, вот они и молятся.¹

¹ Этот рассказ — довольно причудливая интерпретация церковного сказания об иконе Божией Матери «Троеручица» и фольклорной сказки «Безручка» (Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Составители Л. . Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. С. 176-177, № 706.

Екатерина Федоровна Рассказова 1905 г. р., д. Упирвичи,
образование 2 класса церковноприходской школы.

Нил Столобенский

11

Соб. А кто такой Нил Преподобный?

Инф. Праздник, праздник.

Соб. Больные купались?

Инф. Помогали, помогал Господь.

Соб. В пруду, да?

Инф. Да, такой пруд, и в этой пруд из божьего храма ручеек был чистый. Вот так. Ой-ой-ой! Хулюган явился, стал, она была Божьей храм деревянный, и хулюган — председатель сельсовета такой из тюрьмы пришел на Бараньи Горы и задумал ее распилить, развалить. Не поддалась она пилке-то, не поддалась, и так разорили, раскидали всё.

Соб. Как не поддалась? Распилить не смогли?

Инф. Конечно, мы теперь туда не ходим. Люди ходют, ходют на это место, и помолются старушки, которые ходют. Ну, от нас он далеко — через Абабково надо, туда в сторону, это Ново. А мы в церковь когда, всегда в Нил Преподобный ходили. Там люду собиралось...

Мария Васильевна Михайлова 1913 г. р., д. Машник.

12

Соб. А праздник Нилов день как справляли?

Инф. А здесь справляли. Церковь стояла, часовенка стояла как раз посреди дряевни. Как раз сряди деревни вот горка-то, вы ехали мимо. Вот в самый Нилов день столько было народу, так праздновали! Из церквушки и нясли яво вот в эту часовенку, здесь служба была. Так он, знаешь, большого такого роста, он как на столе, а тут носилки сделаны, мужчины нясут. А туда яму, сынок, на этый стол бросают кто полотенце, кто этих... шерсти от овец, кому-то чаго-то надо, молились. Так набросают, ой! Здесь вот, в Новом, уже здесь молебен служат.

Соб. Да, а шерсть бросали, это чтобы скотине как-то помочь или шерсть, чтоб чесать?

Инф. Да, это для скотины. А женщины бросали ситцевые платочки. Кто чего жертвовал. А вот моя мама там была. Вот она икону принёсши, вот картины этой. Вот мама моя вот туда ходила, пашком ходила.

Соб. А что вообще про Нила рассказывали? Кто это такой?

Инф. Он в лесу жил, старичок, рассказывали, вот в лесу. Вот, которые рассказывали, вот пришли к няму трое, хотели, думали, там у яго денег много или чаго там. Яго пригрозили, а он всим спрашивает, а что ж вы, сынки, пришли, чего вам надо-то? Денег вам надо или чаго? Чего ж он

им дал-то? Говорит, берите сами. Они, когда стали брать, и ослепли. Я вот это помню-то. Здесь в церкву-то, бывало, старухи собьются кто, вот и рассказывают. Они и ослепли. Только куда он: бярите, бярите, что ж вы не бярите? Так вот, тогда он их поставить вот велел, встать на колени и молиться. Когда яны вот молились, яны стали видеть.¹ А как он это уже построил, где он... Мама-то моя, когда приходила, говорила, у яво много было настроенных келий, туда много ходили, молились, там и ночевали, там и обедом кормили их, и всё. А что же сейчас-то говорят, что хотят его возобновить.

Анна Дмитриевна Тарасова 1901 г. р., д. Тавруево,
образование полкласса.

Ефремов день

13

Инф. Ефремов день, Ефремов день. Ей вот в Торжке у нас церква была, ну, теперь она не служит, эта церковь. Эта церква. Вот, привозят в этот день, в Ефремов день, этих порченных всё, там мужчин, и женщин, и детей. Они и собакам, и всем. Кто собакам лает, кто чем орут. И выносят плащаничку сюды, из церкви выносят. И их ведут, держут, вот так вот, там вот нарисованы, как портреты, так это называется плащаничка. Да. И вот это место-то идут по очереди, идут, толкают их. И их... А с ним не справиться никак. Насилу как она... даже и у их, вот, пот пробьет, насилу как их протащишь через эту плащаничку. Собакам лают, и мычат, и чем орут! И вот таким вот способом. А теперь вот не стали, так и не стали. А то раньше только ездили.²

Анна Александровна Смирнова 1907 г. р., род. в Торжке,
живет в д. Захожье.

Иван Купала

14

Соб. Цветет папоротник в Иванов день?

¹ Пересказ одного из сказаний о чудесах Нила Столобенского, в изложении популярных брошюр конца XIX — начала XX в.

² По всей видимости, речь идет о выносе мощей Ефрема Новоторжского в Борисоглебском монастыре во время всеградского крестного хода 11 июня (день обретения мощей святого). Рака с мощами выносились из монастырского собора и устанавливались в особом сооружении на помосте так, что верующие могли проходить под ними. Случаи беснования, описанные в рассказе, документально не зафиксированы. См.: *Колосов И.* Новоторжский Борисоглебский монастырь. Тверь: Типо-лит. Н. М. Родионова. 1913. С. 97–100.

Инф. Пойдешь, пойдешь, и оно таким золотым, вот так от отдает золотым.

Соб. А вы видели сами, да?

Инф. Я не ходила, но от говорили, что найдешь папоротник, он как золотниками отдается, что он тада цветет. Вот кто увидит это, этого, папоротник когда цветет, тот будет счастливым.

Соб. А что значит *счастливый*? Богатый или просто счастливый?

Инф. Ну, знаешь, вот дети хорошие, вот жена хорошая, вот живешь хорошо — значит, и счастье. Что ты задумаешь для своего счастья? Счастье, когда женишься, хорошая жена.

Соб. Почему называется Иванов день?

Инф. Не могу сказать. Вот, наверное, от Господа Бога. Иван и Марья, должно, это два господни человека. И они, вот, на этот день расцветают, и правильно. Но они сейчас не на этот день расцветают, это же лето такое, теперь лето не узнаешь. А так цвятут, их, их и желтенькие и синенькие и...

Соб. А от чего это название?

Инф. А кто их знает. От Господа Бога как это... что они вместе — Иван и Марья. Оба живут, вот так и вас, хоть тебе не Иван зовут, а вы живете — Иван и Марья называется. От так и цвет: на одном цвят — два: Иван и Марья.

Марья Ершова 1928 г. р., род. д. Сысоева, д. Абабково,
образование 2 класса.

15

Соб. А Иванов день летом праздновали?

Инф. Иванов день... Иванов день начинается покос тут, ну тоже. Праздновать — это где праздники, в каких деревнях, ведь не в каждой деревни Иванов день — праздник...

Соб. Там, где престол?

Инф. Да, где престол. Вот это было в Пречисто-Каменке там, там тоже церковь, и ярмарка там в Иванов день была. Вот там это отмечали. А уж мы так отмечали как, дескать, праздник — один день мы все...¹

¹ Погост Пречистая Каменка в Новоторжском уезде, известен с XVI в., крупный торговый центр на тракте Вышний Волочек — Ржев (ныне в Кувшиновском районе). Упомянутая в рассказе церковь была посвящена Успению Пресвятой Богородицы, построена в 1698 г. как соборный храм мужского Пречистенского монастыря, основанного, по всей видимости, в XVI в. и упраздненного в XVIII в. (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб.: Синдодальная тип., 1897 С. 141, № 1948; *Добовольский И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь: Типо-лит. Ф. С. Муравьева, 1901. С. 582). Ярмарка в Пречистой Каменке 24 июня (в Иванов день) известна с первой половины XIX в., в Генеральном соображении по Тверской губернии 1783–1784

Соб. А папоротник не ходили у вас искать, цвет папоротника?

Инф. Нет. Говорят, он будто бы цветет во сколько-то, в 12 часов ночи, я не ходила.

Соб. А говорили такое люди, да?

Инф. Так я слышала, я не знаю, правда, или нет. Это не могу я точно сказать, по слухам слыхала, а сама не проверяла.

Татьяна Яковлевна Ефремова 1913 г. р., род д. Большой Борок,
живет в д. Ульяново, образование 3 недели.

16

Соб. А Иванов день как-нибудь праздновался в деревне?

Инф. Праздновали,

Соб. А как?

Инф. Поливали водой.

Соб. Зачем? Друг друга, что ли?

Инф. Друг друга. Поливали всех, до сих пор тебя, пока идешь: «О-о, о-о!» Всё с тебя текёт.

Соб. А еще что делали?

Инф. В этот день заставляют работать. Выходит и бежит староста по деревне, ну как сейчас у нас, уличный, а там староста: «Давайте колодцы чистить, пруды чистить».

Соб. В Иванов день, да?

Инф. В Иванов день. «Выходите!» Всё-всё начисто работать надо, и выходили все. А ну-ка попробуй не выйди. Это сейчас: «Иди ты туда-то, иди ты». А раз сказал, всё...

Соб. А гадали как-нибудь в Иванов день?

Инф. А ой, гадали, как же.

Соб. А как?

Инф. Вот цветут эти... Потом богатинки нарвем.

Соб. Это что такое богатинки? Цветочек?

Инф. Такой цветочек принесем.

Соб. И чего с ним делали?

Инф. Принесем домой и в матицу наторгаем, домой наторгаем.

Соб. Одну надо или несколько?

Инф. Зачем... На всю семью, на всю родню.

Соб. На каждого по одной?

Инф. Да, наберем вот этих, наторгаем. Вот как я буду этот год жить, если хорошо... Как она, если расцветет, или завянет, и всё. Расцветет, а то завянет. Вот, пожалуйста, брату наторгали, и все братья погибли.

Соб. И богатинки завяли?

гг. она не упоминается. См.: Список существующих в Российской империи ярмарок. СПб.: Тип. Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1834. С. 363.

Инф. И все завяли, я и говорю, все завяли.

Соб. А как цветами еще гадают?

Инф. А эти вот... Иван-да-марья, вот сколько цветов. Семь цветов это клали мы в голову. Ложимся спать, всё тихонько делали-то, чтоб никто не знал, что ты... И загадываешь, ну вот какой мне поснится жених-то, какого я увижу-то, суженого-ряженого.

Соб. А снились?

Инф. Ой, не-а! Мне не снилось! Мне вот как одна судьба поснилась — свекровка.

Антонина Максимовна Иванова 1917 г. р., род. д. Пудышево,
живет в Торжке.

17

Соб. Скажите, а Иванов день как-нибудь отмечается? Отмечался раньше?

Инф. Празднуют, где престольный праздник, понимаешь? А где ну Иванов день... И в Иванов день ты работаешь, какой тебе...

Соб. А вот раньше легенды о цветении папоротника не было? Не искали?

Инф. Искали, ходили. На Иванов день накануне ходили-искали, рвали, за матицу...

Соб. А видел кто-то, да? А вот за матицу чего?

Инф. А вот одну веточку пихнешь на себя, другую там на мать, на брата, на сестру. И вот которая быстро завянет, значит, это плохо. А которая расцветет, пушистая...

Соб. А растение какое?

Инф. Оно очень такое пушистенькое, веточки такие...

Соб. Богатинка?

Инф. Богатинка.

Полина Михайловна Иванова 1914 г. р.,
род. д. Антонково Кувшиновского р-на, живет в Торжке.

18

Соб. Что говорили про Ивана Купалу?

Инф. Папортник цветет. Ну я чего-то... я-то не видала, ну и в это время не ходим. А вот кто-то, ну слух такой был, что цветет папортник, в этот день. Вот почему? Это говорит, что скот там какой-то, что-то там влияет там, что он выйдет там. Может это дело огласить. А вот, кто ж это-то огласил? А вот это всё создано Богом. Вот так, а говорим еще... Слышно было, я сама даже слышала, что говорят, папортник в этот день цветет. Кто видел папортник, когда он цвел? А ведь должен он цвести, правда?

Соб. Наверное, должен, раз говорят.

Инф. Вот, он цветет тоже в этот день, в Иванов день. Это он бывает, по-моему, вот когда тут редьку сажают. В Иванов день надо редьку сажать, чтоб она не в цветуху. А так она уходит в цветуху, а вот именно в этот день посодишь, и в цветух она не уходит. Вот природа что дает. Это всё вот раньше, раньше всё. И все приметы, все сбываются, все, и вот теперь приходят все к раньшему, и всё хочется, чтобы было наладивши на старинное. Ну, с теперяшним народом не подойти к этому делу, не, не!

Зинаида Федоровна Крутина 1924 г. р.,
Род. д. Толмачи, живет в д. Зизино, образование 5 классов.

19

Соб. Иванов день тоже как-то отмечали?

Инф. Иванов день на моей родине, там праздник. Там собирались, вот, от Седово приезжали. Раньше же что. Приедут человек 10, собьются. И погуляют, поговорят, и погуляют. То к одному ходят, то к другому ходят. От меня придут к другому, пойдут, посидит. Так вот праздник и проводят. И три дня гуляли, несмотря что покос.

Соб. Три дня в Иванов день гуляли?

Инф. Три дня, несмотря покос. Вот у нас в Иванов день, оне, эти ребята, приходят. И три дня у нас гуляют оне. Несмотря, что такая рабочая пора.

Соб. Как гуляют?

Инф. Ну, как гуляют. Собираются девчонки, играют в гармонию, пляшут.

Соб. Цветы не собирали в Иванов день?

Инф. Не, у нас не собирали.

Соб. Папоротник не ходили собирать?

Инф. Не-а. Все говорили, папоротник цвёт на Иванов день. Когда папоротник цветет, то это, лес затрясёт. У нас близко такого не было...

Еликонида Арсентьевна Морозова 1912 г. р., д. Велеможье,
образование 3 класса.

20

Соб. Вы не ходили смотреть, как папоротник цветет?

Инф. Пошли наши, вот, всё. Ну, теперь молодое дело, с ребятами пошли. В двенадцать часов. Там у нас папоротник недалеко. Мы так долго стояли, сидели там до трех часов, никакого папоротника. Теперь я посадила у себя дома, и ночью посадила. Всё равно, посмотрели: ничего подобного. Рассказывают, что папоротник цветет.

Соб. А что еще рассказывают?

Инф. Оказывается, надо было выругаться, тогда увидели бы папоротник. Этот папоротник от Бога неблагодарный. Он только, может, и

цветет в нечистые дни в двенадцать часов. В плохие дни. Но мы не видали, мы ж ходили с крестами.

Соб. Надо кресты снимать?

Инф. Почему мы не видали. Может быть, туда надоть без крестов ходить, а мы все с крестами ходили. Это папоротник там только в двенадцать часов, это, говорят, говорят, его только вот эти колдуны да... все туда выходят на папоротник.

Соб. И видел их кто-то там?

Инф. Да. Нечистая сила вся туда идет. Я не верила, думаю я, посижу у своего дому. И щас вот у меня, у двора своего. От Бога создано. Там, видно, нечистая сила шляется. Он не растет на хорошем месте.

Соб. На нечистом?

Инф. Он где-нибудь растет в лясу, в ущелье где-нибудь. На хорошем месте не вырастет. Я посадила...

Соб. А Иванов день?

Инф. Это крещение. Иван, там писали, Иван Креститель. Это Иван Креститель крестил Иисуса Христа. Вот вы уже писали, я вам говорила. Вот это Иванов день, во имя яво тоже праздник Иванов день.

Соб. А почему?

Инф. Это Ивану голову отрубили.

Соб. Кто ему отрубил голову?

Инф. Да. Этому, княгиня это яво отрубила яму голову, Иван Креститель. Вот она... плясала, а мать вот это сказала, что только отрежешь голову ему, тогда я буду знать, что это ты. Яму принесли на блюде, этой жены. Она ее смотрит. Ленъ вставать, а то бы я показала вам, где ему отрубили голову. У меня есь паломник. Там все, и князь, там все эти.¹

Соб. В Иванов день гадали?

Инф. Двянатцать цвятков надо собрать и положить под подушку. И вот чего, каждой цветок, какое имя. Ну вот это гадалки... и мы гадали. Ты запиши, кого ты вытащишь, закрыть глаза, смяшать, кого вытащишь. Ты — Ивана, а я вытащила Матвея, а вышла за Николая.

Екатерина Федоровна Рассказова 1905 г. р., д. Упирвичи,
образование 2 класса церковноприходской школы.

21

Соб. А что Вы про папоротник знаете?

Инф. Вот пришел мужчина к нам, работали тут, вот земля обмеряли. Ну и они попросили у меня пожить три денечка. Ну вот и разговорились про этот про паперник, и хто чего знаит. А он и стал и рассказывать, мне

¹ По всей видимости, имеется в виду популярный журнал «Русский паломник», издававшийся с 1885 по 1917 г., в котором содержались разнообразные сведения по истории Русской Православной церкви, в том числе жития святых.

же и говорит: «А я у одного старичка был и спросил, как вот такой-то знаешь и понимаешь? Знаешь, чем лечить, и всё, вот какой-то знахарь. А он и говорит: «Да, говорит, это вот знахарю долго дело делать, вот всё наитить». Но как наитить? Ну вот, наитить. «Я, говорит, так находил паперник вот это в Иванов день, цветет только в двенадцать часов. Я за им три года гнался, три года, это за паперником. Раз пошел я, не достал, за мной бежали, не знаю кто и чего. Я сначала от них убег». Вот так вот. А мне и рассказывал этот мужчина-то. Да. «Потом второй раз я пошел, пошел второй раз, не дошел я до дому, говорит, пошел. За мной бежали разные все звери, как зверюшки. Я внимания на них не обратил, тогда обратил внимания, только когда зашел в коридор свой и увидел, говорит, отец у меня умерши, и я увидел его, на переводе он висит. Я, говорит, сразу я оглянулся, у меня нету никого». Вот такие истории. На третий раз все-таки пошел. «На третий раз пошел, никуда не оглядывался и ничто, как пришел, хлопнул дверь, и всё. И я, говорит, теперь всё знаю. Мне подсказывают, вот мне как кто подсказывает. Я всё лечить умею, и все заговоры умею, все... И этот вот папертник мне остался в руке».

Соб. Это потому, что он папоротник взял, всё знает?

Инф. Да, да, да, да. И он в двенадцать часов цветет таким огончиком, а как огонь, он цветет только, как мигнешь. И всё тут. И он схватил этот паперник и принес домой.

Анна Александровна Смирнова 1907 г. р., род. в Торжке,
живет в д. Захожье.

22

Соб. А Иванов день? Был такой праздник у вас?

Инф. Иванов день не один, дочь.

Соб. А вот летний, Ивана Купала который, 7 июля?

Инф. Есть Иванов день: 21 мая – Иван Богослов, 7 июня это называется Иван Претечь. Вот это и Аграфены Купальницы, и Иван.¹

Соб. Да? По-моему, Аграфена 6-го, я знаю, нет?

Инф. Нет, 7-го, 7-го Аграфена и, по-моему, мне кажется, 7-го Аграфена и Иван-купальник.

Соб. Про этот день расскажите, пожалуйста.

Инф. Богатинки, доченька, рвали. Это травка такая, и беленьким вот таким сережечкам она... Еще рвешь ее, она не расцвевши, а когда нарвешь, принесешь домой, и дома вот так за матицу и торгали. Ну и загадывали там чего: выйду я замуж или не выйду, буду ли я жить. Желания твои. Если

¹ Информантка объединяет под одним названием *Иванов день* два праздника: день памяти Иоанна Богослова 21 мая и Рождество Иоанна Предтечи (Иван Купала) 7 июля. При этом она путает месяцы июль и июнь и называет даты по гражданскому, а не церковному календарю.

расцветет, то твое желание исполнится, если не расцветет, то значит нет. Вот такие были.

Соб. А сколько богаинок нужно было: одну только или как душе угодно?

Инф. Нет, вот сколько вас в семье человек, и на каждого, на каждого.

Соб. А не гадали на 12 цветков?

Инф. Нет, дочушка, боялись, папертник цветет.

Соб. Это как?

Инф. Это вот накануне Ивана Купала, ну, еще мы... Ну, я девчонкой была, с коням ездили. Приедем на пастушню, и говорят: «Пойдем сегодня в 12, будет папертник цвеств».

Соб. Да? А видел кто?

Инф. Нет, дочушка, не видали. Темно, страшно, не видала, как он: цветет ли он, нет ли. Но я... Лично сами крались, бывало, девчонкам собираем. «Пойдемте в лес, посмотрим!» А у нас там место такое, папертник во, войдешь — не видно. Подойдем, а мальчишки спрячутся: «О-о-о!» А мы как град все тут. Так и побегаем, побегаем, и не видели, как он: цветет ли он, нет ли. Не знаю. Но это я разговор слышала, это вот на Ивана Купала вот... Потом вот на Ивана Купала чего мы собирали такие... Придешь вот, червячки горят, прям горит, как вот огонек. Придешь другой раз вот в лес ли, за этим ходили. Вот так смотришь понизу, по кустам, оне как вот бусины, так и блестят.

Соб. Светлячки?

Инф. Червячки, да, да, да!

Соб. Светятся они, да?

Инф. Да, оне светятся, это называлось *Ивановский червячок*, ага, вот это мы собирали.

Соб. В банку или как?

Инф. Не, на себя сажали, дочь, какой как банку. На себя. Найдем да вот посадим на пальто ль там, кофту, чего там было. Посодим, идешь, а он так и горит, как будто бы правда светится. Днем-то не видать, а ночью... Ну вот вечером пойдем гулять. Приедем из поля, чего там... Раньше пятачок назывался. На этот пятачок... Ну там... А он сияет тут, брошка, ага. А то еще прилепишь их два или три, так кругом так и горят. Но это вот оне только так и называются *Ивановский червячок*.

Татьяна Александровна Тертинцева 1914 г. р.,
род. д. Симонково, живет в Торжке.

Спас

23

Соб. Яблочный Спас престольный, да?

Инф. Да, девятнадцатого августа

Соб. А до Спаса можно было яблоки есть, или нет?

Инф. Говорили, нельзя, но мы-то ели. Говорили, что нельзя.

Соб. А почему так говорили?

Инф. Почему говорили, потому что своим усопшим там, на том свете не дадут яблок.

Соб. Кто не даст?

Инф. А кто там им дает, я не знаю. Не дадут.

Нина Петровна Антонова 1923 г. р., д. Ульяново,
образование неполное среднее.

24

Соб. Скажите, а вот на засеваальный Спас что делали?

Инф. Спас... Спас мокрый и Спас, значит, яблочный есть, Спас маковый и Спас яблочный. Яблочный Спас — это маковой, это медовый Спас. А Спас это, значит, яблочный, это светют яблоки, светют рожь. Раньше ведь не свяченную рожь не сеяли, не сеяли. Бывало, прежде чем сеять, ходили в церковь святили.¹ И эту рожь свяченную, высыпали туды, которую сеять, свяченную туды высыпали рожь вот это. Вот это уж сама ходила, это я могу сказать, вот.

Соб. А говорили еще, что до яблочного Спаса нельзя яблоки есть?

Инф. Да.

Соб. А почему нельзя?

Инф. А вот когда осветят их, так это раньше считали за грех. Нельзя. Надо обязательно вот освятить их.

Соб. А почему это за грех считалось?

Инф. Так вот, знать, Богом назначивши, дочушка. Господом Богом вот назначено. Как говорят, по Писанию сказано, так вот оно и всё и делалось. Вот.

Татьяна Яковлевна Ефремова 1913 г. р., род д. Большой Борок,
живет в д. Ульяново, образование 3 недели.

25

Соб. В августе есть праздник Спаса?

Инф. У нас вот Спаса здесь праздник.

Соб. Какой Спас вы праздновали?

¹ Спас мокрый, медовый, «муковой» — Происхождение (изнесение) Честных древ Креста Господня отмечается 1 (14) августа, совпадает с празднованиями памяти семи ветхозаветных мучеников Маккавеев и воспоминанием крещения Руси. Яблочный Спас — Преображение Господне, 6 (19) августа. Любопытно, что в Большом Борке не зафиксировано ни одного сообщения о том, как отмечали Благовещение — престольный праздник села. Здесь, как и в следующем рассказе, очевидна контаминация двух церковных праздников.

Инф. Есть Спас муковей. Есть Спас первый, есть Спас муковей. Вот мы Спас муковей празднуем.

Соб. Что такое Спас муковей?

Инф. Ну, яблоки, бывало, ходили в церковь, яблоки святили, до Спасова дней уже не сеяли рожь. До тех пор покамест ее осветят. Идут с маленькой корзиночкой. Такие в церковь поставлено как столы, и вот на эти столы ставят эту корзиночку с рожью и яблоком. Ну, поп идет, светит и водой прыскает, попрыскает, принясут домой и это вместе смяшают и уже сеют. До Спасова не сеют. И яблоки, раньше яблоки до Спасова не ели. А то, у кого дети схоронивши, то они давятся яблоком. Вот оно, не ели раньше.

Еликонида Арсентьевна Морозова 1912 г. р., д. Велеможье,
образование 3 класса.

26

Инф. Был Ильин день, вот у нас будет Спас. А вот это, Спас-то, вот он и спасает. Вот Спасо-Преображение.

Соб. От чего спасает?

Инф. Он поставил, Иисус Христос, свой престол-то. Вот они молятся теперь. Преображение. Раньше, давно, старики читали Библию. Кто разрушит престол Преображения, у того не останется камень на камне. Вот что будет. У нас разрушали престол Преображения, наш православный.

Соб. А почему до Спаса нельзя есть яблоки?

Инф. Вот это я не знаю, это как-то считают, что они не созрели. Родителям нашим яблоков не дадут.

Соб. Которые умерли?

Инф. Да, если б ты съешь яблоко это не вовремя. А в Спас надо снести вперед родителям, они там разговееются.

Соб. Это на могилку?

Инф. Да, да на могилку. Потом, значит, мы будем есть. Вот поэтому. А мы теперь не понимаем. Всё давно едим, зрелые, незрелые едим.

Екатерина Федоровна Рассказова 1905 г. р., д. Упирвичи,
образование 2 класса церковноприходской школы.

Пасха

27

Соб. Расскажите про Пасху нам. Как она проходила?

Инф. Ну, Пасха, что ж Пасха, Пасху ждали все, чтобы как-то, и теперь вроде тоже стали ждать, правда.

Соб. Яички красили?

Инф. Яички красили, ну а и сейчас красят.

Соб. А вот не знали, как: горочку не делали, не катали яички, чье разобьется, чье не разобьется?

Инф. Ну как же не делали, делали.

Соб. Катали?

Инф. Катали, катали.

Соб. А где эту горочку-то ставили?

Инф. Ну это где-нибудь сделавши горочка какая-нибудь, туда ходили и катали, а кто и так ходили, а в Пасху, это и чокались ходили друг с другом, ну вот яичко, значит, чье разобьется.

Соб. А вот горочка эта какая была? Какого размера-то, примерно?

Инф. Ну, маленькая, маленькая горочка такая, там сделавши.

Соб. Не возле церкви там вот ее делали, или во дворе?

Инф. Не, к церкви не ходили, тут около дома, ну, знаешь, где попроще там и делали, туда и ходили.

Соб. И там пускали несколько яичек, да?

Инф. Ну пускали там, каждый свое пускает, там чего, чье разобьется, которое не разобьется, ну так хорошо, мы играли раньше, в Пасху играли там в лапту или там в какую другую игру, знаете, с мячиком, все собирались, и женатые, и холостые, и замужние женщины, молодые, конечно, молодежь, и девушки, и ребята, все собирались играть, у нас было интересно, правда, и Пасху встретить. Так же и Рождество, и масленицу. Всё было хорошо и весело, а сейчас не то.

Ольга Алексеевна Лебедева 1910 г. р., род. д. Комлево,
живет в д. Баранья Гора.

28

Соб. Говорят на Пасху солнце играет, да?

Инф. А этот огонь играет. Я сама видела как, не один раз. А вы знаете, каким оно радугами, вот так вот эту, выкидывается? Как радуга! Вот у нас хорошо на чердаке, и как вот сходишь, пойдешь... полезу на чердак, когда хороший день, а то иной раз вот пасмурный день, ничего не видишь; да, действительно, солнце играет. Так всходит, и вы знаете, выкидывает? Красным, красным пропадает, желтым. Вот так вот, как радуга, только у радуги узенькие, а это шире. Ну, разными-разными цветами. Солнце это играет!

Соб. А почему оно именно на Пасху играет?

Инф. Почему играет в Пасху? Потому что Иисус Христос воскрес, все должны ведь радоваться — и солнышко радуется, что Иисус Христос воскрес. Вот почаму.

Соб. А вот что за праздник такой — Пасха?

Инф. Пасха? Ну, Пасха как? Это Иисус Христос воскрес, Он же был распяленный. Вот еще даже когда в пятницу, да не, в четверг, мамушка... она, правда, неграмотная была, ну она такая была, незрячая у меня мать.

Говорит, как в церкви молодые пели Его как, когда распятили в четверг, в пятницу, да, вроде, а Он говорит: «Не плачь, Моя Мать, не плачь, не рыдай, через три дня Я воскресну опять». Вот Он и воскрес.

Соб. А Кто был такой Иисус Христос?

Инф. Ну как, Иисус Христос кто был? Родился, а потом как Его называли Иисусом, так вот Он и пошел. Наверно, по телевизору, по радио сами теперь слушали? Все. Что я слышу, то и я говорю.

Соб. А как Он жил, не знаете? Что он делал?

Инф. Как что делал? Чем Он занимался? Понятия не имею. Черт побери. А когда Он родился, я тоже не знаю. Вот теперь же все говорят, Библию и всё, а этого, в каком году Он родился, Иисус, я тоже не знаю. Я слышала, даже передавали, вот, часто же передают, вот, Марья, Мать Марья-то родила Его, где-то там в яслях, Его нашли пастухи, Яго нашли, вот я такую легенду слышала. Что говорят теперь, то и мы говорим. Иисус Христос вот прилетает, когда вот Он воскреснет в Пасху, и ходит Он по земле так до Вознесенья. А потом Вознесенье — и опять улетает на небеса. Как я слышу: люди — ложь, и я то ж.

Анна Евгеньевна Михайлова 1924 г. р., род. Осташевский р-н,
образование 7 классов.

29

Соб. А что за праздник Пасха?

Инф. Иисус Христос народился в этот день.

Соб. Народился на Пасху?

Инф. Да, в Пасху.

Соб. А кто такой Иисус Христос?

Инф. Как со старины Иисус Христос, Иисус Христос.

Соб. А вот вы не слышали таких историй, что вот Бог как старичок ходил по земле, вот с людьми разговаривал?

Инф. По Библии писано.

Соб. А что там писано?

Инф. Я не читали, я слышала от людей. Там всё писано.

Соб. А что?

Инф. Икона есть, а как же, и прибывали... и всё...

Соб. А кто Его прибывал?

Инф. Я не знаю, какие-то, наверное, не достоин Господу, ее и прибывали.

Анна Петровна Соколова 1912 г. р., д. Детково,
образование 2 класса.

30

Соб. А вот Пасха как проходила? Что ели? Что готовили к Пасхе?

Инф. К Пасхе готовят много. Всё готовят.

Соб. Яйца красили?

Инф. А как же. Оно и сейчас красят яйца. В основном, красили луком. Ну, сейчас разными цветами красят, разными красками, но луком лучше всех. Оно как-то не только то, что не отравишься от лука, а то, что оно божественное, положено луком красить. От Бога луком.

Соб. А вот говорят, на Пасху солнце играло?

Инф. Вы знаете, играло солнце. Я даже сама видала, когда мы ходили в Прутню в церковь.

Соб. А как это играет?

Инф. О-о-о! Кака красота!

Соб. Колышется немного, да?

Инф. Она, знаете, вот идем и глядим. Скажем: «Девчонки, давайте смотреть!» Мы глаз не отрываем, пока аж об камни спотыкнемся, всё смотрим. Она какими-то радугами такими... Вот оно поднимается и начинает разными цветами радуги. И нам в глаза кажется: и кругляшки, и катышки, и такие колечки, маленькие, большие, и оранжевые, и к фиолетовому такому близко, и к сиреневому подходит. Ну, не такое солнце. Оно какое-то становится такое красивое, понимаете, такое... Такие разные цветы, какими-то шариками. Даже лента такая на изгибе.

Соб. А какое еще кушанье, кроме яиц, было традиционное? Только вот на Пасху готовилось?

Инф. Пасха из творога.

Соб. А как вот она делалась, расскажите нам.

Инф. Не знаю, как она делается. У нас тетка Нюра хорошо делала, но я почему-то не запоминала. Почему-то так. Она творог... с яйцами она его. Да, она его вначале отожмет, как положено, еще больше. Он так-то отжат, еще больше. Потом с яйцами его разведет вот так. Потом оно постоит у нее, она потом мучки добавляет. Потом кладет изюм. Всё такое пышное, на сметане, вернее, она...

Мария Дмитриевна Шильцева 1927 г. р., Торжок.

Троица

31

Соб. Как праздновали Троицу?

Инф. А Троицу праздновали так же, в основном всё по два дня здесь празднуют, готовятся. Свои праздничные столы делают, всякий свой праздничный стол. Ломают березки, обсаживают березками дверь, окна, такой обычай был. Кто красил яйца в эту березовую листву.

Соб. Это в Троицу?

Инф. В Троицу. Березовая листва, зеленый цвет такой.

Соб. А что с этими яичками делали потом?

Инф. Носили на кладбище, носили к памятникам.

Соб. Это в первый день Троицы?

Инф. В первый день Троицы, да. Памятникам на кладбище носили, поминали родителей.

Соб. А венки не плели из березки?

Инф. У нас нет, у нас не плели, у нас только обсаживали. Улицы разметали, когда это, не было травы, все везде чистоту наводили.

Нина Петровна Антонова 1923 г. р., д. Ульяново,
образование неполное среднее.

32

Соб. А Троицу как справляли?

Инф. Троицу справляли, там не работала, сынок, не работали, три дня не работали в Троицу. Ярмарки были.

Соб. А где были ярмарки?

Инф. На Бараньей Горе, там церква была, тоже служба хороша была. Ну вот туды ходили в церкву. А туды приезжали, палатки натягивали, и свистульки разные, и конфеты разные, и пряники обливные, что только не было, что только не было. Боже мой милостливый! И всё было дешево. Фунт семечка стоило пять копеек. Тогда в руках давали. Пять копеек. И разные, эти, конфеты. И вот ярмарка была. Вот там зайдешь в церкву, Богу помолишься и пойдешь вот в эту, на ярмарку. Да, а там палаток много, к любому подходи. Купим, и домой пойдём. Домой придем, поедим, и молодежь собирается с гармонью. И гуляем, пляшем, и пошло. И вот пляска тут, и всё тут. И три дня не работали.

Соб. Скажите, а березки ставили в избу?

Инф. Ставили, это, березки, в избу носили к иконам, вот где иконы, а с улицы березки там срубим, до Троицы нельзя ломать ее, и купаться до Троицы нельзя в речках.

Соб. А почему?

Инф. Нельзя, не положено Богом. А многие так пойдут, и там. Не разрешено Богом. А березки тоже срубить нельзя, до Троицы-то. И только накануне Троицы. И вот срубаешь эти березки, в дом приносишь, и так вот по обеим сторонам и ставили две вот тут. А так наломаешь, наломаешь. В окно торкали, с улицы, а тут в избу принясешь. Туда так, к иконам. Вот так, сынок, было-то. Тогда было хорошо, радостно.

Татьяна Яковлевна Ефремова 1913 г. р., род. д. Большой Борок,
живет в д. Ульяново, образование 3 недели.

33

Соб. А вот Троицу как отмечали в вашей деревне? Троица был праздник?

Инф. Обязательно! И пели, и гуляли. А мы на речку Осугу, может быть, знаете. А мы на речке вот из березок венки навяжем, наплетем.

Поем, кидаем эти... Утонет венок — значит, помрешь. А если венок плывет: «У-у-у, я буду жить!»

Соб. Что, бывали случаи, что вот венок тонул и сбывалось?

Инф. Ой, скоко было... Вот девочка просто, еще маленькая была. Ну не маленькая, как, лет 12. И как камнем сразу она. И она в этот год же утонула сама... Стали через речку переходить, утонула.

Соб. А вот березку украшали как-нибудь на Троицу?

Инф. Всё... это... в дом. Да, под окно...

Антонина Максимовна Иванова 1917 г. р.,
род. д. Пудышево, живет в Торжке.

34

Соб. Как у вас Троицу праздновали?

Инф. А Троицу как праздновали? Ходили на кладбище, в церковь ходили, в церковь. Кто в церковь сходил, а кто не пошел в церковь, то кладбище сходят.

Соб. Березки не ставили в Троицу?

Инф. Березки ставили. Березки ставил вот у нас примерно мои родины, там рубили, вот такие вот, и перед самым каждым окном ставили березки. И потом в окно торгают и в избу приносили.

Соб. Что потом с этими березками делали?

Инф. А потом что? Они завянут, и выкидывали.

Соб. А веночки не плели из берез?

Инф. Не. У нас нет.

Соб. Вы сказали, что на могилки ходили. Это родителей поминали?

Инф. Да. И сейчас вот в Троицу, в Пасху эту пойдут. Ой, сколько народу. Жуткое дело. Особенно в Бараньей Горы кладбище. Вообще в праздники все. Где какой обычай. Где вот в Пасху не ходят.

Соб. А сейчас вы как-нибудь празднуете праздник, нет?

Инф. Нет, приходят там старые, а молодые теперь что! В Троицу празднуют, приезжают гости, а вы знаете, сколько на кладбище народу! Он, откудова только, на машинах и мотоциклах, столько народу, жуткое дело. Троицу, потом вот девятого очень много народу.

Еликонида Арсентьевна Морозова 1912 г. р.,
д. Велеможье, образование 3 класса.

35

Соб. Как Троицу праздновали?

Инф. В Троицу... Ну, в Троицу мы обязательно идем на кладбище, обязательно в Троицу. У нас, наверное, и единственный день, когда мы на кладбище ходим. Нам ведь вечно некогда, только в Троицу ходим на кладбище. Ну, навестить своих близких.

Соб. А что вы раньше делали на кладбище?

Инф. Ничего. Поминали их, поминали, да. Свечку зажжешь, поставишь, посидишь, помянешь и пойдешь... Ставили, обязательно макушечки торкали... березки... ставили туда, потом песочком всё усыпали, около дома всё-всё разметали, начисто-начисто всё, песочком усыпишь, и березочек наставишь. Это Троица.

Соб. И долго так стояли?

Инф. Да, пока не засохнут.

Наталья Николаевна Соловьева 1924 г. р.,
д. Костино, образование 7 классов.

36

Соб. А вот Троицу как вы отмечали?

Инф. Троица — праздник, как празднуют все...

Соб. Березку наряжали?

Инф. Березку у нас наряжали. Накануне привезут, у окна роют, копают. К окнам наторгают так с улицы, вот. И домой принесут. А то так ничего. Наряжали, если кому что...

Соб. А венки вы из березки не плели?

Инф. Венки плели мы. Вот, например, сегодня Троица. А это вот в четверг.

Соб. До Троицы?

Инф. До Троицы, да. У нас молодежь... Мода такая была: собирается молодежь, там и мужики молодые со своими женам, и девки с ребятами. Идем в лес, завиваем венки, кто косы заплетает. А вот в самую Троицу собирается вся молодежь с гармошкам, с песням в лес. И эти вот березки все ломают и в пруд кидают. Венки кидают, загадывают: выйдешь замуж или я потону? Вот если оно потонет, и она потонет. Вот какие загадки были.

Соб. А как завивали березку?

Инф. Ну, берешь... Ну, у нас вполне, вон береза. Косы заплетаешь, пожалуйста.

Соб. Косы из березы прямо заплетали?

Инф. Да, бери три штуки, заплетай и венки так же. Закрутишь их, свяжешь, и хыть бы что!

Соб. А значит, а берешь его только в воскресенье, в самую Троицу.

Инф. Только-только в воскресенье, в самую Троицу.

Соб. А готовишь в четверг?

Инф. В четверг. У нас ходили в четверг.

Мария Петровна Сухова 1910 г. р.,
род. д. Большая Песочня, живет в Торжке.

**Престольные и сельские праздники Новоторжского уезда
По данным опросов жителей Торжокского района**

В 1998–1999 гг. автор этих строк предпринял опрос жителей Мирновского и Марьинского сельских поселений, а также некоторых населенных пунктов Грузинского сельского поселения, расположенных на Тверце, с целью выявления церковных праздников, которые отмечались в деревнях и селах. К сбору информации были привлечены учителя и ученики Мирновской, Марьинской и Мисовской школ. Ученикам была роздана анкета, состоящая из двух вопросов, которые они должны были задать своим родителям, бабушкам и дедушкам: «Какие церковные праздники отмечали в деревне в старину? и как их отмечали?»

Удалось получить сведения из 40 населенных пунктов, в которых отмечалось 89 приходских престольных и сельских праздников.

Большинство обследованных населенных пунктов входили в приходы церкви Преображения Господня в селе Спас (погост Спас на Низу, Спасский погост) и церкви иконы Божией Матери «Знамение» в Райке (погост Знаменское-Рай). Следует отметить, что Знаменская церковь старше усадьбы, на которой она находится, — ее строили в 1764–1770 гг. После начала создания усадебного комплекса в 1787 г. древний погост, окружавший храм, был упразднен как неудобный для проектируемого ландшафта. Кладбище погоста было перенесено в деревню Васильева Гора, где в 1798 г. выстроили часовню-ротонду во имя Даниила Столпника. В последней четверти XIX в. ее преобразовали в кладбищенскую церковь с тем же посвящением¹. Церковь не имела собственного прихода, однако жители окрестных деревень отмечали день памяти Даниила Столпника как свой приходской праздник. Вероятно, это свидетельствует о том, что их предки посещали кладбищенский храм в Васильевой Горе, а не Знаменскую церковь, которая находится на территории помещичьей усадьбы.

1. Количество престольных и сельских праздников, отмечавшихся в населенных пунктах на обследованной территории, в целом соответствует количественному соотношению посвящений главных и придельных престолов в храмах Новоторжского уезда в начале XX в.² Особенно отчетливо это видно в случае с Богородичными посвящениями.

¹ Троскина Н. Д. К истории строительства усадьбы Знаменское-Раек // Гений вкуса: Материалы научной конференции, посвященной творчеству Н. А. Львова / науч. ред. М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С. 94–100.

² Добровольский И. Тверской Епархиальный статистический сборник. Тверь, Типо-лит. Ф. С. Муравьева, 1901. С. 561–594.

Вместе с тем нельзя не отметить, что среди сельских праздников дни памяти святых количественно существенно преобладают над Господскими праздниками, посвященными воспоминанию событий из жизни Христа и Троице.

Таблица 1
Соотношение сельских и престольных праздников
в Новоторжском уезде в начале XX в.

	Сельские праздники		Посвящения престолов	
Святые	58	65%	98	59%
Богородичные	24	27%	45	27%
Господские и Троица	7	8%	23	14%

Это можно объяснить тем, что в народном сознании святые наделялись различными функциями, и каждый из них имел определенную «специализацию» (зачастую никак не связанную с фактами его биографии), что делало их сакральными помощниками в повседневных трудах и заботах простого народа. Посвящение же храмовых престолов Господским праздникам обусловлено восприятием церкви как главной святыни населенных пунктов ее прихода. Церковные таинства, совершаемые в храме, предполагают присутствие в нем большей, высшей благодати, чем та, которой обладали святые люди при жизни, и которую сохраняют после смерти. Источником этой благодати мог быть только сын Божий и Человеческий — Иисус Христос.

Среди сельских праздников существенно преобладают Богородичные и Никольские. Также на общем фоне выделяются праздники Флора и Лавра, Петра и Павла, Параскевы Пятницы, ср.:

Николай Чудотворец	26
Богородичные	24
Флор и Лавр	9
Петр и Павел	6
Параскева Пятница	6
Господские (Преображение, Рождество Христово)	4
Троица	3
Даниил Столпник	3
пророк Илья	3
Симеон Столпник	2
Ефрем Новоторжский	2
Рождество Иоанна Предтечи	1

Большое количество Никольских праздников объясняется невероятной популярностью святителя Николая во всём христианском мире, и лишний раз говорить о ее причинах нет необходимости.

Доминирование среди приходских и сельских праздников Богородичных посвящений объясняется тем, что Матерь Божия почиталась как ближайшая Молитвенница перед Христом и Заступница за весь православный русский народ. Также она воспринималась как персонифицированный сакральный образ Матери земли. Ср. народные наименования Богородицы: *Матушка Пресвятая Богородица*, *Матушка-заступница* и обращения к земле в произведениях фольклора *земля-матушка*, *Мать-сыра земля*.

Первые четверки Богородичных сельских праздников и Богородичных посвящений престолов в храмах Новоторжского уезда совпадают.

Таблица 2
Богородичные сельские праздники и Богородичные посвящения престолов церквей Новоторжского уезда в начале XX в.

Сельские праздники				Посвящения престолов		
Икона Божией Матери «Знамение»	5	Казанская икона Божией Матери	11			
Успение	4	Успение	7			
Казанская Икона Божией Матери	4	Покров	6			
Покров	3	Икона Божией Матери «Знамение»	4			
Боголюбская Икона Божией Матери	3					
Рождество	3					
Введение	3					
Тихвинская Икона Божией Матери	1					

Особенностью Богородичных праздников является день чествования Боголюбской иконы Божией Матери: престолов с таким посвящением в Новоторжском уезде не было. Эта икона чтилась как защитница от эпидемий чумы и холеры, после того как прославилась избавлением города Владимира от чумы в 1771 г. и холерных эпидемий 1831, 1848, 1853 и 1870 гг.¹ В деревянной Старо-Вознесенской Тихвинской церкви Торжка есть настенное изображение Боголюбской иконы, где она вместе с иконами

¹ Снеессорева С. И. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 2000. С. 179–180.

Иоанна Предтечи и «Христос Великий Архиерей» образует деисусный чин. Росписи в этой церкви создавались в конце XVIII в., то есть после чуда во Владимире 1771 г., а сам храм был построен в 1717 г. после эпидемии чумы 1709–1710 гг. в Торжке. В 1831 и 1848 гг. в Торжке, как и во Владимире, была эпидемия холеры¹. Весьма вероятно, что эти бедствия затронули и ближайшие к Торжку населенные пункты, многие жители которых ездили в Торжок на заработки и ярмарки. Поэтому празднование Боголюбской иконы в деревнях на рассматриваемой территории и сама эта икона, которая, наверняка, имела в домах жителей, выполняли функцию апотропея селения. Появление этого праздника можно отнести к концу XVIII в. — после чумы 1709–1710 гг. и чуда во Владимире, или к середине XIX в. — после холерных эпидемий 1831 и 1848 гг.

Особую значимость празднику Боголюбской иконы придавал широкий спектр ее защитных функций, отраженный в читаемой перед ней молитве: «Молим Тя умиленно, избави нас от всякия скорби, настави на путь всякия добродетели и благостыни, спаси от искушений, бед и болезней, изми от нас оклеветания и распри, сохрани нас от молниеноснаго грома, от запаления огненнаго, от глада, труса, потопа и смертоносныя язвы: подай нам Твою милостивую помощь на пути в мори и на суши, да не погибнем люте». Свойство иконы защищать от «молниеноснаго грома, от запаления огненнаго» сближает ее с иконой Божией Матери «Неопалимая купина» и Ильей пророком, а «помощь на пути в мори и на суши» с Николаем Чудотворцем — наиболее почитаемыми «народными» святыми, что придавало Боголюбской иконе особую значимость.

При сравнении количества сельских праздников, приуроченных к дням памяти святых, на рассматриваемой территории с посвящениями святым престолов в храмах Новоторжского уезда обнаруживается, что их первые четверки довольно близки.

Таблица 3

Сельские праздники святым и посвящения святым престолов
церквей Новоторжского уезда в начале XX в.

Сельские праздники		Посвящения престолов	
Николай Чудотворец	26	Николай Чудотворец	32
Флор и Лавр	9	Параскева Пятница	10
Петр и Павел	6	Пророк Илья	6
Параскева Пятница	6	Петр и Павел	4

¹ *Илиодор, иеромон.* Историческо-статистическое описание города Торжка. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1860. С. 56.

Различие заключается в присутствии среди сельских праздников дня памяти Флора и Лавра. В Новоторжском уезде престол с таким посвящением был только в приделе церкви Рождества Христова села Селищи-Хвошня (ныне в Спировском районе), там же на церковном кладбище была часовня Флора и Лавра¹. По количеству деревень, где отмечали этот праздник, он находится на втором месте после Николы. Это не случайно, поскольку народное почитание этих святых могло объединяться. В этой связи весьма показательна и вполне достоверна молитва Платона Каратаева в «Войне и мире» Л. Н. Толстого, которая объединяет имена Николы, Флора и Лавра: Платон «быстро начал креститься, приговаривая: — Господи, Иисус Христос, Никола угодник! Фрола и Лавра, Господи Иисус Христос, Никола угодник! Фрола и Лавра, Господи Иисус Христос, помилуй и спаси нас». На вопрос Пьера Безухова, зачем Платон упоминал Флора и Лавра, тот ответил: «Лошадиный праздник. И скота жалеть надо»². Флор и Лавр почитались как покровители коневодства, считалось, что они защищают скот и, прежде всего, лошадей от волков и медведей, исцеляют скот от болезней, а людей от сглаза и порчи, помогают улучшить урожай овса (основной корм лошадей). Всё это делало их незаменимыми помощниками в крестьянской жизни. Не исключено, что в деревнях, где отмечали этот праздник, выращивали овес и разводили лошадей для использования их в качестве тягловой силы для проведения по Тверце барок во время существования Вышневолоцкой водной системы. Кроме того, день памяти Флора и Лавра (18 августа) был одним из важных рубежей аграрного календаря. В этот день завершением сева озимых завершался сезон полевых работ. С этого же дня начинались бабьи посиделки, когда женщины собирались в одну избу для совместных работ.

2. В большинстве населенных пунктов праздники образуют пары, один праздник зафиксирован только в шести деревнях. Некоторые церковные праздники празднуются дважды в год: Никола вешний и зимний, Казанская икона Божией Матери, Ефрем Новоторжский, отчасти Параскева Пятница. В этом случае, если это был единственный праздник в деревне, то он праздновался дважды в год, если это был один из двух праздников, то в деревне отмечались три праздника³.

¹ Добровольский И. Тверской Епархиальный статистический сборник. Тверь, Типо-лит. Ф. С. Муравьева, 1901. С. 574.

² См. об этом: Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 133.

³ Белова О. В. Праздник престольный, сельский // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 240–241.

Подобная картина в целом характерна для сельских праздников на рассматриваемой территории. В каждой деревне или селе в году отмечались как минимум два праздника: один — престольный праздник приходского храма — праздновался всем приходом, другой отмечался только в одной деревне или компактной группе деревень (Можайцево и Владычня; Вас. Гора, Доньшино, Борок). Но далеко не во всех деревнях праздники повторяли престольный праздник приходской церкви или посвящение деревенской часовни. Более того, деревень, где ни один праздник не совпадал с приходскими, почти в два раза больше, чем тех, где все праздники совпадали с приходскими, и немногим меньше тех, где наблюдается частичное совпадение: один совпадает, один или два не совпадают (сёла, в которых находились приходские храмы, в данном случае не учитываются); ср.:

совпадают полностью	7
совпадают частично	15
не совпадают полностью	13

В некоторых деревнях один из сельских праздников совпадал с престольным праздником не своего, а соседнего прихода.

1) Празднование дня памяти Петра и Павла в деревнях Доньшино и Борок прихода Знаменской церкви в погосте Знаменское-Рай и в деревне Бродниково Спасского прихода, повторяло престольный праздник храма в Петропавловском погосте. Это объясняется тем, что в хозяйственном отношении жители этих деревень были связаны с территорией прихода Петропавловской церкви: их покосы находились за Тверцой в приходе этой церкви. Такое положение существовало еще в 1950-х годах.

2) В деревне Думаново Знаменского прихода один из сельских праздников — Преображение — повторял главный престольный праздник храма в Спасском погосте, к которому эта деревня расположена ближе, чем к Знаменскому, и, как показали все опрошенные, именно туда жители Думаново ходили на службу. Второй сельский праздник Никола повторял один из престольных праздников как Спасского, так и Знаменского погоста.

С учетом этих обстоятельств, количество праздников во всех трех группах будет почти одинаковым, ср.:

совпадают полностью	11
совпадают частично	12
не совпадают полностью	12

Зафиксирован один случай, когда престольный праздник вторичен по отношению к сельскому, то есть престол в храме появился как

«оцерковление» уже существовавшего обычая. В 1780-е гг. в Спасском погосте в 10-ю пятницу после Пасхи проходила торговая ярмарка¹. Есть документальные свидетельства о том, что в этот день памяти святой Параскевы некогда в Спасском погосте был сельский праздник (см. далее). Этот обычай был закреплён в 1856 г. освящением в Преображенской церкви погоста престола (придела) в честь Параскевы Пятницы. Вероятнее всего после этого, в погосте вместе с 10-й пятницей стали отмечать и фиксированный день памяти святой — 28 октября. Однако информанты из села Спас не упоминали Пятницкие праздники ни как престольные, ни как сельские, называя таковыми престольные — Яблочный Спас (Преображение), Успение и Николу. По всей видимости, память о них стерлась после того, как в конце 1920-х гг. в погосте перестала проходить ярмарка, а в конце 1930-х гг. был закрыт приходской храм. Доказательство празднования в Спасском погосте двух Пятницких праздников обнаруживается в деревне Внуково, расположенной в 6 км от погоста и входившей в приход его церкви: здесь отмечались два дня памяти Параскевы — 10-я пятница после Пасхи и 28 октября.

Еще один пример доминирования в народном сознании сельских праздников над престольными отмечен в деревне Бубеньево, где отмечались праздники Рождества Богородицы и Боголюбской иконы Божией Матери. Ни один из них не совпадал ни с престольными праздниками Преображенской церкви, ни с посвящением часовни Николаю Чудотворцу, находившейся в деревне. Это уникальный случай среди тех деревень Спасского прихода, в которых были часовни: Можайцево, Владычня, Миронежье, Измайлово. В них один из двух праздников совпадал с посвящением часовни, а оно в трех случаях совпадало с одним из престольных праздников Преображенской церкви Спасского погоста — весенним и зимним днями памяти Николая Чудотворца.

Следует отметить, что часовни играли важную роль в организации церковной жизни огромного прихода Преображенской церкви. В день памяти святого, в честь которого была освящена часовня, в ней служил службу священник приходской церкви, специально приезжавший для этого из Спасского погоста. Так было и в Бубеньеве, о чем помнят местные жители, которые показывали место, где стояла часовня. Скорее всего, забвение дня памяти Николая Чудотворца обусловлено тем, что он

¹ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 г. Тверь, Тверская губ. земская управа, 1873. С. 161; *Позднышева Н. И.* Церковная Летопись погоста Спасского // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 1: История, археология, историческая география / отв. ред. В. В. Кузнецов; сост, науч. ред. П. Д. Малыгин. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2004. С. 138.

воспринимался как церковный, чуждый местному обычаю, что в свою очередь свидетельствует о его вторичности по отношению к сельским праздникам, отмечавшимся в деревне.

3. Парные праздники имеют сезонную соотнесенность, только в трех населенных пунктах парные праздники не дифференцированы по сезонным циклам.

В весенне-летний праздничный цикл отмечалось 46 не переходящих праздников и 5 переходящих, связанных с Пасхой (Троица и 10-я пятница после Пасхи), и сам праздник Пасхи (Воскресение Христова) всегда приходится на этот период. В осенне-зимний цикл отмечалось 38 праздников. Больше всего праздников приходится на май, июнь и август в весенне-летнем периоде и на октябрь и декабрь в осенне-зимнем (то есть в эти месяцы больше всего населенных пунктов отмечали свои праздники). В мае праздновалось столько же праздников, сколько в июне, но это был один праздник — Никола вешний, в июне же отмечается 6 праздников. Кроме того, Никольские праздники, так или иначе, отмечали повсеместно, поэтому празднование Николы вешнего не является отличительной чертой комплекса праздников только рассматриваемой территории.

Таблица 4

Сезонная соотнесенность сельских и престольных праздников

Весенне-летний цикл

Месяц	Дата	Праздник	Нас. пункты
Май	9	Николай Чудотворец	13
			13
Июнь	29	Петр и Павел	6
	18	Боголюбская икона Божией Матери	3
	11	Ефрем Новоторжский	1
	24	Рождество Иоанна Предтечи	1
	26	Тихвинская икона Божией Матери	1
			12
Июль	8	Казанская икона Божией Матери	2
	20	Илья	3
			5
Август	18	Флор и Лавр	9
	15	Успение	4
	6	Преображение	3
			16

Осенне-зимний цикл

Месяц	Дата	Праздник	Нас. пункты
Сентябрь	1	Симеон Столпник	2
	8	Рождество Богородицы	2
			4
Октябрь	28	Параскева Пятница	4
	22	Казанская икона Божией Матери	2
	1	Покров Пресвятой Богородицы	3
			9
Ноябрь	21	Введение Богородицы во храм	2
	27	Икона Божией Матери «Знамение»	5
			7
Декабрь	6	Николай Чудотворец	13
	11	Даниил Столпник	3
	25	Рождество Христово	1
			17
Январь		Ефрем Новоторжский	1

Достаточно высокая концентрация праздников в указанные месяцы объясняется следующими обстоятельствами:

1. На эти месяцы приходятся три из четырех ежегодных постов, и все они приурочены к праздникам, которые отмечались на рассматриваемой территории как престольные или сельские:

а) Успенский пост. 1–15 августа, предпразднство и попразднство Успения — 14–23 августа. На время поста и празднования Успения (1–23 августа) приходятся праздник Преображения (19 августа) — главный престольный в Спасском погосте и день памяти Флора и Лавра (18 августа).

б) Петровский пост. Начинается в понедельник на 57-й день после Пасхи (через неделю после Троицы) и заканчивается в день памяти Петра и Павла 29 июня, может длиться от 8 до 42 дней. В Петров пост отмечается Рождество Иоанна Крестителя (Иван Купала).

в) Рождественский (Филиппов) пост. Длится 40 дней и заканчивается в праздник Рождества Христова, предпразднство и попразднство 21–31 декабря.

2. Праздники, отмечавшиеся в эти месяцы, играли важную роль в народной культуре и являлись рубежами аграрных циклов. Яркий пример — Иван Купала (Рождество Иоанна Предтечи, 24 июня); о празднике Флора и Лавра см. выше.

а) Успение. Окончание жатвы; начало отдыха до Ивана Постного (29 августа) — малое бабье лето.

б) Петр-Павел. Завершение купальского цикла, который начинался праздниками Ивана Купалы и Аграфены Купальницы; начало сезона ловли рыбы; начало нового цикла сельскохозяйственных работ второй половины лета: покос, подготовка к жатве. В этой связи стоит обратить внимание на то, что этот праздник отмечался в тех деревнях Спасского и Знаменского приходов, чьи покосы находились в приходе Петропавловской церкви одноименного погоста.

в) Параскева Пятница (28 октября, 10-я пятница после Пасхи). Святая почиталась как покровительница полей и подательница плодородия земли и скота; покровительница торговли (см. выше); покровительница прядения и пряж, вообще всех женских занятий; покровительница брака, беременных, помощница в родах. Последняя из функций Параскевы объединяют ее с Варварой¹. Видимо, неслучайно им обоим был посвящен один престол в Преображенской церкви.

г) Никола зимний. Крайний срок для заключения и исполнения договоров и сделок, день первого хлебного торга. В этот день на рынках, базарах и ярмарках происходило согласование и установление цены на хлеб, что нашло отражение в пословицах: «Цены на хлеб строит никольский торг»; «У доброго мужика и на Никольщину торг стоит!»; «Никольский торг всему указ!»² Считалось, что если на Николу цена низкая, то до нового хлеба не поднимется (и наоборот). В селе Спас до сих пор сохранились внушительные круглые в плане хранилища для зерна, вырытые в земле и выложенные изнутри известняковыми плитами. В них крестьяне окрестных деревень хранили зерно для последующей продажи в Торжке или на ярмарке в погосте.

д) Покров. Покровитель брака; наилучший день для свадеб; начальный день срока найма на работы (от Покрова до Егорья, от Покрова до Крещенья и т. п.)³.

¹ Левкиевская Е. Е., Толстая С. М. Параскева Пятница // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 631–633.

² Коринфский А. А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Изд-во М. В. Клюкина, 1901. С. 527.

³ Калинин И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М.: Художественная литература, 1990. С. 58.

4. Валентность праздников и мифологический субстрат образов святых. Если абстрагироваться от темпоральной соотнесенности, пространственной локализации праздников и их обрядового содержания, которое в настоящее время утрачено (см. ниже), довольно отчетливо проявится сочетаемость праздников в одном храме, в одном населенном пункте и во всём праздничном комплексе. Количество связей, которые образует праздник с другими, и число праздников, с которыми он сочетается, можно назвать *валентностью* праздника. (Населенные пункты, в которых отмечались дни памяти Петра и Павла, Даниила Столпника, не учитываются, поскольку они не образуют связи с другими праздниками).

Очевидно, что количество связей, которые образует праздник с другими, будет равно количеству населенных пунктов, где он отмечался. Особый интерес представляет не только количество праздников, с которыми сочетается тот или иной праздник, но и то, с *какими* праздниками он может сочетаться. Это позволяет увидеть глубинные, архетипические основы образа святого, которому праздник посвящен.

Наибольшей валентностью обладают три праздника: Никола, Флор и Лавр, Параскева Пятница. Это можно объяснить особой популярностью этих святых в крестьянской среде, однако сама эта популярность имеет древние истоки, далекие от церковной традиции. Чтобы выявить их следует посмотреть на картину престольных и сельских праздников в ином аспекте.

Будучи христианским по составу праздников, народный календарь является мифологическим по своему содержанию, а наиболее почитаемые святые, которым в календаре посвящены определенные праздничные дни, в народном сознании «заместили» языческих богов (Табл. 5). Так, особенности церковно-народного почитания Николая Чудотворца раскрывают в его образе следы культа Велеса — древнерусского бога скота, богатства и нижнего мира. Покровительство Флора и Лавра коневодству и лошадям сближают их с Николой как покровителем животных и домашнего скота, что делает этих святых также «заместителями» Велеса. На Параскеву Пятницу (самую почитаемую в народе после Богородицы святую женщину) были перенесены некоторые существенные черты и функции Мокоши — единственного женского божества древнерусского языческого пантеона¹. В произведениях фольклора «милостивый» Никола противопоставляется «грозному» Илье-пророку, в образе которого отчетливо проступают черты бога грома и молнии Перуна — противника Велеса.

¹ Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1982. С. 175–196; Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. С. 31–93, 127–134.

Этот мифологический субстрат церковно-народных образов Николая Чудотворца, Ильи-пророка, Параскевы Пятницы, Флора и Лавра, глубоко укоренившийся в архетипических основах коллективной памяти и в мировосприятии отдельного индивида, предопределил их особое место среди комплекса праздников на рассматриваемой территории, что нашло отражение в высокой валентности посвященных им праздников. В свете сказанного все праздники рассматриваемой территории можно представить как пространственное воплощение мифологических образов — сакральный ландшафт.

Наиболее концентрированное выражение мифологических представлений обнаруживается в случае сочетания двух из праздников: Никола & Флор и Лавр ~ Велес — Владычня, Можайцево, Юрьцево; Флор и Лавр & Параскева Пятница ~ Велес & Мокошь — Восход (Свининкино), Сельцо.

В деревне Внуково отмечались два праздника Параскевы Пятницы — 28 октября и 10-я пятница после Пасхи. Расположение этой деревни на берегу Тверцы актуализует в образе этой святой ее связь с водной стихией — реками и источниками. Как имеющая власть над «нижними», земными водами Параскева Пятница противопоставляется Илье-пророку, подателю дождя — «верхней», небесной воды, что раскрывает в ее образе одну из функций богини Мокоши¹.

В деревне Паника, расположенной в 3 км вверх по Тверце от Внуково, отмечали Николу вешнего и зимнего. Пространственная близость Внуково и Паники соотносима с близостью мифологических основ образов святых Параскевы Пятницы и Николая Чудотворца, связанных с нижним, водным миром. Это позволяет рассматривать праздники Параскевы Пятницы во Внуково и Николая Чудотворца в Панике как воплощение в природном ландшафте мифологических образов Мокоши и Велеса.

В деревнях Тетерлево и Буявино отмечались праздники Ильи-пророка и Николы, что довольно интересно, поскольку эти святые «заместили» в народнопоэтической традиции двух главных антагонистов славянской мифологии — Перуна и Велеса. Совмещение в одном населенном пункте этих праздников, а через них и святых с мифологическим субстратом их народных образов превращает эти деревни в концентрированное пространственное воплощение основного мифа славянской мифологии, в центре которого — поединок Перуна и его змеевидного противника, являющегося одним из воплощений Велеса. В то

¹ Кузнецов В. В. Мифологический ландшафт Торжка // Вопросы отечественного и зарубежного искусствознания. № 4 / отв. ред. А. М. Салимов. Тверь: СФК-офис, 2012. С. 30–32.

же время в народном восприятии функции Николы и Ильи бывают довольно близки и взаимозаменяемы, вплоть до контаминации их имен¹.

Таблица 5
Мифологический субстрат образов святых сельских праздников

Деревня	Праздники	Мифологический субстрат
Паника	Никола	Велес
Внуково Миронежье	Параскева Пятница	Мокошь
Клоково	Илья пророк	Перун
Тетерлево Буявино	Илья пророк / Никола	Перун / Велес Основной миф
Владычня Можайцево Юрьецево	Никола & Флор и Лавр	Велес
Домославль Сельцо Восход	Флор и Лавр & Параскева Пятница	Велес & Мокошь

Описанная картина находит соответствие в посвящениях престолов церквей Новоторжского уезда:

Таблица 6
Мифологический субстрат образов святых
престольных праздников в Новоторжском уезде в начале XX в.

Населенный пункт	Посвящения престолов	Мифологический субстрат
Спас, Климово, Михайлова Гора, Загорье, Пятница-Плот, Баранья Гора, Чурилово	Никола & Параскева	Велес & Мокошь
Стружня	Илья / Никола (им посвящен один престол)	Перун / Велес основной миф
Ильинское	Илья / Параскева	Перун / Мокошь
Баранья Гора	Илья / Никола & Параскева	Перун / Велес & Мокошь

¹ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. С. 18–30.

пог. Архангельский	Архангел Михаил & Георгий / Никола	Перун-змееборец / Велес-змей основной миф
--------------------	------------------------------------	--

Престольные приходские праздники имеют большую валентность, чем сельские, что обогащает образ святого дополнительными характеристиками. Так, например, из 32 валентных связей Николы 8 приходится на Параскеву Пятницу (25 %), в то время как в сельских праздниках на эту святую приходится одна связь из 13 возможных (8 %). Противопоставление Ильи и Николы (Перун и Велес, верхний и нижний уровни мифологической картины мира) продолжается в оппозиции Ильи и Параскевы Пятницы (Перун и Мокошь). Сочетание в Михайловской церкви (погост Архангельский) престолов Архангела Михаила, Георгия Победоносца и Николая Чудотворца, основанное на сходстве их функций, раскрывает в их фольклорных образах змееборческий мотив основного мифа¹. На фоне посвящений престолов церковей Новоторжского уезда картина приходских и сельских праздников на рассматриваемой территории (количество каждого праздника, их временная соотношенность, пространственная локализация и их валентность) дает представление о локальных особенностях новоторжского «извода» русского народного календаря.

5. Персонифицированные праздники являются одной из форм мифологизации времени. Ниже мы рассмотрим один фольклорный текст, в котором персонификация праздника пересекается с его пространственной локализацией посредством посвященной ему церкви, вследствие чего храм становится местом, где мифологическое время накладывается на мифологический ландшафт.

В «Церковной летописи погоста Спасского, что на Низу», составленной в 1898 г. священником Преображенской церкви В. А. Невским, приводится легенда о погостах Спасском, Семеновском и Петропавловском. По мнению В. А. Невского, легенда возникла во время существования Вышневолоцкой водной системы, частью которой была Тверца. По ней ежегодно конной тягой проводилось несколько тысяч барок. У вышеназванных погостов на реке существовали пороги, которые осложняли прохождение барок и доставляли немало трудностей коноводам:

«Однажды шли по берегу Тверцы Спас Милостивый, Петр и Павел и Семен Святой, и, видя в некоторых местах эти мучения коноводов, возжелались за бедных мужичков, и возговорил Спас Милостивый Петру-

¹ Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 85–92, 143–150; Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. С. 18–30, 36–38, 138–140.

Павлу и Семену Святому: “Нужно помочь бедным мужичкам православным крестьянам!” И поселились с тех пор на Тверце Спас Милостивый перед Паницким порогом, Семен Святой выше перед Вешняковым порогом, а Петр-Павел ниже на косе, и с тех пор коноводам в этих местах куда стало легче»¹.

Все три погоста расположены в излучинах Тверцы на возвышенностях, их разделяет приблизительно одинаковое расстояние: Семеновский — Спасский — 9 км; Спасский — Петропавловский — 10 км (ил. 2). Такое расположение населенного пункта позволяет хорошо просматривать реку вверх и вниз по течению и быстро передавать сообщения о приближении врагов. Это позволяет предположить, что изначально эти погосты выполняли функцию военных форпостов Торжка, контролировавших движение по Тверце на ближайших подступах к городу. Это предположение подтверждается данными археологии: во всех трех населенных пунктах или в непосредственной близости от них выявлены древнерусские городища XI–XIII вв.² Весьма информативно имя одного героя легенды — *Спас Милостивый*. Оно соотносится не столько с названием праздника Преображения Господа Бога и *Спаса* нашего Иисуса Христа (6 августа, «второй Спас»), сколько с названием населенного пункта, в котором этот праздник был престольным — «погост *Спаса* на Низу». Это имя отсылает к другому празднику Спаса, который празднуется 1 августа («первый Спас»), когда одновременно с праздником Изнесения честных Древ Животворящего Креста Господня происходит празднование *Всемилоостивому Спасу* и Пресвятой Богородице. Таким образом, имя *Спас Милостивый* легенды связывает с одной из сакральных точек пространственной системы трех погостов (Спасский погост и его храм) две сакральные даты церковно-народного календаря — два праздника Спаса 1 и 6 августа. Возможность такой связи также обусловлена следующими факторами: 1) календарной близостью праздников Преображения Господня и Всемилоостивого Спаса, которые отмечаются во время Успенского поста; 2) их одинаковым народным названием («первый Спас» и «второй Спас»); 3) схожестью приуроченных к этим праздникам обрядовых действий — освящение плодов земных (меда — в первый Спас, яблок — во второй); 4) включенностью обоих праздников в один календарно-обрядовый период — Спасовки.

Кроме того, связь праздника в честь Всемилоостивого Спаса и Пресвятой Богородицы 1 августа со Спасской церковью имеет вполне

¹ Кузнецов В. В. Отражение мифопоэтического восприятия пространства в одном фольклорном тексте // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 2 / сост. В. В. Кузнецов; ред. В. В. Воробьев, М. В. Строганов. Торжок–Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 152–160; Позднышева Н. И. Церковная Летопись погоста Спасского. С. 133.

² Археологическая карта Тверской области / под ред. А. В. Кашкина. Т. 1. М.: Ин-т археологии РАН, 2003. С. 225, 228.

зримое воплощение. В Спасском погосте кроме Преображенской церкви с первой половины XVII до конца XVIII в. существовала вторая — в честь Успения Пресвятой Богородицы. К 1761 г. она стала каменной, в 1793–1804 гг. ее расширили и освятили в честь Преображения Господня, посвятив Успению Богородицы придел, старый же деревянный Преображенский храм был разобран. Таким образом, существующее ныне здание церкви совмещает в себе посвящение двух старых храмов — Господское и Богородичное, так же как и праздник Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы.

Связь сакральной точки пространства (церковь, погост) с сакральной датой («первый Спас») позволяет выявить в рассматриваемой системе погостов не только общего пространственного (почти одинаковое расстояние между ними), но и общего временного знаменателя. Таковым следует считать почти одинаковые временные интервалы, разделяющие дни праздников Симеона Столпника, Всемилоственного Спаса и Петра и Павла: между 29 июня (Петр-Павел) и 1 августа (Спас Милостивый) — 32 дня; между 1 августа и 1 сентября (Семенов день) — 30 дней.

Таким образом, трехчастной пространственной системе соответствует изоморфная ей временная система. В этом свете легенда (точнее имя *Спас Милостивый*), предстает как трансформатор пространственной системы в пространственно-временную. В этой функции легенды и имени просматривается характерная для архаического мышления неразделенность пространства и времени, которые образуют в мифопоэтической картине мира единый пространственно-временной континуум.

7. Как отмечались престольные и сельские праздники. На этот вопрос все информанты отвечали одинаково: «ходили в церковь» (это относится только к престольным праздникам); «собирались всей деревней, ходили по ней с гармонью и пели песни»; «собирались в доме (дальше называли фамилию владельца), пили самогон, пели песни под гармонь, играли в карты»; «мужики, напившись, дрались между собой или ходили драться в соседнюю деревню». При этом сами информанты не застали то время, когда так отмечали праздники. Все сведения они получили от старшего поколения: «моя мама / бабушка рассказывала...», «моя мама / бабушка рассказывала, что раньше / в старину...», «старики говорили, что раньше...». Отсюда следует, что обрядовое содержание праздников было утрачено минимум за два или три поколения до информантов, то есть в 1930-1940-е гг., а их церковная составляющая исчезла с закрытием приходских храмов в конце 1930-х гг. Вместе с тем большинство информантов хорошо знали, какие праздники отмечались в их населенном пункте. Очевидно, что праздники ощущались ими как особенные,

значимые дни календаря, сакрализованные их посвящением Христу, Богородице и святым.

В этой ситуации особую ценность представляет фиксация народного обычая, бытовавшего в Спасском погосте. Она содержится в уже упоминавшейся «Церковной летописи погоста Спасского»: «В так называемую десятую пятницу по Пасхе некоторых деревни Спасского прихода и теперь празднуют, и поэтому случаю бывает у Спаса торговля пряниками и другими лакомствами народными. В старину же в этот день, есть говор народный, совершался из Торжка к Спасу крестный ход на лодках; новоторжские купцы на этот день и следующие дни со своими товарами переселялись к Спасу, а за ними и другие богомольные жители. От Спаса же крестный ход возвращался уже сухим путем по старой большой дороге в сопровождении причта и икон из Спасской церкви до часовни, стоявшей на большой дороге против деревни Внуково, откуда, по совершении краткой литии, Спасский крестный ход возвращался назад, а городской продолжал путь до города. Покойный протоиерей новоторжской Клементьевской церкви П. А. Чиримов, уроженец погоста Спасского, бывши благочинным над своим родным селом, однажды в разговоре передавал, что когда он учился в Новоторжском духовном училище, отец его и уроженец, и священник погоста Спасского, проводя его в Торжок и из Торжка, не раз указывал ему по старой Петербургско-Московской дороге против дер. Внуково место, на котором прежде стояла часовня; до этой часовни, по словам его отца, Спасский причт провожал крестный ход из Торжка, приплывавший к Спасу в десятую пятницу на лодках»¹.

Как видно из этого текста, крестный ход по Тверце из Торжка и торговая ярмарка в погосте в 10-ю пятницу после Пасхи совершались в XVIII — первой половине XIX в. — «в древности». Именно в то время существовала «старая большая Петербургско-Московская дорога», шедшая вдоль левого берега Тверцы, по которой коноводы вели лошадей, тянувших барки. Ко времени создания «Летописи» обычай устраивать крестный хода исчез, а ярмарка сократилась до торговли «лакомствами народными». Это было следствием упадка Вышневолоцкой водной системы после открытия движения по Николаевской железной дороги в 1851 г.

Упоминаемая в тексте часовня в д. Внуково, очевидно, была посвящена Параскеве Пятнице как покровительнице торговли и повелительнице вод. С упадком торгового пути по Тверце эти функции святой оказались не востребованными. Тем не менее, 10-ю пятницу после Пасхи продолжали праздновать, и память об этом дожила до наших дней. Это еще раз подтверждает заключение о том, что престольные и сельские праздники и их названия (посвящения) играют ключевую роль в

¹ Позднышева Н. И. Церковная Летопись погоста Спасского. С. 132–133.

сохранении церковно-народной традиции и, вообще, памяти о «священной старине».

Подводя итог, уместно привести слова А. А. Панченко, сказанные о народных преданиях и народных святынях: «Их структура, по-видимому, обуславливается как “внешней” системой функций, кодифицирующей и поясняющей существующий язык отношений деревенского коллектива с сакральным миром, так и “внутренней” потребностью религиозной психологии индивидуума. В этом смысле тексты и ритуалы, относящиеся к деревенским святыням, взаимно дополняют и поддерживают друг друга, представляя собой своеобразное сгущение разрозненных и часто не осознаваемых фрагментов фольклорной модели мира»¹. Это вполне применимо как ко всему комплексу праздников, так и к каждому празднику в отдельности с той разницей, что вместо деревенских святынь, текстов и ритуалов мы имеем дело с названием (посвящением) праздника и мифологическим субстратом церковно-народного образа святого, которому он посвящен.

¹ *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-запада России. СПб.: Алетейя, 1998. С. 253–254.

Ритуалы кражнобёда

Об особенностях теблешского свадебного обряда Бежецкого района

В данной статье речь пойдет о чрезвычайно интересном явлении теблешской свадьбы, именуемое в местной традиции *кражнобёд*. Материалом для исследования послужили записи 2003 г., сделанные фольклорной экспедицией Тверского музыкального колледжа им. М. П. Мусоргского в Теблешском и Житищенском сельских округах Бежецкого района. До этого времени сведения о кражнобеде как эпизоде свадебного обряда не были известны и не встречались в публикациях.

На самобытные нравы и обычаи жителей Теблешской волости Бежецкого уезда этнографы обратили внимание еще в середине XIX в. Так, в журнале «Москвитянин» в 1853 г. появляется статья «О Бежецком уезде и теблешанах»¹, в 1920-х гг. С. И. Еремин в статье «О теблешанах»² и С. Д. Сеницын в очерке «Теблешане» дают описательную характеристику местного быта, некоторые обычаи и обряды. В частности, С. Д. Сеницын рассказывает о некоторых эпизодах теблешской свадьбы³. Спустя столетие экспедиционные открытия Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова вновь пробуждают интерес к теблешским традициям. И. В. Королькова в своей статье «Теблешская традиция в системе песенной культуры северо-запада России» дает краткую характеристику певческой манеры и музыкальной стилистики теблешской традиции и высказывается в пользу ее единства с фольклором моложской зоны и Белозерья, при этом подчеркивает наличие самостоятельных напевов у теблешан⁴. Ряд статей и архивных материалов публикуют сотрудники Тверского государственного университета⁵.

Как это не парадоксально, но экспедиционные материалы, собранные в ходе фронтального обследования территории в 2003 г., содержат более

¹ А. Н. О Бежецком уезде и Теблешанах // Москвитянин. 1853. № 16. С. 196–198.

² Еремин С. И. О теблешанах // Известия Государственного русского географического общества. 1926. Вып. 2. С. 3–39; 1927. Вып. 1. С. 111–125.

³ Сеницын С. Д. Теблешане // Бежецкий край. Бежецк, 1921. С. 95.

⁴ Королькова И. В. Теблешская традиция в системе песенной культуры Северо-Запада России // Рябининские чтения – 2007. <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/457.html>.

⁵ Цыков В. В., Щербакова М. Е. Теблешане: к истории изучения вопроса // Вестник Тверского государственного университета. 2010. Вып. 2. С. 149–155; Михайлова И. А., Петров А. А. Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории Тверской фольклористики: фонд А. Г. Кирсанова) // Традиционная культура Тверского края: памяти А. Н. Вершинского (1888–1944): Статьи и публикации. Тверь, 2013. С. 98–115; Бежецкий край: Историко-краеведческий альманах. Вышний Волочек, 2014. Вып. 11.

подробную информацию о ходе свадебной игры, нежели описание С. Д. Сеницына в начале XX в. Нужно отметить, что в этих местах свадьбу играли «по-старинному» вплоть до 1970-х гг., и женщины 1920-1930-х годов рождения хорошо помнили последовательность проведения и обрядовые эпизоды свадебной игры, так как сами были непосредственными участниками этих важных семейных событий.

В устном деревенском обиходе *свадьбой* принято было называть день венчания. Однако реально обрядовое свадебное пространство было гораздо шире, насыщеннее и продолжительнее и, исходя из содержания эпизодов, можно выделить довенечную часть; *свадьбу* — свадебный день; второй день свадьбы и послесвадебное гостевание.

В довенечной части обращает на себя внимание эпизод *набивания*. Мать девушки ходила «набиваться» в дом выбранного парня, предлагая свою дочь в жены. Родители жениха обговаривали размер и состав приданого, которое давали за невестой, и если обе стороны приходили к согласию, назначался *пропóй*, или, по-другому, *обжирание*¹, — застолье в доме невесты, где окончательно закреплялся договор о женитьбе. Здесь же назначали день свадьбы, накануне которого, устраивались *плáты* — девичник, «распрощальный» вечер с подругами.

Свадебный день был чрезвычайно насыщен обрядовыми практиками: сборы жениха в дорогу, благословление, отъезд за невестой; встреча свадебного поезда у дома невесты с выкупом «подземельной»; укрывание невесты шалью; выкуп невесты с последующим застольем и благословлением. Центральным эпизодом этого дня можно считать венчание, после которого совершалось *окру́чивание* молодой, ее причесывали, надевали «уáль» или платок. По пути в дом жениха деревенские многократно преграждали молодым дорогу, требуя выкуп. По приезде свекор и свекровь встречали молодых хлебом-солью, крестная осыпала ячменем, сват заводил в дом и начиналось свадебное застолье.

К вечеру первого дня «корабельщики» приезжали в дом жениха с приданым, а мать невесты и сваха привозили «короб» с закуской и едой для застолья второго дня. Этим же вечером родственники невесты возвращались домой, а наутро со всей «новороднёй»² отправлялись в дом жениха для участия в кражнобеде.

И, наконец, нельзя исключить из свадебного цикла многочисленные, послесвадебные гостевания, которые традиционно совершались в первую неделю совместной жизни молодых, на масленичной неделе, а также продолжались в течение всего первого года, при этом невестина сторона всегда приезжала к жениховой родне со своим угощением, «со своим коробом».

¹ Местное название из описания свадебного обряда С. Д. Сеницыным

² Родственники со стороны невесты.

Из всех самобытных эпизодов теблешского свадебного обряда мы рассмотрим только один, глубокий по смыслу и яркий по воплощению, с необычным названием кражнобед, информация о котором была записана в деревнях Мясниково, Теблеши (Теблешский с/о), Кулово, Житищи, Козлово (Житищенский с/о). Местные жители этих деревень выговаривают слово *кражнобед* с ударением на последнем слоге. Зафиксировано несколько вариантов его произношения: *крыжнобёд*, *кражнобёд*, *кражнобёд*, *кроснобёд*, *крашнобёд*:

«*Крыжнобёд* — стол на второй день у жениха» (д. Мясниково, д. Кулово, д. Житищи);

«*Кроснобёд*, — курицу наряжали» (с. Теблеши);

«*Крашнобёд*» (д. Житищи);

«*Кражнобёд* — стол, когда курицу варили» (д. Козлово).

Наиболее полное описание *кражнобеда* зафиксировано в д. Мясниково от Марии Никифоровны Артемьевой 1914 г. р., уроженки с. Теблеши.

Итак, *кражнобед* — это застолье второго дня свадьбы в доме жениха, во время которого совершается ряд ритуальных действий, направленных на регуляцию новых отношений и утверждение статуса невесты как *молодухи* в семье мужа. Распорядок *кражнобеда* был следующим:

- 1) накрывание столов *крóснами*;
- 2) вынос курицы;
- 3) «*рúшение*» курицы;
- 4) «*дары*»;
- 5) трапеза, пение песен, частушек, пляски.

Несмотря на то, что застолье проходило в доме жениха, основное угощение готовила невестина сторона. Особым образом приготовленная курица была главным блюдом *кражнобеда*. Еще пекли множество пирогов и ватрушек, по-местному *к(а)любáк*, красили луковой шелухой куриные яйца, «как на Христов день». К вечеру первого дня мать невесты в сопровождении близкой родственницы привозила короб с закусками в дом жениха и возвращалась обратно. Заметим, что она не присутствовала на свадебном пиру, и только утром второго дня в новом статусе тещи приезжала в дом жениха на застолье.

На *кражнобеде* молодая должна была «накрыть столы», т. е. застелить их *крóсном* — так здесь называли домотканое полотно. Сотканный невестой холст был плотно скатан в «трубу» — полотняный валик. По традиции молодая начинала раскатывать полотно с «первого стола», того, что стоял под иконами. Будут ли накрыты все столы или только часть, зависело от длины *кросна*. Женихова родня оценивала и судила: если полотно длинное, значит *молодуха* рукодельная.

Когда столы были накрыты, сваха в сопровождении *молодухи* торжественно выносила наряженную курицу. Она сидела на блюде как

живая, с головой, лапками, хвостиком. Невестина сторона, мать и сваха готовили курицу заранее и очень тщательно. Перед тем, как нарядить, ее варили или запекали в печке, и только потом начинали наряжать шелковыми ленточками, бантиками из фольги и разноцветной бумаги. Особенно ярко украшали голову, крылья и гузку, на шею вешали бусы. Внутри курицы вкладывали два или несколько красных яиц:

«В ку́ру клали яйца, бусы́ надевали, бантики на голове. (Сколько яиц клали?) А курица была полны́м набита красным яйцам, сколько влезет» (д. Козлово, Е. М. Руфанова, 1923 г. р.).

Присутствующие за столом рассматривали принесенную курицу и ждали, когда сваха начнет ее «ру́шить». Разломив курицу на куски, сваха показывала гостям вложенные внутрь красные яйца и, обращаясь к родителям жениха, говорила: *«Вот, к вам молодая невестка пришла и не одна, не пустая, у ней уже есть плод»* (д. Мясниково, М. Н. Артемьева, 1914 г. р.).

Обращает на себя внимание, что одна единственная курица, заметим, даже не всегда ощипанная, разряженная в бантики и бусы, готовилась как основное блюдо на большое число гостей. Очевидно, что курица была не столько съестным блюдом *кражнобеда*, сколько важным действующим лицом, главной героиней, символически замещающей новоиспеченную молодуху. Образ курицы с красными яйцами внутри, символизировал желаемое состояние молодой после первой брачной ночи и наглядно свидетельствовал о ее чадородии еще задолго до фактического появления первенца.

В продолжении *кражнобеда* важным и значимым обрядовым эпизодом после съедения курицы становятся «дары́», действия, способствующие установлению новых родственных отношений между молодухой и родителями мужа.

Сваха играла важную роль в одаривания: она брала беркушо́к (плетеную корзинку) с красными яйцами и начинала призывать:

«Встаньте на лыжи, подвиньтесь поближе, примите от нас дары́. Анна Сергеевна – матушка-свакро́вь, свёк(о)р-батюшка, тоже называ́ит по имени отчеству, вы́дити сюда, вас невестка ода́рит. Берет невеста яйцы́, целу́ща со свекром, свекровью́ и говорит: «Разрешите вас называть папа, мама». Невеста да́рит им сначала по ийцу́, а потом подарки, какие были выговорены до свадьбы – рубаха, платье, полотёны. Они благодарят. Молодая остаётцы стоять, и так — пока всю родню не ода́рит» (д. Мясниково, М. Н. Артемьева).

После даров невеста и сваха садились за столы и начиналось застолье с пением песен, частушек и плясками. Информация о пении свадебных песен на второй день свадьбы не зафиксирована. Исполнители уточняют, что в доме жениха уже *«бабы-певчие не упева́ют молодых, а*

гости поют сами, частушки поют, долгие песни поют, пляшут... кто во что́».

Подводя итоги сказанному, хотелось еще раз обратить внимание на исключительность *кражнобеда* как уникального явления свадебного обряда теблешской традиции и высказать предположения относительно происхождения самого слова *кражнобед*. Исполнители не поясняют его смысл, а вариативность произношений дает право предположить, что название может происходить от разных по значению слов: во-первых, — от *крóсно* — *кроснобед*, и соотносится с эпизодом застилания столов *крóснами* — *кросно-обед*; во-вторых, не исключено, что слово употреблялось в значении красного обеда *краснобед*, *кразнобед*; и, наконец, *крыжнобед*, с корнем *крыж*, означающий ‘крест’, указывает на важность застолья второго дня, по В. И. Далю, «крýжать — помечать»¹, то есть особо отмечать.

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2003. Т. 2. С. 352.

Полотенца в жизни карел

Висит на стенке холст как холст,
Совсем не шелк, но он не прост:
Как только просыпаешься,
С ним первым обнимаешься.

Карельский национальный краеведческий музей обладает уникальной коллекцией полотенец. Известно несколько видов полотенец. Для вытирания рук у карел служит *кязипайкка* (*кязи* — рука, *пайкка* — плат) — кусок полотенца без украшений, по-русски *рушник*.

Специальное полотенце у карел употреблялось для зеркала: вышитые концы его обычно сшивались вместе или даже составляли один кусок вышитой ткани, пришитый к обоим концам холста сразу: полотенце, окаймляя зеркало, спускается своим узорным концом под ним.

Обилие полотенец являлось показателем зажиточности семьи, прилежания, рукодельности хозяйки. Полотенца, которые у карел называются русским словом *пóлотенч*, шили очень длинными (около трех или четырех метров) с концами, украшенными всевозможными узорами. Такие полотенца употребляли на свадьбе.

Особо короткие полотенца, размером 50 х 40 см, с вышитыми концами невеста дарила родне жениха; нередко они служили салфетками гостям во время свадебного пиршества.

Полотенца составляли значительную часть приданного невесты и определяли богатство свадьбы.

Одной из версий происхождения полотенца является временное видоизменение пояса, изготовленного из ткани. Поверхность такого пояса увеличилась в ширину, и рисунок стал наноситься не вертикально, как на поясе, а горизонтально. Простейшая форма полотенца — это полотно. Полотенца обычно изготавливали в домашних условиях и очень редко приобретали в лавках или на ярмарках. Каждая крестьянская девушка могла вы ткать необходимый для полотенца тонкий белый холст и орнаментировать его вышивкой так, как это было принято в ее деревне. Например, девушки и женщины ткали полотенца на ткацких станках в технике закладного ткачества — это когда все детали цветного узора и белого фона (узоры ромбов, ступенчатых полос) выполняются самостоятельной нитью множеством челноков. Ткали и, используя технику браного ткачества, когда на основном белом фоне полотняного переплетения прокладывалась нить красного цвета по определенному рисунку.

Полотенца были двух видов: бытовые и праздничные (обрядовые).

Бытовые полотенца называли: утиральник, рукотерка, плат, платок, ручник — ветошка, они обычно висели при рукомойнике и были небольшого размера, предназначались для утирания лица или рук.

От бытовых полотенец следует отличать полотенца, применяемые в обрядовых действиях, рушники. Рушник — это вытканное и бережно вышитое женскими руками полотенце. От куска беленого полотна рушили (рвали) полосу длиной от двух до четырех метров, отсюда и название пошло — *рушник*.

Полотенце играло большую роль в жизни человека.

Родился ребенок, бабка повитуха принимает его на родильное полотенце, которое любовно вышивала его мать, будучи еще в девушках, уже тогда должна позаботиться о своем малыше, снабдив полотенце богатой защитной символикой. Такое полотенце охраняло новорожденного от нечистой силы.

Крестильное полотенце вышивали для крещения ребенка. Его хранили всю жизни и при болезни ребенка заворачивали его в это полотенце.

Молельное полотенце с вышитой молитвой вешивалось над иконами в красном углу.

Рукобитное полотенце вышивали на сговор молодых. Его украшали особенно красиво и вешали на шею жениху. Это означало, что невеста просватана, и жених кидал полотенце своей родне. Им украшали икону во время свадьбы, а при поездке к венцу привязывали к дуге свадебной повозки. В карельской деревне также существовал обычай одаривать полотенцами родственников жениха, участников свадебного застолья. Полотенце соединяло молодых перед венцом: им связывали руки жениха и невесты «на веки вечные, на годы долгие».

Свадебные полотенца изготавливали из лучшего полотна. Их длина была от двух до четырех метров, ширина 35-40 сантиметров. Полотенца в старину так ценили, что нередко расплачивались ими за работу или покупку. Так, например, когда молодые шли в баню и возвращались из нее, кто-нибудь стрелял из ружья и стрелкам давали подарки — обычно полотенца. Одаривали и истопников бани. Им тоже дарили полотенца.

И еще была одна любопытная деталь: все приданные полотенца «молодухи» развешивали в избе, чтобы все могли полюбоваться на ее работу. Количество полотенец, качество полотна, мастерство вышивки — всё это позволяло оценить трудолюбие, аккуратность, вкус молодой женщины. Девушки и женщины подходили и разглядывали узоры, но трогать полотенца не полагалось, в «наказание» за это парни ловили девушек и целовали. Был и такой обычай у карел: свадебные полотенца стелили у входа в церковь, по нему шли молодые. Молодые в церкви на свадебные полотенца коленями вставали, такие полотенца крестами и

голубками вышивали (позже этот обряд немного изменился, и полотенца стелили под ноги молодым).

Особую роль играло полотенце в погребально-поминальной обрядности. Вышитые или тканые полотенца вешали над головой покойного, которого клали в красном углу. Оно должно было висеть под иконами в течение сорока дней. Полотенца привязывали к дуге лошади в похоронном поезде. На них опускали в могилу гроб.

Все эти действия с полотенцем были широко распространены в карельских деревнях, в их основе лежали древние мифологические представления. Полотенце выступало в качестве оберега, осмыслялось как предмет, воплощавший души предков «родителей», внимательно наблюдавших за жизнью живых. А определенная символика полотенца исключала использование его для вытирания рук, лица, пола, посуды.

Деревенские мастерицы умели шить по-разному. Но чаще других в ход шли двусторонний шов (он же — счетный или «досюльный», то есть старинный) и тамбур (он же — шов «косичкой»).

Двусторонним швом вышивали узоры, абсолютно одинаковые и с лица, и с изнанки. Мастерице приходилось внимательно считать нити полотна, чтобы стежки были одинаковыми — очень кропотливая работа. Шить тамбуром быстрее и проще, и он более пластичный — годился для любых узоров.

Самые древние мотивы карельской вышивки — геометрические: ромбы, круги, звезды. Изобразительные — животные, растения, люди появились позже. Что конкретно значит тот или иной узор, сегодня с уверенностью не скажет никто. Но корни у большинства из них языческие, это факт.

Очень часто встречается женская фигура — это богиня-мать, символ женского начала. Дерево обычно символизирует древо жизни, приносящее людям все блага. Часто можно увидеть синкретичную фигуру богини-матери и древа, соединенных вместе. Эти образы настолько старые, что есть у многих индоевропейских народов, но в разном виде.

Птица-пава рядом с древом жизни — символ добра и света. Кони, иногда двуглавые, иногда с всадником или деревцем на спине, — знак солнца и мужского начала. Солярными знаками были также ромбы и всевозможные розетки.

Узоры веками почти не менялись, их копировали с маминых рубашек и бабушкиных полотенец. Копилку узоров также пополняли заимствованные рисунки. На полотенце, используя знаки-символы, человек как бы просил о чем-то природу: о дожде, о теплом солнышке, чтобы оно согрело землю и помогло собрать хороший урожай.

Архаичные орнаменты лихославльских полотенец

Народное декоративно-прикладное искусство Лихославльского района с фольклорно-этнографической точки зрения практически не изучено. Единственной работой, включающей материалы исследования народного декоративно-прикладного искусства Лихославльского района, является труд Г. С. Масловой «Народный орнамент Верхневолжских карел»¹. Другие научные публикации содержат информацию о лихославльских полотенцах лишь в очень ограниченном и фрагментарном виде².

Наше исследование основано на фольклорно-этнографических материалах в фондах Карельского национального краеведческого музея (Лихославль), Сергиево-Посадского музея-заповедника (Сергиев Посад), Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим» (ранее Московский областной музей, в 1935 г. переименован и переведен в г. Истра Московской области), а также на материалах, выявленных во время фольклорно-этнографической экспедиции в с. Толмачи Лихославльского района (2020). Мое исследование связано с изучением семантики архаичных орнаментов в образцах домотканых вышитых полотенец Лихославльского района.

В ходе исследования выявлено 63 лихославльских полотенца. Из них 50 имеют архаичный орнамент. Орнаментальные полотенца можно разделить на несколько заметных групп: 1) полотенца с геометрическим орнаментом; 2) полотняные образцы с изображением образа мирового древа; 3) полотенца с изображением антропоморфной фигуры, как правило женской (женское божество); 4) полотенца с изображением птиц. В работе предпринята попытка рассмотреть и выявить семантику геометрических орнаментов: ромб, крест, спираль, двойная спираль («змеиный» орнамент); изображений антропоморфных фигур (женское божество) и образа древа.

При интерпретации перечисленных знаков необходимо отметить несколько основных позиций. Во-первых, несмотря на то, что этнический аспект в изучении лихославльского орнамента учитывался, релевантных отличий от славянских образцов пока не выявлено. Во-вторых, в науке одновременно сосуществуют несколько аргументированных трактовок

¹ Маслова Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел. М.: Изд. АН СССР, 1951.

² Калмыкова Л. Э. Народная вышивка Тверской земли. Вторая половина XVIII — начало XX в. Из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Л.: Художник РСФСР, 1981; Альбом «Вышивка тверских карел: полотенца и головные уборы»; <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ALBUM/1186862>

семантики этих знаков. Во-третьих, некоторые знаки меняли своё значение в соответствии с определенным историческим временем.

Геометрический орнамент

Изображение ромба на лихославльских полотенцах представлено в нескольких разновидностях: ромб с крестом и точками, ромб с отростками (Ил. 1), ромб с точкой (кругом) в центре (Ил. 2).

Б. А. Рыбаков выявил глубокие корни ромбо-точечной композиции (энеолит и неолит) в археологических находках трипольской культуры. Обилие женских статуэток в трипольской культуре истолковано как проявление культа божеств плодородия. Особый интерес представляют глиняные фигурки с зернами пшеницы в составе глины, относящиеся к раннему периоду трипольской культуры. Прежде чем лепить фигурку божества плодородия, глину замешивали на зернах, выражая тем самым всю суть своих пожеланий. На женских глиняных фигурках позднего периода трипольской культуры (точнее на их животах) — изображение/оттиск зерна, а иногда рисунок из четырех квадратов с точками в каждом из них¹.

Связь ромба с магией плодородия отмечали и другие исследователи. А. К. Амброз, например, писал, что ромб с отростками или крючками может означать землю, растение и женщину одновременно. Ромб с отростками представляет собой идеограмму плодоносящей земли-матери как центра мировой системы². Ромб с крючками имеет большое географическое распространение — кроме огромной территории стран Центральной и Восточной Европы, он часто встречается у народов севера Сибири, в орнаментике Индонезии, у некоторых народов Океании. Использование изображений ромба с крючками в русской архаичной вышивке для обрамления растений, для изображения побегов растений, прорастающих на теле божеств и коней и т. д., — сигнализируют о связи ромба с магией плодородия³.

Кроме того, хорошо известно, что магия плодородия природы в мифопоэтическом сознании тесно переплетена с магией человеческого плодородия. Например, в период ранневесенних праздников по полю, предназначенному для весеннего сева, возили на бороне красивую и трудолюбивую девушку, украшенную венком из цветов и трав; на Троицу девушки устраивали обрядовую трапезу на озимом поле; у русских и

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 48.

² Амброз А. К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Советская археология. 1965. № 3. С. 20-21.

³ Там же. С. 15.

белорусов на праздник Ивана Купалы девушки устраивали шествие вокруг поля¹.

Еще одним распространенным геометрическим знаком на лихославльских полотенцах является крест. Он может быть частью ромба (Ил. 1), а может быть самостоятельным орнаментальным элементом (Ил. 3).

Крест является древним магическим символом, существовавшим задолго до христианства у самых разных народов. За многие тысячи лет существования, будучи выразителем мировоззренческих представлений, с развитием и трансформацией этих представлений, знак креста обогащался новыми смыслами. Ф. И. Буслаев считал, что первоначально слово *крес* напрямую связано со словом *кремень*. По его мнению, «кремень может иметь двоякое значение: во-первых, орудие, чем бьют, и, во-вторых, предмет, по которому бьют, высекая огонь. Кремень, как предмет, подлежащий действию, будет соответствовать слову крес, откуда глагол кресить — высекать огонь из кремня, а также точить, обтачивать камень»². А слово *крес* «происходит от корня кр ударять, разить, первоначально могло иметь значение и огня, вызванного ударом из камня или трением из дерева, а также и значение огня небесного, светила, по связи понятий луча солнечного и стрелы — в языках и преданиях индоевропейских. Месяц огня и света небесного, а равно и праздник этого времени именовались кресом (день Ивана купала, июнь — кресник, т. е. месяц огня)»³.

По мнению А. Голана, в эпоху земледельцев неолита, а может быть, и палеолита, крест был символом бога земли, а по позднейшим представлениям являлся символом бога солнца⁴.

Некоторые исследователи считают также, что крест есть ничто иное как изображение четырех сторон света. Поле вспахивалось в двух направлениях, а затем боронилось в двух направлениях, перпендикулярных бороздам. Ежедневный ритм основной земледельческой работы создавал представление о движении вперед и назад, влево и вправо, к которому добавились представления постоянных географических координатах: север-юг, запад-восток. Отсюда идеограмма поля — квадрат, пересеченный крест-накрест с точками-семенами, и идеограмма солнца в виде диска, пересеченного крестом, так как земные

¹ Зеленин Д. К. Восточнославянские земледельческие обряды — катанье и кувыркание по земле // Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1917-1934. Т. 3. М.: Индрик, 1999. С. 35.

² Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов; Предисл. В. О. Гусаковой. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 24-25.

³ Буслаев Ф. И. Русский быт и пословицы // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861.

⁴ Голан А. Миф и символ. М.: РУССЛИТ, 1994. С. 119.

координаты определялись по солнцу¹. Б. А. Рыбаков отмечал, что принцип четырехкратности, зародившийся еще в представлениях энеолитических земледельцев, прошел через все эпохи и дожил в этнографии близкого нам времени. В народном искусстве всегда есть стремление обезопасить себя со всех четырех сторон, в заговорах предписывается обращаться «на все четыре стороны», в сказках враги могут грозить герою «со всех четырех сторон» и т. п.²

А. Голан также считал, что понятие «четыре стороны света» в древних представлениях соотносилось с землей, как и знак креста. Но «четыре стороны света» было не просто выражением направлений сторон света; «оно увязывалось с фантастическими представлениями о строении мироздания». «Неолитические материалы показывают, что в неолите знак креста трактовался как выражение представления о четырёх направлениях, сторонах, частях земного мира и, в связи с этим, как символ бога земли»³. Кроме того, в Тверской области зафиксировано множество свидетельств о защитной функции креста — традиции закрещивании окон и дверей (углем), чтобы уберечь от пожара. Кроме того, повсеместно распространена обрядовая выпечка в виде крестиков, выпекаемая во время ранневесенних календарных праздников. С крестом связаны также многочисленные свидетельства гаданий на Святки, зафиксированные в Лихославльском, Вышневолоцком, Торжокском, Осташковском, Кувшиновском района Тверской области. Причем крестами называли перекрестки, на которых следовало гадать. Часто гадающие во время совершения ритуального действия, очерчивали себя кругом⁴.

Спиралевидная, S-образная линия.

Волнистая или S-образная линия также часто встречается в орнаменте лихославльских полотенец. Это может быть непрерывная линия кружева, оформляющего край полотенца (Ил. 4). На орнаменте прошвы из Карельского национального краеведческого музея спиралевидный элемент (двойная спираль) находится в центре ромба (Ил. 5). Также это может быть закрученная спираль, как на полотенце, хранящегося в храме Богоявления Господня в с. Толмачи (Ил. 6).

Одним из первых S-образный элемент как змеиный стал трактовать Б. А. Рыбаков, который считал, что возникновение змеиного культа и изображения змеиного орнамента вообще относится к эпохе древних оседлых земледельцев. В этот период, по его мнению, возникла идея

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 48.

² Там же. С. 49.

³ Голан А. Миф и символ. С. 104, 105.

⁴ Ситникова С. А. Знаки креста и круга в тверской традиционной культуре / Вестник славянских культур. 2015. № 2 (36). С. 82.

священности жилища и домашнего очага как главных культурных приобретений этой эпохи. Опираясь на археологические материалы, Б. А. Рыбаков утверждал, что в искусстве неолита змеиный узор занимает видное место и широко распространен географически не случайно. Главная ритуальная составляющая этого орнамента заключается в культе ужей-подателей влаги и ужей-покровителей, охраняющих жилище, в частности, от мышей¹.

В глубокой древности змей-покровитель изображался на земляном полу (перед началом строительства дома), на стенах, на фронтонах и крышах домов. С появлением световых окон змеиные орнаменты, сохраняя защитные функции, заполнили и наличники. В тверских поверьях сохранились представления об ужах, которые не только способны оберегать жилой дом от мышей, но склонны по своей воле покровительствовать человеку: «В Молоковском р-не рассказывали, что «уж» сам может предложить службу. Для этого он приносит мышонка и кладет в окошко за домом (в кошачий лаз); если мышонка принять, то «уж» начинает носить «добро»².

У многих народов змея была культовым животным, а понятия «вода» и «змея» были тождественны. В религиях народов различных континентов существует космогонический миф, что некогда, до возникновения суши, всё покрывал океан, в котором обитало некое первичное начало в образе змеи. Кроме того, по мнению А. Голана река или ручей течет, извиваясь подобно змее, это и могло послужить причиной ассоциативной связи «змея-вода»³.

Многолетние фольклорно-экспедиционные изыскания изобилуют свидетельствами об исконном бытовании на территории Тверской области спиралевидной хлебной выпечки. Собранные образцы «змеинового», т. е. плетеного из тестяного жгута, печенья по внешнему виду и способу изготовления можно подразделить на несколько групп: 1) «спиралью»; 2) «винтом»; 3) «узелком»⁴.

Изображение змеи в виде спирали характерно для многих древних народов. Многочисленные изображения идеограммы спирали, по мнению А. Голана, говорят о том, что в эпоху неолита в Юго-восточной Европе, да и в последующие эпохи, имело место почитание змей: «В древнем искусстве есть изображения змеи, свернувшейся спиралью, и на этом

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 170.

² Ситникова С. А. Реликты змеинового культа в тверской традиционной культуре // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 96, 97.

³ Голан А. Миф и символ. С. 77.

⁴ Ситникова С. А. Реликты змеинового культа в тверской традиционной культуре. С. 98.

основании можно заключить, что спираль вообще могла обозначать змею»¹.

Антропоморфная фигура

На девяти полотенцах мы находим изображение антропоморфной фигуры, как правило женской. По данным ряда исследователей (Б. А. Рыбаков, А. К. Амброз, А. Голан, Г. С. Маслова), это изображение великой матери, рождающего женского божества.

Необходимо заметить, что в вышивке лихославльских полотенцев (что характерно не только для этого региона, но и для многих других) образ женского божества напрямую связан с образом Древа. Великая мать может воплощаться не только в виде древа, идола или женщины, но часто это совмещенные образы: женщина-дерево, древо-лягушка, женщина-лосиха и пр. Женская фигура может быть изображена с поднятыми или опущенными руками (Ил. 5), часто в руках изображаются птицы (Ил. 7), ветки, деревца (Ил. 8). По бокам от женского божества располагаются животные — птицы, лоси, олени (Ил. 7). Как правило, подобные вышивки сопровождаются солярными знаками. Иногда это очень схематичные условные изображения, но встречаются и довольно детализированные — с обозначением форм женской фигуры, силуэтом платья (Ил. 7, Ил. 8).

Изображения всадника (всадницы) на двухголовом коне (птице) (Ил. 9) были распространены у восточных славян, и исследователи условно их называют «ладьями». Б. А. Рыбаков считает эти вышивки не только позднейшим орнаментальным приемом слияния воедино двух коней или двух птиц, но и смысловым выражением движения солнца. Этнографические примеры резных ковшей с четким солнечным знаком и фигурой коня и/или водоплавающей птицы общеизвестны и давно истолкованы как стремление показать дневной и ночной путь солнца².

На полотенце из Карельского национального краеведческого музея видим фигуры (идолы, дерево) с отростками в виде веток, с солярными знаками (Ил. 10). На полотенцах Русского Севера часто встречаются подобные композиции — идол (иногда дерево) или женская фигура в центре и расположенные по бокам дерева, или другие фигуры — антропоморфные изображения, птицы, олени или лоси. Такие трехчастные композиции, по мнению исследователей, возникли в Передней Азии около трех с половиной тысяч лет назад и получили распространение с возникновением земледелия в европейско-переднеазиатском регионе³. Так, В. А. Городцов считал, что центральная фигура — женское божество. Он

¹ Голан А. Миф и символ. С. 71.

² Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 504.

³ Ситникова С. А. Мифологические образы в вышивке на традиционных тверских полотенцах // Вестник славянских культур. 2011. № 1 (XIX). С. 88.

писал: «Всюду особое, вполне привилегированное положение женщины и сопровождающих ее символов неба и светил, моление перед нею великих и малых людей ясно указывают на то, что перед нами не простая женщина, а царица неба и земли... Не трудно также решить вопрос о значении сопутствующего и часто замещающего богиню древа. Это, очевидно, есть древо жизни, и если богиня так тесно связывается с ним, то, значит, в народном представлении она сама есть начало жизни, мать всего сущего»¹.

На полотенце (Ил. 11) из д. Высокуши Новокасельского (ныне Лихославльского) района персонаж, который определен Б. А. Рыбаковым как «рожаница», в поднятых вверх руках держит веточки. Изображение «рожаницы» часто трансформируется и уже очень отдаленно напоминает антропоморфную фигуру. В фондах РЭМ хранится край полотенца Толмачевской волости (конец XIX в.) с изображением «рожаницы» в виде куста-дерева (Ил. 12).

На подобных вышивках изображено рождающее существо в распластанной позе с широко раскинутыми ногами — в позе лягушки. На тверских вышивках встречается бесчисленное множество образцов с этим архаичным сюжетом. Вышитые изображения «рожаниц» встречаются в зооморфной, антропоморфной, и фитоморфной форме. Имеются изображения, в которых эти образы переплетены в разных сочетаниях. Очень часто «рожаница-лягушка» располагается в центре трехчастной композиции². Б. А. Рыбаков пишет, что культ «небесных рожаниц» относится к неолиту и связан с древним охотничьим мифом о женщинах-лосихах. Первоисточником для полотняных вышивок, по его мнению, являются неолитические петроглифы с изображением лосей и рождающих их женщинами³.

Мировое древо

Древо присутствует на семнадцати лихославльских полотенцах. Оно может быть центральной или боковой фигурой в трехчастной композиции (Ил. 13), выступать в образе идола-дерева (Ил. 10). Часто древо изображается, с сидящим на нем птицей/птицами (Ил. 14). Нередки изображения веток дерева в руках антропоморфных фигур или веток как бы произрастающих из тел животных и антропоморфных фигур (идолов) (Ил. 8).

¹ *Городцов В. А.* Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 1. М., 1926. С. 18-19.

² *Ситникова С. А.* Мифологические образы в вышивке на традиционных тверских полотенцах // Вестник славянских культур. 2011. № 1 (XIX). С. 88.

³ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. С. 475-486.

Некоторые исследователи происхождение растительных мотивов в орнаменте относят к палеолиту¹. Символ мирового дерева является одним из самых распространенных в мировой традиционной культуре. В мировоззрении многих народов с кроной мирового дерева соотносится верхний мир — небесный. Со стволом — мир средний, мир живых. А с корнями — мир мертвых.

По мнению А. Голана, мировое дерево у многих народов мыслилось воплощением великой богини. «Видимо потому, что она считалась не только владычицей неба, но и всей природы»; «По мифам некоторых народов, женщины произошли от деревьев или дух дерева выступает в женском облике. В мифологии и народном изобразительном искусстве славян с фигурой дерева женщина связана органически, неразрывно, иногда она срастается с ним, а иногда и заменяется как определенно выраженным символом»².

Изображения дерева во внешнем и внутреннем убранстве дома корнями восходят к схематичной передаче образа первобытного жилища-шалаша, закрепившегося в народном сознании и творчестве как некий мифологический архетип изначального жилища предков — своеобразного прахрама. Центральный столб традиционного жилища уподоблялся космической оси (центру мира). Отдаленным свидетельством того, что у далеких предков восточных славян в центре жилища стояло когда-то дерево, является широко бытовавший еще до недавнего времени в различных областях России строительный обряд: в центр будущей избы ставили небольшое деревце: березку, рябинку, иногда елку или кедр, реже деревце устанавливали в передний угол сруба. Прототипом центрального столба в жилище, поддерживающего крышу и связанного у разных народов со множеством обрядов и представлений, первоначально являлось растущее дерево или его ствол без вершины. В микромире крестьянского дома в восточнославянской традиции несомненным рудиментом центрального столба, а в прототипе, вероятно, и дерева в центре жилища, является печной столб³.

В традиционной культуре хорошо известны многочисленные факты архаичной ритуальной практики, связанной с деревом. Во-первых, проведения кульминационных эпизодов обряда вокруг дерева или его символа, которое маркирует сакральный центр происходящего священного действия. Во-вторых, помещения небольших почитаемых деревьев в красном углу, их ветвей на стены (снаружи и внутри), на окна и двери жилища, хлева, дворовых построек, на могилы своих близких, на свои пашни.

¹ Голан А. Миф и символ. С. 156.

² Там же.

³ Денисова Н. М. Дерево-дом-храм в русском народном искусстве // Советская этнография. 1990. № 6. С. 103-105.

На полотенце (Ил. 15) Новокарельского района из д. Васильково (обнаруженное Г. С. Масловой) изображена храмовая постройка, внутри и поверх которой изображены женские фигуры. По мнению Б. А. Рыбакова, фигуры, находящиеся внутри храма, являются образами женского божества. Б. А. Рыбаков отмечает, что в глубокой древности существовали дохристианские храмы и в том числе временные ритуальные сооружения, посвященные тому или иному божеству. Эту мысль подтверждают результаты археологических исследований. На древних славянских поселениях в бассейне реки Днепр были обнаружены остатки круглых в плане землянок без следов печей в них. В некоторых сохранились следы центрального столба. Эти строения ученые считают древними дохристианскими храмами. А столп в центре таких храмов являлся воплощением мировой оси — мирового дерева¹. На свадебном полотенце (Ил. 8) из Карельского национального краеведческого музея изображен ряд чередующихся женских фигур — маленькие деревца как бы вырастают из поднятых вверх рук этих фигур. Некоторые исследователи считают такие сюжеты изображением календарных праздников с хороводами и шествиями. На полотенце из Карельского Национального краеведческого музея (Ил. 16) и полотенце с. Толмачи из фондов РЭМа (Ил. 17) изображена птица, хвост которой представляет собой многочисленные еловые веточки.

Многочисленные факты ритуального почитания хвойного дерева, по мнению многих исследователей, являются отголосками традиции, уходящей в древнюю дохристианскую эпоху. Ели или сосна часто выступают в качестве обрядового атрибута в календарной ритуальной практике. В Вельском районе зафиксирована календарная традиция внесения ветвей елового дерева в дом и установка еловой ветви в красном углу². Подобные манипуляции с еловыми ветками аналогичны обрядовым действиям с вербой на Пасху и березовыми веточками на Троицу. Кроме того, с помощью елового дерева осуществлялось обозначение центра и святочного обрядового действия, и соответствующего свадебного обряда (установление елочки на свадебном столе)³.

Архаичный орнамент лихославльских полотенец представляет большой интерес в области изучения и сохранения традиционной народной культуры. В орнаменте отразились древние мифопоэтические представления, уходящие в глубину веков. Исследователи считают, что религиозные дохристианские верования, среди которых выделяется аграрный культ солнца, культ земли, воплотились в символических знаках,

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 475-486.

² Сазанова Г. М. «Тверь наша губерния. Крешнево деревня...» Тверь, 2000. С. 26.

³ Ситникова С. А. Отголоски священных смыслов хвойного дерева в русской традиционной культуре // Вестник культуры и искусств. 2020. № 2 (62). С. 88.

своеобразных идеограммах, которые занимают видное место среди других мотивов орнаментики. Все эти символы оказались настолько устойчивыми, что в качестве декоративных элементов сохранились в народных узорах и дошли до наших дней. Возникнув в эпоху первобытной культуры, вышивка донесла орнаментальные мотивы глубокой древности, которые отразили истоки сложного содержания символических узоров.

На примере орнаментов лихославльских полотенец, мы видим, как с забвением тех или иных представлений, послуживших основой архаичных мифологических сюжетов, происходит трансформация их графического изображения. Наблюдается их превращение в чисто декоративные элементы и возникновение новых образов, обусловленных средой. Орнаментика полотенец данной территории представляет сложный комплекс образов и мотивов различного происхождения и является предметом для дальнейшего изучения.

Похоронно-поминальный обряд в Максатихинском районе

В основу настоящего сообщения легли материалы, записанные экспедицией ТМК им. М. П. Мусоргского в Максатихинском районе осенью 2016 г. Студентами и преподавателями колледжа был обследован поселок Максатиха и близлежащие деревни: Заречье, Ривица, Кострицы, Малышево, Ивановское, село Рыбинское-Заручье. В ходе экспедиционной работы было записано большое количество этнографических данных по календарной и семейной обрядности. Остановимся подробнее на структуре похоронно-поминального обряда.

В памяти местных жителей Максатихинского района сохранились сведения о похоронно-поминальном комплексе, который включал основные этапы обряда: омовение, положение во гроб, прощание, вынос гроба, причеты, процессия на кладбище, опускание гроба и выкуп земли, помин.

Одним из первых ритуальных действий, совершаемых с телом покойного, было омывание. Оно происходило по истечении некоторого времени (обычно пары часов) после смерти. Родственникам мыть умершего запрещалось, поэтому приглашали чужих людей, не состоявших в родстве с покойным. Обычно это были старые или пожилые женщины, «бабушки». Ритуал омовения сопровождался действиями, связанными с представлениями о вредоносности, опасности воды после покойника. Так, например, в деревне Ривица в воду, которой омывали, добавляли святую воду. После омовения ее выливали на улицу, на «передний угол» дома. В деревне Заречье мыло и воду после омовения выливали на место, «где люди не ходят», в отдалении от жилища.

После омовения покойного клали на лавку, где он лежал два или три дня до погребения. В деревне Ривица умершего клали в передний угол поперек половиц.

Сразу после смерти в доме занавешивали зеркала и окна. Обычай этот был связан с представлениями о том, что таким образом покойный через зеркало может «выглядеть» кого-то еще из живых.

В деревне Райково на стену вешали полотенце для покойного. Оно висело сорок дней, после чего его отдавали в церковь. Считалось, что душа покойного до 40 дня прилетает в свой дом и утирается этим полотенчиком. Зинаида Ивановна Козлова из д. Ривица, вспоминает: «Полотеничка у нас вот не было. А вот в Райкове, у нас там родственники, приехали: а чо вы, говорит, Лизе полотенце-то не повесили? На стенку надо полотенце. Вот она лежит, и в угол повесить полотеничко. Я говорю: у нас моды-то не было. И вот, я нашла новое льняное полотеничко, и оно сорок дней у нас

висело. А в сороковой день они приехали, мы свезли его в церковь, это полотеничко»¹.

Пока умерший находился в доме, с ним приходили прощаться жители деревни. В деревне Заречье говорили: «Ну да, посидят. Ну, кто сколько посидит. Кто днем, кто вечером приходили, кто свободный. Когда приходит — посидит, попрощается»².

Как только был готов гроб, умершего перекладывали в него. В д. Ривица в гроб клали «постель» — на дно клали опилки, подушку, набитую стружками, которые остались после изготовления гроба. Туда же могли положить личные вещи покойного, чтобы обеспечить его самым необходимым для продолжения жизни на том свете. Жители деревни могли передать с покойным вещи для своих умерших родственников, положив всё необходимое в гроб. Нина Александровна Каликова вспоминает: «Одна вот двоюродная сестра говорила, что мужа похоронила — ремень не повязали ему. Снился: «что мне вот, ремень». Дак она другому клала в гроб и посылала это».

После выноса гроба из дома всю мебель, на которой он стоял (лавки, стулья или табуреты), «кувыркали», переворачивали вверх ногами. В доме оставались женщины, которые убирались и накрывали поминальный стол.

Старожилы района говорят, что раньше по покойному обязательно причитывали. Для этого могли приглашать специальных женщин — «плакальщиц». Так, в д. Заречье вспоминают о женщине по имени Валентина, которая причитывала на похоронах.

Одним из важных моментов обряда была похоронная процессия на кладбище. Она проходила через всю деревню, до ворот. Здесь с умершим могли последний раз проститься те, кто не шел на кладбище. В деревне Заречье говорили так: «Раньше всю деревню, если есть кому нести, всю деревню пронесут до ворот. Ну, раньше вот деревня кончается, а скотины было много, и были заборы такие — жердины. И вот до этих ворот донесут, поставят на табуретки, ну и эти простятся, кто не поедет на кладбище».

На дорогу позади гроба кидали еловые или сосновые веточки, чтобы «замести» дорогу к дому.

Следующий момент — опускание гроба. Гроб опускали в могилу на веревках. В деревне Ривица при опускании существовал обычай кидать в могилу горсти земли и деньги — «выкупать землю».

В деревне Заречье могилу кропили святой водой. Этой же водой потом обрызгивали и дом. Н. А. Каликова говорила: «Дак, водичкой брызгают это. Берут в могилу там святой водички, в бутылочку, в могилу

¹ Зинаида Ивановна Козлова 1936 г. р., д. Ривица. № 001-13.

² Нина Александровна Каликова 1941 г. р., д. Заречье. № 002-16. Далее — она же.

побрызгаешь. По дому после покойника брызгают, освящают в доме святой водой».

По возвращении с кладбища устраивали поминки. Перед тем как зайти в дом, нужно было обязательно помыть руки на улице. В деревне Заречье, чтобы не бояться умершего, принято было кропить дом, окна и двери святой водой, а в дверные косяки класть ладан.

Первый поминальный стол был многолюден. Участниками поминальной трапезы в доме умершего были присутствующие при погребении. Обязательно приглашались те, кто копал могилу, делал гроб, обмывал.

Главным обрядовым блюдом поминального стола была кутья — сладкая каша из риса или отборной пшеницы с изюмом и медом. Кутьей поминали в первую очередь. Жители вспоминают: «Пшеница отборная, да ее промоют хорошо, в печке распарят. И делают сладкую такую, ну, водичку, — кутья называлась. И первым делом надо было этой кутьи помянуть».

Если поминки приходились на пост, то готовили два стола — постный и съестной.

В конце поминальной трапезы, перед выходом из-за стола подавался кисель, обычно клюквенный. В деревне Заречье его подавали с булочками или печеньем. Упоминается также обычай подавать овсяный кисель в начале поминок. В д. Ривица жители вспоминают, что на поминки варили пиво.

За столом обязательно отводилось отдельное место в кутнем углу для умершего, где ставились стакан воды или водки, и помин. Всё это стояло до сорокового дня, после чего воду выливали, а хлеб крошили птицам.

На поминках и в день поминок, разговор шел о покойном, вспоминали как он жил, его поступки и дела.

На второй день близкие родственники ходили на кладбище носить «завтрак покойному». В д. Заречье вспоминают: «Дак, после похорон сразу, на второй день несешь завтрак покойному. Кто что несет: там колбаски ли, сырку ли положат, бутербродики, печенье, конфетки. На второй день обязательно родственники ходят». На кладбище родственники поминали покойного, а на могиле оставляли конфеты, печенье.

Поминальные обряды продолжались на протяжении пяти лет после смерти. Поминальными датами были: 9, 20, 40 день, затем каждый год до пяти лет. Пятая годовщина называлась «последний помин».

Одним из самых важных поминальных дней считался сороковой день после смерти. Утром родственники и знакомые умершего шли в церковь и на кладбище. После чего в доме устраивали поминальный обед, на который приглашали всех родственников и жителей деревни. Здесь подавались те же поминальные блюда, что и в день похорон.

Традиционно считается, что именно до сорока дней душа умершего постоянно посещает родной дом, а сам сороковой день — это последний ее приход и последнее прощание.

Существовали и календарные поминальные дни, в их числе: Радуница (вторник на второй неделе Пасхи), Троица. Также поминали в троицкую (родительскую) субботу, на «Все Святые» (воскресенье через неделю после Троицы), на Дмитриевскую субботу (суббота перед Казанской).

Ежанское. Пространство и люди села Еськи

В 2017 г. я впервые обратился к систематизации архивных материалов о песенной традиции села Еськи Бежецкого уезда. После публикации доклада на эту тему¹ мною были получены материалы от Маргариты Владимировны Антимоновой, дочери последней руководительницы народного хора в селе Еськи Зинаиды Андреевны Антимоновой. Среди этих материалов есть небольшой текст, в котором сведены данные по микротопонимике села и окрестностей. З. А. Антимонова хорошо известна как историк села и пропагандистка его историко-культурного наследия. Поэтому нас совершенно не удивляет, что она составила и такой свод. Подозревая, что в этом тексте могут содержаться определенные неточности, вызванные в первую очередь ошибками памяти: микротопонимы бытовали задолго до того, когда они были занесены на бумагу, я совершил в том же 2017 г. экспедицию в Еськи как для проверки материала на местности, так и для знакомства с Любовью Александровной Фроловой, дочерью другой участницы Еськовского хора — Веры Михайловны Субботиной, тоже учительницы, как и З. А. Антимонова. Л. А. Фролова высказала мнение, что текст З. А. Антимоновой излишне детализирован и, видимо, составительница его подчас выдавала желаемое за действительное. Вместе с тем она составила для нас собственный перечень земельных угодий, который мы приводим после текста З. А. Антимоновой.

Для адекватного восприятия данного материала следует учитывать, что богатое и многонаселенное в свое время село Еськи на самом деле представляет собой медвежий угол, так как это фактически тупик, находящийся на полуострове, окруженном с трех сторон дугой реки Молога. Молога была, конечно, и кормилицей местных жителей, и важнейшим транспортным путем. Но вместе с тем она отгораживала ежан от активного сообщения с противоположным берегом, так как моста через реку не было, и транзитный путь в сторону села Поречье фактически отсутствовал. В одной из быличек, которая была записана в деревне Федорцево Максатихинского района, в шести с небольшим километрах от Есек на другом берегу Мологи, есть такие сведения: «Ежанка сказывала, у

¹ См. о ней: *Строганов М. В. Песенный репертуар села Еськи // Бежецкий край: Историко-краеведческий альманах. Сборник докладов и выступлений на научно-практической конференции, посвященной 880-летию первого упоминания Бежецка в исторических источниках. Бежецк, 2017. № 16. С. 66-86.*

них через Мологу был плот, а на плоту ночью дежурили: перевозить, если кто закричит, был сторож. Ну вот, она, эта тетка; сторожила она на этой стороне, в Еське, а кричат: „Перевоз, перевезите!“ Ну, она пошла перевозить. Подъехала на тот берег, с берега на плот въехали на паре».¹ На пароме, притом с ручной тягой, много не перевезешь. Но в настоящее время ситуация еще хуже: никакого парома уже нет, да и ездить некому.

Итак, текст З. А. Антимоновой «Названия пожень». В данном случае пожнями называются только покосы, так как жители Есек, как известно, земледелием (кроме льноводства) практически не занимались по причине неурожайности и заболоченности почвы вследствие широкой поймы Мологи в этой местности. Именно эти заливные луга и были местом пожень. Вот этот текст:

«Долги пожни»: на р. Мологе: на берегах перед Еськами — Кочерова губа — Ялга — мыс Кругленько, оз. Долго, оз. Опаковик, оз. Сомовик, оз. Подковны.

Названия: Шпагина ляга (лужа), Большо Ладышно, Маленько Ладышно, Наволоки, Софониха, Аракчеев мыс, Поповы пожни.

К Чижову ближе: Чижойска, Березьска, Слободска.

К Любиням ближе (Поречье): Любински тереба, Шитовы тереба.

В районе третьей стороны (слияние Мологи и Осени) и к дер. Костюшино по Мологе: Людино, Козлуха, Доменка, Полоски, Культура, Шемякино, Ремни, Сукí, Круглиха, Орлы, Волочек (озерцо), Грязны, Дрябловицы, Поповы, маленький Вязовик, Прорва, Подосинки, Коровы (в Кибердово), Никольска губа, Проходные, Мудовки, Плясуны, Кринки, Кузнецова рёлка (поляна на возвышении), Савенски, Тютиха, Глисны, Глисной ручей, Ратенской ручей, Козул. Там же было место, называемое Удавленник, где хоронили самоубийц. Везли их на худых санях (именно на санях в любое время года), там зарывали, а сани ставили над могилой оглоблями вверх, поминок не было.

Попова плешь, Ведешкина пустошка. У с. Обенощи — бабы онучи моют. Запечок, Клади (ветки), Люшиха, Цыганская сопка, за дровами в Голодай ездили. Глину для печей брали в Глинницах. После схода воды разлива белье ходили полоскать на Шубин рúчей.

На Верестово озеро со стороны Мошка (болото теперь, за куманикой ходят) текла река, по ней гнали плоты — сплавляли лес. В Подлесок ходили за кóльём для огорода.

«По легенде, которая передается из уст в уста, вторым местом поселения древних жителей с. Еськи стал Мошок, который и сейчас есть

¹ Строганов М. В. Былички о нечистой силе: типология персонажей как типология места // Демонология и народные верования: Сборник научных статей / Сост. А. Б. Ипполитова. М.: ГРЦРФ, 2016. С. 375-405. Зап. Е. Лебедева от М. П. Зверевой 69 лет, д. Федорцево Максатихинского р-на, 1994.

на Бору, между Волчьей ямой и Конурой. Там стояли 5 курных избушек и жили в них 5 семей. Вот имена хозяев этих избушек: Гордей, Поспей, Томил, Боран и Кир. Земли вокруг были поделены ими между собой на участки — выти. Прадеды и прабабушки знали, где находятся Кирова выть, Гордева выть, Поспева выть, Боранова и Томилова выти».

Из «Истории села Еськи» З. А. Антимоновой

От них сохранились фамилии до сих пор: не Барановы, а Борановы, Томиловы — были священниками, кстати, священник Иоанн Томилов, служивший в храме Богоявления в селе Еськи, канонизирован и стал священномучеником.¹

В тексте З. А. Антимоновой есть очевидные ошибки. В частности, она пишет: «На Верестово озеро со стороны Мошка (болото теперь, за куманикой ходят) текла река». Однако название местности Мошок очевидно свидетельствует о том, что не только теперь, но и ранее здесь находилось болото, мох. Как можно предположить, это было одно из русел Осени. Впрочем, гидроним *Мошок* следует связывать с существующим ныне озером Мошницкое, находящимся к северу от устья Верестова озера.

Кроме того, большие сомнения вызывает и сама «легенда, которая передается из уст в уста», так как в других источниках она не зафиксирована,² а имена ее персонажей выглядят искусственно мифологизированными. Более того, цитирование этой легенды не вполне соответствует опубликованному тексту. Фрагмент «По легенде ~ Кир» полностью совпадает с печатным. Фрагмент «Земли вокруг были поделены ими между собой на участки ~ выти» в печатном тексте отсутствует. А фрагмент «Прадеды и прабабушки знали, где находятся Кирова выть, Гордева выть, Поспева выть, Боранова и Томилова выти» выглядит следующим образом: «Еще наши бабушки и матери знали...», далее по тексту.³

В этом перечне весьма примечательно употребление большого числа слов со значением 'покос'. Наиболее общим, родовым является слово *пожни*, а само слово *покос* при этом не употребляется вообще. Интересно, что в поэме Шпагина ляга сама З. А. Антимонова объясняет слово *ляга* как 'лужа', — и именно в этом значении это слово употребляется в тверских

¹ Архив автора статьи.

² См., в частности: *Плетнев В. А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1903; Археологическая карта России: Тверская область. Ч. 3: Бежецкий, Весьегонский, Вышневолоцкий, Кесовогорский, Краснохолмский, Кувшиновский, Лесной, Максатихинский, Молоковский, Сандовский, Селижаровский, Сонковский районы / А. В. Кашкин и др. М.; Тула: Гриф и К°, 2010. С. 27-31.

³ Ср.: *Антимонова Зинаида.* Ез, Езьск, Еськи... // Русская провинция. 1995. № 3. С. 67.

говорах, хотя в данном случае это ‘низкий заливной луг’, — данное значение известно в других говорах.¹ Термин *тереба* в северных говорах означает обычно луга для покоса, по берегам рек, ручьев, около деревни, в стороне от дороги по реке, суходольный луг, сенокосный участок в лесу, хотя в собственно тверских говорах это значение не зафиксировано, так что свидетельство З. А. Антимоновой приобретает дополнительное значение для тверской диалектологии.² Невысокая возвышенность между низинами, которая в половодье заливается водой, называется *рёлка*; впрочем, сама З. А. Антимонова в скобках указывает: «поляна на возвышении», а в тверских говорах зафиксировано другое значение: *релка* — «густо сгребенное сено» (д. Лужки Кувшиновского р-на, 1960).³ Наконец, покос на, очевидно, запущенном, заброшенном месте называется *плешь, пустошка*. Возможно, что и слово *выть* употребляется тоже в значении «покос», а не просто «земельное (речное) угодье», так как Словарь Брокгауза свидетельствует, что в конце XIX в. слово *выть* означало в Тверской губернии «доля, участок земли, особенно при разделе полей и лугов».⁴ Последние со всей очевидностью использовались для косьбы.

Надо заметить также и большое число разных географических названий: реки Молога и Осень, речные формы: Кочерова губа, Никольска губа, мыс Кругленько, ручьи Глисной, Ратенской, Шубин, Ялга, озёра Долго, Опаковик, Сомовик, Подковны, Верестово, Кибердово, Волочек, Мошок (ныне оз. Мошницкое), деревни Чижово, Любини, Поречье, Костюшино, Обонощи, урочище (?) Глинницы, микропонимы Большо Ладышно и Маленько Ладышно, которые напоминают известные в других местностях макротопонимы.

Что именно З. А. Антимонова называет Глисным ручьем, мы не знаем, хотя этимология его достаточно прозрачна: глисная снасть — это ловля рыбы на удочку с крючком.⁵ А Ратенский ручей — это, несомненно, ручей Радец, отмеченный на картах. Большие сомнения вызывает и название Ялга, так как елгой в татарском языке называется небольшая

¹ Ср.: Словарь русских народных говоров. Вып. 1: Леснокаменный-Масленичать. Л.: Наука, 1982. С. 253.

² Словарь русских народных говоров. Вып. 43: Сухлость-Телепа. СПб.: Наука, 2010. С. 65.

³ Словарь русских народных говоров. Вып. 35: Реветь-Рящик. СПб.: Наука, 2001. С. 48.

⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выросток-Гон. Л.: Наука, 1970. С. 45. Ср.: Выть // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб.: Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, 1892. Т. 7а (14): Выговский — Гальбан. С. 570.

⁵ См.: Карамышева Л. М. Функционирование термина «ловля» в древнерусском языке (по памятникам письменности XV-XVII веков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2011. Серия 9. Вып. 1. С. 105. Ср.: Словарь русских народных говоров. Вып. 6. С. 198.

речка, ручей, приток реки (йылга в башкирском, элгэ в якутском); в Мордовской АССР, в частности, зафиксированы гидроним и топоним Ялга.¹ Но на территории Тверской области все гидронимы имеют либо финно-угорское, либо собственно русское (восточнославянское) происхождение.

Л. А. Фролова во время нашей встречи в 2017 г. высказала сомнения в точности свидетельств З. А. Антимоновой. А 7 сентября 2019 г. мы смогли наконец получить от нее ее собственное описание пожней вокруг Есек. Далее мы приводим этот перечень:

Вниз по течению Мологи (правая сторона)

1. Шемякино (у самой Обенощи, Площадь)
2. Суки
3. Ремни
4. Круглиха
5. Канюки
6. Орлы (упирается в самый лес Кибёрдово)
7. Волочок (между Кибёрдово и берегом узенький проход)
8. Попово
9. Грязны
10. Дрябловицы
11. Малый Вязовик
12. Канава сковородошна
13. Прорва
14. Плавёжни
15. Подосинки
16. Коровы
17. Глисны

Дальни ходни (правый берег в сторону села от устья Осени в сторону Любинеи). Ходни — потому что там был мост для проезда возов.

18. Большой Вязовик
19. 3-я сторона
20. Никольская губа
21. Кринки (где Глисный ручей)
22. Кузнецова рёлка
23. Любинские тереба

Чижевская сторона (правый берег Мологи, от устья Осени и Опаковика, между Осенью и Мологой)

1. Слободская

¹ См.: Цыганкин Д. В. Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы Мордовской АССР // Ономастика Поволжья. Саранск, 1986. Вып. 5. С. 4-20.

2. Береська

3. Узенько

Ближнее русло к селу с востока от озера Верестово <местные называют Путицкое, на карте Менде Путильское> называется Шубин ручей

Болота на карте это оз. Опаковик.

1. Малетино

2. Малетинская губа

3. Долги

4. Большое Ладышно

5. Малое Ладышно

6. Наволоко

7. Лоски

8. Журавлина шея

9. Ракчеев мыс

10. Поповы

11. Рожок на самом краю озера Верестово, это последняя пожня на востоке Еськовских земель по Мологе с левой стороны находятся места Ялга, Кочерова губа, где купались.

Людино — место напротив устья Осени с левой стороны начинается Людинский ручей, переходящий в реку Козлуху, то есть междуречье между Мологой и Людинским ручьем.

1. Большая губа

2. Малая губа

3. Черторой

4. Козлуха

5. Доменка

6. Полоски

7. Культура, не пожни, а лес с посадкой

Савинские пожни левая сторона Мологи от Людинского ручья вниз до ручья Радец (по-местному Ратецкого).

До канавы Савинские

После канавы Тютюхи

3. Ратецкий ручей — Ратец

За ручьем начинались пожни деревни Костюшино (Поповы плеша)¹.

К величайшему сожалению, нам не удалось привязать названия всех этих пожень из обоих текстов к какому-либо пространству. «Так вообще» было понятно, но когда мы переходили к конкретизации, сведения начинали путаться. Кроме того, мы не смогли ни верифицировать, ни опровергнуть показания одной информантки показаниями другой.

¹ Архив автора статьи.

Но как мы полагаем, дело вовсе не в том, чтобы подтвердить достоверность приводимых данных либо откорректировать их. Совершенно очевидно, что названия такого рода были ситуативно обусловлены, поэтому могли возникать спорадически и исчезать, так что не каждое название закреплялось в общем обиходе. Но очень важно, что всякая деталь пространства вокруг Есек имела свои имена. Теоретически это всем хорошо известно, дробное наименование окружающего пространства — это знакомая всем собирателям народная традиция. Но очень редко мы имеем реальные подтверждения этому. И Еськи в данном случае не столько специфичны, сколько типичны для народной культуры в целом. Специфично лишь то, что нам удалось зафиксировать это явление.

Куклы карел Лихославльского и Спировского района По материалам экспедиций

В 2014 г. в ходе экспедиции в Толмачи Лихославльского района, крупное село, где проживают карелы, нам удалось обнаружить информацию о *muččo* — народных куклах карел. Обследовав в 2015, 2016 гг. другие карельские населенные пункты Лихославльского района, мы убедились, что *muččo* — это не единичное локальное явление. *Muččo* известны карелам из Микшино, Шейново. Кроме того, сведения о *muččo* нам удалось узнать от карел из деревни Новое Брянцево Калининского района, а также села Козлово Спировского района.

Карельские дети играли в *muččo* — самодельных кукол, сделанных из обрезков ткани, старой одежды, а иногда, наоборот, красиво украшенных и тщательно проработанных, — вплоть до второй половины XX в.

Конструкции *muččo* довольно разнообразны. Нам удалось зафиксировать 6 видов.

1. Кукла — скрутка из ткани (пеленашка). Внутри закладывается носок или рукавица, или что-то плотное, оборачивается тканью, полоской ткани отделяется голова. Далее кукла заворачивается как будто в пеленку. Такая кукла иногда была безликой, а иногда с лицом. Записано от Людмилы Ивановны Львовой 1940 г. р., с. Толмачи Лихославльского р-на, 6.11.2014; записано от Клавдии Федоровны Букановой 1931 г. р. (д. Черновка Новокарельского р-на), д. Новое Брянцево Калининского р-на, 24.02.2017¹ (фото 1, фото 2).

2. Кукла из одежды. Сворачивается стеганка, верхняя детская или взрослая одежда и завязывается платок. Кукла может быть как безликой, так и с лицом, оформленным белой тканью. Записано от Антонины Ивановны Грунтовой 1930 г. р., с. Толмачи Лихославльского р-на, 6.11.2014; записано от Ольги Федоровны Черниченко 1925 г. р., с. Микшино Лихославльского р-на, 12.03.2016; записано от Марии Ивановны Беляевой 1925 г. р., с. Микшино Лихославльского р-на, 12.03.2016; записано от Тамары Ивановной Виноградовой 1938 г. р., с. Козлово Спировского р-на, 7.03.2017 (фото 3, фото 4, фото 5, фото 6).

3. Кукла-закрутка. Из ткани закручивается столбик, обвязывается платком, а вместо рук вставляются согнутые спички. Кукла безликая. Записано от А. И. Грунтовой. Эта оригинальная по конструкции *muččo*, была зафиксирована нами от информантки в Толмачах. Закрутка очень

¹ Все текстовые и изобразительные материалы хранятся в архиве автора статьи.

похожая на хантыйскую паку и одну из разновидностей кукол Архангельской области с солярной символикой (фото 7).

4. Сшивно-набивная кукла с лицом. Все детали изготавливаются отдельно, набиваются ватой и сшиваются. Записано от Валентины Николаевны Васильевой 1947 г. р., с. Толмачи Лихославльского р-на, 6.11.2014. Иногда вместо ваты при изготовлении рук и ног используются палочки; записано от Т.И. Виноградовой (фото 8).

5. Кукла-скрутка. Из ткани скручивается столбик, внутрь которого кладется вата или ветошь, перевязывается ниткой в области шеи. Платок вариативен. Туловище может оборачиваться цветной тканью. Записано от О. Ф. Черниченко; записано от М. И. Беляевой (фото 9, фото 10).

6. Кукла из соломы. Записано от Татьяны Вячеславовны Свечиной 1968 г. р. д. Шейново Лихославльского р-на, 25.01.2015.

Слово *мицсо*, согласно словарю тверских карельских говоров¹, в первом значении означает молодую жену, во втором — куклу. Однако именование словом *муччо* молодых известно лишь некоторым карелам Лихославльского района. К. Ф. Буканова, уроженка деревни Черновка, но проживающая в Новом Брянцево Калининского района уже более 60-ти лет, говорит, что она не знакома с таким значением этого слова, *муччо* — только кукла: «Вот есть слова *найнь* — женщина, *тютте* — девчонка» (К. Ф. Буканова). Кстати, *tytti* — так называют кукол карелы, говорящие на ливвиковском наречии², проживающие в Олонецкой Карелии и в Финской Карелии.

Возможно, дополнительное значение слова *муччо* как молодых тверскими карелами позабылось, кроме того, нельзя отрицать влияние русского населения. Так *муччо*, изготовленная К. Ф. Букановой, очень похожа на куклу, сделанную русской женщиной из соседней деревни Черногубово Клавдией Семеновной Сигналовой (1921 г. р., д. Черногубово Калининского р-на, 5.05.2015). Конструкция игрушки — пеленашка с лицом (фото 11).

Кроме *муччо*, нам удалось записать информацию об игрушках, в которые играли карелы. Так заведующая библиотекой им. М. М. Орлова А. Г. Федотова, наполовину карелка, которая занимается исследованием карельской культуры, рассказала, что в 1990-е гг. она обследовала Козлово и близлежащие деревни, где проживают карелы, и собрала информацию о том, что на этой территории издавна были известны погремушки из гусяного горла. Горло птицы тщательно очищается от кожи, иногда даже отваривается, высушивается, в сочленения вкладывает горох, мелкие

¹ Словарь карельского языка: Тверские говоры / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 162, 164.

² Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие) = *Suuri ven'ä-karjalaine sanakniigu (livvin murreh)* / Т. П. Бойко, Л. Ф. Маркианова. Петрозаводск: Verso, 2011. С. 142.

камешки и закручивается в кольцо (записано от Алевтины Геннадьевны Федотовой 1959 г. р., с. Козлово Спировского р-на, 24.02.2017). О таких погремушках, а также о погремушках из куриного горла, рассказала нам и карелка Т. И. Виноградова. Она добавила, что гусиные горла также использовали в утилитарных целях — наматывали на него нитки.

Делали карелы Козлова и близлежащих поселений кукол из корня подорожника: подорожник вырывается с корнем, промывается, наряжается в одежду и украшается ленточками (записано от Т. И. Виноградовой).

Для игры мастерили и лошадок. Берется какая-нибудь палка, оборачивается, например, овчиной — это уже голова, и скачешь на ней. В старину морду делали из льна, он свисал, как настоящая грива. Харю, как называет ее Т. И. Виноградова, раскрашивали — рисовали глазки, рот (фото 12).

Опрошенные информанты самодельные игрушки своего детства считают карельскими. «Это наши забавы», — как назвала их Т. И. Виноградова. Русские таким не занимались, так как, по мнению карел, жили богаче и могли себе позволить городские игрушки.

Но это не так. Игра в лошадку или коня известна повсеместно на территории бывшего СССР. Погремушка из утиного горла обнаружена, например, в Угличе, кроме того, о том, что это известное явление, свидетельствует хотя бы рассказ В. Ю. Драгунского «Утиное горло»¹. Из куриных шей делали побрякушки для велосипедов в Московской области (записано от Алексея А. Глухова 1977 г. р., г. Дубна Московской области, 20.03.2017).

Конструкции муччо также встречаются на территории Тверской области среди русского населения. Так куклы из стеганки (куртки, пальто, кофты) зафиксированы нами в Калининском, Торжокском районах (фото 13). Сшивно-набивные куклы — в Старицком, Торжокском. Чисто карельскими можно считать, вероятно, фигурки культового значения. На территории Тверской Карелии встречаются сведения о былом почитании бога-громовника, покровителя скота в карело-финской мифологии, — Ukko. Его имя сохранилось во втором названии Толачей — Ukkozet. Еще в 1950-1960-е гг. в с. Залазино Лихославльского района в хлев ставили деревянного идола Ukko для оберега скота.

Возвращаясь к муччо, следует сказать, что многообразие его видов свидетельствует, с одной стороны, о размытости понятия, с другой стороны, о взаимовлиянии русских и карельских традиций.

¹ Драгунский В. Ю. Денискины рассказы, М.: Детская литература, 1976.

Танец «Звездочка» в Селижаровском районе Опыт реконструкции

Селижаровский район располагается в западной части Тверской области, в центральной части Валдайской возвышенности. Он граничит на севере — с Осташковским, на северо-востоке — с Кувшиновским, на востоке — со Старицким, на юго-востоке — с Ржевским, на юге — с Оленинским, на юго-западе — с Нелидовским и Андреапольским, а на западе — с Пеновским районами. Экспедиционное обследование селижаровской фольклорной традиции проводили несколько учебных заведений, в том числе Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова (1996¹, 2021², далее — Консерватория) и Тверской музыкальный колледж имени М. П. Мусоргского (2006, 2008³, 2014⁴, 2023⁵, далее — Колледж). Сведения о хореографической традиции Селижаровского района весьма скудны и по большей части представлены архивными материалами Консерватории (аудио- и видеозаписями, полевыми дневниками собирателей).

¹ В 1996 г. состоялись две экспедиции Фольклорно-этнографического центра в Селижаровский, Ржевский, Пеновский, Фировский и Осташковский районы (многие территории входили в Осташковский уезд и представляют общую традицию. Первая экспедиция — с 5 по 11 февраля 1996 г.; руководители групп: А. М. Мехнецов и Г. В. Лобкова, И. В. Королькова, К. А. Мехнецова, А. В. Полякова; участники записей: Ю. С. Кандакова, О. В. Мальцева, Л. П. Махова, Ю. Ю. Толстикова; стажер ФЭЦ — С. Ю. Захарова (Пермь). Вторая экспедиция — с 15 августа по 5 сентября 1996 г.; руководители групп: А. М. Мехнецов, С. Р. Балакшина, Е. А. Валевская и К. А. Мехнецова, Ю. С. Кандакова, И. П. Козлова, Т. В. Мартынова, К. А. Мехнецова и А. В. Полякова; участники экспедиции: С. А. Загребнева, Л. П. Махова, Е. А. Пархомова, Е. С. Редькова, Н. Н. Рудная, Ю. Ю. Толстикова, Ю. А. Чудинова.

² С 1 по 14 июля 2021 г. в Селижаровском районе работала фольклорная экспедиция Консерватории. В ее составе были: Е. А. Пархомова, Л. И. Михеева (Дарий), Е. Е. Зеновкина, искусствовед Ю. С. Кузичева (Санкт-Петербург), волонтер Н. А. Пивоварова (Санкт-Петербург).

³ Экспедиции Колледжа 2006 и 2008 гг. проходили под руководством преподавателя В. В. Руденко.

⁴ Записи выполнены во время творческой встречи на базе Колледжа с народной исполнительницей Т. Т. Орловой, родом из д. Азаново Селижаровского р-на.

⁵ С 18 по 25 августа 2023 г. состоялась фольклорная экспедиция на территории Селижаровского и Осташковского районов, в составе которой работали: Л. И. Михеева (руководитель), А. И. Дарий (участница).

Консерваторскими экспедициями 1996 г. на территории Селижаровского района были зафиксированы многочисленные сведения о хороводах и плясках, записаны образцы хороводных и плясовых песен, плясовых наигрышей. Как следует из полевых данных, плясали и танцевали во время молодежных собраний: вечеров, вечеров или бесед, — на свадьбе, во время гуляний на престольные праздники.

Рассмотрим особенности местной хореографической традиции. Плясать могли под наигрыши на гармони, баяне, балалайке, рожке, скрипке, а также «под язык» и под плясовые песни. Повсеместно бытовали пляски под наигрыши общерусского распространения: «Русского» / «Барыня», «Страдания», «Цыганочка», «Семеновна», «Камаринского», «Елецкого», «Яблочко». Встречаются локальные разновидности наигрышей, например, «Залёсица»¹ (тип «Завидочка» / «Заливочка»), под которую плясали «с рассказами», то есть с частушками. Записаны также варианты наигрышей «Зарянка» («По деревне»)², «Новгородского»³, «Солóмушка» / «Солома»⁴, «Московочка», «Разливной». Под наигрыш «Цыганочка» плясали «Чечетку»⁵, а под «Русского» — «Частьенького»⁶, без припевок. Название, характеризующее пляску, могло переноситься на наигрыш (как в случае с «Частьеньким»).

В полевых материалах 1996 и 2021 гг. наиболее полно представлена женская пляска (в комментариях народных исполнителей и видеофиксациях). Сведения о мужской хореографии фрагментарны, на единичных видео-примерах плясовые движения имитируют женщины. Вместе с тем анализ экспедиционных материалов позволяет выделить наиболее яркие черты местной музыкально-хореографической традиции: наличие особой пластики легкого, пружинистого шага, разнообразие

¹ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4615-24. д. Мальцево, исп. Александр Арсентьевич Ильин 1930 г. р. и Вера Васильевна Маринова 1920 г. р., зап. А. В. Полякова, С. Ю. Захарова; 4608-21, 24, д. Мочалище, исп. Геннадий Степанович Виноградов 1933 г. р., Мария Александровна Виноградова 1934 г. р., зап. И. В. Королькова, Л. П. Махова; 4688-11, д. Хитицы, исп. Аграфена Григорьевна Жаркова 1920 г. р., Иван Дмитриевич Жарков 1922 г. р., зап. Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова.

² ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4609-07. Селижаровский р-н, д. Дружная Горка, исп. Валентина Александровна Садова 1925 г. р., Дмитрий Михайлович Садов 1922 г. р. (оба родом из Молодотудского р-на), зап. И. В. Королькова, Ю. Ю. Толстикова.

³ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4707-33, 41. Осташковский р-н., д. Сухая Нива, исп. Алексей Денисович Денисов 1932 г. р., зап. А. М. Мехнецов, А. В. Полякова, Ю. А. Чудинова.

⁴ Тот же исполнитель.

⁵ Тот же исполнитель.

⁶ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4688-14, 17, д. Хитицы, исп. А. Г. Жаркова, И. Д. Жарков (см. выше), 4689-03, д. Борисово, исп. Мария Сергеевна Шкобенкова 1915 г. р., зап. Е. А. Валевская, К. А. Мехнецова, Е. С. Редькова; 4747-20, д. Березуг, исп. Егор Матвеевич Крылов 1923 г. р., зап. С. Р. Балакшина, Ю. Ю. Толстикова.

акцентов в дробях, использование ритмизованных «йханий» (возгласов в высоком регистре), хлопков и взмахов платочком.

В Селижаровском районе был зафиксирован обширный репертуар общеизвестных парных бытовых танцев, среди которых «Краковяк» / «Краколяк», «Падеспань», «На реченьке», «Тустеп», «Вальс» / «Легкий вальс», «Светит месяц», «Коробочка» / «Ухарь-купец» и «Полечка».

Кроме того, в исследуемой традиции были распространены разнообразные многофигурные музыкально-хореографические формы. На вечерах танцевали «Ланца́» на 4 пары¹ и «Чертово колесо»². Как говорили жители деревень из Щучьенского сельского совета Осташковского района, граничащего с Фировским районом, танцы «Кадрель» и «Лансье» перенимали «с Новгородской области»³.

Наибольший объем сведений получен о способах исполнения «Кадрили» / «Кадрели» / «Круговой кадрили», где исходной позицией была расстановка пар по кругу. Количество пар варьировалось и, скорее всего, зависело от количества желающих танцевать, но во всех случаях было четным — на 4, 6, 8, 12 или всего на 2 пары — так было в дд. Верёвкино (бывш. д. Ранцево)⁴, Борисово⁵, Ладышкино⁶ и Пыхари⁷. Названия фигур чаще не упоминались, но содержали описание хореографических движений: в кругу притопывали, парни крутили девок⁸, правую и левую руку подавали⁹. Есть сведения о том, что в «Кадрили»

¹ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4615-24 (см. выше).

² ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4608-39, д. Дружная Горка, исп. Зинаида Павловна Байнова 1924 г. р., род. в Ржевском р-не, зап. И. В. Королькова, Ю. Ю. Толстикова.

³ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4707-35, д. Сухая Нива (см. сноску к № 4707-33).

⁴ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4615-42, д. Ранцево, исп. Александра Антоновна Виноградова 1913 г. р., Мария Сергеевна Зайцева 1922 г. р. из д. Васьково, зап. А. В. Полякова, С. Ю. Захарова.

⁵ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4689-03 (см. сноски выше).

⁶ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4725-08, д. Ладышкино, исп. Клавдия Михайловна Фёдорова 1917 г. р., Клавдия Филипповна Егорова 1915 г. р., зап. Т. В. Мартынова, Е. С. Редькова.

⁷ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4729-20, д. Пыхари, исп. Анастасия Дмитриевна Малинина 1910 г. р., Зоя Ефимовна Голубева 1917 г. р., зап. Т. В. Мартынова, Н. Н. Рудная.

⁸ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4601-18, д. Максимково, исп. Анна Гавриловна Завьялова 1912 г. р., зап. К. А. Мехнецова, Ю. С. Кандакова.

⁹ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4701-27, д. Якшино, исп. Мария Ивановна Гусева 1929 г. р., Анна Ивановна Иванова 1917 г. р., род. в д. Малые Ключи, зап. А. М. Мехнецов, А. В. Полякова, Е. А. Пархомова.

было 5 фигур¹. Единственное сохранившееся название первой фигуры — «Чижик»² под соответствующую песню (наигрыш).

Наше внимание привлекли редкие, но неоднократные упоминания в репортажах консерваторских экспедиций 1996 г. танца под названием «Звездочка». Однако только видеозаписи этого танца с поясняющими комментариями в ходе полевой работы Консерватории в 2021 г. и результаты последующего экспедиционного выезда Колледжа в 2023 г. позволили приблизиться к реконструкции танца «Звездочка» как одной из локальных хореографических форм изучаемой традиции. В атрибуции «Звездочки» как танца автор настоящей публикации руководствуется определением А. Б. Афанасьевой, отмечающей, что в основе танца лежат «специально отобранные, систематизированные либо сочиненные и, как правило, канонизированные традицией жесты, движения, позы. Существенны также количество исполнителей, размещение их в пространстве, принципы организации некоего целостного танцевального действия»³.

В региональных традициях русского фольклора «Звездочка» чаще атрибутируется как один из элементов многофигурных танцев типа кадрили. Например, описание фигуры с подобным названием приводит И. С. Узлов, характеризуя хореографическую традицию Велижского района Смоленской области: «Поочередно партнеры и партнерши выходят в центр, берутся правыми или левыми руками и движутся по кругу, после чего возвращаются к своему партнеру, либо переходят по очереди к каждому из стоящих с ним, пока не вернутся к своему»⁴.

Т. А. Устинова также определяет «Звездочку» как один из компонентов многофигурных хореографических форм, при этом она отмечает, что каждая из трех фигур многофигурного танца «представляет собой самостоятельную, законченную по форме хороводную пляску и может быть использована отдельно»⁵. Т. А. Устинова упоминает «Звездочку» в составе танца «Чиж» в разделе «Кадрили и лансье» — она положена в основу второй и двенадцатой фигур⁶. Представляется, что и

¹ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4741-49, д. Сухлово, исп. Мария Павловна Кулакова 1913 г. р., род. в д. Анушино, зап. Ю. С. Кандакова, Ю. Ю. Толстикова.

² ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4711-37, Осташковский р-н, д. Жданово, исп. Надежда Петровна Журавлева 1917 г. р., Зоя Егоровна Семенова 1924 г. р., Мария Фёдоровна Матвеева 1929 г. р., зап. А. М. Мехнецов, А. В. Полякова, Ю. А. Чудинова.

³ Народный танец: Проблемы изучения. Сборник научных трудов / сост. и отв. ред. А. А. Соколов-Каминский. СПб.: Всероссийский научно-исследовательский институт искусствознания, 1991. С. 212. Фольклор и фольклористика.

⁴ Русская традиционная хореография: Региональные исследования и актуализация / сост. В. В. Григорьева, А. И. Шилин. М.: Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова, 2020. С. 43.

⁵ Устинова Т. А. Фольклорные танцы Тверской земли. Тверь, 2002. С. 61.

⁶ Там же. С. 114, 117.

пятая фигура «Лансье» напоминает «Звездочку», а «круговая пляска» содержит похожее хореографическое движение в четвертой фигуре, однако не атрибутирована автором издания подобным образом¹.

Неоднократные упоминания танца «Звездочка» в записях Консерватории и полевых материалах Колледжа отражены на карте (Ил. 1).

Обозначим основные сведения о хореографии селижаровской «Звездочки», полученные в результате анализа всех доступных полевых материалов. В д. Якшино Оковецкого сельского совета сохранилось более развернутое описание: участвовало 4–6 пар, парни держали руки «крестом» и по очереди выбирали девушек². В д. Краски Захаровского сельского совета исполнительницы вспоминают, что в танце участвовали 4 девушки и 4 парня, то есть 4 пары, однако сведения о движениях недостаточны для восстановления хореографической формы: «кружились по очереди, ничего не пели»³. В д. Будаево Талецкого сельского совета вспомнили только название танца. В д. Быково Березугского сельского совета танцевальные движения «Звездочки» были описаны чуть подробнее: «кружились под руку», вспоминали о мастерице плясать из д. Горки и ее движениях⁴. Описание из д. Ладышкино Малоананьинского сельского совета не соотносится у исполнителей с названием танца — 4 парня выходили плясать «накрест» с девушками, как в «Кадрили»⁵.

Ситуация изменилась, когда в 2021 и 2023 гг. удалось сделать две видеофиксации «Звездочки» от разных жителей с. Окóвцы с подробными комментариями. Местные жители уверенно сообщали, что «Звездочка» — самостоятельный танец, а не одна из фигур «Кадрили».

З. А. Шуравина рассказывала: «Бегают под музыку <...>, а там стоят четыре девушки. Потом, когда куплет кончается музыки, они разрывают руки, каждый подходит к своей девушке и кружится. Вот сейчас он со мной кружился, допустим, потом они опять руками берутся. Теперь тот, который со мной кружился, будет с этой кружиться [показывает на девушку слева от себя, то есть парни переходят к партнершам по часовой стрелке] <...> А потом девчонки такое место занимают. И то же, пока всех

¹ Там же. С. 143.

² ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4701-27, д. Якшино (см. выше).

³ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4590-28, д. Краски, исп.: Людмила Кузьминична Гусева 1936 г. р., Нина Кузьминична Блинникова 1932 г. р., Тамара Александровна Игнатьева 1929 г. р., род. в д. Быково, зап. А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, О. В. Мальцева.

⁴ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4593-13, д. Бураково, исп. Анна Фёдоровна Ботозова 1924 г. р., род. в д. Зеленино, Анна Степановна Зуева 1919 г. р., род. в д. Коптево, с 1926 в д. Бураково, Лидия Александровна Белякова 1931 г. р., род. в д. Ананьино, Зинаида Петровна Попова 1926 г. р., местная, 5 лет жила в Сибири, зап. А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, О. В. Мальцева.

⁵ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4725-08, д. Ладышкино (см. выше).

четырех не обойдут. И на этом кончается. Этот танец называется "Звездочка"¹.

В один момент танца гармонист прекращал играть: сжимал меха гармони, и тогда пары должны были целоваться: «Выходят четыре парня, берутся за руки <крест-накрест>. Гармонист играет. Сделали круг — всё: выбираем девчат, каждый себе, и пошло! Вот сделаем еще круг так и подходим к девчатам, крутимся. Потом еще круг, и идут девчата тоже так же, и с парнями. Вдруг гармонист раз! Зажал гармонь — целуйси! Всё! Это закон такой. Называли эта «Звёздочка»... Дробили, частушек не пели»², — вспоминает И. И. Агафонов из д. Рылово. В. Ф. Миронов из д. Коровкино так охарактеризовал плясовые движения «Звездочки»: «с хлопаньями, топаньями»³. Ведущую роль в танце играют мужчины. Видеофиксация «Звездочки» 2023 г. — один из немногих образцов мужской плясовой лексики с данной территории, зафиксированных Колледжем.

Т. А. Устинова отмечает, что «Звездочку» можно исполнять под песню «По улице мостовой»⁴. И. И. Агафонов отмечал, что наигрыш «Русского» похож на ту музыку, которая сопровождала «Звездочку». Нам удалось идентифицировать наигрыш под «Звездочку», записанный в 1996 г., — это мелодический вариант «Барыни». Приведем его фрагмент, исполненный на гармони-хромке⁵ (Ил. 2).

Таким образом, в селижаровской фольклорной традиции «Звездочка» представляет собой однофигурный танец на четыре пары. В его основе лежит орнаментальный элемент, зафиксированный многими собирателями фольклора Тверской области и на сопредельных территориях в составе многофигурных хореографических форм. Опознавательным признаком «Звездочки» можно считать держание рук крест-накрест (напоминает рукопожатие), дополненное кружениями в парах с последующими переходами. Законченность и особый колорит данному танцу придает элемент, закрепленный за данной формой как обязательный, — это поцелуй по символической команде гармониста (резкое сжатие мехов и последующая остановка музыкального движения).

Проведение реконструкции танца «Звездочка» отражает актуальную тенденцию, обозначенную А. И. Шилиным: «Необходимо не только изучить по всем возможным источникам танцевальную культуру того или

¹ ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 352-V004. с. Оковцы; исп.: Зинаида Александровна 1933 г. р. и Дмитрий Петрович 1929 г. р., Шуравины. Записано 9.07.2021. Собиратели: Л. И. Дарий, Е. Е. Зеновкина.

² Экспедиция Колледжа 2023 г. VN780614-06.

³ Экспедиция Колледжа 2023 г. VN780614-08.

⁴ Устинова Т. А. Фольклорные танцы Тверской земли. С. 61.

⁵ ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4701-27. Селижаровский р-н, д. Якишино; исп.: Гусева Мария Ивановна 1929 г. р. Дата записи: 20.08.1996. Собиратели: Мехнецов А. М., Полякова А. В., Пархомова Е. А. Расшифровка и набор: Михеева Л. И.

инога села, района, но и постараться практически освоить бытующие там танцы и пляски. В таких полевых исследованиях могут быть полезны и реконструируемые участниками экспедиции те или иные танцы. Так как танцевальная традиция сейчас находится в сильно разрушенном состоянии, то будет плодотворным и полезным подробно записать комментарии местных жителей об исполняемых участниками экспедиции хореографических образцах»¹ [6, с. 12].

В качестве методических рекомендаций к воплощению данного танца обратим внимание на характер движений народных исполнителей по видеозаписям из Селижаровского района.

Описание движений в танце «Звездочка»

Исходное положение — 4 пары стоят в кругу

1) Парни выходят в круг, руки в середине сцепляются крест-накрест, идут в течение «одного музыкального квадрата» по кругу, дробят и прихлопывают, доходят до своей девушки — подкрутка.

2) Парни выходят в круг, руки в середине сцепляются крест-накрест, идут в течение «одного музыкального квадрата» по кругу, доходят до чужой девушки (следующая по ходу часовой стрелки).

3) Повторяют предыдущие действия, пока не дойдут до своей девушки, подкрутка.

4) Девушки выходят в круг и делают то же самое (см. 1–3 пункт). Когда девушки перешли к чужим партнерам первый раз, гармонист сжимает меха гармони — пары целуются. Девушки продолжают движение. Когда каждая доходит до своего парня, танец заканчивается.

¹ Русская традиционная хореография: Региональные исследования и актуализация. С. 12.

Фольклорные экспедиции Московской консерватории в Тверской области: прошлое и настоящее

Исследования традиционного музыкального фольклора Тверской области фольклористами Московской консерватории им. П. И. Чайковского ведут свое начало с 1950-х гг.

Первая звукозапись тверских песен, хранящаяся в фондах Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки, относится к 1952 г. Она была сделана от Евдокии Васильевны Баклановой, уроженки д. Грозино Кимрского района, исполнившей несколько свадебных и лирических песен. В 1961 г. была выполнена аудиозапись с концерта, организованного на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ныне ВДНХ), где выступал самодеятельный хор г. Торжка под управлением Г. Г. Малышева.

Первая развернутая экспедиция в Калининскую область была организована летом 1959 г., в ней участвовали студенты-музыковеды Московской консерватории: М. Городецкая, Т. Ершова, И. В. Коженова, Л. Кравченко, В. А. Музалевская, Б. Я. Лойберг и др. Экспедиция базировалась в Старице и вела работу в основном в ее окрестностях: были записаны песни и инструментальные наигрыши в селах Мартьяново, Ново-Ямская, Коробово, Сельцо, Пролежнево и др. (Калининский, Старицкий и Высоковский районы). Среди многочисленных (около трехсот) аудиозаписей, сделанных в этой поездке, выделяются широко распетые хороводные и обрядовые свадебные песни. Участниками экспедиции 1959 г. были также зафиксированы наигрыши на пастушьем рожке (жалейке) и сделано предварительное описание этого музыкального инструмента.

В 1970-х и первой половине 1980-х гг. продолжались экспедиционные поездки в районы московско-тверского пограничья. Они состоялись в 1974 г. (Кимрский район, руководитель И. С. Князев), 1980 г. (Кимрский район, руководитель В. М. Щуров) и 1984 г. (Калязинский район, руководитель О. В. Гордиенко).

Новым этапом в исследовании фольклора Калининской области стали экспедиции студентов МГК под руководством Сергея Старостина — выпускника консерватории, в те годы сотрудника НЦНМ, начавшиеся в 1983 г.

Работа первых поездок (1983 и 1984 гг.) проходила преимущественно в центральных и южных районах в поисках пастушеских духовых инструментов и инструментальной музыки (в том числе по следам экспедиции 1959 г.) Так, летом 1983 г. фольклористам удалось найти и записать исполнителей на жалейке и пастушьем роге. Вот что писал С. Н. Старостин в Отчете об экспедиции: «Сергей Осипович Красильщиков (с. Столипино), известный уже и в Москве, и в Ленинграде исполнитель на

рожке... По его словам, <в Зубцовском районе> до войны был центр пастушьего промысла. Земли было мало, и мужчины занимались отхожим промыслом, в основном нанимались в пастухи, иногда очень далеко, вплоть до г. Дмитрова, что под Москвой. Причем все пастухи умели играть на рожках. В репертуар пастухов входили, помимо исполнения сигналов на выгон, отставшей корове и др., лирические песни, плясовые... Пастухи играли как в одиночку, так и в ансамбле. В д. Лошки (Мотилово) вспоминали игру сразу на пяти рожках»¹. Итогом этой работы стал вышедший через несколько лет телефильм «Село Столипино и его обитатели» (ВГТРК, 1992, цикл телепередач «Мировая деревня»).

Помимо тростевых инструментов (жалейка, пастуший рог) жители Зубцовского района вспоминали духовой инструмент со свистковым устройством (флейтового типа) под названием *просверница* или *просвиренья*. Тогда же стала очевидна значительная роль народной скрипки для местной народной культуры и ее широкое распространение в южных и особенно западных районах области.

Начиная с 1985 г. центр внимания московских фольклористов перемещается в западные районы области: Нелидовский, Жарковский, Бельский, Андреапольский, Западно-Двинский, Оленинский, Торопецкий. Исследователи ставили перед собой задачу поиска стилиевых границ между песенными традициями, соседствующими в этих районах, в области водоразделов между верховьями Волги, Днепра и Западной Двины. Работа в зонах смоленско-тверского и псковско-тверского пограничья предполагала также сопоставление материала между близлежащими селами Калининской, Смоленской и Псковской областей.

Соруководителями экспедиций, наряду с С. Н. Старостиным, становятся молодые музыковеды О. В. Величкина и Т. А. Старостина, уже занимавшиеся фольклором профессионально. Так, Ольга Величкина проводила в Калининской области сбор материала для своей дипломной работы². Важным элементом ее подготовки был поиск информантов и особенно еще живших и активных в это время народных скрипачей. Для этого был составлен специальный опросник о бытовании инструмента и исполнителях, который исследовательница предварительно, за несколько месяцев до поездок, разослала в органы управления и сельские дома культуры. В результате ей удалось обнаружить более десяти народных скрипачей, ранее не известных собирателям³, и записать значительное количество образцов народной скрипичной музыки: пос. Жарковский, Сырово (Новоселк.), Кривцово, Ильино, Граблино (оба Западно-Двинский район) и др.

¹ Отчет об экспедиции 1983 г. НЦНМ Инв.1336а.

² Скрипичная музыка в русской народной свадьбе. М., МГК, 1987.

³ Отчет об экспедиции 1986 г. НЦНМ Инв.1394.

Большой удачей московских собирателей в это время стало знакомство и сотрудничество с песенным ансамблем д. Кривцово Нелидовского района, ярко представляющим песенную культуру региона и одновременно синтезирующим традиции нескольких близлежащих деревень по течению реки Межа. Встречи фольклористов с этим коллективом продолжались несколько лет подряд. Было сделано множество сольных и ансамблевых аудиозаписей, в том числе многоканальных (зима 1986 г.) Позднее появились и видеозаписи коллектива — широкую известность кривцовскому ансамблю принес в том числе фильм из цикла телепередач «Мировая деревня» (1995).

Нужно отметить, что ансамбль из Кривцова не был единственным на исследуемой территории. Песенные коллективы сопоставимого по мастерству уровня были зафиксированы во второй половине 1980-х гг. во многих других тверских деревнях: Чичаты, Шейкино, Кривая Лука, Селище и др. При этом количество выдающихся по художественным и этнографическим параметрам записей, сделанных в это время от песенных дуэтов и исполнителей-солистов, исчисляется десятками.

Основа песенного репертуара всех сел обозначенного ареала (смоленско-тверское и псковско-тверское пограничье) — календарные, преимущественно «духовские» (троицкие) песни и репертуар традиционной свадьбы. Свообразием отличаются местные лирические песни: их лаконичность, обусловленная влиянием обрядовых жанров, сочетается с обаянием и искренностью чувства.

Среди значительного объема инструментальной музыки особый интерес представляют редкие для 1980-х гг. записи игры на пастушьем рожке-жалейке (д. Прудня Нелидовского района).

Экспедиции МГК в западные районы Тверской области продолжались до 1990 г. Огромный количественно и разнообразный музыкальный и этнографический материал, собранный в эти годы, требует дальнейшего осмысления и, в перспективе, подготовки комплексной публикации с научным комментарием.

Как можно видеть, северные и северо-восточные районы области оставались в последние десятилетия прошедшего и начале нынешнего столетия за пределами внимания фольклористов Московской консерватории. Прежде всего это связано с тем, что в названных местностях достаточно активно работали представители других научных и учебных учреждений, преимущественно из числа последовательно занимавшихся изучением народных традиций русского Севера.

Так, несколько раз сюда приезжали фольклористы из РАМ (ГМПИ) им. Гнесиных (Е. А. Дорохова, Е. Б. Резниченко, С. Ткаченко, 1971, 1972, 1974 гг.). Позднее состоялись экспедиции Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории и Фольклорно-этнографического центра

при участии Вологодского ГПИ (А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, И. В. Королькова, Г. П. Парадовская, А. В. Кулёв и др., 1990, 1994).

По полевым материалам, собранным петербургскими фольклористами, впоследствии было осуществлено комплексное издание «Народные музыкальные традиции бассейна реки Мологи», вып. 1-5 (2019, 2021), охватившее северо-восток Тверской области: Максатихинский, Удомельский, Лесной, Сандовский, Молоковский, Бежецкий, Весьегонский районы.

Нужно упомянуть также о поездке в Весьегонский район специалистов Государственного республиканского центра русского фольклора (О. В. Шикова, 1990). В 2005 г. здесь же побывала экспедиция Тверского музыкального колледжа (И. Н. Некрасова и др.). Вероятно, приведенный список экспедиций можно дополнить.

Очень интересно также, что еще в 1950-х гг. в Весьегонском, Краснохолмском и Бежецком районах записывал образцы народной музыки известный фольклорист и композитор Б. Ф. Смирнов¹. Главным объектом его внимания были сельские гармонисты и традиционные наигрыши на различных видах гармоники. Результаты этих поездок были опубликованы в таких работах автора, как «Русские гармонисты. О традициях русского народного инструментализма»², и монография «Искусство сельских гармонистов»³.

Таким образом, фольклорная экспедиция Московской консерватории в Весьегонский район летом 2022 г. носила одновременно ознакомительный и подводящий итоги характер: для консерватории материалы севера Тверской области были первыми, но при этом срез музыкальной традиции в том виде, как нам удалось его зафиксировать, может быть поставлен в перспективу прошлых обследований.

Как нередко происходит в последние десятилетия, наибольшая продуктивность работы экспедиции была достигнута при работе с коллективом, который уже долгие годы привлекает внимание исследователей — первые записи от него были сделаны еще в начале 1970-х гг.⁴ Речь идет о встрече с хором деревни Крешнево Барановского дома культуры — Барановским хором (ныне он базируется в Весьегонском центральном доме культуры) и его основательницей и многолетним руководителем Галиной Михайловной Сазановой. Этот этнографический ансамбль приобрел известность среди любителей фольклора еще с конца

¹ Эти аудиозаписи были сделаны во время экспедиций Института этнографии Академии наук СССР.

² Смирнов Б. Ф. Русские гармонисты. О традициях русского народного инструментализма // Советская музыка. 1959. № 1. С. 89-96.

³ Смирнов Б. Ф. Искусство сельских гармонистов. М.: Советский композитор, 1962.

⁴ Экспедиция ГМПИ, 1971 год: Резниченко Е. Б., Дорохова Е. А.

1980-х гг. благодаря концертным выступлениям в Москве и других городах, аудиопубликации на пластинке фирмы «Мелодия»¹, а позднее также документальным фильмам². Статус своеобразного заповедника местных песенных традиций коллектив сохраняет и сейчас. Мы должны с радостью отметить достаточно стабильное состояние коллектива, несмотря на произошедшую неизбежную смену поколений. Основу репертуара составляют, как и в прежние годы, хороводные и свадебные песни. Наблюдается значительная сохранность традиционной манеры в исполнении хороводов — по движению и, насколько это возможно в условиях неоднородности состава, по звучанию. Коллектив сохранил своеобразную особенность ансамблевой фактуры: двухголосие в хороводах, одноголосное, унисонное исполнение в лирических песнях. По свидетельству Г. М. Сазановой, на эту особенность фактуры обращал внимание еще А. М. Мехнецов во время экспедиционных сеансов с Барановским хором в 1990 г.

Основные участники сегодняшнего ансамбля принадлежат к среднему поколению исполнителей: это В. А. Трунёва (в настоящее время руководитель), Н. А. Трубникова, В. Г. Штундер, В. Н. Кузьмина и др. У некоторых из них в Барановском хоре когда-то пели родители. В составе коллектива есть и молодежь, это означает, что линия преемственности продолжается.

Необходимо отметить исключительную роль Г. М. Сазановой как в становлении хора, так и в поддержании его долголетней работы по сохранению и пропаганде весьегонского фольклора. Именно личность Г. М. Сазановой — ее любовь к фольклору и подвижничество собирателя, ее исполнительское мастерство и глубокое знание местных традиций — позволили коллективу состояться, обрести свое лицо и сохранить его. Сейчас Галина Михайловна уже не руководит ансамблем, но участники по-прежнему равняются на нее, и это один из факторов «удержания» традиции коллективом.

В беседе, состоявшейся после группового сеанса записи хора, Галина Михайловна рассказала нам о ранних годах своей работы. Поворотным моментом в ее судьбе и судьбе хора как этнографического по направленности стал эстетический импульс: от старших участниц коллектива (в конце 1960-х — начале 1970-х гг. это были бабушки, родившиеся на рубеже XIX и XX вв.) молодая руководительница клубного самодеятельного коллектива впервые услышала местную песню:

Развеселая да компания

¹ Фольклор народов России. С90 27055 004, 1988 г. Диск содержит пять песен в исполнении Барановского хора.

² Держите светильник в руках. Центральная студия документальных фильмов, г. Вологда, 1992; Командировка в Россию. Телерадиокомпания «Тверь», 1993.

Где мой милой пьет.
Да уж он пить-то не пьет, да голубчик мой,
За мной молодой шлет.
Да уж как я-то млада, ой да младёхунька
Замешкаласё...

Г. М. Сазанова:

Когда бабушки спели мне песню, «Развесёлую компанию», мне так понравилось! Я до этого уходить хотела из клуба. Вот, а тут думаю, ну-ка, такая песня останется, а мы ее не спели. Да вот с этой песни и пошли, стали свои включать в репертуар. Но ведь не сразу, песни-то, бабушки тоже не все помнили. Одна одну вспомнит, другая другую вспомнит. Восстанавливали их. Не то что там сразу бабушка запела, и пошли, и поехали. Нет, это долга песня была, чтоб эти песенки выучить. Чтобы воспроизвести их правильно, как они поют.

Наметившееся решение о новом пути коллектива было вскоре подкреплено советом, полученным от приехавших в Весьегонск в начале 1970-х гг. собирателей фольклора.

Приезжала Резниченко Евгения Борисовна и Дорохова Катерина Анатольевна, вот они были. И сказали нам, что вы старайтесь искать свои песни, пойте лучше свои песни. Ну вот мы и стали, и с этого не хор русской песни Барановского дома культуры стал называться, а Барановский фольклорный хор.

Именно от Г. М. Сазановой мы записали этнографические рассказы о зимних и весенних обрядах с демонстрацией обрядового пения – эти вокальные образцы не уступают по качеству записям 1980-х гг. И, несмотря на солидный возраст, Галина Михайловна остается превосходным исполнителем протяжных, долгих песен. Записанная от нее «Петербургская дорожка» — классический образец народной лирики.

Весьегонский район неоднороден по составу населения: коренные жители в пределах района различаются по диалекту (он становится более северным по мере приближения к Устюжне и Череповцу); еще сохраняются некоторые особенности речи и воспоминания о традициях на прежней родине у семей переселенцев из зоны затопления Рыбинского водохранилища (1940-е гг.). Еще одна особенность района – значительная доля карельского населения в южной части района, потомков карел, переселенных сюда в XVII в. из окрестностей Финского залива, бывшей Водской пятины.

К настоящему времени карелы Весьегонского района почти полностью перешли на русский язык, причем процесс ассимиляции наиболее активно происходил у поколения наших информантов 1920-1930-е годов рождения. Параллельно с переходом на русский язык происходило

и усвоение русской песенной традиции — в основном это образцы русской романсовой лирики. Карельские тексты сохранились только в малых формах — немногочисленных приговорках, поговорках, частушках. Единственным более протяженным образцом карельского фольклора стала детская потешка на карельском языке, исполненная Зинаидой Ивановной Михеевой (с. Чистая Дуброва). От той же талантливой исполнительницы были записаны две русские сказки: одна волшебная (книжного происхождения, но переданная устно), другая, особенно яркая, бытовая, с сюжетом «Суд зверей».

Экспедиции 2022 г. в Весьегонский район удалось записать некоторые образцы традиционной инструментальной музыки. По сравнению с 1990-ми гг. наблюдается заметное угасание традиции: произошло сужение инструментария (в обиходе осталась только трехрядная гармонь-хромка); несколько сократился традиционный репертуар сельских гармонистов: музыканты 1950-1960-х годов рождения предпочитают исполнять современные и советские песни. Но традиционные наигрыши еще возможно услышать: из плясовых это «соломушка» и «русского». Их современные записи сходны с вариантами, зафиксированными в 1990-е гг., так же как и местный наигрыш под проходку «по деревне», — он может исполняться в спокойном или более оживленном темпе. К сожалению, в 2022 г. уже не удалось услышать припевки, которые должны сопровождать игру на гармони. Репертуар русских и карельских гармонистов близок, но варианты могли заметно различаться: подтвердить это удалось лишь косвенно, путем реконструкции карельского наигрыша от русского исполнителя.

В целом результаты экспедиции 2022 г. оказались достаточно значительными как в познавательном, так и в художественном плане. Помимо музыкальных записей, удалось существенно дополнить этнографические сведения о бытовании традиционных обрядов и традиционной музыки в Весьегонском крае. Хочется надеяться, что эти материалы найдут свое место среди народоведческих исследований Тверской области и смогут принести пользу будущим исследователям и музыкантам.

К вопросу этнического своеобразия Ржевско-Зубцовского региона Карельские поселения

По своему фольклорно-этнографическому признаку Волговерховье и его Ржевско-Зубцовский регион всегда причислялись к уникальным явлениям отечественной культуры. Они издавна отличались самобытностью и специфическими чертами традиционного творчества.

Н. Гринкова уже в самом начале XX в. акцентирует внимание на своеобразии местной этнотрадиции.¹ Л. Э. Калмыкова поясняет этот феномен фактом «мигрирующих» территорий.² А. М. Мехнецов объясняет специфику региона тем, что здесь находилась «зона межэтнических контактов славянских и прибалтийских народов».³ Действительно, историческое заселение и сильный миграционный фактор, сопровождающий социальную жизнь этой территории и поныне, диктуют ярко выраженные процессы «этнической пестроты». Например, согласно переписи, в настоящее время в регионе, кроме русских, проживает значительное число армян, белорусов, грузин и представителей других национальностей (до 86).

В Ржевском же районе на 2002 г., согласно официальным итогам Всероссийской переписи населения, было только 11 человек карельской национальности. Это четверо мужчин (1 свободно владеет языком) и 7 женщин (1 владеет языком и читает). В городе проживал 31 человек карельской национальности (15 мужчин, 16 женщин), 5 человек из них свободно общались на карельском языке. Однако на 2010 г. в районе осталось лишь 4 человека, идентифицирующих себя как карела, а в Ржеве — 17 (6 мужчин и 11 женщин); владение языком не оговаривается. Изучая сложившуюся реальную ситуацию, можно говорить и об утаивании точных сведений, во избежание «неудобных жизненных обстоятельств», по определению респондента. Поскольку автор статьи имеет опыт общения с этой диаспорой, думается, что последующая информация будет востребована в новых научных изысканиях.

Земли ржевско-зубцовского пограничья в разные исторические эпохи имели неоднозначную прикрепленность к тому или иному государственно-имущественному владению (княжескому, губернскому,

¹ Гринкова Н. Старая и новая свадьба в Ржевском уезде Тверской губернии // Ржевский край. № 1 / Ржевское общество краеведения. Ржев: Ржевский госмузей, 1926. С. 141.

² Калмыкова Л. Э. Народное искусство Тверской земли. Тверь: РИФ ЛТД, 1995. С. 8.

³ Песни Псковской земли. Вып. 1 / Составитель А. Мехнецов. Л.: Советский композитор, 1989. С. 4.

областному). Напомним, что эти края входят в единый природный комплекс Валдайской возвышенности, откуда берут начало крупнейшие реки Европы: Днепр, Волга, Западная Двина. Территориально сюда относится Волговерховье (его малые реки со стороны Смоленщины: Тудовка, Осуга, Вазуза с их притоками), восточная часть левобережья бассейна Западной Двины / Даугавы (Лучеса, Обща, Межа) и северный бассейн Днепра. Исстари этот край назывался Оковским лесом, «местом, где из многих племен, как река из ледников, формировалась русская народность... Здесь находятся истоки нашей государственности. Первые поселения кривичей положили начало образованию многих русских городов. Кривичи и славяне (их главными городами были Смоленск и Новгород) составили основу русской народности».¹

Сложение фольклорных традиций юго-восточного района Тверского Верхневолжья восходят к раннему периоду древнерусской культуры. В 1216 г. впервые в летописях упоминаются Ржев и Зубцов как составные части Смоленского княжества. В более поздний период периферийная территория Ржевско-Зубцовского Поволжья всё время находится в пограничном состоянии, на границе с другими крупными этноузлами (Смоленск, Псков, Новгород, Ярославль, Московия) и недалеко соседстве с Прибалтикой и Белоруссией. Безусловно, что это отражается на сфере взаимодействия и взаимовлияния культурной жизни края.

Немаловажную роль в этническом своеобразии района оказывали еще и процессы, связанные с образованием мощных старообрядческих поселений. После подавления в Москве стрелецкого восстания правительство царевны Софьи в 1682 г. расквартировывает в Ржеве стрелецкий полк. Гарнизон стрельцов, а также наличие относительно независимого торгового люда в здешних краях способствовали формированию здесь оплота защиты правоверия — первых старообрядческих общин.² В 1721 г. старообрядцы Ржева числом и активностью уже привлекают внимание Синода, который особым распоряжением принимает решение о посылке в город своих миссионеров.

К 1844 г. в Ржеве и уезде численность старообрядцев, приемлющих священство, составила 3 177 мужчин и 3 826 женщин, всего 7 003 человек. В 1854 г. общее число старообрядцев было 6 529 человек, из них 950 человек — это купечество, 5 466 — мещане и ямщики, 113 — помещичьи крестьяне. Заметим, что в это время число старообрядцев по всей Тверской губернии (по официальным данным) составляло 19 900 человек, из них в Ржеве было 11 683 человек, и 593 человек — в Ржевском уезде, то есть 62 % или почти 2/3 от общего состава тверских староверов. А согласно

¹ *Потоцкая Л.* В сердце Оковского леса. Нелидово; Старица: Старицкая тип., 2008. С. 73.

² Старообрядчество в Ржеве. Режим доступа: <http://rjev.ru/modules/myarticles/article.php?storyid=13>. Дата обращения: 29.05.2017.

данным Памятной книжки и адрес-календаря Тверской губернии на 1895 г., в Ржеве с населением около 40 000 человек не менее половины являлись старообрядцами.

Говоря об этническом своеобразии Ржевско-Зубцовского региона, следует помнить о близости этой территории к столице (чуть больше 150 верст). А с постройкой железной дороги (1901) расстояние до Москвы существенно сократилось. Всё это влияло на развитие отхожих промыслов, что также сильно «раскачивало» традиционные устои.

Наконец, именно здесь сконцентрировались поселения карел, которые в большей или меньшей степени и к настоящему времени сохраняют национальный колорит. Сегодня карелы проживают в Зубцовском районе близ Погорелого Городища. Наша полевая экспедиция показала, что именно в поселениях: Ботино, Новое, Васильевское, Матюгино, Семеновское и других проживает небольшая, но самодостаточная карельская диаспора.

Согласно переписи 1873 г. в Ивановской волости Зубцовского уезда проживало 1793 человека в 9 поселениях: Александрово (272), Новое (282), Васильевское (212), Галахово (226), Введенское (77), Ивановское (191), Матюгино (134), Семеновское (241), Марьино (158). Списки карельских деревень финский ученый Вейо Салохеймо из города Йоенсун передал А. Н. Головкину 10 декабря 2000 г. во время проведения III Всемирного Конгресса финно-угорских народов в г. Хельсинки.¹

Мы предприняли две экспедиции в Зубцовский район: в августе 2015 г. и 15 марта 2016 г. В процессе общения с карельским населением было выяснено следующее. Согласно местной легенде, «два короля в Финляндии, играя в карты, поставили на кон карельские семьи. Русский король выиграл, и тогда всех нас перевезли сюда, на Держу». Так считает Елена Михайловна Матросова (1939 г. р.), которая родилась в карельской д. Васильевское, мать из карельской д. Галахово: карельскими назвала деревни сама информантка. Река Держа — это правый приток Волги, устье ниже Зубцова. Карелы живут около Держи и ее притоков — лесных речек Горянки и Кляки.

Рассказ Е. М. Матросовой опирается на реальные факты из истории тверских карел. В 1649 г. был подписан договор между Россией и Швецией о карелах-перебежчиках. Исторический документ гласит о том, что с 1617 по 1669 гг. состоялось массовое переселение карел на Тверскую землю. В 1662 г. на территории ряда уездов, например, Бежецком, Новоторжском, была уже проведена перепись карел. В 1703-1721 гг. прошла еще одна (последняя) переселенческая волна карел на Тверскую землю. В 1797 г. был осуществлен перевод дворцовых крестьян-карел в удельных крестьян.²

¹ Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Тверь: Студия С, 2008. С. 210.

² Там же. С. 232-233.

Ф. Н. Глинка в 1836 г. впервые обозначил места компактного проживания карел в Тверской губернии.

Переходя к культовой стороне вопроса, следует сказать, что зубцовские карелы еще в начале XIX в. приобщаются к православию. Так, в 1820 г. написан первый перевод Евангелия на карельский язык. До войны 1941-1945 гг. на южной стороне села Ивановское-Новосильцево была Скорбященская церковь. Сегодня всё утрачено, а в 1901 г. в церкви служили два священника, дьякон и два псаломщика.¹ Священник: Дмитрий Иванович Казанский (1868 г. р.) окончил Тверскую духовную семинарию, на службе состоял с 1889 г., священником с 1892 г.; Николай Иванович Образцов (1869 г. р.), выпускник семинарии, священствовал с 1894 г., служил в этом храме более 20 лет. Дьякон Александр Лаврентьевич Трисвятов (1857/1858 г. р.), на службе с 1876 г., дьяконом с 1884 г., в этой церкви служил и после 1915 г.² Псаломщики: Александр Петрович Лазарев (1877/1878 г. р.), в должности с 1900 г.; Сергей Михайлович Виноградов (1877 г. р.), в должности с 1899 г. При храме действовала церковно-приходская школа, где учителем был священник Николай Образцов. Церковным старостой с 1888 г. был крестьянин Георгий Николаев. К настоящему времени церковь полностью и безвозвратно разрушена. Остались лишь захоронения (некоторые из них старинные и очень солидные, с мраморными памятниками). Все женщины, кого мы опросили, с каким-то особым восторгом и трепетными воспоминаниями рассказывали о храме. Их всех крестили в местной церкви.

Советские времена во многом обезличили местную карельскую культуру. И вместе с тем компактность проживания карельских семей на зубцовской земле, сохранение семейных традиций, языковых навыков, чистота брачных союзов, верность родовым заветам — всё это было еще живо вплоть до конца XX в. Наши наблюдения показали, что карелы всегда держались вместе, как одна семья, выручая друг друга, опекая и помогая в бытовых ситуациях; молодежь, уезжая на учебу или на заработки, старалась заручиться помощью тех, кто уже освоился на новом месте. Детей и стариков никогда не бросали, даже при незначительной отлучке организуя пригляд. Искренне очень радовались, если где-то на чужбине встречали односельчанина. И всегда между собой разговаривали по-карельски.

Сегодня, когда язык здесь почти потерялся и лишь в отдельных семьях на нем общаются, отрадно, что в карельском доме на самом видном и удобном месте лежит либо карельский букварь, либо диск с карельскими

¹ Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.

² Старообрядчество в Ржеве. Режим доступа: <http://rzev.ru/modules/myarticles/article.php?storyid=13>.

наигрышами и песнями. Это могут быть и старые фото родственников, «с которыми когда-то разговаривали по-карельски» (из рассказа жителей).

Карельские дома уютные и вместительные. Раньше дом строили на две избы: летнюю и зимнюю. Сейчас это сохранилось в ином виде: строение разделяется на кухню-печку и отдельно жилое помещение, которое закрывается на ключ. Дома чистые. Хозяйки любят полотняные половики — дерюги и матерчатые столешницы, «чтобы голо не было». Одним из обязательных строений в жилом комплексе является баня, о ней говорят как о чем-то важном в жизнеобеспечении.

В семьях не забывают про сульчинки, сканцы и другие карельские блюда. Помнят рецепты их изготовления, часто пекут для повседневного лакомства. До последнего времени местные жители крепко сохраняли своей погребальный обряд, когда, отдавая почести упокоившему, несли его на руках не одну версту (иногда до 7).

Еще Л. Э. Калмыкова писала, что зубцовские карелы умело делали посуду, а в деревне Васильевское Ивановской волости отменно изготавливали на продажу сани. А колоритный головной убор зубцовская карельская «сорока» представлен в ее книге о народном искусстве Тверской земли как образец самобытности.¹ Народный костюм не сохранился, но в некоторых домах еще можно обнаружить полога и завесы на кроватях, скатерти и оконные занавески преимущественно с синей или фиолетовой каймой.

Однако нельзя не признать, что социальная востребованность карельской этнокультуры занижена, а сферы образования, культуры мало заинтересованы в популяризации ее фольклорных традиций. Преемственные связи между поколениями нарушены, национальная оригинальность обезличена, что реально угрожает стереть самобытность данной территории. Отток новых поколений, невозвращение молодежи на свою «малую родину» на постоянное жительство уже почти растворяет некогда активно действующую карельскую диаспору.

¹ Калмыкова Л. Э. Народное искусство Тверской земли. С. 271, 195.

**Повседневная жизнь провинциального помещика
А. В. Новосильцев и его имение Ивановское Зубцовского уезда**

Церковно-приходские (или церковные) летописи являются малоизвестными историческими источниками второй половины XIX – начала XX в. До последнего времени приходские летописи, как и многие другие источники церковного происхождения, практически не привлекались историками и краеведами. Поэтому неизвестным на сегодня остается количество хранящихся в местных архивохранилищах церковных летописей и распределение их по регионам.

Церковно-приходские летописи как особую разновидность исторических источников первым начал исследовать С. О. Шмидт¹. Первоначальный этап распространения церковных летописей начался с середины 1860-х гг. Известно, что заведение церковно-приходских летописей было инициативой епископа Оренбургского и Уральского Варлаама (Денисова), поддержанной святейшим правительствующим Синодом. О своем нововведении епископ Варлаам доложил святейшему правительствующему Синоду в «Отчете о состоянии Оренбургской епархии за 1865-й год»². Святейший Синод заинтересовался данным начинанием и указом Синода от 12 октября 1866 г. (№ 1881) обратился ко всем епархиальным архиереям «не признают ли они возможным и полезным завести во вверенных им епархиях подобные летописи»³.

Согласно предложенному плану, летопись должна была состоять из двух частей: исторической и современной. В первой части предписывалось «кратко изложить историю храма и прихода».

Итак, указ Синода от 12 октября 1866 г. носил рекомендательный характер, и заведение церковно-приходских летописей в епархиях зависело во многом от местных архиереев. Сколько таких летописей было составлено в Тверской епархии, сегодня уже не скажет никто, так как лишь некоторые из них попали в архивные заведения, а большая часть их находилась в церковных архивах на местах и после 1918 г. исчезла бесследно. А ведь уникальность церковных летописей заключается в том, что они представляют картину обыденной жизни приходов на протяжении

¹ Шмидт С. О. Церковно-приходские летописи как источник по изучению русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974. С. 397-404; Шмидт С. О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 136-153.

² Российский Государственный Исторический Архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Ед. хр. 215.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Ед. хр. 2646. Л. 283.

нескольких десятилетий, фиксируя будничные занятия прихожан и причта и все замечательные события.

В Тверском Государственном архиве хранится интересный материал «Летопись Скорбященской церкви села Ивановское-Новосильцево Зубцовского уезда», которую составили священники с 1869 по 1909 г.¹ Летопись написана в 6 тетрадах, последние три тетради заполнены священником местного храма протоиереем Дмитрием Казанским. Летописные тетради представляют собой рукописи в картонных обложках (скоропись, чернила).

Село Ивановское-Новосильцево находится от Твери 100 верстах, от Зубцова 30 верстах. Церковь Скорбященская построена в 1808 г. В 1901 г. в ней служил священник Дмитрий Иванович Казанский 32-х лет, окончил духовную семинарию, в служении с 1889 г., священником с 1892 г., состоял законоучителем народного училища и школы грамотности. Прихожан в селе Ивановском и в 16 деревнях — 2523 человек, из них в девяти карельских деревнях проживали 1893 карела.

Для данной публикации из летописи мы выбрали фрагменты, характеризующие бытовые реалии и повседневную жизнь в имении помещика села Ивановского-Новосильцева Александра Васильевича Новосильцева.

Несколько слов о самом помещике. Майор в отставке, Александр Васильевич Новосельцев (1766-1840) «был человек холостой, каковым и умер и при этом в высшей степени богатый, равному которому из помещиков и не было во всей округе. Обладал такой богатырской силой, что легко и свободно разгибал железную подкову. Под конец жизни был очень скуп. Как холостяк Новосильцев любил развлечения, к нему съезжало много гостей. Сам выезжал редко, только к самым задушевным приятелям не более дважды в год. Так, помимо двух имений, проданных им на построение храма, он имел еще одно имение в Медынском уезде Калужской губернии, другое — в Бронницком уезде Московской губернии, третье — тоже в Московской губернии в селе Кодинова, четвертое — за Волгой село Троицкое, принадлежащее ныне помещику Логину Федоровичу Лихачеву, брату умершего помещика Бориса Федоровича Лихачева, где Новосильцевым выстроен другой храм, только не имеющий почти никакого подобия по красоте и изяществу с местным, Ивановским, пятое имение — местное Ивановское, в котором до нарезки земли крестьянам было до 10 тысяч десятин, при коих своей пахотной земли было 600 десятин и удобрения вполне хватало, ибо было четыре скотных двора»².

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Ед. хр. 315. Л. 145.

² Там же. Л. 87 об.

В 1818 г. им была выстроен грандиозный каменный дом с частями, разделявшимися подъездом с мезонинами над ними на две половины. Семь отделений предназначались для наличного служебного состава причта в то время, а два отделения — для сиротствующих. «Длина дома была 45 саж., а ширина 4 саж. Сей дом был выстроен в симметрии с ним существующим домом купца Богданова, который владеет ныне имением, таких же размеров, и притом оба дома устроены были так, что мезонин и подъезд одного приходились против мезонина и подъезда другого. За неимением средств церковных на поддержание его, они были в разное время разобраны с разрешения епархиального начальства. Для престарелых и больных из дворовых и крепостных крестьян, им устроены были две богадельни, одна против другой на площади — мужская и женская, на месте одной из них в настоящее время красуется церковно-приходская школа. К духовенству была в высшей степени симпатической, что в тогдашнее крепостное право было за редкость. Так он принуждал своих рабочих на лошадях пособить, пахать и дал в пользование сенокосную и дровяную пустошь»¹.

«Александр Васильевич Новосильцев имел в парке прекрасный каменный дом, похожий на дворец, грандиозных размеров, разделявшийся на две половины: мужскую и женскую. При помещике Борисе Федоровиче Лихачеве дом сгорел и от него в настоящее время уцелела только кухня, превращенная в сенной сарай. В доме все дышало богатством, помимо резной богатой мебели и утвари в нем были, бильiardная комната, театральная для чего он содержал штат актеров и музыкантов, которых в 1812 году распустил из-за ревности.

Была еще одна зеркальная комната, в которой помимо стен и потолка были зеркальными и полы. Здесь он любил принимать женский персонал, ибо человеком он был утонченным в развращенности и безнравственности.

Парк был обнесен каменной стеной и представлял из себя вида акрополиса укрепленного. Им устроены были трое ворот, представлявших из себя три заставы: Петербургскую, Московскую и Смоленскую. Около одних ворот Петербургских устроены были будки, наподобие часовых, в которых находились охранники ... в зеленых кафтанах с алебардами в руках. В эти ворота воспрещалось проходить крестьянам, за исключением гостей.

На стенах парка были также различные изображения, а в стенах и посреди парка немало беседок - для музыкантов и для певцов. В парке было много редких из дерева изображений, представляющих из себя разного рода зверей и животных. Это был воистину своего рода зоологический музей. В парке находилась пещера, обложенная вся дерном,

¹ Там же. Л. 83 об. – 84.

<...> за оную пещеру ожидал на скамейке монах в черном клобуке, над головою которого было на доске сделана следующая надпись:

Отдохнувши, я встаю
И по пустыне я хожу,
И повсюду я гляжу.
Но что вдали за важный храм
Тусклый мне взор представляет?
Не дома ли святой тайны там,
Иль невидим в нем Вышней обители?

В самой же пещере находился затворник, для которого за роковой земляной стеной сделано был небольшое оконце. Новосильцев как холостяк любил развлечения, для чего к нему съезжались масса гостей, иногда человек по 300, и по его богатству для всех хватало серебряного, чайного и столового серебра. Некоторые гости по году со своею прислугою и лошадьми»¹.

«Когда же гостей у него никого не было и он скучал, то в это время приглашал к себе на посиделки попадей, дьяка, подмастериц, которые являлись к нему с гребнями и пряли. Их он угощал чаем. Иной раз посиделицы обращались к нему с просьбой показать им затворника. Он всегда был готов к их услугам. Для этого он заранее посылал двух мальчиков: один из них запирался в пещере, а другой ключи от двери пещеры приносил Новосильцеву. Вот они, бывало, подходят к пещере. Как только Новосильцев с ними подходят к дверям пещеры, мальчик в пещере тянул за пружину, и монах привратник вставал и раскланивался им говоря: «Вы бы попадьички несли мне по каплечке». Это приводило их в смех, и они говорили: «Александр Васильевич, какой у Вас монах напрасливый (назойливый)». В саду была еще диковинка: из себя эта диковинка представляла вид стога сена и дверью, в нем, где были для сидения расставлены стулья и на веревке поднимавшийся и опускавшийся круг. На этом круге ставились налитые чашки кофе, и когда гости входили слева и садились, то круг с чашками кофе и десертами опускался, и гости брали по чашке кофе и десерта, и наслаждались. Одним словом, парк представлял из себя мир разного рода чудес и диковин.

В парке была плотина с перекинутым чрез нее каменным мостом, сохранившаяся еще до села, только очень запущена. Здесь плавала пара лебедей, а другая пара в пруду вне парка. Их Новосильцев держал вместо сторожей, ибо самец не пропускал ни одного человека, идущего по берегу, летом налетал на него, схватывал за шиворот и крыльями так сильно

¹ Там же. Л. 88 об. – 89 об.

стегал, что с ног сбивал. Хотя от лебедей и вырастали дети, но околевали от мошкеры, набивавшейся им в нос.

Плотина и по се время изобилует рыбой, особенно линиями»¹.

Новосильцев росту был больше, чем среднего, и очень тучный, представлявший из себя массивную фигуру. За пазухой в боковом кармане халата носил ременную плетку в три пальца толщиной с оловянными наконечниками, которой и расправлялся со своими крепостными. Так однажды пришедши в оранжерею, ему показалось, что очень в ней натоплено, а старших никого в это время не было, на глаза ему попался подросток, ученик садовника — <...> Алексей Фомин Пушкин. Новосильцев закричал на него, чтобы сорвать на ком-нибудь свое сердце, он начал стегать его своей плеткой, приговаривая: «Вы сжечь хотите оранжерею мою», — и отсыпал ему штук пятнадцать, но Пушкин от такой жесткой экзекуции вырвался и побежал к плотине (оранжерея и по се время находится около плотины), а барин побежал было за ним, но когда Пушкин подбежал к берегу закричал: «Брошусь сейчас в плотину», — то он вернулся назад, и после еще за побег от него не наказывал, сознавши, что и этого достаточно, ибо ученик был почти невиновен ни в чем.

Больше всего от него досталось повару. Стол барина был самый простой, состоящий из трех кушаний, в числе которых подавалась между прочим и каша. Бывал случай, что кашу он иногда не кушал, довольствуясь двумя кушаньями. Повара иногда забывали подать кашу. Тогда барин посылал своего сенную девушку за ним и тут же в столовой наказывал его плеткой, приговаривая: «Помни хорошенько об каше. Вот тебе каша, вот тебе каша»².

«Под конец жизни он особенно сделался скуп, так что провизию повару выдавал сам и в самом ограниченном количестве, например, муки пшеничной выдавал чайную чашку, приказывая при нем сделать шесть пирожков на шесть персон гостей и т. п.»

«Вообще житье-бытие дворовых было самое незавидное. Так, например, жалование садовнику полагалось в год 10 рублей ассигнациями, а что еще замечалось худого за ним или другим кем-либо (ибо при скудном содержании более развито воровство), то вычиталось из жалования. При этом еще на мужчину выдавалось вместе с женой на месяц три пуда муки, 4 меры жита на крупу в год, а на подростков до 10 лет по 10 ф<унтов> муки в месяц, а когда начинали чем-нибудь заниматься, например, пасти гусей и уток, тогда выдавалось 20 ф<унтов>.

Обувь и одежду каждый должен иметь свою. Выдавался только на лето холщовый халат да на три зимы шуба. В неурожайные годы выдача провизии сокращалась. Посему волей-неволей приходилось прибегать к

¹ Там же. Л. 89 об. — 90.

² Там же. Л. 90 об. — 91.

воровству, какое и было развито в больших размерах. Когда собирались гости, то лакеи одевались почище: выдавались или суконные куртки и крашенные брюки, а в день именин барина — суконные фраки и брюки, которые на другой же день вешались опять в шкаф, так что этой одежды хватало на много лет. Осенью и зимой дворовые мужчины вязали сети и невода для имения, женщины из готового льна должны были на прясть по 5 мотков ниток для сетей и неводов, и для чулков сенным девушкам, которых по штату содержалось 10 человек. Сенные девушки наблюдали за чистотой в доме и топкой печей, для чего им помогали еще мальчишки, но не взрослые, которые не допускались по ревности. И мальчишки как только подрастали, то заменялись другими. Когда собирались гости, то сенные девушки ухаживали и за ними, прибирая их спальни и проч. При исполнении своих обязанностей по дому они в то же время служили фаворитками для барина. Как человек всю жизнь проживший холостяком, Новосильцев вел жизнь самую развратную и безнравственную.

Помимо содержания штата фавориток, он имел еще обыкновение призывать к себе самых красивых деревенских крестьянских девушек. Для этой цели служила ему женщина по прозванию Малашиха (от имени Маланья), бабушка <...> крестьянина Дорофея Петрова, которая только и знала, что ходила по деревням выглядывать красивых девушек, каковых он и призывал к себе на блудодеяния. Некоторые из таких обреченных девушек давали отпор, за что жестоко платились. Пока дочь крестьянина села Ивановского Сергея Еремеева не пошла к нему на растление, за это он ее отдал замуж за последнего бедного мужика в свое имение, находившееся в селе Кодинове Московской губернии.

Иногда требовал к себе женщин красивых. Так одна женщина деревни Матюгино родила от Новосильцева дочь, которая была точь-в-точь похожа на барина, копия с него. Когда он потребовал сию дочь к себе на блудодеяние, то мать ее явилась к барину в Воскресение и пав ему в ноги говорила, что дочь свою не пустит, ибо она от него, и барин уступил ее просьбе и не взял к себе их дочь»¹.

«Верхом его безнравственности было то, что он летом после утреннего или вечернего чая (чай он пил в 4 утра и 4 вечера регулярно) выходил на прогулку и заходил в баню, где для него уже были готовы жертвы, обреченные на падение. И многое им творилось в сфере безнравственности такой, о чем не смеют здесь все и глаголати. Но, к чести его относится по крайней мере то, что *Jus primae Nactis* (право первой ночи) им не практиковалось (у многих помещиков это было в обычае).

Требования его к своим крепостным были таковы: состоятельные крестьяне платили по 50 руб. ассигнациями с тягловой души, с 3 тягловых душ барана, курицу, с каждого тягла по 25 яиц. Каждая баба (смотря по

¹ Там же. Л. 91 об. – 93.

тому, сколько тягловых душ) должна представить по 5 аршин холста. Даже веники, и те собирались. А ведь прочие крепостные крестьяне и женщины отбывали барщину»¹.

«Александр Васильевич Новосильцев умер 7 октября 1840 года, имея от роду 74 года, и погребен в склепе, в галерее (которая соединяет колокольню с храмом) на правой стороне. На погребение приглашали архиепископа Григория, но он за бездорожием отказался и погребение совершал Старицкого Успенского монастыря архимандрит с местным и окружным духовенством.

В день памяти его 30 августа ежегодно совершается над прахом его как храмоздателя панихида. Перед склепом на правой же руке галереи находится в киоте икона Александра Невского, даренная в 1843 году, опекуншей Глафирой Ивановой Лихачевой»².

Церковь закрыли в 1938 г. и стали ее разрушать. Вытащили из-под паперти гроб с телом барина, открыли крышку, думали, что в гробу есть золото. Потом гроб перехоронили на кладбище, где захоронены все священники, служившие в церкви. Позднее местные власти построили на этом кладбище клуб и жилой дом.

Я всегда смотрел на данный дневник как на источник для изучения повседневной жизни провинциального помещичьего имения. Эта тема лежит на поверхности, но для глубокого и серьезного изучения всех информационных возможностей данного документа необходимо использовать междисциплинарный подход и привлекать специалистов из смежных областей. Думаю, что исследователи найдут в этом источнике сведения для изучения самых разных тем, всё будет зависеть от тех задач, которые они поставят, работая с этим документом.

¹ Там же. Л. 93.

² Там же. Л. 94 об.

**Сказка П. И. Акулова «Волшебное кружало»
и былички Рамешковского района
Материалы экспедиции 2016 года**

В настоящем сообщении мы хотим показать связь устного народного творчества с историческими фактами на примере творчества Петра Ивановича Акулова и материалов, полученных в результате наших экспедиций в 2016 г.

Собирателем устного народного творчества, сказочником, талантливым автор-самоучка Петр Иванович Акулов родился в 1901 г. в селе Ведное (в то время Корчевского уезда, а ныне Рамешковского района). В течение многих лет он записывал легенды, сказки, пословицы, рассказанные односельчанами. К сожалению, из 800 с лишним страниц рукописного текста сохранилось немного: часть материала погибла во время оккупации города Калинина в период Великой Отечественной войны. В 1961 г. вышла его первая книга «Народная мудрость». После смерти Петра Ивановича, в 1997 г. опубликована вторая книга «Тверские сказки»¹.

П. И. Акулов сочетал в себе качества рассказчика, собирателя и писателя. Часть произведений создал сам, другие восстанавливал из детских воспоминаний, третьи записывал при случае. Когда он лишился ног, село Ведное и деревня Рыжково, находящиеся в нескольких километрах друг от друга, стали для него целым миром. Здесь он искал свой материал, изучил эту местность до мельчайших подробностей: каждая новая пословица, загадка, история, сказка не оставались незамеченными для Акулова².

Творчество Петра Ивановича изучено довольно хорошо. В работе К. В. Бабковской о русской сказке Тверского края³ представлен глубокий анализ творчества нашего земляка. Мы же хотим обратить внимание на сказку «Волшебное кружало».

Основа сюжета такова: герой сказки Осип добывает у злого колдуна главное его богатство — волшебное кружало (гончарный круг). Жена его Агриппина отправляет своего мужа к своему бывшему хозяину, колдуну, живущему в местечке Замки, откуда она родом. Там, в подземелье, находится клад волшебника: «...часовню на Замках ты знаешь. В северном

¹ Акулов П. И. Тверские сказки / Сост. Л. М. Концедайло, О. В. Смирнова. Тверь, 1997. Серия «Тверской фольклор».

² Бабковская К. В. Петр Акулов — сказочник из Тверской губернии. На грани фольклора и литературы // Живая старина. 2012. № 1.

³ Бабковская К. В. Русская сказка XIX–XXI веков: Народная — наивная — массовая — литературная. На материале сказок Тверского края. Тверь: LapLambert Academic Publishing, 2011.

направлении от часовни ты найдешь пруд. От пруда свернешь в лес, на запад; там, в лесу, найдешь заколдованную плиту с кольцом. Поверни кольцо с запада на восток, и плита, как дверь, откроется. Под плитой увидишь камнем выложенный колодец. Не бойся в нем утонуть — он пустой. В нем есть каменная лестница. Спускайся по ней. Спустишься — и увидишь камнем выложенную пещеру. Иди по ней до самого конца, пока не упруешься в дверь. Откроешь эту дверь и войдешь в комнату старца-волшебника»¹.

Чем же интересен для нас этот отрывок? Как говорится, «сказка ложь, да в ней намек». Дело в том, что Петр Иванович описывает вполне реальное место, которое когда-то действительно существовало и называлось Замки, или Погост на Замках, где по преданию, записанному краеведом села Кушалино Г. П. Килейниковым, находился монастырь.

Е. А. Серов, в книге о населенных пунктах Рамешковского района, опираясь на записи Г. П. Килейникова, пишет о Замках так: «В XIX веке на этом месте после утраты монастыря находилась церковь, затем часовня Николая Чудотворца и рядом пруд, в котором будто бы ежегодно менялся уровень воды — в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар, в народе — Никола Вешний (22 мая). Сюда приходили люди молиться. И если воды в пруду было много, то год, по многочисленным наблюдениям, прогнозировался сухим и жарким, а если воды в пруду мало, то дождливым и холодным. Паломники умывались, а некоторые купались в пруду, считая воду целебной и святой. В праздник Николы Зимнего также собиралось много народа, устраивались представления, гуляния, ярмарки»². Мой отец Алексей Иванович Подрядчиков 1935 года рождения, уроженец д. Рыжково, хорошо знавший П. И. Акулова, рассказывал, что и его родители ночью тайно также ходили туда на эти собрания.

По сведениям, записанным Г. П. Килейниковым, часовня на Замках была ограблена в 1918-1920 гг. Народная молва приписывает это разбойникам по кличкам Гугупча и Чора, которые славились кражами.³

В писцовой книге Московского государства XVI в. Шеский стан находим запись о погосте⁴ на Замке: «На погосте: церковь собора Ивана Предтечи, деревянная, клетки, а дворы: двор попа, во дворе проскурница, да келеи, а живут в них старцы и старицы мирские, а питаются от церкви

¹ Акулов П. И. Тверские сказки. Тверь: Твер. обл. гос. дом нар. творчества, 1997.

² Рамешковский район. Населенные пункты / Сост. А. Е. Серов. Тверь: Альба, 2001. 926 с. Энциклопедия «Тверская деревня».

³ Рукопись Г. П. Килейникова // История Рамешковского района; <http://vlad18102010.narod.ru/index/0-15>.

⁴ Погост — центр административно-податного округа, крупное селение с церковью и кладбищем. С XVIII в. погостом называли отдельно стоящую церковь с кладбищем, позднее — сельское кладбище.

Божьей...» (Писцовые книги московского государства XVI в. Шезкого стана).

В период Советской власти недалеко от этого места располагалось подсобное хозяйство, а на Замках был разработан песчаный карьер, часовня была разрушена. Жители близлежащей деревни Минино рассказывают, что якобы какой-то областной чиновник, проезжая мимо этого места, увидев большое скопление народа, был так рассержен, что распорядился, чтобы от этого места камня на камне не осталось.

Но и сегодня это место можно найти. На сорок втором километре автодороги Тверь-Бежецк между деревнями Хохловка и Минино, в 100 м на северо-запад, в сосновом лесу сохранился высохший пруд. Рядом с ним котлованы когда-то разрабатываемого здесь песчаного карьера. На дне одного из котлованов лежат остатки деревянной часовни.

Но не только описание утраченного места Замки привлекает нас в сказке П. И. Акулова, а и информация о каменном колодце, служившем входом в подземелье волшебника, само подземелье, колдун и его клад. На первый взгляд всё это может показаться плодом фантазии автора, но на самом деле давайте вспомним, сколько бытует всевозможных легенд о подземных переходах, тайниках, пещерах. В с. Кушалино жива легенда, записанная тем же Г. П. Келейниковым, «будто от Смоленской церкви идет подземный ход, который, возможно, выходил к реке в районе старой пекарни. Подземный ход, видимо, существует, но он так заделан, что его трудно найти, а выход завален огромной плитой»¹. О подобном подземном ходе живы легенды и в деревне Кузнецово, и в селе Замытье. В Киверичском сельском поселении также существует легенда о большом подземном ходе на погосте Козьмы и Демьяна. Думается, что везде, где сохранились старые храмы, существуют подобные легенды. Оказывается, рассказы о церковных подземельях вполне реальны. Дело в том, что вплоть до середины XIX в. при закладке новой церкви предусматривали подземные ходы, по которым, в крайнем случае, можно было покинуть здание. Причем при прокладке таких ходов учитывалось много факторов. Например, ход должен был вести к воде — реке, озеру, пруду. А в отсутствии таковых — в лес, но недалеко от дороги. Во многих церквях и монастырях подземелья имели автономные источники воды. Кроме того, подземные ходы, помимо чисто утилитарного значения, имели еще некоторый сакральный смысл. Так что если принять во внимание, что в Замках существовал когда-то монастырь, то, по всей видимости, был и подземный ход, и поэтому П. И. Акулов дает не только точное описание места Замки, но, возможно, и такое же точное описание реально существовавшего подземелья.

¹ Рукопись Г. П. Келейникова; <http://vlad18102010.narod.ru/index/0-15>.

Существование каменного колодца и подземелья и даже клада подтверждает рассказ жительницы села Кушалино Веры Алексеевны Черных 1959 года рождения, уроженки д. Стояново, расположенной примерно в полутора километрах от Замков в юго-западном направлении: «По преданию, на Замках стояла церковь, которая провалилась под землю, в результате чего образовался пруд. А церковь провалилась во время службы, даже люди погибли. У нас в Стоянове все это знали. И вот рядом с прудом стали ставить часовенки. И вот даже я помню, наши бабушки в Стоянове в престольный праздник надевали белые платки, во всём белом ходили туда. Вот именно на праздник, с утра, они шли на водосвястье, приносили эту воду даже домой. Это на Николу Майского, но они говорили Николу Зарайского. Они там пели и по пруду этому смотрели, какая погода будет. А вода-то эта никогда не портилась. И год, и два хранилась. Этот пруд никогда не цвел. По моей памяти берега пруда стали обваливаться, и вода стала уходить. И вот на дне пруда был каменный колодец. В то время геодезисты ставили вышку на Замках, и они эхолотом не могли определить дна колодца. А еще они брали пробы воды в колодце и нашли в ней частицы серебра. Поэтому вода в пруду никогда не цвела. На подсобном хозяйстве, которое находилось метрах в ста от Замков, жила моя подруга Марина, она сейчас в Москве живет. Вот она рассказывала, что местный мужик там клад всё искал, но сгинул, пропал. Но клад там всё-таки был, и нашел его случайно житель д. Минино, который сразу уехал в Москву».

Более точную информацию о существовании каменного колодца, к сожалению, получить не удалось. Но, как видно из этого рассказа, поверье о существовании клада, бытовало в округе давно. Возможно, что разбойники, которые ограбили часовню на Замках в 1920-е гг., искали что-то большее, а не только церковную утварь.

Легенды о провалившемся городе или церкви очень широко распространены. Только на территории нашего района их несколько. Это и город Рахманец, город в местечке Кидомля, церковь на озере Святое, часовня на месте родника возле с. Замытье. Но ближе всего по сюжету к поверью о провалившейся церкви на Замках относится легенда, связанная с опустошительными разорениями, нанесенными литовскими захватчиками и их пособниками из числа бояр и казаков в смутное время селу Раменье, а ныне д. Пустораменка. В те времена, якобы, в селе была церковь, которая была осквернена литовскими захватчиками и провалилась, образовав пруд, сохранившийся до наших дней¹.

¹ А. С. Лебедев приводит запись из писцовой книги за 1627-1629 гг.: «Вотчины Живоначалная Троица — Сергеева монастыря, дача Андрея Иванова сына Полуехтова 60 году... (1551/1552) пустошь, что было село Раменка, а в ней храм Николы Чудотворца, сожжен от литовских людей в 112 году (1604 г.)».

В 1616-1618 гг. польский король Владислав вновь развязал войну. Вражеские конницы появились под Кашином и на Бежецком Верхе. Не прошли они мимо и села Кушалино, лежащего на их пути, об этом имеются сведения в исторических документах: «В 126 г. (1618 г.) <...> жил в Кушалине в Рождественском монастыре в своем домишке Нестор Максимов, сидел там от литовских людей». Записано предание о высеченной подкове на полу Кушалинского храма, будто литовско-польские захватчики осквернили храм, въехав в него на лошадях. Не прошли разбойники, наверняка, и мимо погоста на Замках, находящегося всего в 6 верстах. По-видимому, погост был разграблен и уничтожен, в результате чего и возникла легенда о провалившейся (сожженной) церкви и образовавшемся на ее месте пруде. Так же можно предположить, что кому-то из жителей погоста удалось спастись при помощи подземного хода, от них и пошло поверье о существовании подземелья.

Сюжет с колдуном и связь его с местечком Замки в сказке «Волшебное кружало» также не случаен. Колдуны и ведьмы, по представлениям русского человека, — это обыкновенные люди, живут среди людей, всем в деревне известны, и деревенские жители входят с ними в постоянные сношения и даже обращаются к ним за помощью и советом во всех трудных случаях жизни. Из рассказов моего отца, в деревне Рыжково в период творчества П. И. Акулова жила женщина, которую также считали ведьмой-колдуньей, но тем не менее это не мешало им мирно сосуществовать в одной деревне.

Из рассказа Веры Алексеевны Черных 1959 года рождения, уроженки д. Стояново о деревне Стояново (расположена примерно в полутора километрах от Замков, в юго-западном направлении): «По жизни деревня Стояново называлась деревня колдунов. Наши-то многие знают. Сейчас-то там местных уже никого не осталось, одни дачники. Последняя ведьма в деревне умерла еще при мне, когда я еще в деревне жила, лет пять назад. Напротив дома моей бабушки был такой небольшой домик, и вот ребяташками (нас тогда много было) то они к нам бегали, то мы к ним. И вот сидим у них дома, на печке, а их мама яички в сите несет. А дети и говорят: «А у нас бабушка яички кладет». Мы спрашиваем: «А как у вас бабушка яички кладет?» — «А сядет, — говорят, — на корзинку, поквохчет, поквохчет, а там яичко». Когда эта бабка умирала, вся деревня собралась возле ее дома. И вдруг видим, все окна нараспашку открываются, и все гости, что в доме были, все через окошки вылетели, и всех их трясет от страха. Все перешли на нашу сторону, к нашему дому и стоят. Час стоят, два, боятся идти. А там у них в доме как всё заходило, как всё завывало, как там всё закружило, в общем, жуть была несусветная. Время идет, а идти-то надо, бабка-то там одна. Умерла, то ли нет. Собрались и пошли снова в дом. И вот сноха этой бабки смекнула: веник лежал на пороге. Подняла она веник, поставила его в сторону — и всё тихо стало. А

потом и за ней, за снохой, стали замечать способности... У нас механизированные бригады в колхозе были. И вот бригадир дядя Коля Шальнов с Перелог, а моя бабушка их кормила, ну вот, он часто всё говорил: «Ну, баба Мань, опять ваши колдуны наколдовали». То запчасть у них какая-то отвалится, то кто-то покалечится, то еще что случится. «Не люблю я вашу деревню», — говорил дядя Коля... Много всяких чудес у нас в деревне было. Мой дядя, брат моей мамы, однажды встретился с колдуном. Возвращался как-то он с охоты через поле. Смотрит, а колосков-то нет. Стерня голая стоит, и всё так ровно. Смотрит, дед какой-то идет, и дядя у него спрашивает: «Что это такое, что за чудеса-то такие, почему колосьев-то нет, да так ровно, как будто постриг кто? И следов нет». А дед говорит: «А хочешь узнать кто? Положи рубль бумажный, а на него рубль железный и выстрели в него. Тот, кто это сделал, к тебе ночью придет». А дядя побоялся, не стал стрелять, а этого деда больше никогда не видел. Но по жизни Стояново — это деревня колдунов»¹.

Следуя этой информации, можно предположить, что прообразом колдуна из сказки мог послужить один из реальных жителей близлежащей с Замками деревни Стояново, называемой в народе деревней колдунов.

Как можно судить, сюжет сказки П. И. Акулова тесно связан не только с реально существовавшим местом На Замках, но и, по всей видимости, с реально существовавшими каменным колодцем, подземельем, кладом и даже колдуном. Мы не можем сказать, в результате чего из-под пера П. И. Акулова родилась эта сказка: то ли это авторская работа, то ли пересказ услышанного. Но описания места Замки, колодца, подземелья, наличие клада позволяют нам говорить о том, что данная сказка является одним из важных звеньев разрозненной информационной цепи о таком интереснейшем и неблагодарно забытом историческом месте нашего района, как погост на Замках.

¹ Аудиозапись 3.02.2017 /П на Замках В. А. Черных. Материалы экспедиций Клуба любителей Рамешковской старины «Медведица» за 2016 г.

Из газеты в народ
Фольклор Великой Отечественной войны в записях А. П. Зеленовой

Рукописный сборник «Народные старинные песни Калининской области, собранные в 1944 г. А. П. Зеленовой» хранится в отделе редких книг Научной библиотеки ТвГУ, поступил в фонд в марте 1946 г. Он состоит из двух тетрадей (тетрадь с текстами, тетрадь с нотированными записями всех произведений). Все произведения имеют минимальную паспортизацию (зафиксировано место записи и исполнитель, возраст и социальный статус указаны выборочно). Следует отметить, что это в основном произведения классического фольклора, а частушек, которые, как считается, были (наряду с переделками авторских песен) одним из самых популярных жанров в военные годы, нет совсем. Записи сделаны в Вышневолоцком, Погорельском (сейчас это территория Зубцовского района), Старицком, Ржевском районах. Большинство из этих населенных пунктов уже не существует. Тексты были опубликованы мною и С. Н. Лебедевой в 2010 г.¹ Сейчас мы немного больше, чем в 2010 г., знаем о собирательнице.

Александра Петровна Зеленева (1894-1970) родилась в семье священника. Ее брат протоиерей А. П. Зеленев в годы, когда произведены записи, тоже был священником и проживал в Погорельском районе: «Проживающий в селе Новое Беладино священник Зеленев Алексей Петрович без разрешения органов советской власти у себя на квартире ... регулярно, по воскресным дням и праздникам, проводит богослужение. <...> Погорельский район подвергался немецкой оккупации, в период которой находившийся в селе Первитино храм был разрушен, деревня Новое Беладино относится к приходу этого храма и до его разрушения обслуживалась священником Зеленым»².

Александра Петровна окончила Тверскую учительскую школу П. П. Максимовича, была сотрудницей отдела систематизации и комплектования библиотеки Тверского (Калининского) пединститута с 1921 г., находилась в эвакуации во время оккупации Калинина, а после освобождения города вернулась в библиотеку, где проработала по 1954 г. (всего 33 года)³. То

¹ Власова А. А., Лебедева С. Н. Народные старинные песни Калининской области, собранные в 1944 г. А. П. Зеленовой // В памяти народной. Тверь, 2010. С. 79-97.

² Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; «Арефа», 2008. С. 133.

³ Научная библиотека Тверского государственного университета. 1917-2002 годы: Исторический очерк. Воспоминания. Хроника событий. Тверь, 2002. С. 53.

есть полевую запись и составление сборника осуществил любитель, а не профессиональный фольклорист.

Следует напомнить о том какую подготовку давало обучение в школе Максимовича. С открытия в 1870 г. в нее принимались девушки из купеческих, мещанских, священнических семей, но к началу XX в. состав учениц изменился, большинство составляли крестьянки. Обучение было бесплатным, продолжалось 5 лет. К моменту закрытия в 1918 г. было выпущено 1200 учительниц. Выпускницы, приступая к работе по окончании обучения нередко выполняли и роль школьных библиотекарей, так как девочки изучали основы библиотечной работы. Неоспорим тот факт, что обучение в школе отличалось высочайшим качеством. М. И. Грифцова, учившаяся в школе в 1909–1914 гг., вспоминала: «Общее образование нам, будущим учителям народных школ, стремились дать более широкое и разностороннее, и фактически мы проходили больше, чем позволяла нам казенная министерская программа царской России. Наши учителя значительно выходили за ее пределы, расширяя и углубляя ее»¹, «особенностью школы Максимовича был ее научный характер, при котором одной из главных задач было формирование у воспитанниц научного мышления. Этой задаче отвечало и преподавание словесности, при котором художественный текст являлся предметом научного анализа»². В последней напечатанной программе школы за 1882 г. (а по ней учились все последующие годы), содержится в 3 классе предмет «народная словесность (песни и сказки)»³. Из воспоминаний М. И. Грифцовой узнаем и о том, что важное место отводилось и музыкальному образованию: «Большое место в школе Максимовича отводили пению и рисованию, несомненно придавая им большое значение в нашем развитии и в жизни <...> Мы очень любили уроки пения, много разучивали нового, и наш репертуар был обширным и разнообразным. Можно сказать, что песня сопровождала каждый наш шаг во всех случаях жизни. Мы пели в перемены, вечером после уроков, на прогулках в лодках по Волге»⁴. У «максимовок» была возможность знакомиться с народными исполнителями, известно, что они встречались со знаменитой сказительницей М. С. Крюковой: «Озаровская ... приводила к нам сказительницу с Севера Крюкову со сказаниями об Иване Грозном и

¹ Грифцова М. И. Воспоминания // Ильина Т. А. Школа Максимовича: Исследования и материалы. Тверь, 2010. С. 51.

² Там же. С. 146.

³ Программы учебных предметов в Тверской женской учительской школе П. П. Максимовича // Протоколы Тверского очередного губернского земского собрания 1882 г. Тверь, [1883]. С. 92 (2-й паг.).

⁴ Ильина Т. А. Школа Максимовича: Исследования и материалы. Тверь, 2010. С. 171-172.

удельных царях»¹. Воспитанниц школы знакомили и с диалектными особенностями русского языка, в архиве школы есть материалы, собранные девочками в Весьегонском уезде. Таким образом выпускницы школы обладали глубокими знаниями по литературе, музыке, народной словесности, а, будучи сами тесно связанными с народной средой, могли осмысливать явления традиционной культуры не только изнутри, но и снаружи, уже как исследователи. М. В. Строганов, рассматривая сочинения этнографического характера, написанные ученицами, указывает на то, что в них максимовки выступают как исследователи, описывающие явления народной жизни, девочки «бережно относились к народной жизни, понимали ее самостоятельную ценность»².

Вернемся к сборнику. В нем среди произведений классического фольклора есть один выпадающий из общего ряда текст.

Провожала милого, провожала,
В путь-дорожку дальнюю отправляла,
В путь-дорожку дальнюю, в бой за Русь.
Ой, не плачь ты, милая, я вернусь,
Ой, не плачь ты, милая, я вернусь.
(М. Грудницкая)

Паспорт содержит следующую информацию: «слова Грудницкой, мотив учительницы Красносельской школы Надежды Михайловны, “Комсомольская правда”». Текст и нотная запись³ присутствуют в тетради с нотами, но не имеют в ней номера (все остальные произведения имеют сквозную нумерацию), и отсутствуют в тетради с текстами, что указывает на его особый статус в этом сборнике. По всей видимости, это мотив принадлежит Надежде Михайловне Лапиной, учительнице Красносельской школы Вышневолоцкого района, от которой записаны пять свадебных песен «Благослови-ка, родный батюшка», «Расплетают косу русую», «Ты послушай, князь молодой», «Разналивная ягодка», «Как у нашей сватьи». Высока и вероятность того, что эта учительница тоже выпускница школы Максимовича, так как это единственная исполнительница, социальный статус которой указан. Можно предположить, Зеленева решила включить эту авторскую песню в свой сборник потому, что песню исполнял не только автор, но и кто-то еще в этом населенном пункте. Хотя через руки А. П. Зеленовой проходили все поступающие в библиотеку новые книги,

¹ Цит. по: *Пышнова Ю. Т.* Воспоминания тверских учителей о Школе Максимовича // 125-летие Школы Максимовича. Тверь, 1997. С. 19.

² *Строганов М. В.* Тверские «земки» как этнографы. По материалам рукописных журналов учениц // Традиции Российской школы: история и современность. Тверь, 2012. С. 43-57.

³ За помощь в расшифровке нотной записи благодарим А. В. Зверькову.

собираательница вряд ли видела сборник «Фронтowej фольклор» (1944)¹, в котором впервые был осмыслен фольклор Великой Отечественной войны, поскольку в библиотеку пединститута книга поступила только в 1945 г. Собираательница не дает информации о М. Грудницкой. Отсюда можно сделать несколько выводов. Стихотворение и его автор популярны, поэтому объяснять ничего не нужно, либо составление сборника происходило быстро, времени на выяснение не было. Но в сборнике есть отсылка к газете «Комсомольская правда», в ней в номере от 17 марта 1944 г. было опубликовано стихотворение М. Грудницкой «Провожание». Это стихотворение было написано на украинском языке, перевод сделан известной переводчицей М. Замаховской. Грудницкая на момент 1944 г. считалась молодым автором, но тем не менее в ряду других была уже в центре внимания критиков. Так 1944 г. в газете «Литература и искусство» была опубликована рецензия на сборник стихов молодых украинских поэтов «Мы — Сталина солдаты»² поэта и критика М. Зенкевича, в которой он характеризует стихотворения М. Грудницкой как близкие народному творчеству: «Пишут современные песни в духе народных спиваний Галина Прохаченко, Мария Грудницкая и Тымиш Одудько»³. А в 1945 г. другой известный исследователь Б. Евгеньев публикует статью о новых поэтических сборниках поэтов союзных республик и, как и Зенкевич, говорит о «народной струе» как общей черте стихов «большинства украинских и белорусских поэтов — особенно у Михайло Стельмаха, Олексы Новицкого, Марии Грудницкой, Галины Прохаченко, Якуба Коласа, Янки Купалы ... Над переводами трудился большой коллектив квалифицированных переводчиков... в число которых следует упомянуть переводы М. Замаховской»⁴.

Как музыкальный, так и словесный субтексты данного произведения обнаруживают разную степень близости к народной песне. Есть характерные для фольклора повторы, устойчивые обороты «путь-дорожка», междометия в начале строки «Ой, не плачь», а мелодия отсылает как к оперным ариям, написанным по мотивам фольклора, так и к авторским советским песням в народном духе. Приведем для сравнения полный текст стихотворения из газеты:

Провожание

¹ Фронтowej фольклор / Вступ. ст., коммент. В. Ю. Крупянской; под ред. и с предисл. М. К. Азадовского. М., 1944.

² Мы — Сталина солдаты: Сборник стихов молодых украинских поэтов / Сост. Л. Озеров и Н. Берендгоф; вступ. ст. П. Г. Тычины. М.: Молодая гвардия, 1944.

³ Зенкевич М. Рожденные в огне // Литература и искусство. 1944. № 39 (143), 23 сентября. С. 3.

⁴ Евгеньев Б. Братские голоса // Новый мир. 1945. № 1. С. 144, 147.

Снаряжала милого, снаряжала
В дальнюю дороженьку провожала —
В дальнюю дороженьку,
В бой за Русь.
— Ой, не плачь ты, девушка,
Я вернусь.

Снаряжала милого, снаряжала,
Аленьким платочком помахала.
— Может, еще встретимся?
— Может быть,
Только б тебе милую
Не забыть.

Снаряжала милого, снаряжала,
Звезды с ясным месяцем заклинала:
— Осветите стеженьки
Вы ему,
Ой, светите милому моему!

Снаряжала милого, снаряжала,
Да всю ночь над речкою целовала,
Всю-то ночку звездную
В каплях рос.
— Бей же немца-ворога,
Бей, как Щорс!

Перевод с украинского Марии Замаховской.

Как мы видим, текст у тверской учительницы короче: это только один куплет, в пре-тексте — это четыре строфы. В источнике слово *снаряжала*, которое заменяется на *провожала*, *дальняя дорожка* становится в песне *путем-дорожкой*, *девушка* заменена на *милую*, что, с одной стороны, делает текст более личным, а с другой — более универсальным. Вслед за исследователями времен войны можно сказать, что «дух народных спиваний» в стихотворении Грудницкой действительно силен. Из того, что в песню вошел только куплет в измененном виде, можно сделать предположение, что исполнительница прочла в газете стихотворение, которое легло ей на сердце, запомнила его, как смогла, и воспроизвела по памяти. В результате родился вариант стихотворения, который сельская учительница положила на музыку. Как известно, в годы войны было создано множество вариантов авторских песен, на эту тему есть много работ. Еще раз повторим наше предположение о том, что песня

из сборника Зеленовой бытовала только там, где была записана. При этом уровень подготовки собирательницы, ее научное чутье повлияли на включение песни в сборник, при том что осмысление такого рода произведений как фольклора еще не стало в фольклористике устойчивым.

И в заключении скажем, что существует и опубликованная авторская песня на это же стихотворение, это напечатанное в 1951 г. сочинение украинского композитора Е. Е. Юцевича (1901-1988)¹.

¹ Юцевич Е. Е. Виряджала милого: для голосу в супроводі баяна; ми-ля.2 / Слова М. Грудницької. Киев, 1951.

Частушка на войне
К изучению музыкального быта Великой Отечественной войны

В партизанах без гармошки,
что за обедом без ложки.
Поговорка

Музыкальную культуру создавали фронтовики и партизаны, трудовое население тыла. Песни военных лет сочиняли и аранжировали профессиональные деятели искусств, самодеятельные поэты и композиторы, любители художественного творчества и участники самодеятельности, народные аутентичные ансамбли и отдельные исполнители.

Уже 22 и 23 июня 1941 г. в Комитете по делам искусств при СНК СССР состоялось срочное совещание в связи с новыми военными условиями. 30 июня при Комитете создана специальная репертуарная комиссия по отбору новых произведений для профессиональных и самодеятельных коллективов. 23 октября 1942 г. ЦК ВКП(б) в Специальном письме затребовал организовать при каждом клубе постоянно действующие коллективы худ. самодеятельности. Были разработаны особые программы по развитию культурно-просветительной и художественно-массовой работы¹.

Уникальным образцом музыкальной практики следует считать тот факт, что осенью 1941 г. для поддержания боевого духа наркомат обороны своим приказом № 220 направил в действующую армию 12 тысяч, а зимой 1941-1942 гг. еще более 40 тысяч (!) гармоней². Тогда на 40-50 человек специально выдавался один инструмент. Популярным инструментом на фронте и в тылу стала гитара³.

В 1941-1943 гг. во многих республиках, краях и областях были созваны конференции для руководителей самодеятельности, где рассматривались формы методической и практической помощи в организации досуга населения в особо сложный для страны исторический момент. Регулярными становились смотры, фестивали и олимпиады художественного творчества. Правительство рекомендовало во всех воинских частях организовать группы танцоров, певцов, музыкантов, чтецов.

¹ *Каргин А. С.* Самодеятельное художественное творчество. История. Теория. Практика. М.: Высшая школа, 1988. С. 203-204.

² *Русский фольклор Великой Отечественной войны.* М.; Л.: Наука, 1964. С. 12.

³ *Ярешко А. С.* Народные песни Великой Отечественной войны. М.: Композитор, 2012. С. 15.

В отчетных документах значится, что за 1943 г. в проведенном по стране смотре участвовало около 600 тысяч любителей-артистов, объединенных в 48 500 коллективов. Так, например, в апреле 1944 г. в Ярославле состоялся I тур Всероссийского конкурса на лучшее исполнение русской песни¹. В репертуарной политике музыкальных коллективов и солистов одно из первых мест занимала именно частушка.

Фиксация военных частушек началась уже в 1942 г. Всесоюзный Дом народного творчества им. Н. К. Крупской (Москва) направил полевые фольклорные филологические и музыкально-этнографические экспедиции в районы, к тому времени освобожденные от военных действий². Сразу в первые годы войны появляется ряд изданий³. Востребованность таких сборников в музыкальном быту настолько велика, что многие из них неоднократно переиздаются. Сразу после войны появляются новые сборники и тематические публикации⁴. Солидной работой признана коллективная монография Института русской литературы (Пушкинский Дом) СССР «Русский фольклор Великой Отечественной войны»⁵, которая стала практически первым исследованием, где освещалась жанровая характеристика фронтового фольклора, в том числе частушечное творчество.

Ой, война, война, война!
И что же ты наделала?
Ты всей матушке России
Большое горе сделала⁶.

¹ Бродова И. А. У Ярославля должна быть своя музыкальная биография // Роль творческой личности в развитии культуры провинциального города. 2-е Алмазовские чтения. Ярославль: Ремдер, 2002. С. 25.

² Ярешко А. С. Народные песни Великой Отечественной войны. С. 4.

³ Песни Ленинградских партизан / Сост. П. Велин. Л., 1943; 2-е изд. 1944; Сталинградские мотивы / Б. м.: Воениздат НКО СССР, 1943; Фронтовой фольклор / Записи, вступ. статья, комментарии В. Ю. Крупянской. М.: Гослитмузей, 1944.

⁴ Крупянская В. Ю., Минц С. И. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АН СССР, 1953; Акимов Т. М. Песни Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Литературный Саратов. Кн. 10. Саратов: Саратовское областное гос. изд-во, 1949; Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931-1949 / сост. В. Кравчинская и П. Ширяева. М.; Л.: Музгиз, 1950.

⁵ Асафьев Б. В. О русском музыкальном фольклоре как народном музыкальном творчестве в музыкальной культуре нашей действительности. // О народной музыке. Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. - Л.: Музыка. 1987. С. 23.

⁶ Кузьмина О. М. Военные песни Ржевского края. Ржев: ГУ РПП. 2005. С. 59. В дальнейшем частушки, которые приводятся без указания источника, даны по этому изданию.

События войны на верхневолжской земле оставили незаживающую рану в народной памяти. Тверская земля тогда стала ареной крупнейших военных действий, в эпицентре которых стояли ржевские сражения 1941-1943 гг., бои за Калинин, Зубцов, Белый. И эта тема непосредственным образом отразилась в музыкальном художественном творчестве:

Запевай, земляк, частушку,
Я другую запою.
Мы возьмем врага на мушку
И в частушке, и в бою.

Черная смородина
В стакане размоченная.
Из-за гада Гитлера
С любимым разлученная.

Жанр частушки, знаковый для всего XX в., свой новый импульс развития получил именно с начала войны, отразив весь ее исторический ход. В четырех строчках можно было услышать истинно народное впечатление о происходящей или произошедшей военной были. Это был мгновенный отклик на фронтовые и бытовые события, связанные с эмоциональными переживаниями автора на наиболее памятные факты:

Началась у нас война,
Матерям пришла беда.
Беда горькая какая —
Не забудешь никогда.

Закатилось красно солнце
И не будет больше греть.
Мой миленок на войне,
Меня некому жалеть.

Самолеты разлетелись
Города наши бомбить.
Распроклятому фашисту
Никогда не победить!

По рассказам старожилов, в самом городе Ржеве уже в начале войны при госпитале создается концертная бригада и хор, которые обслуживали фронт и пребывали в Ржеве до начала октября 1941 г. Музыкально-исполнительскими коллективами руководил П. П. Павлов (1902-1970),

известный на Верхневолжье хормейстер и общественный деятель. И обязательным в концертной практике было исполнение народных песен и частушек.

Полюбила лейтенанта,
Думала — с гармошкой.
Под шинелью оказался
Котелок с картошкой.

Гитлер хвастался: в Москве
Скоро будем на заре.
Он до Ржева лишь дошел,
Крест с могилою нашел.

Девочки! В военно времечко
Не надо унывать.
У кого милый на фронте,
Их не надо забывать.

Среди научных исследований конца 1940-х — начала 1950-х гг., в которых уделено место военной частушке, отметим диссертацию тверской исследовательницы, филолога А. В. Аракчеевой (Гончаровой)¹ «Развитие народно-песенной культуры в Ржевском районе (К вопросу районного изучения фольклора)» (1950). В одном из своих трудов А. В. Гончарова подчеркивает, что «в Великую Отечественную войну произошла заметная

¹ Александра Васильевна Гончарова (1923–2009) родилась в д. Борисково Тверской области. В 1936 г. семья переехала в Тверь. Здесь А. В. Аракчеева окончила школу № 20. В 1940–1943 гг. училась в Калининском государственном педагогическом институте, в 1943–1944 гг. — в Московском областном педагогическом институте. С сентября 1944 г. по декабрь 1945 г. работала преподавателем русского языка и литературы Шатурской средней школы № 1 Московской области. После окончания аспирантуры КГПИ с 1 января 1949 г. назначена на должность преподавателя кафедры русской литературы КГПИ, где проработала до 1995 г. (с 1990 г. Тверской государственный университет). В 1950 г. А. В. Гончарова защитила кандидатскую диссертацию «Развитие народно-песенной культуры в Ржевском районе (К вопросу районного исследования фольклора)» в Московском областном педагогическом институте. Докторская диссертация «Устные рассказы о Великой Отечественной войне и советская художественная проза» защищена в Институте русской литературы АН СССР (1985). А. В. Гончарова — автор многочисленных публикаций, посвященных изучению устного народного творчества, специалист в области военной фольклорной и литературной прозы. На базе собранного материала А. В. Гончарова подготовила сборники: Из истории культуры Тверского края. Тверь, 1990 (в соавторстве с Н. А. Забелиным); Золотые зерна: Сказки, легенды, предания, мемуарные рассказы Тверского края. Тверь, 1999; Кн. 2. Тверь: Чудо. 2002.

переакцентировка жанрового состава народного творчества»¹, и частушечное начало доминировало. Память о Великой Отечественной войне пронизывает всю научную работу А. В. Гончаровой. Она изучала связь художественной прозы о войне с фольклором, исследовала сущность народности и фольклоризма русской литературы. Именно этому была посвящена ее докторская диссертация «Устные рассказы о Великой Отечественной войне и советская художественная проза».

Из изданий более позднего времени назовем сборник «Тверские частушки» (1990), составителями которого были Ф. М. Селиванов, Л. В. Брадис и В. Г. Шомина. Здесь представлено 1750 частушек, из них только 43 — военные. Однако из Ржевского района (равно как и Оленинского, Зубцовского, Нелидовского, Селижаровского и т. д., то есть всего южного и юго-западного ареала области) не представлено ни одного образца. Между тем и до сего времени военная частушка активна на этой территории, что подтверждается нашей практикой проведения фестиваля «Гармонь — запевала России», который проводится ежегодно в ДК «Железнодорожник» г. Ржева.

И все же, говоря о частушке сегодня, следует признать, что длительное время именно этому «быстрому и искрометному» жанру не было уделено достойного внимания исследователей. Одной из веских причин его непринятия в общественном признании, «замалчивании» и отгораживании от широкого слушателя была ее «идеологическая невыдержанность»².

Военные песни и частушки жесткой и резкой жизненной направленности сознательно утаивались от массовой аудитории и не принимались к печатанию в виду невозможности их публичной трансляции. Цензура остро реагировала на любые отклонения в нарушении номенклатурно стерильного, социалистического стереотипа воина-бойца, которому не следовало пессимистически жаловаться на фронтовые «будни» и выбиваться из заданного образа советского человека.

Эта «однобокая правда» подгоняла и содержала «в принятых рамках» как составителей песенных и частушечных сводов, так и исследователей батальной художественной культуры. Например:

Наутро вызывают в особый отдел:

— Что же ты вместе с танком, курва, не сгорел.

— Товарищ начальник, я вам говорю:

В следующей атаке обязательно сгорю.

¹ Гончарова А. В. Золотые зерна. Кн. 2. Тверь: ЧуДо. 2002. С. 10.

² Ярешко А. С. Народные песни Великой Отечественной войны. С. 7.

Для частушки как музыкального жанра, особенно для ее музыкального прочтения и по сей день еще очень мало сделано. Этому есть свои исторические объяснения. Техническая оснащенность полевой экспедиционной работы в то время, когда частушка (в том числе и военная) существовала еще полнокровной жизнью, была маломощной. Основные полевые записи стали проводиться только с 1960-х гг., когда возникла новая волна фольклорного движения. Она берет свое начало с 1964 г., когда при Союзе композиторов РСФСР была создана фольклорная комиссия. Были открыты специальные фольклорные отделения в консерваториях и музыкальных институтах: ГМПИ им. Гнесиных (Москва, 1964; Саратов, 1967), институтах культуры (Москва и Ленинград, 1971; Куйбышев, 1973; Хабаровск, 1974, Челябинск, 1977; Кемерово, 1982). Их общей научной и просветительной задачей стала фольклорная образовательная деятельность, куда, прежде всего, входила полевая экспедиционная деятельность по сбору регионального фольклорного материала. Важным моментом была также «эстетская» (Б. В. Асафьев¹) недооценка фольклористами современных явлений в народном искусстве как примитивных, еще не представляющих художественной ценности. Автору статьи вспоминаются примеры из личного опыта, когда при сдаче зачетов по экспедиционной практике в 1980-х гг. в ГМПИ им. Гнесиных (теперь РАМ им. Гнесиных) жанр частушки практически не принимался во внимание как ценный музыкальный художественный материал. Наконец, публикации частушек, как и всех нотных изданий, довольно продолжительное время представляли сложность нотопечатания, где монополистами оставались большие централизованные столичные издательства.

Экспедиционной практикой по сбору ржевского фольклорного материала мы занимаемся уже более сорока лет. Можно с уверенностью сказать, что и сегодня существует бытующая традиция сочинения, со-творения частушек, которая реально действует в современном городском и сельском музыкальном творчестве.

Собственно частушка активно развивается и полнокровно живет по сей день в разной коммуникативной среде, смело заявляя о себе для всевозможных приуроченных событийных форм: в календарных праздниках, в формах досуга многоликих корпоративных сообществ и т. д. Этим лишь подчеркивается сила традиционной культуры, которая представляет собой вид особой художественной практики, характеризующей свою принадлежность к культуре народа, народности, нации.

¹ Асафьев Б. В. О русском музыкальном фольклоре как народном музыкальном творчестве в музыкальной культуре нашей действительности // О народной музыке / Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. Л.: Музыка, 1987. С. 23.

Военные частушки еще очень живы и сегодня в Ржевском крае. Мы связываем это с тем, что здесь, где проходили фронтовые сражения с октября 1941 г. по март 1943 г., до сих пор кровоточит еще память военного времени.

Ржевская битва стала для каждого из ее участников тяжелейшим бременем военных воспоминаний: как для тыла, так и для фронта. В своей полевой экспедиционной практике мы постоянно обращались к выявлению этого жанра и особенностей его бытования на территории Ржевского Поволжья.

В 2005 г., к 60-летию Победы, нами был выпущен сборник «Военные песни Ржевского края» (Ржев: ГУ РПП. 2005). Кроме тематических военных песен, там собрано 90 частушек, непосредственно записанных у коренных местных жителей в 1980-1990-е гг. Вот некоторые из них:

Фрицы к нам в село пришли,
И заглохли песенки.
Батьку взяли, дом сожгли,
Братика повесили.

Выпью водки — всё забуду
Всё, что было здесь со мной.
Лучше б я пропал под Ржевом,
Чем калекой жить с тобой.

Ах, война, тяжела доля,
Сделала тревогу.
Попал Гитлер к нам в капкан,
Слава тебе богу!

Сидит ворон на колу,
Поет песни про войну.
Распроклятый ты, вражина,
Убил ягодку мою.

Продолжается война,
А я, девочки, одна.
Я и телка, я и бык,
Я и баба, и мужик.

Характерной особенностью ржевских частушек военного времени стало использование известных сюжетов, применимых для многих художественных произведений той поры: ожидание любимых, воспоминание о прошедшем, надежда на встречу, долг перед Родиной и

т. д. Но именно вариативность народного мышления, личная текстовая трактовка исполнителя, авторский показ частушки предлагают множество прочтений художественного материала:

Из колодца вода льется,
Вода — чистый леденец.
Наша армия в Берлине —
Значит, Гитлеру конец!

Позвоню по телефону:
«Дайте райпотребсоюз!
Из-за Гитлера дурнова
Старой девой остаюсь!»

Ласточка-касаточка.
Осталась я солдаточка.
Ласточка бескрылая,
Осталась я без милого.

Музыкальная культура Ржевского края обладает своей самобытной спецификой. Ее достойным примером могут стать художественные образцы военных частушек, язык которых, меткий, дерзкий, озорной, позволял высказать самое заветное, передать мысли и чувства, рассказать о переживаниях. Частушка как миниатюрная художественная картинка, всегда «фотографировала» частицу быта, настроение, штрих в народном портрете. И сегодня эта традиция еще теплится.

Истоки и история новоторжского промысла глиняной игрушки

Новоторжский¹ промысел глиняной игрушки как явление современного народного творчества мало изучен. В период своего создания в 1975 г. в городе Торжке его официально именовали художественной мастерской «Народные художественные промыслы» при Производственном объединении художественных изделий и игрушек Управления местной промышленности Калининского облисполкома.

Специально посвященных этому промыслу исследований никто не проводил. Фрагментарные упоминания о нем в публикациях М. Я. Майстровского² и Т. А. Власенко³ не могут претендовать на достойное представление местной достопримечательности, какой является новоторжская глиняная игрушка. Случайные газетные публикации не способны (исходя из их статуса и назначения) дать удовлетворительную информацию, которая позволила бы составить представление об этом самобытном местном промысле и его мастерах. В постоянных экспозициях музеев новоторжская игрушка практически не представлена, а то, что имеется в музейных фондах, оказывается труднодоступным для широкой публики. Сегодня мы располагаем информацией о том, что в фондах Тверского Музейно-выставочного центра им. Лизы Чайкиной есть единичные образцы игрушек Г. А. Климовской, а в фондах Тверского государственного объединенного музея хранятся всего пять игрушек Н. П. Стекольниковой и Л. М. Заварзиной. В фонах Всероссийского Историко-этнографического музея (Торжок) имеются игрушки Г. А. Климовской и Г. В. Григорьевой. Фотографии их работ опубликованы на сайте музея в разделе виртуальной выставки «Игрушки». По сообщению, полученному в 2009 г. от А. У. Грекова, в Сергиевом Посаде в фондах художественно-педагогического музея игрушки АПН РФ храниться не атрибутированная коллекция новоторжских игрушек. В архивных материалах предприятия «Тверской сувенир» (бывшего Калининского производственного объединения художественных промыслов) хранятся «паспорта» глиняных

¹ Название промысла обычно образуется от названия населенного пункта, в котором производятся промысловые изделия. Тверская (калининская — по названию Твери Калинином в 1935-1990 гг.) глиняная игрушка изготавливается в художественной мастерской «Народные художественные промыслы» города Торжка, а жители Торжка называются новоторами. Отсюда название промысловой игрушки — *новоторжская*.

² *Майстровский М. Я.* Земля мастеров: Очерки о народных художественных промыслах Калининской области. Калинин, 1986.

³ *Власенко Т. А.* Посуда и свистулька из глины // Власенко Т. А. Из глубины веков до наших дней: Народные художественные промыслы Тверского края. Тверь: Тверской областной Дом народного творчества, 2011. С. 48–51.

игрушек, представляемых на утверждение художественного совета, и отдельные фотографии новоторжских игрушек, выполненных мастерами промысла. Здесь же существует небольшая экспозиция продукции предприятия, но она, к сожалению, не предназначена для широкого зрителя.

Таким образом, оказывается, что почти полувековое существование промысла не привлекло к себе должного внимания ни исследователей — искусствоведов, фольклористов, культурологов, — ни специалистов музейного дела, ни краеведов.

Говоря о новоторжском промысле глиняной игрушки, нельзя не задаться вопросом об этнографических истоках — о местной традиции гончарства. Ведь, как известно, изготовление глиняных игрушек по большей части являлось сопутствующим продуктом изготовления всевозможной глиняной посуды и других предметов традиционного обихода.

В публикации В. В. Цыкова есть ссылка на доклад П. А. Путятин, сделанный на VI археологическом съезде в Одессе в 1884 г., в котором освещаются результаты раскопок и даются комментарии по находкам фрагментов новоторжских гончарных изделий: «П. А. Путятин не только констатировал отдельные способы и приемы изготовления сосуда, но и попытался их объяснить. <...> Работы П. А. Путятин были написаны не только по результатам трасологического анализа (в современной терминологии), но и с использованием массовых экспериментов по изготовлению сосудов и других керамических изделий, в число которых входили и игрушки. Имитируя древние изделия, он изучал современную ему традицию изготовления новоторжских глиняных свистулек»¹.

По словам этого же автора, в начале 1920-х гг. В. А. Городцов в своей работе «Русская доисторическая керамика» упоминает о найденных при рытье колодца новоторжских глиняных игрушках, однако данное сообщение страдает отсутствием конкретики.

По результатам Верхневолжской этнологической экспедиции М. В. Воеводский дал технологический анализ керамического производства, рассматривая поэтапно весь процесс: формовочная масса, формовка, обработка поверхности, орнаментация и обжиг. Он также касается темы новоторжской глиняной игрушки и, в частности, рассказывает о встречах в ходе экспедиции с одним из хранителей новоторжских гончарных традиций Николаем Петровичем Калининым. «Воеводский отмечает то, с каким искусством Николай Петрович лепил традиционных новоторжских мужиков с медведями: то в смертельной схватке, то в мирной беседе, то

¹ Цыков В. В. Новоторжская глиняная игрушка. Этнографо-археологический аспект // Проблемы развития традиционной и авторской игрушки: Материалы научно-практической конференции в рамках V Всероссийской выставки «Гончары России — 2009. Игрушка, детское творчество». Тверь, 2009. С. 7.

распивающими бочонок вина, то лакомящихся медом. Любил он мастерить замысловатые копилки, нарядные формы для пирога, кувшины с секретом... Был Н. П. Калинин неподражаемым мастером голосистой новоторжской свистульки... Свистульки его были не только музыкальны, но и разнообразны по форме: соловьи и жаворонки, глухари и утки, петухи и скворушки, мирные голубки и сказочные жар-птицы... Во Всероссийском историко-этнографическом музее (ВИЭМ) хранится уникальная фотография, на которой можно увидеть Николая Петровича за работой во время выставки в Торжке. <...> Дело Николая Петровича продолжили его сыновья. Особенным мастерством отличались работы четвертого сына — Павла Николаевича Калинина. Он заимствовал от отца и сложное искусство новоторжской свистульки, освоил разнообразные глиняные игрушки, традиционные формы гончарной посуды. Павел Николаевич передал секреты мастерства своему ученику Александру Николаевичу Глазунову, который более 20-ти лет проработал гончаром»¹.

В. В. Цыков сообщает о наличии в ВИЭМ значительного количества коллекций керамики и нескольких экземпляров новоторжской глиняной игрушки: «Это петушки-свистульки — совершенно не похожие на ярко раскрашенных современных с хорошо проработанными деталями головы и хвоста. Древние (XV-XVI вв.) новоторжские игрушки — неяркие бело-серо-коричневой цветовой гаммы, голова едва намечена, хвост представляет собой просто глиняную трубку»².

Вместе с тем публикация В. В. Цыкова не дает конкретных сведений о технологии изготовления, особенностях формы, размерах, типе свисткового устройства, по которым можно было бы составить представление о ней.

М. Я. Майстровский пишет о мастерах гончарного дела, проживавших в Торжке на Гончарной улице, которая именно от этого и получила свое название. В послереволюционное время, когда обобществлялись все формы трудовой деятельности, гончары-ремесленники, работавшие всегда единолично, были объединены в артель. У каждого гончара был свой запас местной серой глины, которая давала охристый черепок после обжига. Делали они домашнюю керамическую утварь: корчаги, горшки, кувшины, узкогорлые кубышки, рукомойники, опарники и т. п. В конце работы, когда гончар уже прибирал рабочее место и собирал кусочки оставшейся глины, появлялась возможность слепить игрушки для своих детей: лошадку, уточку, барашка, медведя, козлика или птичку-свистульку. Иногда эти игрушки продавали вместе с гончарными изделиями или дарили покупателю в довесок. Со временем гончарный промысел стал угасать и, в конце концов, артель распалась. М. Я.

¹ Там же. С. 8, 9.

² Там же. С. 8.

Майстровский познакомился с потомственным гончаром Егором Васильевичем Белоусовым, который не прекращал изготавливать керамическую утварь, хотя в последние годы это были лишь цветочные горшки, имевшие спрос. Автор приводит также информацию, полученную от Валентины Ивановны Зайцевой, о том, что она и ее отец потомственный гончар, лепили свистульки в виде птичек и раскрашивал их сажей на молоке. Сегодня (пишет М. Я. Майстровский в 1986 г.) глиняных свистулек, сделанных торжокскими гончарами, не осталось: «Лепили их между делом, из остатков глины, за ценность не считали, упала — разбилась, вот и не осталось ни одной»¹. В то время никто не видел художественных достоинств и ценности бытовых керамических изделий гончаров. Только в конце XX в. коллекционеры и ученые стали их собирать и восстанавливать историю народной керамики.

Нам посчастливилось больше, чем М. Я. Майстровскому, и в 2020 г. удалось зафиксировать образцы новоторжских игрушек, сделанных в 1964 г. тем же Егором (Георгием) Васильевичем Белоусовым, для своей племянницы — Любове Петровны Белоусовой. Мастер преподнес ей как первокласснице в подарок десять игрушек к началу ее школьной жизни. К великому сожалению, в настоящий момент осталось только три игрушки, остальные утрачены. Но ценность этой находки позволяет совершенно по-новому взглянуть на историю и истоки промысла новоторжской игрушки.

Дело в том, что археологические материалы и фрагментарная информация об этнографической гончарной игрушке Торжка до обнаружения игрушек Е. В. Белоусова позволяли сделать практически однозначный вывод о том, что производство торжокских сувенирных свистулек 1970-х гг. мало опиралось на существовавшую местную традицию. Новые находки говорят об обратном, о сохранении в лепном декоре современной новоторжской игрушки основного выразительного декоративного приема украшения фигурки каплевидными налепами. Игрушки Е. В. Белоусова имеют важнейшее фактографическое значение, так как со всей очевидностью представляют разнообразие вариантов применения единого стилистического приема лепного декора. Это и имитация крыльев каплевидными налепами длинношеего петуха, и декорирование цветочно-лепестковой подставки этой же фигурки, и двухъярусность налепов в другой фигурке петушка с веерообразным хвостом, который тоже сделан с помощью каплевидных налепов. (Фото 1, 2)

Обнаруженные игрушки Е. В. Белоусова позволяют решить одну из фольклористических проблем классификации новоторжской промысловой игрушки либо как явления авторского творчества, либо как

¹ *Майстровский М. Я.* Земля мастеров. Очерки о народных художественных промыслах Калининской области. С. 47.

продолжающего и развивающего народную традицию. Если в прежнее время, в общественном мнении средствами журналистских публикаций постоянно поддерживался миф об авторских заслугах Г. А. Климовской в создании и развитии новоторжской промысловой игрушки, то сегодня мы можем однозначно указать на своеобразную интерпретацию использования специфического местного приема декорирования игрушек-свистулек, который заимствован из практики бытования гончарного ремесла торжокских мастеров. Именно этот характерный лепной декор следует отнести к числу отличительных признаков местного стиля глиняной игрушки, и именно он выступает показателем отличия новоторжской игрушки-свистульки от других локальных традиций.

Еще раз подчеркнем, что прежняя информация не позволяла дать четкий ответ на вопрос об истоках новой промысловой игрушки Торжка. Газетные и журнальные публикации формировали в общественном мнении ошибочное, искаженное представление¹. Действительно, читая прессу, простому обывателю трудно разобраться в разноречивости и путанности суждений, например: «В марте исполняется 25 лет художественной мастерской, возродившей в 1975 году искусство лепки глиняной игрушки. Все мы помним, как много сил — и душевных, и творческих — отдала возрождению этого древнейшего на новоторжской земле ремесла искусствовед Галина Алексеевна Климовская. Рекомендации НИИ художественных промыслов, образцы народной умелицы, искусствоведа Г. А. Климовской помогли тогда рождению в Торжке не имеющей аналогов броской, яркой, декоративной свистульки. Мастерницы воссоздали ее в своем стиле»². Или: «Именно эта скромная женщина (Г. А. Климовская) сумела возродить уникальный промысел новоторжских гончаров, которым славился наш город. В ее руках ожил красочный мир глиняной игрушки-свистульки»³. К газетным публикациям вряд ли правомерно предъявлять претензии по поводу формулировок, и тем не менее хотелось бы понять, что представляет собой игрушка новоторжского предприятия: утверждение собственного стиля современных художников-

¹ Анохина Н. Подложи под крыльцо мне подкову // Народная газета. 1992. С. 4; Рыбкина Т. Признание таланта // Народное творчество. 1996. № 6. С. 12; Воейкова А. Вклад Г. А. Климовской в развитие новоторжской глиняной игрушки // Торжок и Торжокский район. Прошлое и настоящее: Сборник докладов краеведческих чтений. Торжок, 2015. С. 86–93; Максимов Н. Привези мне из Торжка. Игрушки Г. А. Климовской / фото Н. Белецкого // Советская женщина. 1988. № 5. С. 1, 12–13; Приставкин А. Живет в Торжке художник // Литературная газета. 1973. 5 сентября. С. 13.

² Чоп Г. Игрушка — праздник для души. 25 лет художественной мастерской в г. Торжке // Новоторжский вестник. 2000. 4 апреля. С. 2.

³ Цыганкова А. А. Принадлежит Торжку // Торжокская неделя. 2009. № 43 (570), 4 ноября. С. 11.

мастеров или сохранение, возрождение и развитие местной локальной традиции изготовления игрушки?

К тупиковой ситуации в этом вопросе приводят публикации, отстаивающие право авторства Г. А. Климовской на промысловую игрушку. Вот пример: «Когда разговор коснулся молодых учениц. Галина Алексеевна с удовлетворением отметила, что молодежь тянется к древнему занятию, но в речах ее при этом чувствовалось беспокойство за судьбу промысла. Ненапрасное. Дело в том, что игрушка Климовской стала приобретать бродячий характер. Их стал выпускать местный кооператив, который пообещал, что, если она передаст опыт ученицам, ей за тиражирование игрушки будут платить. А главное — сохраняют авторское право. Обманули. Не выполнили обещанное. И авторское имя “похерили”, не вернув при разрыве договора образцы ее работ. Теперь их варьируют, копируют, тиражируя по всей стране и умалчивая имя автора.

— Я не в состоянии защитить свои авторские права — горюет Галина Алексеевна. — Причем это стало системой, а с ней бороться трудно. К тому же подобные истории чаще случаются с сельскими мастерами, не всегда образованными, не знающими законов, но природно талантливыми и бескорыстными.

— Работают сегодня в Торжке мастерские по производству глиняной игрушки, во главе которых по праву должна стоять Климовская, — говорит заведующая городским отделом культуры Татьяна Ивановна Рыбкина. — Но их возглавляет другой человек. Безусловно одаренный, но, как и большинство молодежи, делающий на этом деньги»¹.

Можно полагать, что отстаивание своего авторства было следствием неверного понимания сути народного промысла, народного искусства и роли народного мастера в промысле. Г. А. Климовская находилась в плену очень распространенного в то время смутного представления о типологической разнице между народным искусством и индивидуальным творчеством художника профессионала. М. А. Некрасова писала, что «народное искусство долгое время рассматривалось по аналогии с искусством профессиональных художников, измерялось его мерой, регулировалось принципами его развития. В результате получили распространение неверные критерии в оценке творчества народного мастера, исказилось само понятие “народный мастер” <...> Само представление о народном искусстве складывалось в то время только на материале организованных промыслов... Творчество народного мастера оценивалось в зависимости от схожести с индивидуальным творчеством или по степени приближенности к искусству художника-профессионала. <...> Это, естественно, приводило к отрицанию и нивелировке собственно

¹ Анохина Н. «Подложи под крыльцо мне подкову» // Народная газета. 1992. 29 октября.

народного искусства, как и традиции в целом»¹. Авторство работы как закреплённая единичность образца противоречит вариативной сущности народного искусства: «Варьирование, как и повтор, — не только особенность творческой структуры народного искусства, но и его художественный принцип, свойство, определяющее сам художественный акт. И это существенно отличает народное искусство от творчества академического, народного мастера как творца — от художников индивидуализированного творчества»².

Отстаивание авторства противоречит также и коллективной природе народного искусства: «Творческий процесс в фольклоре “бесконечен” не только в том смысле, что не лимитирует количество участников, но и потому, что каждое фольклорное произведение вследствие этого реально существует не в одной какой-либо “авторской”, “канонической” редакции, а в неограниченном множестве вариантов. Любое исполнение песни или сказки не является окончательным, закрепляющим раз навсегда результат творчества»³. Коллективность и вариативность народного искусства выступают как взаимообуславливающие категории. Всеобщность осуществления традиционной художественной деятельности обеспечивает право каждого на «перефразировку известного» (В. С. Воронов) и порождает бесчисленность вариантов фольклорных текстов. Именно эти закономерности, которые с неизбежностью проявляются в народной художественной культуре, определяют ее специфическое отличие от культуры профессионального академического искусства.

Полученное Г. А. Климовской академическое художественное образование, автоматически не обеспечивало компетентности в вопросах народных промыслов и народного искусства, но постоянная апелляция к категориям этих явлений, практическая и организаторская деятельность по созданию предприятия, именуемого «народные художественные промыслы», должны были подвигнуть к самосовершенствованию и самообразованию в этой области. Здесь опять-таки нельзя не согласиться с М. А. Некрасовой в том, что «если отсутствие размежевания в теории двух типов художественного творчества приводит к стиранию их границ в организационной и творческой практике, тем самым заметно тормозя развитие, то, не имея четкого представления о формах жизни народного искусства, просто невозможно достичь положительных результатов ни в организации, ни в его управлении»⁴.

¹ Некрасова М. А. К вопросу о понятии «народный мастер». О природе его творчества // Народные мастера. Традиции, школы: Вып. 1 / под ред. М. А. Некрасовой. М.: Изобразительное искусство, 1985. С. 8.

² Там же. С. 22-23.

³ Гусев В. Е. Эстетика фольклора. М., 1975. С. 176.

⁴ Там же. С. 9, 10-11.

По свидетельству первых мастериц промысла Л. М. Заварзиной, Н. П. Стекольниковой, Н. Н. Никоноровой, их профессиональное общение с Г. А. Климовской ограничилось одной, двумя встречами. Это тем более странно, что мастерская «Народные художественные промыслы» находилась на первом этаже многоэтажного дома, в котором жила Галина Алексеевна. Факт отсутствия тесного взаимодействия между «родоначальницей» промысла (статус, закрепляемый газетными публикациями за Г. А. Климовской) и лепщицами художественной мастерской является аргументом в пользу того, что опору в поисках художественного стиля новоторжской игрушки мастерицы находили в рассказах Валентины Ивановны Зайцевой¹. Она рассказывала о тех игрушках, которые лепили местные гончары и показывала, как эти игрушки украшались лепным декором. Безусловно, лепщицы ориентировались и на свистульки, сделанные Г. А. Климовской, которая, несомненно, имела опыт общения с местными гончарами и сумела усвоить и воплотить в своих работах местные приемы лепки. Главной заслугой Г. А. Климовской является то, что, продолжая местную традицию лепки игрушек-свистулек, она усилила декоративное начало, развив живописную сторону украшения игрушек. Вспомним информацию о том, что игрушки расписывались «сажей на молоке», то есть монохромно. Авторское новшество Г. А. Климовской состояло как раз в разработке многоцветной росписи. В истории различных промыслов глиняной игрушки можно увидеть достаточно много примеров подобных существенных изменений способов декорирования. Например, абашевская игрушка декорировалась первоначально так же, как и гончарная посуда, с помощью поливы. Но затем она стала раскрашиваться эмалевыми красками, и этот живописный стиль закрепился в традиции. Можно назвать и другие примеры, в которых средства художественной выразительности игрушек изначально были аналогичны технологии отделки и изготовления гончарной посуды, но с развитием самостоятельного направления гончарства — игрушечного промысла — изменяются и способы декорирования.

К чести промысла, надо отметить важную позитивную черту — использование коллективных форм поиска художественно-образных решений. Архивные материалы Калининского производственного объединения художественных промыслов показывают, что наиболее активные, творчески одаренные мастера-лепщики составляли своеобразную инициативную группу, которая разрабатывала новые образцы глиняных игрушек и представляла их на утверждение

¹ Валентина Ивановна Зайцева — представительница семейной династии торжокских гончаров Калининых, с момента организации новоторжской художественной мастерской «Народные художественные промыслы» была мастером-технологом, занималась вопросами обеспечения производства сырьем, оборудованием и организации всего производственного процесса.

художественного совета объединения. В числе этой группы лидеров были Л. М. Заварзина и Н. П. Стекольников, Т. Н. Сендеркина и Г. А. Климовская, которая хотя и не была в числе мастеров, но достаточно активно представляла в художественный совет свои разработки. Индивидуальное творчество этих художников позволяет говорить о многообразии вариантов, объединенных принадлежностью к единому стилю, который рождался благодаря поиску наиболее удачных вариантов. В личной авторской коллекции Лилии Михайловны Заварзиной более 80 работ, большинство из которых являются классическим выражением стиля новоторжской глиняной игрушки. Нина Петровна Стекольников, также автор многих утвержденных на промысле образцов, среди которых особой популярностью пользуется ее игрушка-свистулька «Курочка-модница». Много интересных образцов разработано Татьяной Николаевной Сендеркиной. Коллективная форма разработки образцов позволила не только создать многовариантный ряд игрушек, но и обеспечить определенный уровень развития промыслового производства. Сказанное позволяет утверждать, что заслуга в утверждении системы средств художественной выразительности ассортимента глиняных игрушек принадлежала коллективным поискам мастеров-лепщиков. При этом нужно учитывать руководящую роль художественного совета Калининского производственного объединения художественных изделий и игрушек под председательством Анатолия Осиповича Перетягина. Судя по источникам, определенная роль принадлежала Научно-исследовательскому институту художественной промышленности, рекомендации которого учитывались при разработке образцов¹.

Говоря об истории новоторжского промысла глиняной игрушки, необходимо отметить, что он, как и многие другие подобные промыслы народного декоративно-прикладного творчества, изначально создавался в форме «предприятия народных художественных промыслов», то есть как производственное учреждение в структуре местной художественной промышленности. Поэтому с самого начала молодому коллективу приходилось решать не только художественные, но и производственные проблемы, которые неизбежно встают перед художественными предприятиями.

Одна из таких проблем — это проблема целеполагания. Перед торжокской мастерской «Народные художественные промыслы» по производству керамической игрушки ставилась задача расширить ассортимент сувенирной продукции Калининского производственного объединения художественных промыслов. Таким образом, с самого начала вектор развития новоторжского промысла не учитывал природу народного

¹ *Майстровский М. Я.* Земля мастеров. Очерки о народных художественных промыслах Калининской области. С. 48.

искусства, ведь сувенир — это и не искусство, и не фольклор. Этот недочет, в конце концов, привел к кризисным явлениям в жизни промысла — к уменьшению спроса на продукцию, к значительному сужению географии торговых точек продажи новоторжских игрушек, к сокращению производства. Кроме того, решение вопросов рентабельности, окупаемости, увеличения объема продукции, выполнения норм выработки и т. п., то есть сугубо производственных задач, сковывало свободу творческих поисков мастеров-лепщиков, ограничивало художественно-технологический процесс рамками упрощенных способов изготовления игрушек, что, конечно же, не лучшим образом сказывалось на качестве продукции. Именно в угоду решения проблем наименьшей затратности и возможности создания большого количества изделий была выбрана самая элементарная технология лепки игрушек-свистулек, к сожалению, в ущерб их звуковым качествам¹. Годы «перестройки» серьезно повлияли на судьбу промысла. В 1991 г. частный предприниматель Александр Сергеевич Никифоров организовал в Торжке кооператив, куда ушла часть мастериц промысла. Но, по-видимому, предприятие не приносило владельцу особых доходов, и кооператив вскоре прекратил свое существование. Часть мастеров вернулась в мастерскую «Народные художественные промыслы», а часть стала работать самостоятельно на дому.

В 1996 г. торжокская мастерская перешла под руководство Лихославльского Керамического завода. Попытки вывести игрушечный промысел из кризисного положения были связаны не с совершенствованием технологии изготовления игрушек, а с изменением ассортимента выпускаемой продукции. Например, методом штамповки пытались делать керамические панно с изображением архитектурных достопримечательностей Тверской области, пробовали делать другие изделия, но ощутимого результата это не принесло.

В настоящее время промысел переживает не лучшие времена. Мастера большей частью занимаются изготовлением игрушки на дому. Как ни странно, но это обстоятельство только подчеркивает народность новоторжской игрушки, потому что бытование ремесла приобретает подлинно народные способы существования, сохраняясь и развиваясь вне производственных форм. Мастера-игрушечники свободно варьируют свои

¹ См.: *Ситников В. И.* Новоторжская глиняная игрушка — синтез авторства и народности // III Всероссийский конгресс фольклористов: Москва, 3-7 февраля 2014 г.: Сборник научных статей: в 5 т. Т. 2: Декоративно-прикладное искусство и художественные ремесла в современном мире. М.: Роскультпроект, 2017. С. 104-110; *Ситников В. И.* Новоторжская глиняная игрушка — проблемы промысла // Проблемы развития традиционной и авторской игрушки: Материалы научно-практической конференции в рамках V Всероссийской выставки «Гончары России — 2009. Игрушка, детское творчество». Тверь, 2009. С. 27-29; *Ситников В. И.* Закономерен ли фольклоризм современных народных художественных промыслов? // Ученые записки Новгородского государственного университета. Новгород, 2022. № 3 (42). С. 322-326.

образцы, так как они совершенно не связаны с регламентациями организованного производства и имеют ничем не ограниченный простор для воплощения своих замыслов. Кроме того, они являются хозяевами результатов своего труда, сами реализуют свою продукцию. Всё это, безусловно, максимально сближает нынешнее состояние игрушечного ремесла в Торжке с подлинными явлениями пластического фольклора.

Куклы в окнах: старая и новая реальность

В окнах некоторых деревенских домов и домов частного сектора в городе можно наблюдать выставленных кукол фабричного производства. Данная тема уже затрагивалась в некоторых научных исследованиях. Это явление можно рассматривать с точки зрения нескольких направлений: психологии, интерьера и дизайна (утилитарные функции), традиции (фольклора). Как правило, одной единственной причины в данном случае не существует, это сочетание нескольких факторов.

Кукол на окна выставляют и пожилые женщины, у которых выросли дети, появились внуки, и совсем одинокие люди, у которых нет детей. И. А. Морозов пишет, что окна одного из домов в д. Карпово Костромской области были уставлены куклами и игрушками. Выяснилось, что там живет вдова, у которой никогда не было своих детей, но она нянчилась с чужими — племянниками и соседскими. Она шила куклам разную одежду, когда платья выгорали от солнца, она их меняла¹.

Известно, что кукол демонстративно выставляют не только на окна, но также в красный угол, на антресоли, телевизор, на придворовую территорию. Александра Ивановна Кудряшова из деревни Зобы Бежецкого района 47 лет проработала в школе, была директором, сейчас на пенсии. По весне она делает из тряпок метровых кукол: деда, бабуку и внука, и сажает их во дворе: «Одежду набиваю сеном. Перед окном изгородь, я перед ней сажаю на стульчик. А внука — как будто он выглядывает оттуда». Александра Ивановна воспринимает эти куклы одновременно как обереги и украшение. Новые куклы она делает примерно через два года или просто меняет им одежду. В плохую погоду Александра Ивановна накрывает их целлофаном. На вопрос, почему решила делать кукол, она ответила следующим образом: «Поехали мы в Максатиху и деревню там проезжали. И там столько всего наделано этих бабушек. На шине на колесе большущем у дороги сидят в кружок. Мне так понравилось. Ну, нечего делать на пенсии, чем заняться»².

Такие кукольные экспозиции, как правило, связаны с личной историей. Владелец кукол часто ассоциирует их с какими-то конкретными людьми. Во дворе информантки выставлены куклы бабушки, дедушки и внука, потому что у Александры Ивановны тоже есть внук, правда, он уже вырос и уехал в город, а эти куклы его оберегают, ждут и показывают, что

¹ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. Кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма. М., 2011. С. 144.

² Зап. К. В. Бабковская от. А. И. Кудряшовой 1944 г.р. (д. Голчань Перемышльского р-на Калужской обл.), д. Зобы Бежецкого р-на, 10.03.2018. Архив автора.

в доме всё хорошо, благополучно. Александра Ивановна рассказала, что кукол во дворе ставит и ее соседка Надежда. Она вырезает из оргалита фигурки и раскрашивает их; например, сделала бабу с коромыслом, также жители деревни делают фигуры из чурбанов.

Куклы у Александры Ивановны Кудряшовой стоят не только во дворе, но также дома, на антресоли (ил. 1). Это связано с жизненными обстоятельствами Александры Ивановны. Это игрушки ее дочери. Дочь погибла более 20 лет назад, и для матери они дороги как память.

Игрушки связаны с какими-то воспоминаниями детства самих владельцев или детства близких, любимых людей. На окна могут выставлять разные игрушки, которые есть в доме, но часто это большие советские пластмассовые куклы, потому что они натуралистичны, сделаны из хороших материалов, долговечны и вызывают целый ряд положительных ассоциаций, потому что именно в них играли дети, которые уже выросли. Таких кукол на окнах мы заметили на улице Туполева в Твери. Там выставлены две советских куклы и более поздний, 1990-х гг., резиновый гном (ил. 2).

Часто куклы на окнах являются эстетическим дополнением к общей подготовке окон к зиме. Перед холодами в окна вставлялись вторые рамы, прокладывались ватой, на которые укладывали ветки калины или рябины, сверху ставили или сажали кукол. Между рамами клали вату, чтобы в щели не задувал ветер, а также, чтобы не запотевали окна, а куклы ставились в таком случае для красоты¹, вместо кукол мог быть Дед Мороз².

Современных кукол на окна не выставляют. Хотя в 1990-е гг. в СССР в квартирах на видное место ставили барби. Но их не всегда давали играть детям, потому что считалось, что такая кукла имеет слишком выраженные антонимические подробности фигуры³.

Так как истории с выставлением кукол не единичны, можно назвать это традицией, которая связана с более ранними функциями кукол — ритуальными и обереговыми. С. М. Толстая считает, что обычай выставлять кукол между стеклами окон восходит к магическому защитному действию, совершавшемуся с целью обмануть нечистую силу и отвести ее от ребенка⁴. Кукольные фигуры воспринимаются не только как обереги ребенка, но также взрослого и семьи в целом.

¹ Зап. К. В. Бабковская от Н. В. Афанасьевой (Кульковой) 1933 г. р. (д. Пучнино Калининского р-на), д. Черногоубово Калининского р-на, 7.05.2014. Архив автора.

² Зап. К. В. Бабковская от женщины XX лет (информантка отказалась назвать имя), д. Зобы Бежецкого р-на, 10.03.2018. Архив автора.

³ Что значат куклы в окне? //Ru_dolls. Дзен/dzen.ru/media/ru. Дата обращения: 08.8.2022.

⁴ Толстая С. М. Символические заместители человека в народной магии // Судьбы традиционной культуры: Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 75.

Фольклорная традиция знает случаи изготовления кукол на замену вместо умершего или уехавшего человека: «У поморов жены изготавливали куколки ушедших в море мужей, и на время их отсутствия они выполняли функции хозяина дома. Куклу могли повесить на фасад или выставить в окно. Часто игрушке придавались характерные признаки отсутствующего человека. Например, если парень, ушедший в армию, был гармонист — куклу делали с гармошкой. Она становилась домашним оракулом, по ней гадали, как обстоят дела у отсутствующего члена семьи. И. А. Морозов описывает ситуацию, когда у глиняной куколки, изображавшей солдата, откололась голова, что стало большим горем для семьи. К сожалению, кукольное пророчество сбылось — сын не вернулся. Но если всё было благополучно и человек возвращался, миссия куклы заканчивалась — ее отдавали играть детям¹.

Кукла рекрута, которую вешали под конек дома или на забор, известна, например, в Костромской области по записям начала XX в.² В 1962 г. подобная кукла, изготовленная девушками д. Петряево Павинского района, была приобретена в коллекцию РЭМ³. Кукла тряпичная, узелковой конструкции, тщательно выполненная, прошитая на швейной машинке, высотой 24 см, с руками и ногами, но без лица. Она одета в полный костюм молодого сельского парня 1960-х гг.: рубашку навыпуск, брюки, сапоги, кепку, красный галстук. Куклу подвешивали под конек дома в день, когда парень уходил из дома в армию, где она висела до возвращения солдата домой. Рядом с куклой вешали елочку.

Солдатику делали и в Сандовском районе Тверской области⁴. Здесь также во время проводов солдата в армию срубали елочку и ставили около дома, а если он жил в многоквартирном доме, то на площадке⁵. У татар, которым как мусульманам традиция запрещает изображение человека, вместо куклы солдата дожидался хлеб. Об этом нам рассказали в одной из экспедиций в Татарстан в 2019 г. Перед уходом в армию молодой человек должен был откусить хлеб. Этот кусок родные оставляли на высоком месте

¹ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. С. 146.

² Завойко Г. К. В Костромских лесах по Ветлуге реке. Этнографические материалы, записанные в Костромской губернии в 1914-1916 гг. // Этнографический сборник. Кострома: Типография Риттер, 1917.

³ Комарова С. В. «Кукольные мужики» в собрании РЭМ: гендер в предметно-символических кодах культуры // Мужской сборник: «Мужское» в традиционном и современном обществе. Вып. 2. М.: Лабиринт, 2004. С. 151-156.

⁴ Зап. от директора ДК Сандовского района В. А. Филагина, 1990-е. Архив Л. М. Концедайло.

⁵ Белецкая Е. М. Частушки в коллекции Ю. М. Соколова // Тверское фольклорное поле 2010: Доклады и публикации. Памяти Ю. М. Соколова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 37.

до возвращения сына. Потом этот высохший хлеб отдают скотине¹. «Культурная метафора «хлеб-человек» имеет множество подтверждений в магических обрядах и верованиях всех славян, причем она относится к типу «системных» метафор и находит продолжение в народных представлениях о замешивании, закваске и печении хлеба, ассоциирующихся с зачатием и рождением ребенка»². При детальном разговоре удалось выяснить, что татарские дети в кукол всё-таки играли, а взрослые кукол ставили в комнате определенным образом. Нельзя было их поворачивать лицом к двери, иначе «муж уйдет»³.

Традиция выставлять кукол на видное место распространена по всей России, встречается также в Польше, на Украине. Так на одном из форумов яндекс-дзена подписчики делятся своими впечатлениями о путешествии в Западную Украину, Ивано-Франковскую область. В сельской местности было замечено много кукол, выставленных в окнах. Экскурсовод объяснила, что по традиции кукла в окне показывает, что в доме живет незамужняя девушка, потенциальная невеста⁴.

Случаи такого применения кукол отмечены, например, и в Кашинском районе области. Соломенных кукол выставляли в окна, где жили незамужние девушки или подсовывали между рамами в дом к холостым парням⁵.

Акцентированная демонстрация кукол известна и в других странах. Например, в Японии, в семье, где есть девочки, на праздник Хина мацури (Цветущих персиков) перед домом выставляют этажерку с куклами, изображающими императорскую семью и его свиту. На праздник мальчиков выставляют кукол-самураев⁶.

Современный городской вариант кукольной экспозиции — это манекены и различные антропоморфные (зооморфные) объекты, помещенные в витрины. Функция таких кукол — привлечение внимания покупателей, дополнение к интерьеру. Иногда такая кукла, как насыщенный синтезированный образ, является доминантой, смыслообразующей точкой пространства. Мизансценическое построение витринного пространства позволяет донести до зрителя основную мысль, рассказать историю. Пространство витрины часто строится по сценическим законам мизансцены (декорация), в нем могут

¹ Зап. К. В. Бабковская от С. С. Бахаутдиновой (урожд. Бикнурат) 1941 г. р., д. Юртыш Высокогорского р-на Татарстан, 30.06.2019. Архив автора.

² Толстая С. М. Символические заместители человека в народной магии. С. 76.

³ Зап. от С. С. Бахаутдиновой.

⁴ Что значат куклы в окне? //Ru_dolls. Дзен/dzen.ru/media/ru. Дата обращения: 08.8.2022.

⁵ Лебедева О. Е. Ряженные в свадебном сценарии // В. И. Симаков и народное творчество: Материалы и исследования. Вып. 3. Тверь, 2006. С. 126.

⁶ Куклы мира / Е. Ананьева, Т. Евсеева. М.: Аванта+, 2005. С. 23.

взаимодействовать фон, декорации и герои. Конечно, это является иллюстративным рекламным ходом. В Твери это, например, стильные манекены в подсвеченных кабинках бутика «Антропология», также заводные куклы поваров и фигуры пекарей, сделанные из металла хлебозаводов «Волжский пекарь» и ЗАО «Хлеб». Кукла может стать неким талисманом, которая по мнению владельцев, приносит им удачу (как кролик в кафе «Орех»), с которой фотографируются посетители. Кукла помогает заострить тематическую нагрузку пространства, вносит элемент театральности. Интерьер становится «родным пространством» куклы, той средой обитания, вне которой кукла перестает жить или приобретает иную, упрощенную функцию¹.

Куклы на окнах в деревнях встречаются всё реже, из ритуальных объектов и объектов, выполняющих обереговую функцию, они всё чаще превращаются в предметы интерьера. Куклы перемещаются в города и приспособляются к реалиям времени — становятся персонажами витринных экспозиций.

¹ Романова А. В. Искусство куклы в интерьере современного Санкт-Петербурга. Композиционные приемы введения куклы в интерьер // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 89.

**Выездная школа традиционной славянской культуры
Тверского государственного университета
в Рамешковском районе**

Идея создания Выездной школы традиционной славянской культуры возникла на I Этно-культурно-историческом фестивале «На берегах Медведицы. Встреча трех культур» в Рамешковском районе, куда наш фольклорный ансамбль пригласил его организатор, клуб любителей Рамешковской старины «Медведица».

Фестивальная площадка соответствовала всем пожеланиям со стороны университета. Наличие предприятия общественного питания с возможностью доставки до места проведения мероприятия сыграло важнейшую роль в принятии решения по проведению I Выездной школы, которая и состоялась в 2015 г. в рамках программы развития студенческих объединений и программы «Университет — региону».

Организаторами школы от Тверского государственного университета выступили: управление по внеучебной, социальной работе и молодежной политике ТвГУ, Центр традиционной культуры Тверского государственного университета и народный коллектив Тверской области фольклорный ансамбль «Славяночка» ТвГУ.

Со стороны Рамешковского района организационную деятельность ведут: общественная организация клуб любителей Рамешковской старины «Медведица», АНО Культурно-исторический фонд «Каменский стан» при поддержке администрации Рамешковского района.

«Выездная школа традиционной славянской культуры» Тверского государственного университета задумывалась как мероприятие, способствующее повышению уровня национальной идентичности, укреплению дружбы между народами и т. д. для студентов университета. Для ребят, которые совершенно неподготовлены к освоению традиционной культуры, но у которых есть желание это попробовать, или только начавшим этим заниматься. Это вполне естественно вызывало определенные сложности в подборе направлений и преподавателей. У нас в вузе нет кафедры фольклора и традиционной культуры, и народное творчество преподается только один семестр на филологическом факультете. Но в вузе уже 55 лет функционирует народный коллектив, фольклорный ансамбль «Славяночка». Именно на его базе был создан в 2011 г. Центр, ядром которого стал коллектив-организатор мероприятия.

Сейчас в России повсеместно приобретают популярность подобные школы. Наша несколько особенная. Дело в том, что обучение по нескольким направлениям традиционной русской культуры было совмещено с обучением по подобным направлениям традиционной славянской балканской культуры. Наряду с традиционными русскими инструментами: балалайкой и гусями — участники школы получили возможность научиться играть на тверском рожке и калюках. Балканское направление было представлено волынкой, свирелью, обучением игры на тъпане, дарбуке. Наряду с традиционными русскими кадрилями в программу обучения входили болгарские хоро. Вокалисты обучались технике «болгарского солнечного звука» и традиционному русскому вокалу. Традиционные ремесла Тверской области были представлены знаменитой «ведновской строчкой», которой можно было обучиться, выполнив самостоятельно небольшое изделие. Одним из направлений школы было также обучение традиционным русским единоборствам, что получило большой резонанс в детской и молодежной среде.

Первоначально обучение в нашей школе проводилось по 8-ми направлениям:

- 1) народный вокал (русское направление);
- 2) традиционная хореография (русское направление);
- 3) духовые народные инструменты (балканское направление);
- 4) перкуссия;
- 5) народный вокал (балканское направление);
- 6) «ведновская строчка»;
- 7) инструментальное исполнительство (русское направление);
- 8) прикладной рукопашный бой.

С 2015 г. регулярно в школе принимают участие не только студенты вуза, но и учащиеся школ Рамешковского района. Причем для участия выбираются самые достойные, заинтересованные ребята. В первый год проведения школы у нас прошли обучение около 70 школьников. Вполне естественно, что это не принесло каких-то значительных результатов, но целую неделю ребята постигали азы традиционной культуры, а не бегали по улицам. В то время заместителем главы администрации Рамешковского района по социальным вопросам была Ирина Владимировна Кирикова. Она отметила, что у нас занимались дети из проблемных семей, но мы этого не заметили. Все ребята вели себя очень хорошо. Проведение нашей школы способствовало утверждению уверенности у местных краеведов необходимости проведения Выездной школы краеведения. И с 2016 г. мы проводим уже совместно две школы: краеведческую и школу традиционной культуры. Те школьники, которые прошли I Выездную школу, уже выросли, им на смену пришло другое поколение.

Итак, участниками Школы традиционной культуры на данный момент являются:

- 1) школьники Рамешковского района;
- 2) школьники Москвы;
- 3) школьники Твери;
- 4) абитуриенты Тверского государственного университета;
- 5) студенты Тверского государственного университета;
- 6) выпускники Тверского государственного университета;
- 7) участники фольклорных ансамблей;
- 8) студенты специализированных образовательных организаций высшего и среднего образования;
- 9) родители школьников-участников Выездной школы;
- 10) все, кто интересуется традиционной культурой.

Система обучения предполагает полнейшее погружение в творческую среду. Школа работает в течение 7-ми дней. Занятия прекращаются только поздно вечером, а кто-то умудряется заниматься и ночью. В конце обучения проводится заключительный концерт, где преподаватели каждого из направлений представляют своих учеников и их достижения.

Следует сказать, что особой популярностью с начала проведения мероприятия пользовались занятия по русским духовым инструментам, которые проводили ученики Сергея Николаевича Старостина — Павел Крюков и Евгений Казенков. Под их руководством ученики школы изучали весь процесс изготовления тверских рожков и осваивали несложные наигрыши. В конце обучения и младший, и старший состав демонстрировали свои достижения на гала-концерте Выездной школы. Сейчас это направление подхватил Алексей Александрович Терехов, концертмейстер ансамбля «Печки-лавочки» (руководитель М. С. Корчагина, Москва), который сам вышел из нашей школы.

В 2015 г. младшая группа под руководством Павла и Натальи Крюковых совершила обряд обхода дворов в близлежащей деревне. Ребята исполняли заклички и играли на пищиках. Сейчас этот обход стал своеобразной традицией школы, и местные жители каждый год готовят угощение для детей, участвующих в обряде.

Занятия по перкуссии Владимир Глушко проводит в двух-трех группах разного возраста. Среди перкуSSIONных инструментов, которые можно освоить, инструменты разных народов, не только славянских. Следует также отметить, что на первых порах каждый преподаватель сам обеспечивал своих подопечных инструментами.

На данный момент участники школы уже могут ехать к определенному преподавателю и с личным инструментом. Это говорит о том, что школа помогает определиться в приоритетах по изучению того или иного направления в традиционной культуре.

Проект «Выездная школа традиционной славянской культуры» получил известность в широких кругах и был уже не раз презентован на

различных мероприятиях города и области. Каждый год в Выездной школе участвуют представители нескольких федеральных округов РФ, постоянные: Центральный и Северо-западный. Всего около 250 человек из Твери, Петербурга, Москвы и Рамешковского района ежегодно обучаются в школе.

Спустя 8 лет после создания школы, обучение в ней проводится уже по 17 направлениям:

- 1) духовые балканские народные инструменты;
- 2) перкуссионные балканские народные инструменты;
- 3) техника балканского вокала;
- 4) балканские традиционные танцы;
- 5) духовые русские инструменты, игра;
- 6) традиционная хореография (русское направление);
- 7) традиционный народный вокал (русское направление);
- 8) традиционный тверской промысел «ведновская строчка»;
- 9) традиционные струнные инструменты (русское направление);
- 10) мужское ансамблевое пение в рожечной традиции;
- 11) прикладной рукопашный бой;
- 12) игра на гармони;
- 13) изготовление духового русского инструмента (тверской рожок);
- 14) освоение игры на инструментах пастушеской традиции (калюки, барабанка);
- 15) основы резьбы по дереву;
- 16) основы фольклорного театра;
- 17) карельская роспись.

Большим плюсом школы является то, что сроки проведения являются неизменными. Это третья неделя июля (точная закреплённость срока позволяет людям заранее планировать своё участие).

Исходя из количества поданных заявок формируется расписание. В последние годы расписание составляется с учетом того, чтобы каждый обучающийся имел возможность посещать 3-4 направления обучения. По приоритетным направлениям создается несколько групп.

Основные этапы подготовки школы: подбор преподавательского состава; подготовка документов для торгов; информирование потенциальных участников о проведении школы в сети Интернет; создание страницы мероприятия в социальной сети «В Контакте»; представление преподавательского состава на странице мероприятия; создание гугл-формы для участия в школе; создание гугл-формы для регистрации на направления обучения; составление расписания; рассылка писем, подтверждающих участие, а также формирование и публикация списка необходимых для участия в школе вещей; подготовка пространства для проведения школы; заезд; проведение мероприятия; отчетный концерт школы; отъезд.

Обязательная публикация списка необходимых вещей (см. ил. 1).

Начиная с 2022 г., обязательным мероприятием в формате «фестиваль в фестивале» является Фестиваль этноспорта. В 2022 г. он был проведен по 6 видам: бабки, свайка, лапта, клюшковое, рюхи, лук.

Успехи школы: постоянные преподаватели; постоянные участники; смешанные группы позволяют школьникам взаимодействовать со студентами; участники школы используют знания по назначению, что способствует продвижению тех или иных направлений школы в более широком формате (фестивали, конкурсы, мастер-классы).

Проблемы школы: длительный период подготовки документов; недостаточность финансирования; малочисленность студентов ТвГУ в сравнении с другими сообществами и организациями; проблема с водоснабжением; проблема с дорогой.

Но тем не менее:

мы любим нашу школу;

мы находим решения для всех проблем;

мы открыты для любого заинтересованного человека;

около 250 человек разного возраста ежегодно приезжают в школу!

**Проект «Тверской обрядовый гастрономический календарь»
По экспедиционным материалам**

Национальная, в том числе и региональная, кухня — это одна из составляющих истории и материальной культуры народа, заселяющего данную территорию. Сегодня она может стать источником познания и сохранения культурно-исторического наследия. Мы предлагаем в рамках нашего проекта «Тверской обрядовый гастрономический календарь» знакомить учащихся начальной школы с удивительным миром жизни наших предков через обращение к кулинарным традициям. Это предусматривает цикл мероприятий в течение года, в рамках которого младшие школьники смогут познакомиться с традициями и особенностями приготовления обрядовой еды в дни праздников аграрного и семейно-бытового календаря на Тверской земле. Мероприятия цикла включают в себя мастер-класс и познавательно-игровую программу. Каждый участник проекта получает печатный календарь, в котором отображаются блюда, характерные для каждого месяца с рецептурой и краткой характеристикой. Это дает дополнительную возможность трансляции культурных традиций в семью. При этом формируется возможность сохранения и передачи культурной идентичности, просвещения в вопросах культуры питания в связке с другими зонами национальной традиции. Это новый, обладающий невероятным потенциалом формат взаимодействия с детьми в вопросах сохранения и передачи национального культурного наследия. Важно сохранить в подрастающем поколении знание гастрономического кода региона как части своего культурного наследия.

Источниковой базой для наполнения содержания проекта служат материалы фольклорно-этнографических экспедиций по Тверской области преподавателей и студентов Государственной академии славянской культуры, Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, исследовательские работы Тверского областного дома народного творчества, научные материалы советских и русских ученых.

В рамках «Тверского обрядового гастрономического календаря» мы рассматриваем роль пищи в обрядах и верованиях, ее символизм, пищевые запреты и предписания. Пища календарных и семейно-бытовых обрядов включала в себя разнообразные блюда в зависимости от сезона и посвящения праздника. Годовой цикл народных гуляний открывали святочные праздники: Рождество, Васильев вечер (Новый год) и Крещение.

В нашем проекте знакомство с тверским гастрономическим календарем начинается с особой святочной обрядовой выпечки — весьегонских «коровушек», которые внесены в реестр объектов нематериального культурного наследия народов России. В традиционной рождественской выпечке Весьегонского района в деревне Крешнево до сих пор существует обычай к Рождеству печь «коровушек», которых делали в виде и птиц, и зверей, и домашних животных: поросят, барашков, лошадок со всадниками, гусей, кур, петушков, зайчиков, лисичек и пр. Были это в основном маленькие фигурки домашних и лесных животных и птиц, чтобы скотина водилась на дворе, а в лесу разные птицы и звери¹.

За святками подходила масленица. Масленичная обрядность, помимо прочих ритуалов, имеет яркую отличительную особенность в обязательной обрядовой пище — блинах. На масленицу блины выпекались в огромном количестве. Блины начинали печь с понедельника, и если в понедельник не каждый мог себе позволить начинать печь блины, то уж в среду все, даже самые бедные семьи, включались в этот процесс. Блины пекли разные: овсяные, ржаные, пшеничные, крахмальные, ячневые. У кого не было муки — натолкут в ступе пестом гречневой, пшенной крупы и пекут блины. Их подавали с ухой, грибами, с топленным маслом, ряженкой, со сметаной и пареной брусникой².

Ранневесенняя обрядность начиналась ритуалами встречи весны и закличания птиц — сороки. На сороки обрядовая кухня карел предписывала печь блины и сканцы. Считалось, что «благополучию или нейтрализации зла должны были также содействовать 40 блинов и 40 сканцев, которые выпекали и поедали в день 40 мучеников»³.

Сканцы готовили из ржаной или ячневой муки, просеянной несколько раз. Замешивали густое тесто на воде, простокваше или снятом молоке, подсаливали. Из теста делали такие же лепешки, как для калиток. Из них раскатывали очень тонкие лепешки. Сканцы начиняли сваренной на молоке кашей — пшенной или рисовой. Сканец покрывали кашей, затем сгибали пополам и зачищали края. После этого сканцы жарили. Ели сканцы, макая в растопленное сливочное масло или подогретую сметану. Иногда к чаю готовили сладкие сканцы: вместо каши посыпали сканец сахарным песком. Широко распространенные в славянской традиции фигурки птиц из теста «жаворонки» — известны и карелам.

¹ Сазанова Г. М. Тверь наша губерния, Крешнево деревня... Тверь: Тверской областной Дом народного творчества, 2009. С. 27.

² Там же. С. 28.

³ Логинов К. К. Трудовые обычаи, обряды, запреты и приметы русских Заонежья // Культурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986; Головкин А. Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008; Тароева Р. Ф. Материальная культура славян (Карельская АССР. Этнографический очерк). М.; Л., 1965. С. 35.

Довольно частым явлением в разных районах Тверской области было и выпекание сорока орехов на Сороки (23 марта), чтобы узнать сколько морозов будет: «И вот после 23 марта считаем, сколько пройдет морозов. Каждый мороз, съедали по ореху, хозяин съедал. Морозы считали — с 23 марта по 1 мая должно пройти сорок морозов. Чтобы в мае не было морозов, вот что следили раньше, сажали огороды. Если не получится, то говорили: «Вот, орехи не кончились, морозов не было, значит будут в мае морозы, сажать опасно» (Антонина Егоровна Рассадкина, 1931/2011 г., д. Гринино / с. Себрово Осташковского р-на).

Наряду с выпеканием простых шариков («орехов») была распространена практика изготовления на Сороки орнитоморфной выпечки: сороки, птюшки, сороковки, жаворонки:

«В Великий пост птички пекли, в Сороки святые... Я помню, мама таких птешечек понаделает с крылышками да с носиком. «Сегодня сороки будем печь», — скажет. Она звала их сороки, эти птешки, а то жаворонки назовет. Сорок штук наделает и потом — на протвень и в печь» (Прасковья Федоровна Иванова, 1935/2011 г., с. Большое Веретье / с. Святое Осташковского р-на).

На зеленые святки девицы кумились и ели ритуальное блюдо драчену — яичницу.

Особое место в традиционной кухне занимает обрядовая еда в семейно-бытовых ритуалах. Наиболее рельефно это видно в свадебной обрядности. По свидетельству М. Плетнева свадебные блюда составляли: пирожки с рисом и яйцами, студень, щи с мясом, жаренная баранина с картофелем, яичница с колбасой, сладкая каша и прочее¹. В нашем проекте мы делаем акцент на таком необычном атрибуте свадебного обряда, как печатный пряник.

В Бежецком уезде жених сам одаривал невесту гостинцами перед свадьбой: «В эти две недели невеста готовит приданое, а жених ее часто навещает и обыкновенно приносит ей гостинцы: пряники или конфеты»².

Н. В. Мальцев приводит описание ржевского свадебного пряника (вероятно аналога свадебного каравая), известного за пределами Тверской губернии: «Самыми нарядными, богато разукрашенными были непосредственно свадебные пряники... Так, например, один ржевский свадебный пряник с необычным названием “молена”, украшенный цветным сахаром, позолотой, орнаментом и изображением двуглавого

¹ Плетнев М. А. К свадебным обычаям в Тверской губернии. Тверь: Тип. Губернского правления, 1902. С. 12.

² Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Материалы, собранные А. Г. Кирсановым по этнографии и фольклору: рукописи легенд, народных песен, сказок, свадебных обрядов и песен, частушек, записанных в 1920-1930 годах.

орла, был в 1,5 аршина длиной, 1,5 вершка толщиной и весил 1 пуд 35 фунтов»¹.

«В Осташкове, например, через три дня после сговора девушки от невесты ходили к жениху, в сопровождении мужчин за пряниками и гостинцами. В Тверском уезде вечером накануне свадьбы жених отправлял своего отца к невесте с гостинцами и пряниками для девичника»; «В Старицком уезде после ужина невесте перед отъездом к венцу сваха прятала за пазуху пряник, который после венца делила между молодыми, чтобы они сильнее любили друг друга»².

Большое значение имел пряник и на свадебном пиру. В Ржевском уезде молодая в день свадьбы пряником выкупала постель у невестки. Пряниками она откупалась и на следующий день, когда подметала пол, чтобы гости не сорили соломой в избе, и когда шла за водой, чтобы не опрокидывали ведра. Или же одаривала дружку во время обряда обливания теленка пивом в знак пожелания молодым иметь потомство. «В Старицком уезде после ужина молодые становились посреди избы, а дружка брал блюдо, накрытое полотенцем, с кусками большого свадебного пряника, называемого «молено», и преподносил их родителям жениха, а оставшиеся — родне»³.

По свидетельству И. Г. Крестникова в с. Городня Тверского уезда в свадебном обряде девичник сопровождал такой эпизод: «Сваты невесты шутят в это время с гостями жениха: «Зачем разгневали невесту нашу?» Но те в знак умилоствления невесты выкладывают на стол принесенные с собой гостинцы: баранки, пряник-стерлядку (обязательно), зеркало, вуаль, кольцо, серьги, кусочек мыла, румяна и «белила» (пудру), потом садятся за стол и гости жениха сначала угощают гостей невесты вином, принесенным с собой...»⁴

При крещении устаивалась обрядовая трапеза, так называемые каши. По мнению информаторов, это название обед получил потому, что на нем всегда и везде бывает каша и даже в скоромные дни каша жидкая с молоком и каша густая с маслом, а в постные дни просынная и гречневая.

Особенными кушаньями на поминки являлись: кисель (овсяный), лапша, 2-3 каши (гречневая, просынная и ячменная) и мед, который считался необходимой принадлежностью поминок.

¹ Богуславская И. Я. Добрых рук мастерство: Произведения народного искусства в Государственном Русском музее. Л.: Искусство, 1976. С. 127.

² Калмыкова Л. Э. Народное искусство Тверской земли. Тверь: РИФ ЛТД, 1995. С. 74, 75.

³ Там же. С. 75.

⁴ Крестников И. Г. Выдача замуж девицы в с. Городне Тверского уезда в начале XX века / Журнал 116 заседания Тверской ученой архивной комиссии 17 марта 1913 года. Тверь: Типо-лит. М. В. Блинова, преемника Н. М. Родионова, 1914. С. 67.

Как мы видим, еда сопровождает, являясь неотъемлемым компонентом, весь цикл календарной и семейно-бытовой обрядности у русского населения и карел Тверской области. Причем, в некоторых зонах происходит процесс заимствования и проникновения культур так, что обрядовая пища приобретает общий характер (время, место, рецептура) для разных этнических групп.

Анализ культурно-досуговых и образовательных мероприятий в городе Твери показал, что фрагментарное знакомство с пищевыми традициями тверичей для юных горожан — это востребованный формат. Мастер-классы по изготовлению обрядовой ранневесенней выпечки, мероприятия с масленичными традициями поедания блинов проходят во многих досуговых учреждениях города. Более того, дети и молодежь с удовольствием принимают участие в творческих мастер-классах по традиционной обрядовой выпечке, проходящих на открытых площадках города, а значит, эти знания и умения востребованы в современном обществе. По результатам опроса жителей города Твери 96,8 % считают знакомство детей с традициями праздников и кушаний на Руси актуальным с точки зрения сохранения культурного наследия, 100 % опрошенных считают, что детям будет полезно принимать участие в культурно-познавательных программах и мастер-классах по традициям русских праздников (масленица, встреча весны, Кузьминки и прочее), более половины участников опроса не знает о традиционных блюдах, бытовавших на Тверской земле. В ситуации недостатка информации о региональном гастрономическом коде и желании узнать больше о традициях русских праздников (в том числе пищевых), актуальность и востребованность проекта «Тверской обрядовый гастрономический календарь» представляется значимой.

**Тверская исполнительская традиция
и I Открытый певческий фестиваль-конкурс «Лицо традиции»**

Русская культура неразрывно связана с песней, которая сопровождала самые важные моменты жизни человека, от рождения и до смерти. В песне и проявление семейных ценностей, и облегчение бытовых тягот, можно без преувеличений сказать, что народная песня отражает целый мир. Сейчас много внимания уделяется патристическому воспитанию, которое неразрывно связано с осознанием себя как личности, принадлежащей к конкретной этнической группе, а это невозможно без знания истории и понимания образа жизни предков, которые жили на этих территориях многие века. Фольклор выступает связующим звеном между поколениями. Соответственно, приобщая подрастающее поколение к этим знаниям и ценностям через фольклор, мы формируем восприятие мира, любовь к своей малой Родине. Это подтверждается и Федеральным законом от 20 октября 2022 г. N 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», где в числе объектов нематериального этнокультурного достояния перечисляются различные формы устного творчества и традиционного исполнительского, в том числе вокального, искусства¹.

Мероприятия для молодежи также формируют культурную среду и условия для развития культурного потенциала². Поэтому при проведении фольклорных мероприятий, вовлекающих значительное количество молодежи, можно говорить о комплексном подходе по развитию личности и сохранению культурного достояния.

Популяризации региональных певческих стилей сейчас уделяется достаточно много внимания, в связи с этим в данной статье мы рассмотрим имеющиеся возможности для такой деятельности в Тверской области.

Под популяризацией мы понимаем одновременно изложение в общепонятной, доступной форме какого-либо научного вопроса и распространение, освещение среди широких масс каких-либо идей, ценностей.

Тверская область – самая большая по размерам территории в Центральном федеральном округе. В ее состав входят территории, которые

¹ Федеральный закон от 20 октября 2022 г. N 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Ст. 5. Интернет-ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/. Дата обращения: 28.08.2023.

² Кернерман М. В. Событийный маркетинг в молодежной среде // Культура и образование: Научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. № 4. С. 92.

в разные времена принадлежали Псковской, Смоленской, Новгородской губерниям, а некоторые даже какое-то время были частью других государств. Тверской фольклор, благодаря богатой истории Тверской земли и её расположению в центральной части России, является очень разнообразным, несет на себе отпечаток влияния разных культур. Он обладает своим жанровым корпусом, самобытными исполнительскими особенностями, которыми нельзя пренебрегать при изучении традиции в целом. Тверской песенный фольклор – это нематериальное культурное наследие, которое необходимо не только сохранять, но и дать возможность как можно большему количеству людей узнать о нем.

На основании этого была создана концепция проекта I Открытого певческого фестиваля-конкурса «Лицо традиции», посвящённого Ольге Петровне Ширяковой.

Реализация проекта предполагает проведение первого в Тверской области тематического фестиваля-конкурса, посвящённого именно тверской исполнительской традиции. В качестве основных конкурсных материалов, которые должны использовать при подготовке все участники, выступает уникальный корпус песен, исполненных О. П. Ширяковой, который можно считать тверским культурным достоянием, поскольку он отражает практически все жанры фольклора.

Ольга Петровна Ширякова — носительница традиции, жившая в г. Западная Двина. Причины наличия у нее второй фамилии Фёдорова, отсутствующей в реестре органов ЗАГС, для исследователей остаются невыясненными. О жизни исполнительницы известно крайне мало, а более детальная информация недоступна из-за отсутствия родственников.

В 1993 г. фольклорный ансамбль «Славяночка» Тверского государственного университета предпринял экспедицию в поселок Старая Торопа Западнодвинского района, и жительница поселка Евдокия Петровна Шведова направила фольклористов к своей сестре в Западную Двину. Там от О. П. Ширяковой были записаны более 35 песен, в том числе обрядовые песни (свадебные, календарные), необрядовые песни (любовные, семейно-бытовые, рекрутские, солдатские песни, городские романсы, баллады) и произведения других жанров (причитания). Наличие в репертуаре похоронных причитаний является большой редкостью, и позволило исследователям предположить, что Ольга Петровна могла быть плакальщицей. Удалось также записать 5 песен в двухголосном исполнении, Евдокия Петровна пела под запись Ольги Петровны. Осенью 1993 г. земляк Ольги Петровны, студент филологического факультета Алексей Степанов передал в дар ансамблю еще одну кассету, на которой было записано около 17 песен.

Манера исполнения О. П. Ширяковой характерна для западной части Тверской области (Западнодвинский, Торопецкий, Нелидовский, Жарковский, Бельский, Оленинский муниципальные округа), и, учитывая

размеры Тверской области и исторические процессы её формирования, необходимо отметить наличие нескольких манер исполнения, бытующих на разных частях её территории. Словосочетание «тверская исполнительская традиция» в данной статье используется для разграничения записей О.П. Ширяковой и записей из других регионов, а также акцентирования внимания на использовании только этнографических материалов Тверской области для подготовки к участию в конкурсе.

Ограничения по конкурсному репертуару были введены намеренно, поскольку специфика тематического мероприятия позволяет более эффективно вести популяризацию. Подготовка к обычным конкурсам, где нет ограничений в выборе репертуара, и можно использовать записи из любого региона, не предполагает погружения в локальную традицию. В тематическом мероприятии, учитывая конкурсную составляющую, участники более мотивированы к сохранению локальных певческих особенностей и максимальной достоверности.

В августе 2022 г. проект «Лицо традиции»: I Открытый певческий фестиваль-конкурс имени О. П. Фёдоровой (Ширяковой) был представлен на Всероссийском конкурсе молодежных проектов в рамках фестиваля Таврида.АРТ и получил грантовую поддержку от Федерального агентства по делам молодёжи. Руководителем проекта стала экскурсовод Исторического парка «Россия — Моя история», участница ансамбля «Славяночка» Эллина Викторовна Корчагина, а наставником проекта выступила директор Центра традиционной культуры ТвГУ, руководитель ансамбля «Славяночка» С. Н. Лебедева.

Одной из ступеней подготовки к проведению I Открытого певческого фестиваля-конкурса имени Ольги Петровны Фёдоровой (Ширяковой) стало размещение аудиозаписей в открытом доступе. Здесь необходимо вернуться к определению популяризации — полученная в ходе исследовательского процесса научная информация, отражающая один из элементов культуры нашего народа, должна стать доступной для широкой аудитории. Это было реализовано за счёт размещения аудиозаписей исполнения Ольги Петровны в официальной группе фестиваля-конкурса «Лицо традиции» ВКонтакте (https://vk.com/litso_traditsii_2023) в ноябре 2022 г. Также записи были опубликованы на CD-дисках для вручения участникам конкурса, жюри и руководителям фольклорных коллективов Тверской области.

Размещение этнографических записей в сети Интернет сделало их общедоступными, упростило возможности работы с ними для начинающих исследователей или просто интересующихся людей. В мае 2023 г. был создан плейлист с записями, на момент написания статьи количество прослушиваний плейлиста составляет 1409 раз, и эта цифра растёт.

Издание этнографических записей в сопровождении

расшифрованных текстов песен — удобный вариант дополнения учебно-методических материалов учреждений общего и профессионального образования. Формат CD-носителя был выбран неслучайно, поскольку далеко не все исполнители в муниципальных образованиях Тверской области имеют доступ к Интернету, этот формат пока является наиболее универсальным. Издание диска «Фольклор Тверской области. Западнодвинский район» стало значимым вкладом в расширение базы опубликованного нематериального культурного наследия Тверской области.

К моменту публикации статьи фестиваль-конкурс «Лицо традиции» уже состоялся. Затронем особенности проведения мероприятия, а также проанализируем некоторые достигнутые результаты.

Важной особенностью стал отказ от возрастных ограничений для расширения круга потенциальных участников. Отдельными целевыми группами здесь являются самодеятельные и профессиональные коллективы, занимающиеся исполнением тверского фольклора, студенты образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования непрофильных и профильных направлений, школьники, в том числе ученики, посещающие кружки по народному пению. Отсутствие верхнего возрастного порога позволило привлечь большее количество участников. Как видно на диаграмме, почти треть из них составляют люди старше 35 лет.

Основной целевой аудиторией фестиваля-конкурса является молодёжь, её доля на мероприятии составила 63% (см. диаграмму). Мероприятие проводилось на открытой площадке в Рамешковском районе Тверской области для того, чтобы приблизить условия исполнения песен к условиям жизни народных исполнителей и создать иммерсивный эффект у участников. Согласно исследованиям, проведение мероприятий в необычном месте способствует лучшему запоминанию и отражает потребность в «креативном формате», важную при создании мероприятий для молодёжи¹.

В рамках мероприятия, помимо конкурса, была добавлена и образовательная составляющая — проведены лекция об экспедиционной практике филологического факультета Тверского государственного университета, интервью с уроженцем г. Западной Двина Алексеем Степановым, который внес значимый вклад в сбор песен Ольги Петровны. Были организованы мастер-классы и мини-выставка предметов одежды, собранных во время экспедиций в Западнодвинский район.

Смена активностей позволила повысить интерес и сформировать позитивный опыт общения с традиционной культурой у подрастающего

¹ Сгибнева А. С. Перспективы развития event-коммуникаций реализации государственной молодежной политики // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 3. С. 24.

поколения – в мероприятии приняли участие более 20 детей и подростков, выступавших как сольно, так и в составе ансамблей. Ограничений по численности выступающих также не было — конкурс проводился в номинациях «сольное исполнение», «ансамбль малой формы», «ансамбль» и «хор».

Жюри, состоявшее из специалистов в сфере культуры и искусства, этномузыкологии и диалектологии, оценивало соответствие манере исполнения, соблюдение диалектных и жанровых особенностей.

Общее количество участников превысило 80 человек, 9 ансамблей и солистов стали Лауреатами I степени. Реализация проекта поспособствовала популяризации записей О. П. Ширяковой не только среди специалистов, занимающихся фольклором, но и среди любителей и самодеятельных коллективов. Наиболее часто исполнялись песни «Паехал каролушка», «Хараша я, хараша», и «Пад ракитаю зялёный», а также свадебные песни. Благодаря реализации проекта они вошли в репертуары участников фестиваля-конкурса и уже звучали с других сценических площадок.

В течение всего периода реализации проекта осуществляется его медийное освещение в сети Интернет, в печатных изданиях и на радио, что позволяет привлечь внимание к тверскому фольклору и популяризировать тверскую исполнительскую традицию среди людей, использующих разные носители информации.

Таким образом, при подготовке и проведении I Открытого певческого фестиваля-конкурса «Лицо традиции» имени О. П. Фёдоровой (Ширяковой) осуществлялось комплексное и детальное изучение тверского фольклора и манеры исполнения Западнодвинского района. Песенное наследие О. П. Ширяковой стало доступным для исполнителей и исследователей.

При реализации использовались все доступные авторам проекта возможности для популяризации региональной певческой традиции в Тверской области, которые заложили основы для дальнейшего развития проекта и расширения территориального охвата мероприятия.

Благодаря проведению I Открытого певческого фестиваля-конкурса «Лицо традиции» удалось привлечь внимание молодёжи к вопросам сохранения, актуализации и популяризации песенного наследия знаковых народных исполнителей и региональной певческой традиции как одного из важнейших элементов нематериального культурного наследия Тверской области.

Рамешковская национально-культурная автономия тверских карел

Рамешковская национально-культурная автономия тверских карел зарегистрирована 28 августа 1997 г. Его председателем до 2012 г. был глава сельского поселения Алёшино В. А. Кричкин, который внес большой вклад в развитие нашей автономии, в сохранении культуры и языка карельского народа. Рамешковский район всегда считался и продолжает считаться карельским. Местами компактного проживания карел являются сельские поселения Алешино, Никольское, Высоково, Заклинье и поселок Рамешки.

В районе проводится определенная работа по сохранению языка, культуры и традиций карельского народа. Так, у нас хорошо работают два карельских клуба. Пятый год в поселке действует карельский клуб «Карилан чироне» (Карельское солнышко) под руководством члена комитета НКА Г. М. Платоновой и третий год работает клуб «Койвуне» (Березка) в д. Пустораменка сельского поселения Алёшино под руководством также члена комитета Н. В. Антоновой. Члены клуба стараются собираться не реже одного раза в три месяца. На посиделках люди общаются на родном языке, поют карельские и русские песни, проводят конкурсы и викторины. Часто заседания в клубе имеют тематическую направленность, посвящаются, например, карельской поэзии, национальной кухне и т. д. У нас принято проводить и совместные мероприятия, на которых присутствуют карелы из разных поселений. Такие встречи были организованы в поселке Рамешки, в селе Никольское, в деревнях Пустораменка, Устюги и Топориха сельского поселения Алёшино, в деревне Пальцево сельского поселения Высоково.

В библиотеке села Никольское действует музей карельского быта. Работники культуры и местной школы в проведение многих мероприятий обязательно включают элементы культуры, традиций, обычаев тверских карел. Взрослые и дети поют песни и читают стихи на карельском языке, делают инсценировки из Калевалы и народных сказок.

Вот уже несколько лет в селе действует хор «Рябинушка» под руководством члена комитета Е. Н. Кузнецовой. В репертуаре коллектива карельские и русские песни. Хор постоянный участник многих мероприятий как в районе, так и за его пределами.

В Высоковском доме культуры создан замечательный уголок карельского быта. В библиотеке собран большой материал по истории карельских деревень, населяющих их людей.

Вот уже на протяжении 20 лет в районной газете «Родная земля» постоянно выходит карельская страничка «Кариелан шана». Читатели газеты узнают о проводимых в районе карельских мероприятиях, о

представителях нашего народа, о новостях в областной национально-культурной автономии тверских карел.

Свою работу мы не ограничиваем проведением мероприятий только в рамках района. Мы налаживаем сотрудничество и с другими карельскими районами области. Так, дважды побывали в Лихославльском карельском музее, сначала на экскурсии, потом на празднике родного языка. Была у нас поездка и в село Толмачи, где принимали участие в праздничном мероприятии «Карельский уголок». Гостями клуба в поселке Рамешки были поэт из деревни Васильки Лихославльского района С. В. Тарасов, из Твери автор карельских песен А. И. Малышев. Участниками наших мероприятий была «Карельская березка» и молодежная организация «Тверин кариела».

Наша районная автономия постоянно участвует в областных фестивалях «Встреча у тверских карел». Мы принимали участие в областном празднике «Единство наций», в традиционном районном национальном фестивале «Мы россияне!», в праздновании Дня Рамешковского района.

Одной из важных задач нашей автономии является сохранение карельского языка. В этом плане у нас есть определенные достижения. Пятый год в поселке работает кружок карельского языка для взрослых, который посещают 10 женщин. Ведет кружок замечательная женщина К. А. Виноградова. На занятиях мы учимся говорить и читать на родном языке, поем карельские песни, читаем и заучиваем стихи. Кружок собирается раз в неделю на часовое занятие. Клавдия Алексеевна — единственный человек в районе, который пишет стихи на карельском языке.

Третий год продолжается факультативное изучение карельского языка в Алёшинской основной школе, его посещают от 6-ти до 10-ти школьников начальных классов. Занятия с ними проводит учительница Любовь Анатольевна Цыганкова. Жаль только, что в среднем звене школы это обучение не продолжается.

Большую помощь в организации работы Рамешковской национально-культурной автономии тверских карел оказывает администрация нашего района, отдел культуры, главы сельских поселений.

Из проблем можно назвать отсутствие финансирования национально-культурной автономии, нехватку учебной литературы для занятий взрослых и детей, вымирание деревень, а значит и ее жителей — главных носителей карельского языка.

О проекте памятника карельской деревне в Рамешковском районе

Стихотворение Николая Мельникова «Поставьте памятник деревне...» вдохновило на создание в Интернете сайта «Поставим памятник деревне» (www.filiha.ru). 25 человек из Твери, Рамешек, Москвы приняло участие в этом проекте своими рассказами, статьями, песнями, видеоматериалами, фильмами, фотографиями. В этом участвовали и ученики никольской и киверичской школ на детской странице означенного сайта. Это еще примерно два десятка детей. Итого, примерно 50 душ в основном рамешковской округи ставило деревне вообще виртуальный памятник.

Но вот на Филихе, куда стекались материалы сайта www.filiha.ru, произошло казалось бы незначительное, но тем не менее «историческое» событие: стал заваливаться на бок и оседать сруб старого общественного колодца. Однако журавль при нем продолжал стоять бодро и исправно, таскать своим клювом прекрасную колодезную воду.

Тут напомнило о себе планетарное событие — уход воды в более глубокие слои земли взамен выкачиваемой из недр нефти. И как ни разъединен ныне человек друг с другом высокими заборами, разным достатком и разными дарованиями, а вода для жизни абсолютно всем нужна. Стали на Филихе делать новый общественный колодец с помощью сельской администрации. Он удался на славу. Надкладезные сени мастерски исполнил филихинский Вячеслав Чекунов. Кладезь решили посвятить памяти жителей деревни, которые брали воду из обветшавшего колодца. На памятных досках выжгли их имена. Кладезь решили увенчать иконой целителя Пантелеймона в память о престольном празднике деревни Филиха (9 августа).

Глядя на два колодца: старый и новый — на фоне леса, сердце само подсказало: не хватает здесь, на пустыре, маленькой часовенки. Ведь появляясь в новых местах, карелы первым делом рубили либо церковь, либо часовню. Но патриархальная деревня «приказала долго жить»...

Деревня долго умирала,
Не уступая рубежей,
И при кончине прошептала:
«Прощайте, стаи журавлей!
Прощайте нивы, сказки, доли,
Гармошки, печки, топоры,
Лечу к небесным я престолом,
Покинув свет земной зари.
Такой, как я, уже не будет:

Неповторим мой путь земной.
Потомки скоро позабудут
Исчезнувший в небытие образ мой.
Но, я была, страну кормила,
Растила для труда сынов,
Ученых миру я дарила
Писателей, поэтов, воинов...
Была...

Грустно сознавать, что такой деревни уже нет. Нет ее крестьян, героев рассказов деревни Филиха («Желанный», «Сквозь деревенское окно», «Последняя корова»), нет тучевских героинь рассказов «Святая простота», «Роман в письмах». Доживают свой век в Никольском последний могиканин из СССР в одноименном рассказе (www.filiha.ru), в Шеломце — героиня рассказов «Вот картошку выкопаем — сыграем свадьбу»..., «Маша, расскажи о себе» и много, много других по опустевшим деревням...

Их нет уже в этом мире.

Но, осталась о них в округе светлая, пресветлая память. Остался на Филихе и пустырь от пожара 30-х годов с упомянутыми на нем колодцами. Даже холмик от русской печки на нем проглядывается. Стоит на пустыре молодая береза, одичавшая яблоня буйно цветет весной и сыплет осенью яблоки в траву...

Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве... (Н. Мельников).

Давайте поставим свой памятник деревне на рамешковской земле, районе исторически карельском. В указанном месте словно нарочно сошлись все четыре стихии, которыми живет человек и особенно крестьянин: это земля, вода, воздух и огонь. Всё это на пустыре есть и было.

Кроме того, и тоже словно нарочно, дом, в котором уже четыре года работает сайт «Поставим памятник деревне», — мой дом стоит напротив пустыря с колодцами.

Думается, что стечение этих обстоятельств не случайно. Как говорят верующие люди, на то воля Божия. Дело теперь за волей человеческой: нормативно-правовым актом закрепить землю как муниципальную под малыми архитектурными формами, не подлежащую аренде и продаже. И дело с памятником потихоньку пойдет. Часовенку памяти целителя Пантелеймона поставить лучше всего на камнях, как карелы дома свои

ставили, посеять вблизи нее на полосах пашни зерновые: рожь, ячмень, овес, пшеницу, — даже полоску льна можно. Вот вам и готовый памятник карельской деревне. Для полноты картины — расставить на полосах межевые камни, которыми крестьяне помечали участки. Этим камням целые грудницы вблизи деревень.

Вот, собственно, идея памятника карельской деревне: земля, камни, колодцы, часовенка, полосы зерновых. Всё естественно. Не надо никакой бутафории, декораций, новоделов; кругом старые дома всех эпох еще стоят и говорят сами о себе.

Труд приложить, конечно, придется, да и денег в «шапку» собирать: памятник же народный. Его проект поддержали дачники деревни А. Г. Чернявская, Е. А. Комраков, А. Ю. Волчков, А. Ю. Волчкова, москвичи-гости И. Рыжикова, Т. Сергеева. И. А. Павлов назвал идею памятника красивой. Положительно к ней отнеслись В. В. Суворова, Н. Н. Петухова, Н. А. Куллина, В. А. Подрядчиков, Н. Осипова, основатель благотворительного фонда Спасо-Преображенский собор Г. В. Спажев. Произошло это 13 октября 2016 г. на заседании круглого стола. Объединение краеведов «Каменский стан» поддержало инициативу создания памятника деревне.

Думается, что все, кто любит деревню, кто ценит крестьянина-труженика, кормильца и защитника отечества, обнаружат в своей душе чувства глубокого уважения и благодарности к нему и поддержат идею уникального по своей простоте и естественности памятника карельской деревне.

Почему он необходим при всём том, что деревни все-таки стоят видимым образом? Стоят, но какие? Это уже не деревни, а временные дачные поселения с тюремными металлопрофилями вдоль улиц, с двухметровыми глухими заборами. Ревом частных машин и рок-музыки в них, теремами богатых людей, домами-саркофагами (гнилые дома, запечатанные сайдингом).

В «деревнях» уже давно не пахнет навозом (бегают только кошки и мыши), не слышно петухов, в летнее время в них господствует запах паленого мяса шашлыков, вместо аромата свежего сена. «Деревни» вместо цехов труда превратились в зоны отдыха, сна до обеда и прочих «благ» техногенной цивилизации. Зимой в большинстве из них не дымит ни одна печь...

Задача памятника карельской деревне сохранить и показать грядущим поколениям не только самобытную материальную и духовную основу практически исчезнувшей, некогда великой крестьянской русской цивилизации, построенной на самоотверженном труде и высшем смысле жизни на земле: служению Богу и ближним.

Это памятник миру и благоденствию будет напоминать о весьма подзабытом назначении человека на земле и тем самым иметь не только

культурно-познавательное, историческое, но и воспитательное значение для новых поколений.

Условия и риски бытования объектов нематериального культурного наследия

Можно выделить четыре формы существования объектов нематериального культурного наследия:

1) объект нематериального культурного наследия активно бытует в своей естественной среде;

2) объект нематериального культурного наследия угасает в своей естественной среде;

3) объект нематериального культурного наследия прекратил существование в своей естественной среде и традиционном месте бытования, но фольклорные коллективы или мастера вне естественной среды бытования воссоздают эти объекты сценически или применяют их технологию;

4) объект нематериального культурного наследия прекратил свое существование, имеются его описания.

Задача фольклористов и этнографов в первом случае максимально изучить объект, зафиксировать содержание и составляющие объекта, условия его существования. Во втором случае необходимо направить деятельность на поиск преемников, стимулировать появление детских коллективов-спутников и учеников. В третьем случае предпринимать усилия для знакомства жителей мест бывшего ареала бытования объекта с их традициями, обрядами и ремеслами, поиска заинтересованных лиц в возрождении объекта. В четвертом случае следует рекомендовать фольклорным коллективам включать в репертуар забытые обряды, произведения устного народного творчества, а мастерам — изучить утраченную технологию по направлениям их деятельности.

Решающую роль в сохранении нематериального культурного наследия играет преемственность поколений. Объекты передаются носителями из уст в уста, из рук в руки: смысловое содержание, этапность, взаимосвязь с событиями жизненного цикла или народного календаря, манера исполнения, определенная эмоциональность, использование необходимых действий, движений и жестикуляции, сохранение диалекта, воспроизведение технологии изготовления при создании материальных объектов.

Объекты нематериального культурного наследия кардинально отличаются от объектов материального культурного наследия тем, что их существование невозможно сохранить как музейный экспонат или памятник архитектуры. Это живой организм, имеющий определенный ареал бытования, носителей, предающийся и изменяющийся в своей естественной среде. Аутентичный объект проявляется только в

определенном месте, в определенное время или, что касается технологий, в руках носителей-мастеров. Любые проявления объекта вне этих условий являются сценическим воплощением или изготовлением аналога. В случае сценического воплощения или изготовления аналога исполнителям и изготовителям необходимо максимально точно воспроизводить объект, указывая происхождение, условия существования в естественной среде, изделия сопровождаются термином *по мотивам*. Искажения, даже при намерении сохранить объект, наносят непоправимый вред аутентичности объекта.

Необходимо отметить, что объекты, находясь в своей естественной среде, передающиеся носителями следующим поколениям, могут развиваться и видоизменяться. Этот процесс может происходить только в сообществе носителей.

Существование объектов нематериального культурного наследия подвергается ряду внутренних и внешних угроз:

- 1) ассимиляция этносов под воздействием развития общества, научно-технического прогресса, моды, глобализации;
- 2) переезд жителей из мест бытования объектов;
- 3) отсутствие интереса подрастающего поколения к традициям, нежелание понимать и дублировать действия, мировоззрение предков;
- 4) изменение условий проживания, восприятия окружающего мира;
- 5) отсутствие необходимости осуществления взаимосвязи трудовых действий с народным календарем, привязки семейных обрядовых действий к определенным сезонам и праздникам;
- 6) изменение семейных традиций, максимальное исключение совместного проживания старшего и младших поколений;
- 7) отсутствие базовых знаний по вопросам традиционной народной культуры и фольклора, недостаточная квалификация работников культурно-досуговых учреждений в сельских населенных пунктах, в местах бытования объектов нематериального культурного наследия;
- 8) несвоевременная и некачественная фиксация объектов нематериального культурного наследия, отсутствие мониторинга их состояния;
- 9) самовольное включение несвойственных составляющих или изменение объектов нематериального культурного наследия исполнителями и мастерами, не являющимися носителями;
- 10) развитие сферы туризма и сопровождающих туризм услуг.

Угроза со стороны сферы туризма требует отдельного внимания. Привлекательность туристических объектов и услуг связана с местными традициями. Традиционные народные обряды, праздники, костюм, песни, рецепты приготовления блюд становятся важной составляющей событийных мероприятий, брендов территорий, визитной карточкой для туристов. Используются наиболее яркие и самобытные объекты. Зачастую

происходит сочетание событийных мероприятий с несвойственными этим событиям обрядовыми действиями, песнями, блюдами.

Сведения об авторах

Бабковская Ксения Викторовна, кандидат филологических наук, руководитель фольклорной студии «Жили-были» Досугового центра «Истоки» (Тверь)

Богина Елена Георгиевна, старший научный сотрудник, преподаватель Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (Москва)

Веселова Дарья Владимировна, ведущий методист Тверского областного дома народного творчества (Тверь)

Власова Анна Аскольдовна, кандидат филологических наук, главный библиотекарь научно-методического отдела областной научной библиотеки им. А. М. Горького

Зенина Марина Анатольевна, независимый исследователь (Москва)

Кузнецова Элина Викторовна, экскурсовод Мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» (Тверь)

Кременецкая Таисия Николаевна, краевед, член клуба любителей Рамешковского района (Рамешки)

Кузнецов Виктор Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник Всероссийского историко-этнографического музея (Торжок)

Кузьмина Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, руководитель фольклорного коллектива «Тальяночка» клуба железнодорожников (Ржев)

Куллина Нина Алексеевна, главный редактор газеты «Родная земля» (Рамешки)

Лебедева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, директор Центра традиционной культуры Тверского государственного университета, руководитель фольклорного ансамбля «Славяночка»

Михеева Людмила Игоревна, магистрантка Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой (Санкт-Петербург)

Некрасова Ирина Николаевна, преподаватель Тверского музыкального колледжа им. М. П. Мусоргского, руководитель и хормейстер Народного хора при Тверском музыкальном колледже, руководитель фольклорно-этнографического ансамбля «Межа» (Тверь)

Подрядчиков Владимир Алексеевич, учитель Рамешковской средней общеобразовательной школы, педагог дополнительного образования Дома творчества, председатель культурно-исторического фонда «Каменский стан» (Рамешки)

Романова Елена Викторовна, заведующая Карельского национального краеведческого музея (Лихославль)

Сергеева Мария Ивановна, преподаватель Тверского филиала Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, специалист по фольклору Дворца культуры «Химволокно» (Тверь)

Ситников Владимир Иванович, кандидат педагогических наук, профессор кафедры народной художественной культуры Московского государственного института культуры

Ситникова Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и дизайна Тверского филиала Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Тверь)

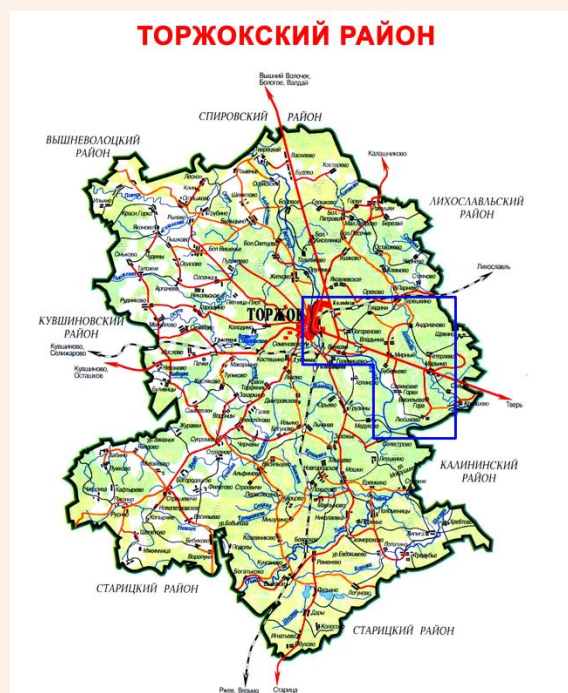
Строганов Михаил Викторович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва)

Федюнина Анна Михайловна, студентка Тверского музыкального колледжа им. М. П. Мусоргского

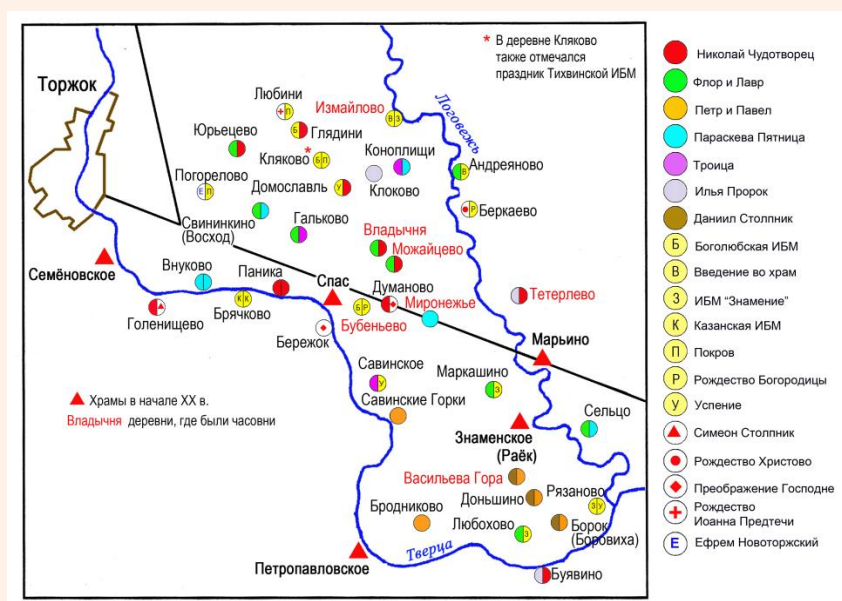
Шитков Александр Владимирович, преподаватель Старицкого колледжа, председатель районного клуба «Краевед»

Чуносков Александр Михайлович, директор Мемориального комплекса «Медное» филиала Государственного центрального музея современной истории России (Тверь)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

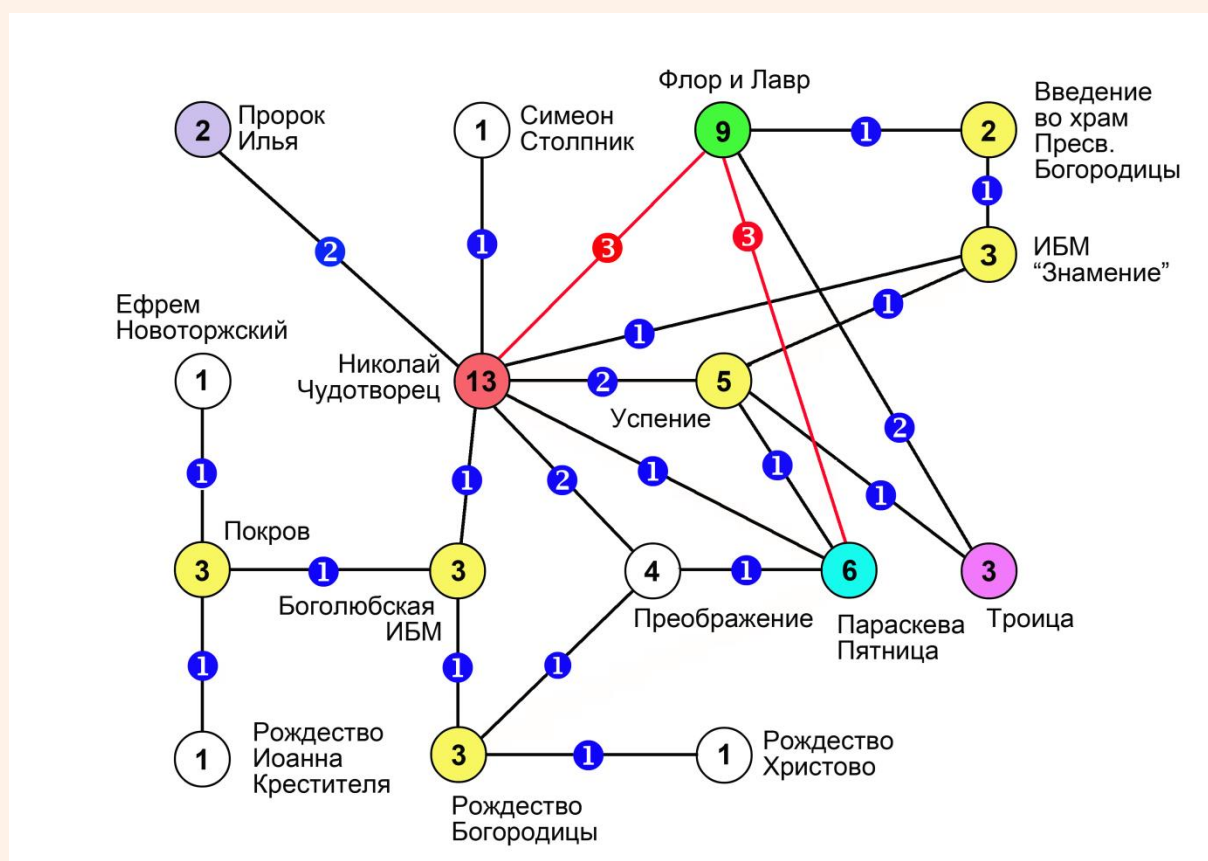
Ил.1. Границы обследованной территории

Ил. 2. Карта-схема населенных пунктов и их праздников

Храмы:

1. с. Спас (пог. Спас на Низу, пог. Спасский): Преображения Господня; приделы: Успения Пресв. Богородицы, Николая Чудотворца, Пантелеимона, Варвары и Параскевы Пятницы. Часовни: Владычня, Можайцево, Бубеньево – Николая Чудотворца; Измайлово – иконы Божией Матери «Знамение»;
2. с. Раёк (пог. Знаменское-Рай): иконы Божией Матери «Знамение»; придел св. Николая Чудотворца. Часовня (кладбищенская церковь) Даниила Столпника в Васильевой Горе
3. с. Марино: Казанской икона Божией Матери.
4. с. Петропавловское (пог. Петропавловский): Петра и Павла.
5. с. Семеновское (пог. Семеновский): иконы Божией Матери «Похвала Богородицы»; приделы: Николая Чудотворца, Симеона Столпника.

Ил. 3. Валентность праздников. Цифры в линиях – количество связей между праздниками; цифры в кружках – количество связей одного праздника.

И. Н. Некрасова. Ритуалы кражнобёда. Об особенностях теблешского свадебного обряда Бежецкого района

Ил.1. Деревня Мясниково, Теблешский с/о

Ил. 2. Приготовленная курица

Ил.1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

Ил. 6

Ил. 6а

Ил. 7

Ил. 8

Ил. 9

Ил. 10

Ил. 11

Ил. 12

Д. В. Веселова. Архаичные орнаменты лихославльских полотенец.

Ил. 1. Фрагмент полотенца.
Карельский национальный краеведческий музей, Лихославль

Ил. 2. Фрагмент полотенца.
Карельский национальный краеведческий музей, Лихославль

Ил. 3. Полотенце.
Музей при библиотеке,
с. Толмачи Лихославльского района

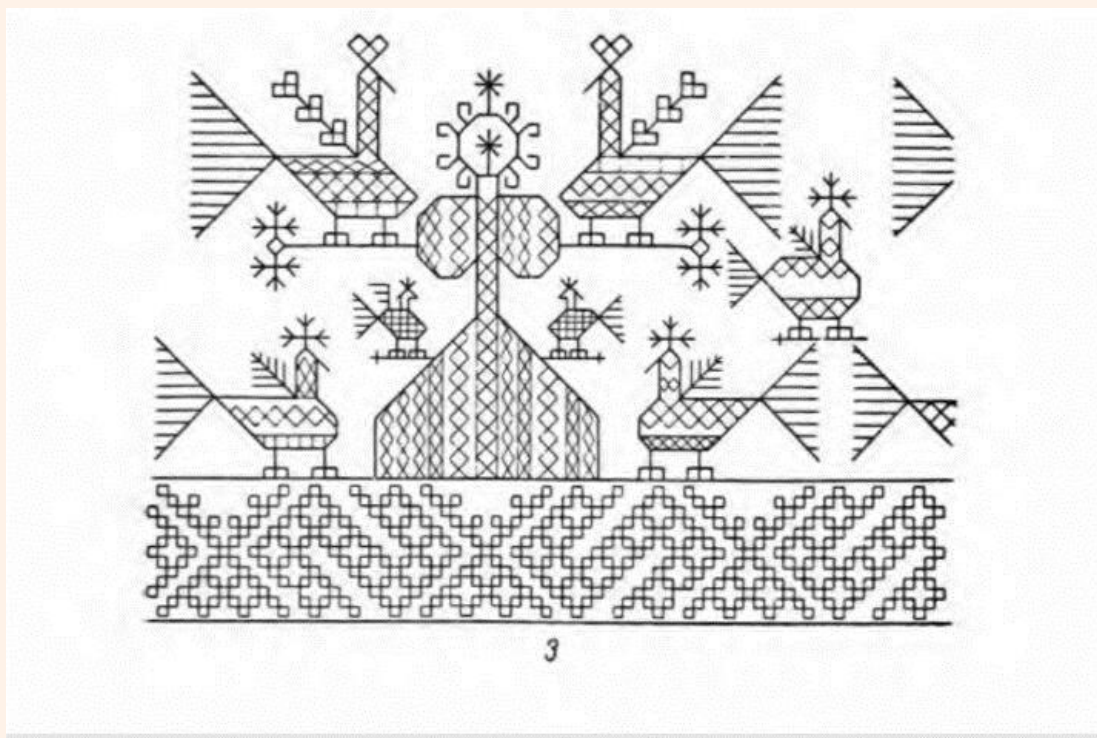
Ил. 4. Полотенце. Церковь Богоявления
Господня, с. Толмачи Лихославльского района

Ил. 5. Фрагмент полотенца.
Карельский национальный
краеведческий музей, Лихославль

Ил. 6. Полотенце. Церковь Богоявления
с. Толмачи, Лихославльского района

Ил. 7. Схема вышивки конца полотенца, с. Толмачи Новокарельского района, до 1859. Иллюстрация из книги Г. С. Масловой «Народный орнамент Верхневолжских карел»

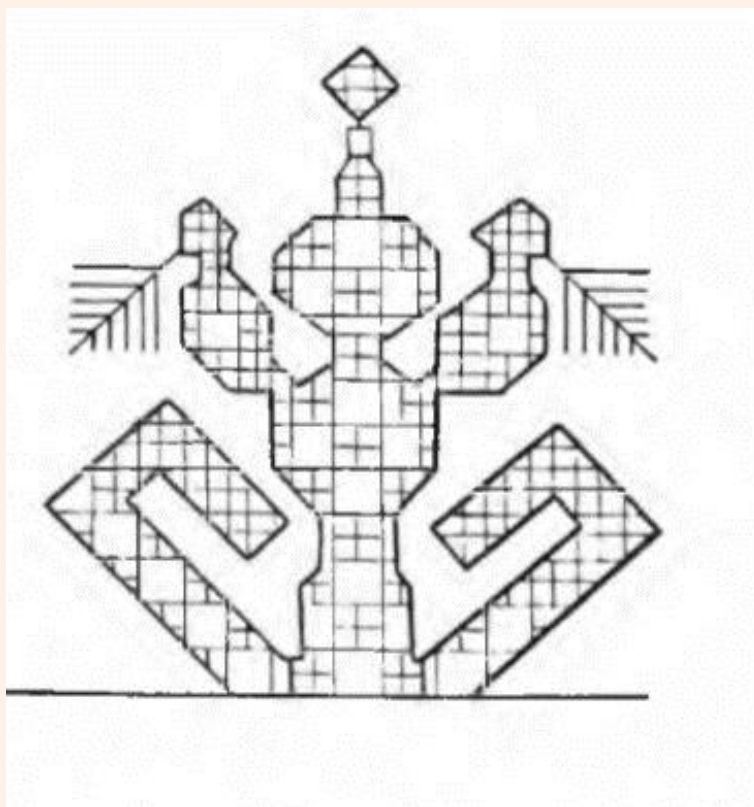
Ил. 8. Фрагмент полотенца. Карельский национальный музей, Лихославль

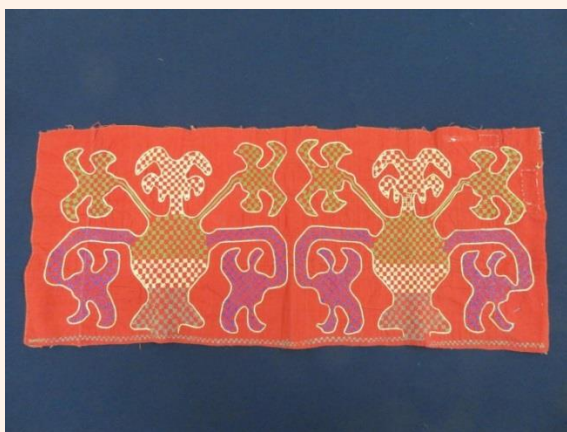
Ил. 9. Конец полотенца. Новокарельский район. Иллюстрация из книги Г. С. Масловой
Г. С. Масловой «Народный орнамент Верхневолжских карел»

Ил. 10. Фрагмент полотенца. Карельский национальный краеведческий музей,
Лихославль

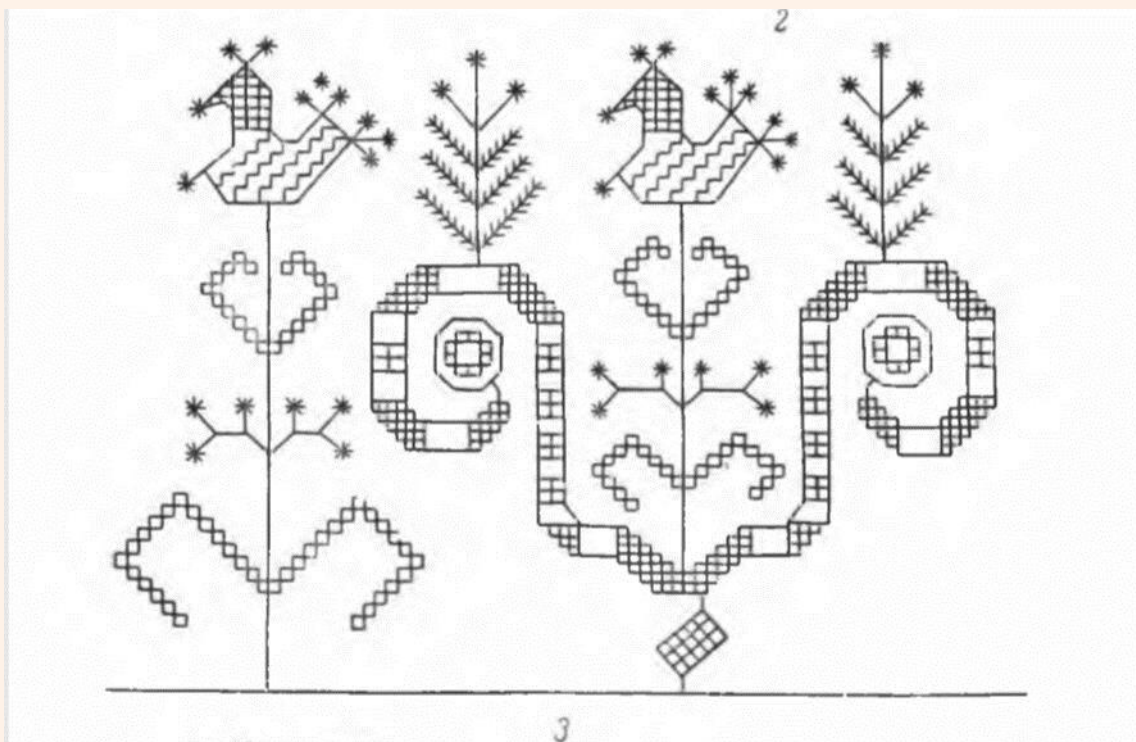
Ил. 11. Часть вышивки свадебного полотенца. д. Высокуши Новокарельского района. Иллюстрация из книги Г. С. Масловой «Народный орнамент Верхневолжских карел»

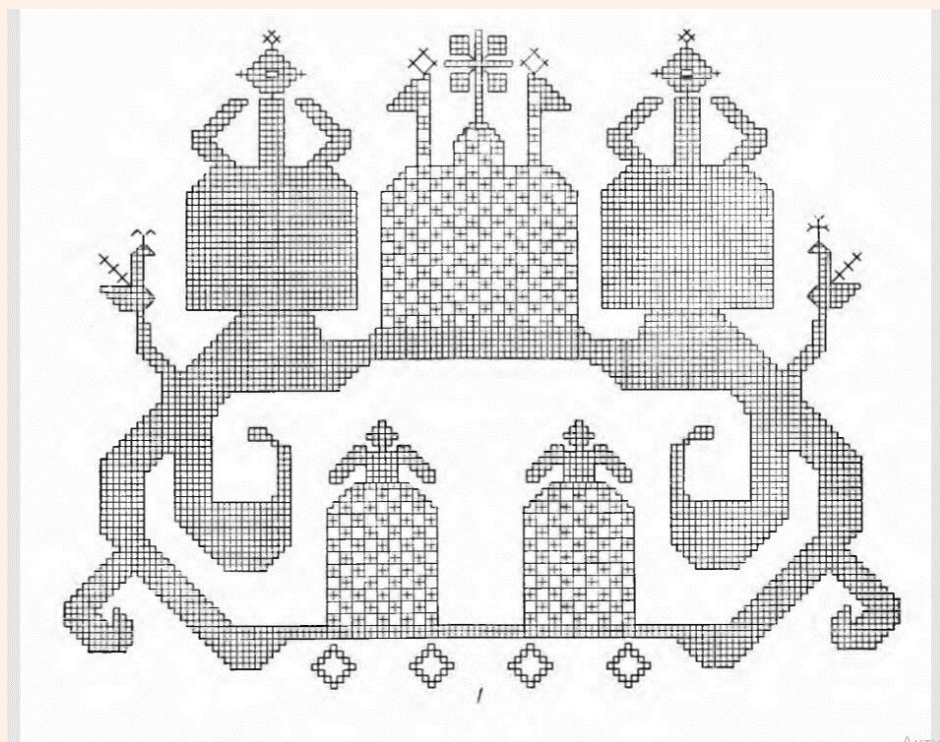
Ил. 12. Фрагмент полотенца. Толмачевская волость, конец XIX в., фонды РЭМ

Ил. 13. Фрагмент полотенца. Карельский национальный краеведческий музей, Лихославль

Ил. 14. Схема вышивки свадебного полотенца. Новокарельский район.
Иллюстрация из книги Г. С. Масловой «Народный орнамент Верхневолжских карел»

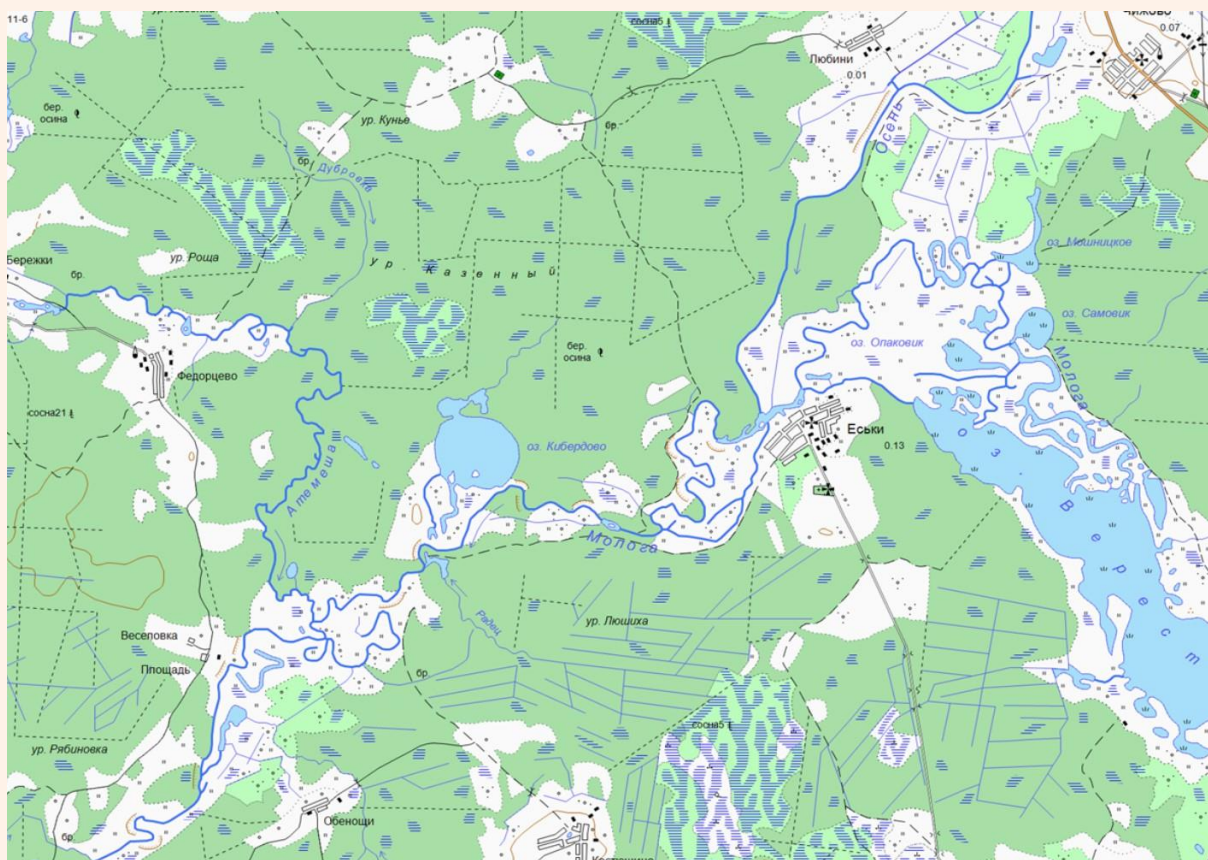
Ил. 15. Схема вышивки полотенца. Д. Васильково Новокарельского района, конец XVIII — начало XIX в. Иллюстрация

Ил. 16. Фрагмент полотенца.
Карельский национальный краеведческий музей, Лихославль

Ил. 17. Фрагмент полотенца. С. Толмачи, конец XIX в., фонды РЭМ

Ил. 1. карта Окрестностей с. Еськи

Ил. 2. с. Еськи Хор у народного дома, 1984 г.

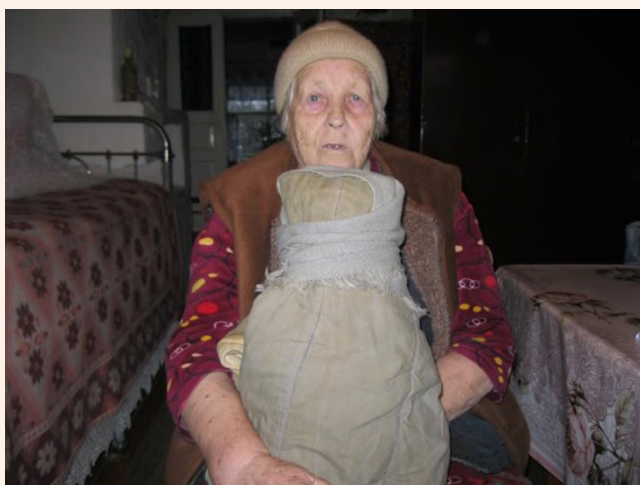
Ил. 3. Л.А.Фролова, 2017 г.

Ил. 1. Львова Л.И.
(с. Толмачи Лихославльский р-н)

Ил. 2. Буканова К.Ф.
(д. Новое Брянцево Калининский р-н)

Ил. 3. Грунтова А.И.
(Толмачи Лихославльский р-н)

Ил. 4. Муччо из стеганки (куртки)
(Черниченко О. Ф, с. Микшино
Лихославльский р-он)

Ил. 5. Муччо из куртки
(Беяева М. И., с. Микшино
Лихославльский р-он)

Ил. 6. Виноградова Т.И. с муччо из пальто
(с. Козлово Спировский р-он)

Ил. 7. Муччо изготовлена А. И. Грунтовой
(с. Толмачи Лихославльского р-на)

Ил. 8. Виноградова Т.И.
(с. Козлово Спировский р-он)

Ил. 9. Черниченко О.Ф. с муччо
(с. Микшино Лихославльский р-он)

Ил. 10. Беляева М.И. с муччо
(с. Микшино Лихославльский р-он)

Ил. 11. Кукла русского населения,
изготовленная Сигналовой К.С.
(д. Черногоубово, Калининский р-он)

Ил. 12. Игра в лошадку. Виноградова Т.И.
(с. Козлово Спировский р-он)

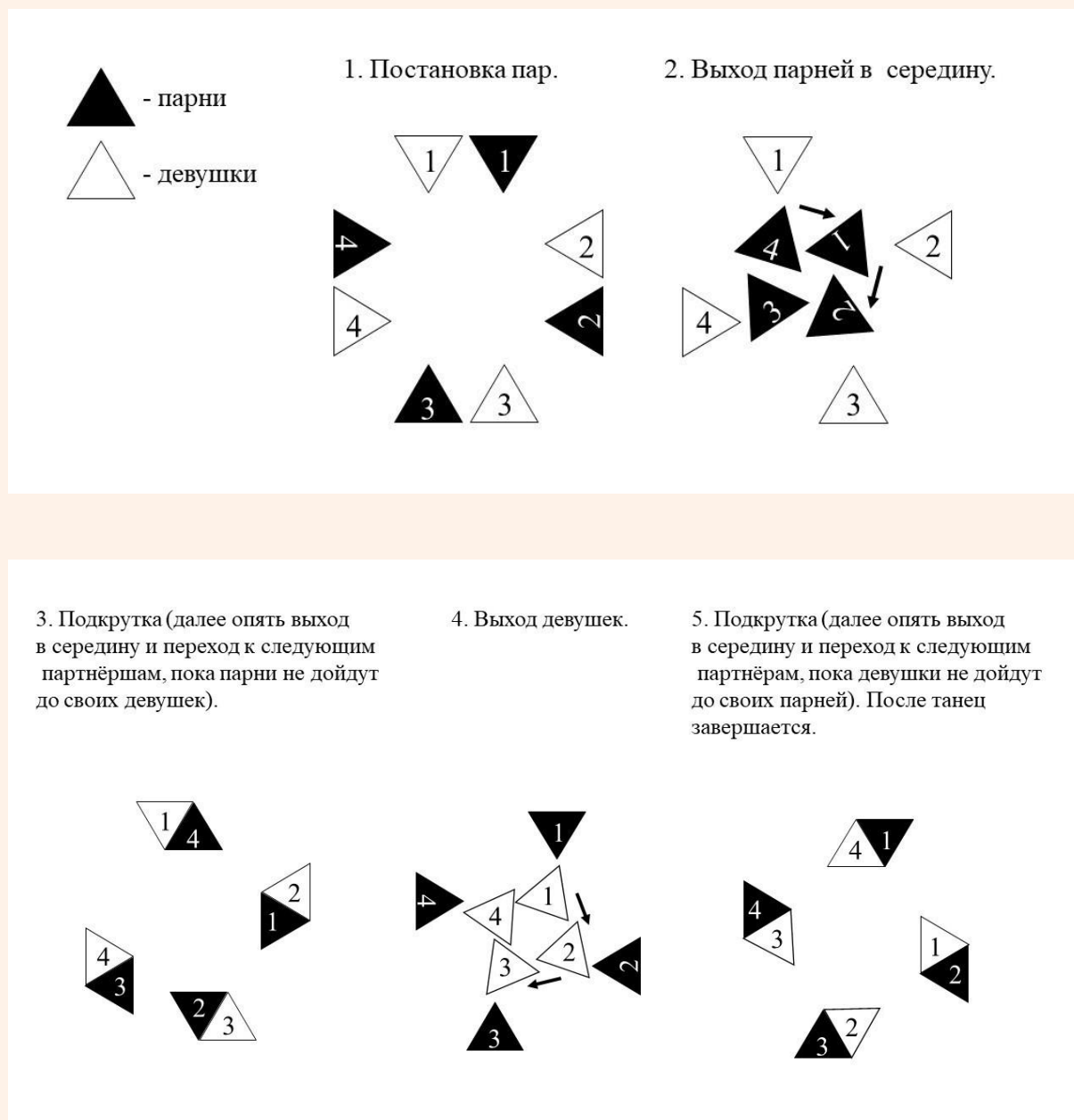
Ил. 13. Кукла русского населения из стеганки.
Сделала Шуралёва М.И,
д. Андреяново Калининского р-на

Ил. 1. Распространение танца «Звёздочка» в Селижаровском районе

Ил. 2. Проба наигрыша для танца «Звёздочка»

Ил. 3,4. Схемы движений в танце «Звёздочка»

Ил. 1. Г. М. Сазанова

A musical score for a song in G major (one sharp) and 4/4 time. The tempo is marked as 92-96. The score consists of six staves of music with Russian lyrics underneath. The lyrics are: 1. Пе - тер - бур - ска - я слав - на - я до - ро... эх вот до - рож - ка ой да мос - ков - ска... ой да мос - ков ска - я до - ро - жень - ка бы - ла ши - ро - ка. 2. Эх да ши - ро - ка, Ой да как ни - кто - то да по э - той до - ро... эх вот до - рож - ке, ой да ни - кто не... ой да ни - кто не был да по ней не гу - лял.

♩ = 92-96

1. Пе - тер - бур - ска - я слав - на - я до - ро... эх вот до - рож - ка
ой да мос - ков - ска... ой да мос - ков ска - я до -
ро - жень - ка бы - ла ши - ро - ка. 2. Эх да ши - ро - ка,
Ой да как ни - кто - то да по э - той до - ро... эх вот до - рож - ке,
ой да ни - кто не... ой да ни - кто не был да
по ней не гу - лял.

Ил. 2. Нотный пример

Ил. 3. Народный коллектив с. Чистая Дуброва

Ил. 4. Алексей Иванович Кирюшкин, с. Кесьма

Ил. 1. Е. В. Белоусов.
Петушок с длинной шеей

Ил. 2. Е. В. Белоусов.
Петушок с хвостом

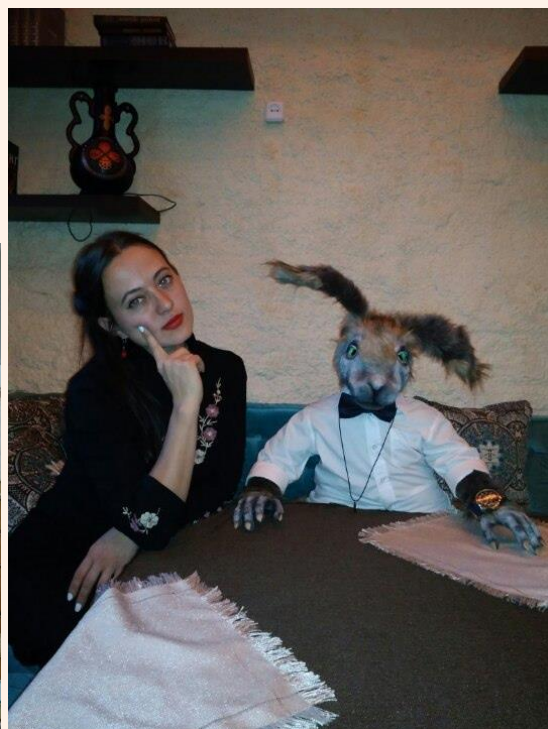
Ил. 1 бутик Антропология, г. Тверь

Ил. 2 Волжский пекарь, г. Тверь

Ил. 3 Игрушки, д. Зобы
Бежецкий р-он Тверская обл.

Ил. 4 Кролик-талисман, кафе Орех,
Тверь

Ил. 5 Куклы на окнах ул. Туполева,
г. Тверь

Ил. 6 Фигурка пекаря ЗАО Хлеб, Тверь

С. Н. Лебедева. Выездная школа традиционной славянской культуры Тверского государственного университета в Рамешковском районе.

Список необходимых вещей		
VIII Выездная школа традиционной культуры ТвГУ		
17-23 июля 2023 г. (д. Медведица Рамешковского р-на)		
Самое необходимое ✓ Медицинский полис ✓ Еда на 1-й день до обеда ✓ Репелленты	Одежда и обувь ✓ Плащ-дождевик или непромокаемая куртка ✓ Теплая одежда ✓ Шерстяные носки ✓ Удобная обувь для занятий танцами (подошва должна легко гнуться) ✓ Юбка средней длины для занятий танцами ✓ Спортивный костюм ✓ Народный костюм (если есть)	Электроэнергия Раз в сутки (вечером) на Школе работает электрогенератор, от которого можно будет зарядить мобильные устройства.
Жильё ✓ Палатка (желательно) ✓ Спальный мешок ✓ Пенка или надувной матрас в палатку ✓ Посуда (тарелка, кружка, ложка, вилка, нож) ✓ Предметы личной гигиены (зубная паста, щетка, мыло, туалетная бумага, полотенце) ✓ Аптечка (йод/зеленка, бинт, вата, лейкопластырь, активированный уголь, анальгетик, парацетамол, эластичный бинт, свои лекарства)	На каждый день ✓ Спички ✓ Емкость для технической воды ✓ Фонарик ✓ Блокнот/тетрадь, ручка, фломастеры ✓ Рабочие перчатки ✓ Рюкзак ✓ Зарядка для мобильных устройств	Для учебы О том, что необходимо для занятий по вышивке, изготовлению музыкальных инструментов и др., мы рассказывали в отдельных постах в группе Школы https://vk.com/tradtvgu23
		ВНИМАНИЕ! Убедительно просим вас не брать с собой ценные вещи!

Ил. 1. Список необходимых вещей

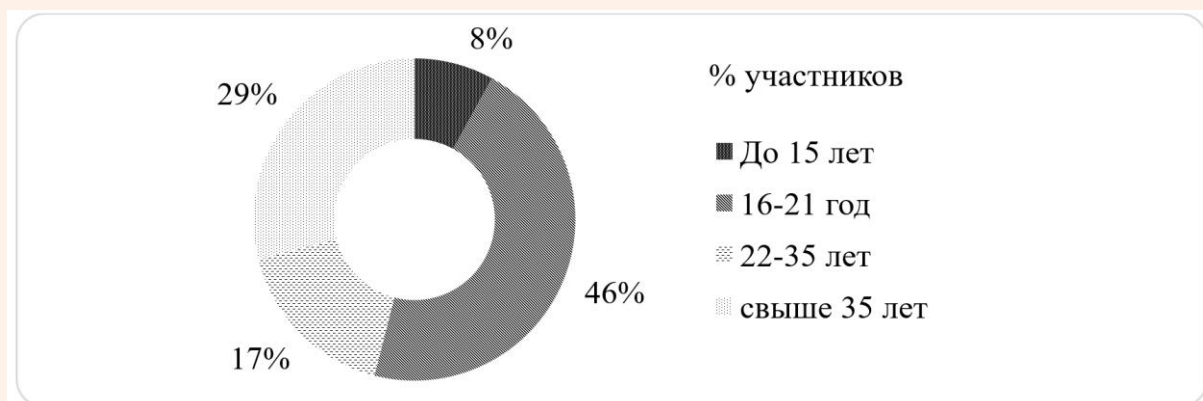

Ил. 2. Участники VIII Выездной школы традиционной славянской культуры (без школьников Рамешковского района)

Э. В. Корчагина. Тверская исполнительская традиция и I Открытый певческий фестиваль-конкурс «Лицо традиции».

Ил.1. Ширякова Ольга Петровна. Фото сделано Лебедевой О.Е.

Ил.2. Распределение участников по возрастным группам

Государственное бюджетное учреждение культуры
Тверской области
«Тверской областной Дом народного творчества» 170100,
г. Тверь, площадь Святого Благоверного Князя Михаила
Тверского, 3
Тел./факс: 8 (4822) 34-25-16
e-mail: dnttver69@yandex.ru
www.odnt-tver.ru

